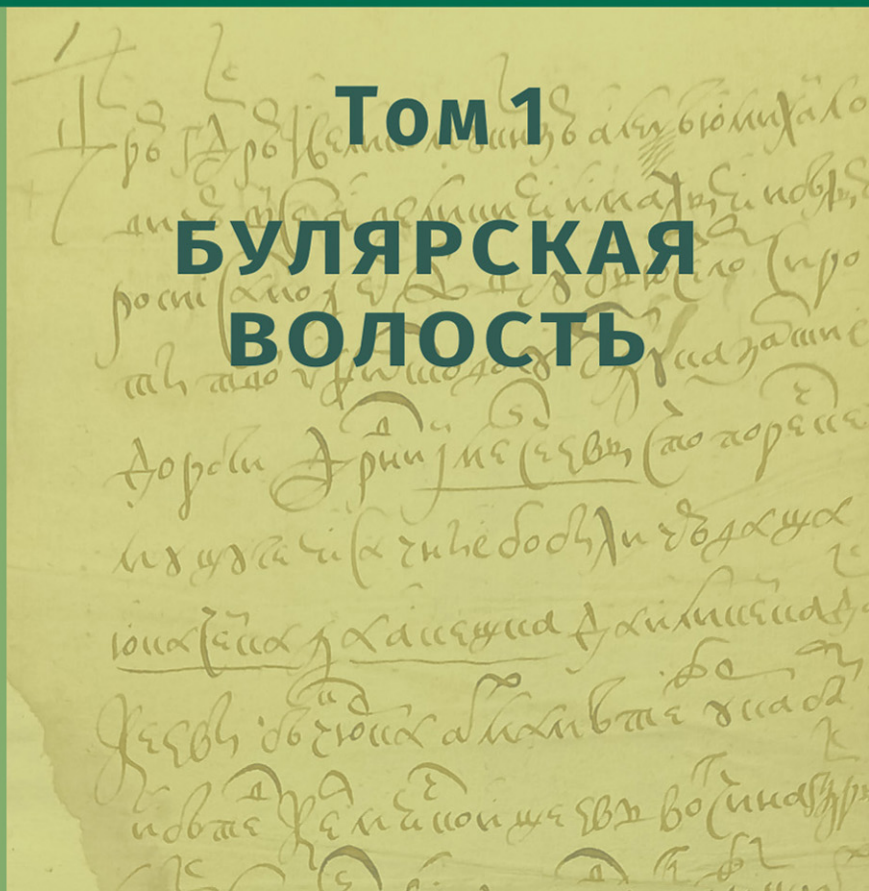

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

ТАГИР КАРИМОВ

ТАТАРСКИЕ ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОЛОСТИ

Том 1
БУЛЯРСКАЯ
ВОЛОСТЬ

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Тагир Каримов

ТАТАРСКИЕ ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОЛОСТИ

Том 1 Булярская волость

Казань – 2023

УДК 94 (470.4+470.5)
ББК 63.3(235.5)
К 23

*Утверждено к печати Ученым советом
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Научный редактор

доктор исторических наук, академик АН РТ *Р.Р. Салихов*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Ф.Г. Ислаев*
кандидат исторических наук *Р.Р. Аминов*

Каримов Т.Т.

К 23 Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость /
науч. ред. *Р.Р. Салихов*. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. – 284 с., ил.

ISBN 978-5-94981-387-4
ISBN 978-5-94981-388-1 (т. 1)

Научное издание посвящено истории Булярской поземельной волости, которая охватывала часть современных Актанышского, Альметьевского, Мензелинского, Муслюмовского, Сармановского районов Республики Татарстан, Бакалинского и Илишевского районов Республики Башкортостан. С образованием Уфимского уезда во второй пол. XVI в. из населения поземельных волостей бывшего Казанского ханства, а также из пришлых татар-«бобылей» начинает формироваться сословие вотчинников, географически именуемых «башкирцами». В то же время в ходе реализации государственной земельной политики возникли новые волости, в том числе Булярская. В книге большое внимание уделяется сословному составу ее населения, земельным отношениям, материалам переписей 1762–1859 гг., обстоятельствам и времени возникновения поселений. Прилагается документ 1701 г., содержащий уникальные сведения о поселениях и населении Мушугинского края.

Книга адресована учёным, педагогам, краеведам и всем, кто интересуется малоизученной историей татар Восточного Закамья и Приуралья.

ISBN 978-5-94981-387-4
ISBN 978-5-94981-388-1 (т. 1)

УДК 94(470.4+470.5)
ББК 63.3(235.5)

© Каримов Т.Т., 2023
© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Ранняя история, население и поселенческая структура	11
§ 1. Становление и развитие Булярской волости	11
§ 2. Население Мушугинского края в XVII – начале XVIII в.	32
§ 3. Булярская волость в первой четверти XVIII в.	41
§ 4. Булярская волость во второй четверти и середине XVIII в.	55
Глава 2. Население Булярской волости по переписи 1762 г.	80
§ 1. Коренное тептяро-бобыльское население	80
§ 2. Припущенники из Байлярской и Енейской волостей	97
§ 3. Припуск ясачных татар Казанского уезда в межревизский период	106
Глава 3. Развитие волости в последнем тридцатилетии XVIII в.	112
§ 1. Основные события из жизни вотчинников	112
§ 2. Межсословные браки (по ревизским сказкам 1795 г.)	125
Глава 4. Булярская волость в 1800–1850-х гг.: сословия и земельный вопрос	140
§ 1. Население башкирского сословия (звания) по материалам переписей 1811 и 1816 гг.	141
§ 2. Сословная структура деревень в 1816 г.	174
§ 3. Башкирское сословие в 1834 г. (по данным «Ведомостей»)	182
§ 4. Земельный вопрос в Булярской волости (по документам 1842–1854 гг.)	188
Глава 5. Население военного сословия («башкирцы») по переписи 1859 г.	198
Глава 6. Землеобеспеченность невоотчинников в третьей четверти XIX в.	232
Заключение	242
Приложение	244
Предисловие к публикации документа РГАДА о вотчинниках и «бобылях» Мушугинского края в 1701 г.	244
Публикация документа (РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325)	248
Географический указатель	272
Список сокращений	283

ВВЕДЕНИЕ

Проблема возникновения и развития поземельных волостей на сегодняшний день является одной из самых актуальных. Это связано с отсутствием полноценных и объективных исследований. Последнее выразилось в том, что группа исследователей стала рассматривать поземельные волости как родоплеменное объединение «вотчинников-башкир» и полностью связывала последние с современными этническими башкирами. В противовес тенденциозным исследованиям важно представить объективную историю, показывающую, как формировалось сословие вотчинников и по географическому признаку стали именоваться «башкирцами», как одновременно возникали поземельные волости и поселения в них.

Каково было истинное назначение поземельной волости, ее отличие от традиционной административно-территориальной волости пореформенной России? Такая постановка вопроса помогает не только прояснить ее сущность, но и объективно представить ее многовековую историю, рассматривая последнюю как важнейшую и незаслуженно забытую часть истории татарского народа.

Поземельная волость – наследие времен Казанского ханства, контролировавшего большую территорию, в том числе значительную часть исторической Башкирии, известной в догубернский период России под названием «Уфимский уезд». Первоначально волости существовали на территории, которая спустя десятилетия после падения ханства называлась Казанской дорогой Уфимского уезда. Только там в ходу были старые названия волостей, которые впоследствии частично отразились в названиях новых волостей по всему уезду.

Падение Казанского ханства привело к перекройке существовавших в то время поземельных волостей. Часть вотчинников сохранила свои владения, но во вновь созданном Уфимском уезде уже появляются новые собственники. Получив большие владения по дарственным грамотам от русского царя, немногочисленные вотчинники платили ясак с основных мест своего проживания – деревень, ставших со временем названиями новых волостей¹. Необходимость создания поземельной волости по образцу и опыту времен Казанского ханства диктовалась тем, что она являлась удобным инструментом для проведения колониальной и фискальной политики государства. Через волость осуществлялось управление территорией и обеспечивалось бесперебойное

---

¹ Там, где проживало оседлое население, волости получали названия, как правило, деревень. Только у кочевников (например, этнических башкир) родовые понятия могли стать названиями волостей.

поступление податей в казну. Поэтому одновременно была создана волостная бюрократия во главе с лояльным властям старшиной. Все изменения в волости строго контролировались властями, дробление волости (например, Минской) также производилось только с разрешения воевод и фиксировалось в Вотчинной коллегии в Москве.

В данной книге рассматривается история возникновения и развития Булярской поземельной волости. С момента возникновения ее население формировалось под влиянием мощного миграционного потока из Казанского уезда и проживало в едином этнокультурном пространстве. Татарское население Булярской волости состояло из следующих основных сословий: вотчинники-«башкирцы», припущенники-«башкирцы», тептяро-бобыльская группа (в прошлом ясачные татары), ясачные татары (позднее государственные крестьяне). Кроме них имелось небольшое количество служилых татар и татар мешчерякского сословия. По закону 1855 г. «тептяри» были включены в состав Башкирского войска и стали официально именоваться «башкирцами» (в ревизских сказках 1859 г.) или «новобашкирцами» (в метрических книгах). Включение «тептярей» в состав башкирского сословия привело к резкому увеличению «башкирцев», последние стали отражаться в переписных документах и статистических книгах под понятием народности, подменив тем самым понятие сословности. Деление «башкир» на старых и новых, наблюдаемое в метрических книгах, использовалось почти до 1917 г., под новыми «башкирцами» подразумевались бывшие «тептяри», последние часто записывались просто как «башкиры» (если не было старых «башкир» в деревне).

В последнем разделе настоящего исследования на основе материалов ревизских сказок 1859 г. и официальной статистики подробно рассматривается завершающий этап формирования башкирского сословия и отражение сословности в литературе. Объектом пристального внимания стали следующие деревни Белебеевского, Бирского, Мензелинского уездов: Кадырово (6-я юрта 20-го кантона), Баюково (14-я юрта 20-го кантона), Килеево (17-я юрта 20-го кантона), Сынгряново (все Белебеевского уезда), Аккузово, Зейлево, Исемметово (ныне с. Исаметово), Кипчаково, Турачево (все Бирского уезда), Байсарово, Сафарово (ныне с. Старое Сафарово), Мастеево, Якшиевы (ныне с. Верхнее Яхшеево), Улуйменовы (ныне с. Улиманово), Казгальяково, Улуйменьтамак (все 1-й юрты 18-го кантона), Чуракаево, Агбасово (ныне с. Старое Агбасово), Альметево (ныне с. Старое Альметьево), Суекеево, Амикево, Зилан, Табынныкуль (ныне Табанлы Куль; все 2-й юрты), Каширово (ныне с. Старый Кашир), Сеитово (ныне с. Старое Саитово), Уразметьево, Буляково (ныне с. Буляк), Сикия, Бишкучачево, Масагутово (все 3-й юрты), Старый Буляр (ныне с. Мари-Буляр), Сасубрун (ныне с. Елгабаш), Семяково, Бакабизово, Карамалы (ныне с. Старые Карамалы), Кубяково, Тлянчино (ныне с. Октябрь; все 4-й юрты), Атрякле, Мушуга (ныне с. Татарская Мушуга), Чуплюково (ныне д. Кзыл-Тюбяк), Чупаево, Иркиняш (ныне с. Старый Иркняш), Ятово, Тегермянче,

Калтаково (все 5-й юрты), Аняково, Буляр (ныне Татарское Булярово), Айманово (ныне с. Старое Айманово), Кулуново, Исансупово (все 6-й юрты), Поисево, Илтимерово, Шайчурино, Тюково (все 7-й юрты), Зубаирово, Качкиново (обе 8-й юрты), Апачево (9-я юрта), Усы, Бикчентаево (ныне Старое Бикчентаево), Шабизбашево (все 10-й юрты), Старое Курмашево, Новое Курмашево (обе 11-й юрты), Карачево, Чалманарат (обе 12-й юрты), Ахуново, Аккузево (18-я юрта), Миннярово (19-я юрта 18-го кантона; все Мензелинского уезда). По этим топонимам видно, что Булярская волость охватывала часть современных Актанышского, Муслюмовского, Мензелинского и Сармановского районов РТ, Бакалинского и Илишевского районов РБ. Конечно, в первой половине XVIII в. количество деревень, входивших в состав Булярской поземельной волости, было несколько больше: в нее входили несколько населенных пунктов современного Бакалинского района РБ. Неслучайно в XX в. часть жителей Агбязово и Альметьево Мензелинского уезда переселилась на свои вотчины в соседний Белебеевский уезд, образовав дд. Новоагбязово и Новоальметьево (обе ныне Бакалинского района РБ).

Поземельные волости не были предметом специального и глубокого изучения татарстанских историков. Исторические предпосылки появления волостей и образования «башкирцев» рассмотрены в книге «История татар Западного Приуралья. Т. 1»². Как важный источник о ясачных и служилых татарах, татарах мещеряцкого сословия и тептяро-бобыльской сословной группы XVIII в. Уфимского уезда можно считать книгу «Татары Уфимского уезда»³. Исправленный и дополненный вариант этой книги⁴ содержит новые сведения, особенно важные для краеведов.

Отрадно отметить, что вопросы землевладения татар Восточного Закарья и Урала становятся предметом докладов научных и краеведческих конференций. Важным итогом прошедшей 16 марта 2021 г. в Казани научной конференции «Формирование и развитие этносоциальных групп народов Волго-Уралья и Западной Сибири XVII–XIX вв.» являлось издание книги «Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Выпуск 1». В предисловии к книге отмечается, что сразу несколько исследователей *«независимо друг от друга пришли к выводу об ошибочности тезиса о существовании башкирской коллективной*

² История татар Западного Приуралья. Т.1. [коллективная монография] / [Аксанов А.В. и др.; редкол.: Р.С. Хакимов и др.]. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 464 с.; 4 с. ил.

³ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание / отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020. 192 с.; 16 с. ил.

⁴ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. / Отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 240 с.; 16 с. ил.

собственности на землю, утвердившегося в работах Р.Г. Кузеева, А.Н. Усманова, А.И. Акманова, Б.А. Азнабаева и других уфимских историков. Все сохранившиеся жалованные грамоты на землю были адресованы конкретным лицам, а не определенному роду или племени. Другое важное заключение, которое синхронно сделали авторы сборника – башкирское вотчинное землевладение не являлось безусловным пожалованием, а было зависимо от государственной монопольной собственности, и не являлось исключительной прерогативой этнических башкир, а носило сословный характер, и было доступно для представителей других этнических групп региона. Причем этнические башкиры, как и другие народы, переселившиеся в Западное Приуралье во второй половине XVI–XVIII в., не являлись исконными владельцами этих земель, а получали неосвоенные или опустевшие участки, за которые обременялись военной службой или выплатой ясака»⁵.

В отдельных статьях казанских историков не раз отмечалось происхождение сословного названия «башкирцы». В частности, в одной из них подчеркивается, что «применительно к Западному Приуралью наименование «башкирец» имело эндонимическое содержание – Русское государство, выделяя ясачное население (поземельных волостей. – Т. К.), обладавшее определенными правами и обязанностями, маркировало их по географическому принципу. В связи с тем, что образованный после строительства г. Уфы Уфимский уезд Казанского воеводства с периода раннего средневековья был известен как историческая область «Мажгария»/«Баишгардия». Местных жителей, плативших ясак в Уфу, вне зависимости от этнокультурной идентичности, начинают именовать «башкирцами»»⁶.

Отдельные наблюдения Т.Т. Каримова из его рукописной книги «Татарские поземельные волости. Т. 1. Булярская волость» легли в основу статьи Р.Р. Исхакова «Система землевладения и социальные группы татар Актанышского края в XVII–XVIII вв.» в сборнике «Татарские селения Восточного Закамья»⁷. Во всей книге Булярская волость характеризуется как «поземельная» в полном соответствии с архивными источниками (словосочетание «родовая волость», как и термин «род» по отношению к группе вотчинников, в архивных документах не наблюдаются, они придуманы тенденциозными ав-

⁵ Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Выпуск 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 7.

⁶ Владимиров О.О., Исхаков Р.Р. «И преж сего такие примеры были безясашные люди, в окладные ясаки писаны». К вопросу об интеграции в состав «башкирцев» представителей иных социальных групп Западного Приуралья в XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №2. С.151.

⁷ Исхаков Р.Р. Система землевладения и социальные группы татар Актанышского края в XVII–XVIII вв. // Татарские селения Восточного Закамья. Казань, 2021. С. 31–43.

торами). Р.Р. Исхаков отмечал, что *«Булярская волость первоначально состояла из жителей деревень, получивших от государства особые (вотчинные) права на землю. В большинстве они являлись переселенцами из Предкамья и имели тюрко-татарское происхождение. Важно заметить, что для части татар, вошедших в башкирское сословие, процесс переселения в Восточное Закамье и Приуралье следует рассматривать как реэмиграцию, т.е. возвращение на исконные земли их отцов, жителей Ак Идель улуса Казанского ханства»*⁸. Однако у автора не было возможности ознакомиться с другими рукописями многотомника Т.Т. Каримова, что сделало бы статью более информативной.

Будучи уроженцем Башкортостана, Т.Т. Каримов никогда не рассматривал прошлое «башкирство» своих односельчан как этнос и посвятил истории своего села 2 научно-публицистические книги⁹. В этих и других книгах он утверждал, что этнос определяется не сословным названием «башкирцы», а языком, традициями, культурой и менталитетом народа. И архивными документами всегда опровергал тщетные попытки некоторых авторов назвать сословие этносом, а поземельные волости – «родом» или «родоплеменным объединением». К конференции от 16 марта 2021 года подготовил обширную статью по вопросу о вотчинниках и поселениях Юрминской поземельной волости¹⁰, позже посвятил несколько научных статей формированию и развитию башкирского сословия в Белебеевском, Бирском, Уфимском, Стерлитамакском уездах Оренбургской губернии¹¹.

⁸ Там же. С. 42.

⁹ Кәрим Т.Т. Уткәннәрен бел Катайның: Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2018. 223 б.; Кәрим Т.Т. Жиде бабаңны бел, каттайлым: Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы нәселләре тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2020. 383 б.

¹⁰ Каримов Т.Т. К вопросу о вотчинниках и поселениях Юрминской поземельной волости // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 358–375.

¹¹ Каримов Т.Т. Сословная структура деревень Нугушево и Туктагулово Канлинской поземельной волости Белебеевского уезда Уфимской губернии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №3-2. С. 7–10; Каримов Т.Т. О межсословных переходах в Белебеевском уезде Оренбургской губернии (по материалам VII ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №3-2. С. 11–13; Каримов Т.Т. К вопросу формирования и развития башкирского сословия (по материалам VII ревизии Бирского и Стерлитамакского уездов Оренбургской губернии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №4-2. С. 25–29; Каримов Т.Т. О переводах в башкирское сословие в Уфимском уезде Оренбургской губернии (по материалам VII ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №4-2. С. 30–34.

Эту книгу можно рассматривать как продолжение темы прежних исследований автора. Однако комплексное изучение истории обширной территории с использованием широкого круга архивных материалов предпринимается им впервые. Книга открывает серию томов под общим названием «Татарские поземельные волости». Следующие тома посвящены Байлярской, Гарейской, Енейской, Ирехтинской, Киргизской, Кыр-Иланской, Надыровской, Саралиминской, Юрминской и другим волостям, они также готовятся к печати, одновременно редактируются и дополняются новыми архивными источниками. На основе отдельных разделов этих томов автор начал серию публикаций по актуальным вопросам истории поземельных волостей в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК.

Общая цель этих томов и научных статей одна – дать объективную и по возможности полную картину истории возникновения и развития татарских поземельных волостей. Первостепенной задачей нашего исследования является рассмотрение различных аспектов формирования и развития башкирского и тептяро-бобильского сословий татар. Для полного рассмотрения темы важно изучить историю возникновения поселений, их сословную структуру, межсословные переходы. Сословная структура и межсословные браки подчеркивают этнокультурное единство татар, поэтому их изучение приобретает особую актуальность в контексте непрекращающихся попыток фальсификации истории нашего народа.

Книги и статьи автора основаны на широком круге опубликованных и неопубликованных источников. К последним в основном относятся документы Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА) и Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ). Значительную часть этих источников составляют материалы переписей населения с 1719 по 1859 гг. Подавляющее большинство архивных источников вводится в научный оборот впервые.

Из опубликованных источников следует отметить многотомник «Материалы по истории Башкирской АССР (далее – МИБ), 6-й том этой серии появился относительно недавно. Предметом особого внимания были припускные договора, записи о сдаче в аренду водных и других угодий и объектов, содержащие имена населения и названия деревень. По ним можно судить о взаимоотношениях вотчинников и пришлого населения, и сделать вывод, что взаимовыгодное и равноправное сотрудничество¹² стало залогом мирного

---

¹² Лексика припускных (деловых) документов XVIII в. поземельных волостей содержит слово «вместе» как синоним слова «вопче» (например, «владеть вопче, чем мы владеем» или «со мною и з братьями моими вопче ж»). См.: МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 103, 227–228) и слово «в равенстве» («в ровенстве»); например, «ясак платить ему, Кадыру, и всякие службы служить с нами в ровенстве». См.: Там же. С. 128–129). Отдельного рассмотрения заслуживают взаимоуважительные и равноправные отношения вотчинников и татар других сословий, а также лексика припускных документов в целом.

сосуществования и добрососедства татар разных сословий и многовековой дружбы между ними (об этом также наглядно свидетельствуют сведения о брачных отношениях по материалам 5-й ревизии). Однако документы МИБ не безупречны: некоторые опубликованные документы содержат существенные ошибки, что особенно заметно при сравнении с архивным источником. Поэтому по возможности следует опираться на первоисточник, полностью полагаясь на свой опыт и знания.

Завершив на этом неполный анализ источников, отметим весьма любопытное рассуждение одного историка, полностью игнорирующего архивные источники: «Из припущенника формировался тептярь (считают, что термин происходит от персидского *дэфтэр*, что означает «запись, тетрадь»), который выходил из состава своего этноса – народа, заключив запись или договор с башкирами-вотчинниками. Так возникло сословие, состоящее из представителей башкир, татар, редко мишарей, немало марийцев и удмуртов. Таким образом, тептярь дважды выходил из коллектива: из деревенской общины и из своего этноса»¹³.

Мы оставили бы этот противоречивый и нелогичный аргумент как недостойный внимания, если бы не заметили, что его подхватывают другие. Во-первых, заключив договор, человек не может потерять свою национальность и родной язык, что само по себе нелогично. Во-вторых, в многочисленных архивных документах, названных выше и проанализированных нами, нет фактов того, что «башкирцы» стали «тептярями». Если вы обратили внимание, при перечислении автор поставил на первое место «башкир», а уже потом назвал «татар». Начиная с этого автора, усилия некоторых современных башкирских историков направлены на то, чтобы представить татар тептярского сословия в составе башкирского этноса.

---

¹³ Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир (далее Аулы...). Уфа, 2009. С. 14.

ГЛАВА 1

Ранняя история, население и поселенческая структура

§ 1. Становление и развитие Булярской волости

Начальные сведения о Булярской поземельной волости относятся к первой четверти XVII в. О ее населении сообщается в ясачных книгах 1621–1622 гг. Известно, что булярцы имели документы, подтверждающие их права на вотчинные угодья, данные им *«до казанского взятия, как в Казани был татарский царь»*¹. Это говорит о том, что еще во времена Казанского ханства местные татары, входя в состав Ак Идель улуса, имели вотчинные права.

После падения Казани русская администрация сохранила за местным населением *«те же права в области землевладения, кои они имели при «казанских царях», за это должны были платить ясак в прежнем объеме. «А сам государь послал всем улусам черным людям ясачным жалованные грамоты..., отмечалось в Никоновской летописи, чтобы шли к государю, не боясь ничего, а кто лиха чинил, тем Бог мстил, а их государь пожалует, и они бы платили ясак, яко же и прежним казанским царям»*².

Поэтому следует согласиться с мнением, что «население рассматриваемого нами региона ... вошло в российское подданство уже со своими порядками землевладения, давно сложившимся государственным устройством, то есть со своими волостями и со своими податями, установившимися до падения Казанского ханства»³.

Говоря о происхождении населения Булярской волости нужно иметь в виду, что оно всегда было неоднородным и формировалось в процессе активного смешения с населением других поземельных волостей, при этом часть последних перестала функционировать⁴. Поэтому рассуждения о роде «Буляр» всегда

¹ Татарская нация: история и современность / Академия наук Татарстана. Ин-т истории им. Ш. Марджани. [Науч. ред. и сост. Д.М. Исхаков]. Казань, 2002. С. 38; НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1545. Л. 219 об.

² Татарские селения Восточного Закамья. Казань, 2021. С. 38.

³ Татарская нация: история и современность. Казань, 2002. С. 41.

⁴ В 1811 г., например, вотчинники д. Бишкучачево (5 душ; семья Мендея Сатыева) и еще 2 деревни относились к «Зиланской» («Еланской») волости, а д. Миньяр была

вызывают удивление, свидетельствуя скорее о неполном знании предмета исследования и особенностей формирования и развития башкирского сословия. Основным ядром сословия вотчинников изучаемой и сопредельной территории были татары Казанского уезда, именовавшиеся в момент расселения по словному признаку «чувашами», а позже – «башкирцами».

Необходимость изучения вопроса о становлении Булярской поземельной волости была обусловлена тем, что в имеющейся литературе он рассмотрен лишь частично. Не менее интересен вопрос о том, как шло формирование вотчинников и «бобылей», откуда они произошли.

Ответы на эти вопросы невозможно получить без соответствующей источниковой базы исследования. В опубликованных источниках Булярская волость упоминается в связи с аманатами в документах 1663 и 1664 гг. Другими источниками являются челобитная Байсара Козяшева от 5 марта 1653 г., документы о содержании башкирских аманатов в Уфе (1688 г.) и судебном деле о спорной вотчине между ясачными татарами д. Тынламас и вотчинниками Булярской волости (от 16 июня 1696 г.). Эти материалы никак не могут стать полноценной источниковой базой исследования, если речь идет о XVII в. Попыток исследовать древнюю историю поземельной волости на основе широкого круга неопубликованных источников не предпринималось, хотя относительно недавно появилась книга, посвященная роду Буляр⁵. Но этот род (если так ложно предполагается часть населения) может быть лишь частью многочисленных родов в пределах поземельной волости. В этой и другой литературе не освещаются вопросы формирования волости и башкирского сословия. Поэтому одной из наших задач было выявление нерассмотренных архивных документов

Деревня Буляр стало названием волости (в XIX в. также одноименной тюбы), впервые упоминаемой в источниках ближе ко второй четверти XVII в. Мы полагаем, что жившие в ней вотчинники еще не имели своей полноценной волости, поэтому платили ясак вместе со своими односословниками, в основном из Гарейской волости. *«В тех же [ясачных] книгах написано, Гирейские волости деревни Бюляр Баубеку Кудайбахтин[у] с товарищи збору свое платят 53 куницы да в тот же оклад велено помогат[ь] гулящему башкирцу деревни То[р]юшевы Айтуганку Собакову по 5 куниц на год по челобитью тое ж волости деревни Бюляр башкирца Байсарка Козяшева»*⁶, так указано в одном из документов.

названа селением Тамьянской волости (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 277, 304 об.).

⁵ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020 (далее в текстах – «Буляр»).

⁶ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 468. Л. 14. Это же дело содержит сведения о переходе «гулящеву чувашенина Досайки Янтемирова з братом ево Сарыбайком» в окладной ясак 2 куницы да пол батмана меду» по челобитью вотчинника Терибердийка Бюлякова из Уранской волости Осинской дороги» (Там же. Л. 15).

Еще раз имя последнего вотчинника найдем в другом документе, хотя название деревни там не сообщается, но четко сказано о Булярской волости (имеется в виду документ от 5 марта 1653 г., который мы далее рассмотрим отдельно). В документе от 19 сентября 1738 г. упоминается вотчинник д. Байсарово «**Гарейской волости Буляры тож**» Мряс Султанов⁷. Даже в документе от 16 июля 1747 г. о вотчинниках старшине Чурагуле Касимове (из д. Агбесово), сотнике Альмете Аднагулове (д. Альметьево) и Ижбулде Сулееве (д. Килеево) сообщается как о жителях «**Гарейской волости**»⁸.

Однако надо понимать, что не только в тот период, но даже в начале XVIII в., любая относительно крупная деревня вотчинников могла называться волостью. Только спустя десятилетия после первого упоминания о д. Буляр окончательно завершилось формирование волости под названием Булярская.

Подкрепим это рассуждение наблюдениями за появлением Мушугинской тюбы Булярской волости. В документе от 18 марта 1728 г. говорится, что вотчинник д. Касканово (Качкиново. – Т. К.) **Мушугинской волости** Акмет Кутуев продал татарину д. Исансупово Тохтару Темееву свою вотчину и повытки сына Кусюма за 5 рублей⁹. Как видим, прежде чем стать Мушугинской тюбой Булярской волости, первая по названию д. Мушуга называлась волостью.

Невозможно точно установить, когда деревни Мушугинской тюбы стали составной частью Булярской волости. Вотчинники-ясачные татары д. Мушуга Акеш Доскеев, Мурзакай Юкачеев, новокрещен Данил Иванов в земельном споре (1680 г.) с ирехтинцами во главе с Каракузем Аканаевым не упоминаются в составе Булярской волости¹⁰. В начале XVIII в. вотчинника Мурзакай Юкачеева неоднократно называют татаринцом, но Булярская волость опять-таки не встречается¹¹. Данные наблюдения дают основание полагать, что оформление потомков Мурзакай Юкачеева в башкирском сословии, а их вотчинных земель – как Мушугинской тюбы в составе Булярской волости, произошло гораздо позже.

Таким образом, на примере Булярской волости видно, что процесс формирования поземельной волости может охватывать длительный период. Следует также помнить, что при создании той или иной волости во главу ставились интересы казны.

Переходим к вопросу формирования вотчинников Булярской волости. Этот вопрос частично поднимался в исторической литературе, но не стал предметом специального исследования. Хотя авторы труда «Буляр» посвяти-

---

⁷ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 80.

⁸ Там же. Л. 32 об. Гарейская волость упоминается и в других источниках.

⁹ МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 251. Мы вернемся к этому документу позже.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 769. Л. 2.

¹¹ Там же. Д. 1325.

ли этой теме раздел «Формирование башкирского служилого сословия», конкретных сведений о Булярской волости мы там не нашли¹².

Первые сведения о вотчинниках Булярской волости содержатся в ясачных книгах. В [7]138 [1630] г. в ясачных окладных книгах зафиксирован платеж ясака Кудайбахты Сабанчиным из д. Буляр. «Плата же на всё волость показано» в размере 53 куницы. Такой же ясак платили булярцы в [7]145 [1637] г., на этот раз назван Баубек Кудайбахтин. В [7]147 [1639] г. плательщиками ясака названы Баубек Кудайбахтин, Бузав Бикчаров, «Кудайбакта да Уразмет Ямашевы». В [7]158 [1650] г. уплату того же ясака в 53 куницы произвели Баубек Кудайбахтин и Черепан Нуралин. Из документа от 31 декабря 1728 г., в котором содержится данная информация, следует, что названные вотчинники были родственниками Умера Токтарова («Кудайбахта Сабанчин да Базяв Бикчаров тебе Умер деды, а Баубек Кудайбахтин дядя», – сообщает источник) и Масыгута Татимова («Уразмет да Кудайбахта Ямашевы тебе Мусыгуту дядья»). Кроме 53-х куничного ясака, вотчинники платили еще 16 «батман меду»¹³. В документе 1739 г. подчеркивается, что земля (здесь приводится ее описание) была пожалована прадедам старшины Масыгута Татимова, сотника Альмета Аднагулова, а также Чуракая Касимова, Косяма Кучукова, Биккула Усенова с товарищами. Имена их прадедов названы так: Кудайбах[т]ы Сабанчеев, Шабан Кунакусин сын Илиманов, Кудаб[а]хты Ямашев, Чурапан Нуразлин¹⁴. Мы считаем, что Чурапан – точный вариант имени, хотя в других источниках оно неверно указывается как «Черепан».

И, что не менее важно, Токтар, Сабанчы и его сын Кодайбакты (Ходайбакты) упоминаются в исследовании о шеджере рода Бараж¹⁵. Здесь следует отметить достоверность генеалогических сведений и их роль в изучении истории развития Восточного Закамья.

В связи с этим обратим внимание на следующие слова известного татарского исследователя М.А. Усманова: «Этноним «барадж» ... достоин внимания. Это почти единственное указание татарских источников на подобный болгарский этноним. <...> Этноним «барадж» мог принадлежать не крупному племени, а более маленькому, даже роду»¹⁶. Мы полагаем, что часть представителей рода болгарского хана Бараж¹⁷ проживала в Восточном Закамье еще до падения Казанского ханства. Так же, как и представители других местных татарских родов этой территории, оформила при русских царях вла-

¹² История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 172–178.

¹³ НА РБ, Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1546а. Л. 55–55 об., 58.

¹⁴ Там же. Л. 57. Описание владения вотчинников содержится также в другом документе (см.: НА РБ, Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 31 об.–32).

¹⁵ Сәетов Р.С. Бүләр (Бараж) шәжәрәсе//Туган жир. 2018. № 4. С. 107.

¹⁶ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972. С. 174.

¹⁷ Ахмеров Г.Н. Избранные труды. Казань, 1998. С. 55.

денные права на свои земли и стала «башкирцами». Неслучайно вотчинники другого известного татарского рода Булярской волости утверждали, что владели вотчинами «до Казанского взятия, как в Казани был татарский царь»¹⁸.

Архивно-генеалогические сведения позволяют установить причастность представителей рода Бараж к возникновению некоторых селений Булярской тюбы. Однако рост числа поселений определялся не только ими, но и вотчинниками других татарских родов и развитием института припуска.

Обратим внимание на то, что в документах первой половины XVII в. упоминается только д. Буляр. Это еще раз свидетельствует о том, что эта деревня была центром одноименной волости. Поэтому ее название должно ассоциироваться именно с ней, а не с каким-то отдельным небольшим родом, пусть даже и ханским. Следует также иметь в виду, что д. Буляр располагалась у одноименной реки («деревни Булярово, что на речке Иски Буляр»¹⁹). Поэтому на определенном историческом этапе именно этот гидроним вполне мог стать топонимом.

Вотчинники ханского рода Бараж относились к Булярской тюбе²⁰ одноименной волости и платили с этой территории лишь определенную часть ясака. Еще часть вотчинников этой тюбы составляли представители других родов, в т. ч. из пришлых, об одном из них речь пойдет ниже.

В документе от 5 марта 7161 [1653] г. сообщается о ясачном «башкирце» Булярской волости Уфимского уезда Казанской дороги Байсаре Козяшеве, которого мы ранее называли жителем д. Буляр. Ниже приводим полный текст документа.

«Семь тысяць сто шездсят[ь] перваго году [7161] марта пятого дня бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу²¹ всеа Русии, а на Уфе в съезжей избе воеводе Ивану Андреевичу Фралзбекову²² подал челобитную Уфинского уезду Казанской дороги деревни²³ Бюлярские волости ясаиной башкирец Байсарко Козяшев, а в челобитно[й] ево написано: платит де он Байсарко государева есаку в Казань по пяти батман меду да по две куницы да на Уфу по десяти куниц на год, тому де лет с восем[ь]десять²⁴. И ныне де он Байсарко стар и увечен и бездетен и в нынеш-

---

¹⁸ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1545. Л. 219–219 об.

¹⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 1192.

²⁰ Термин «тюба» в материалах Булярской волости будет употребляться в XIX в. в связи с межеванием земель. Здесь мы используем его для обозначения одной части Булярской волости (вторая часть – Мушугинская).

²¹ Царствовал в 1645–1676 гг.

²² В других источниках Францбеков (Франзбеков); воеводствовал в Уфе 1653–1655 гг.

²³ Деревня не названа, но имеется в виду Буляр.

²⁴ Как видим, первая выплата ясака из вотчины была произведена примерно в 1573 г. Наши наблюдения показывают, что примерно в это же время в казну стал поступать ясак из других волостей. Таким образом, после падения Казани понадобилось

нем де во 161-м году здал он Байсарка половину своего жеребья тое же Казанской дороги деревни Те[r]юшевы гулящему башкирцу Айтугану Сабакову и государь бы пожаловал ево Байсарку велел записать в книги половину ево жеребья, а то он Байсарка государевы ясаку платить в Казань и на Уфу, чтоб де ему Байсарке в том государеве в большем ясаке вконец не потинут и тот бы де государев ясак на нем Байсарке в доимке не был и от того б де доимочного есаку ему Байсарке государевы службы не отбыть и домишка своего не отстат[ь] и по государеву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу воевода Иван Андреевич Фралзбеков, слушав Байсаркин челобитной, велел платить ево Байсаркина жеребья половиною в Казань по полутретьей батмана меду да по кунице да на Уфу по пяти куниц на год гулящему башкирцу Айтугану Сабакову и велел ево написать в Уфинские в есашные окладные кн[иг]и, что ему платить на Уфу государева **окладного ясаку** по пяти куниц да в Казань по полутретьи батмана меду да по кунице на год и велел ему дать оберегал[ь]ную памет[ь] (память. – Т. К.), чтоб ему Байсарке в том, что он здал жеребья своего половину гулящему башкирцу Айтугану Сабакову²⁵. Уфинцы дворянские и дети боярские и подьячие и толмачи и приставы и стрельцы без суда и без сыску напрасные продаж и убытков не чинили, к сей оберегал[ь]ной памяти государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси уфинского города печать приложил воевода Иван Андреевич Фралзбеков»²⁶.

Прежде чем перейти к анализу этого документа, отметим, что ранее он находился в центре внимания других историков и был опубликован в 2-х книгах с существенными авторскими ошибками, пробелами и искажениями²⁷. В связи с этим возникла необходимость предложить исправленный текст документа.

Документ примечателен тем, что проливает свет на некоторые аспекты бытия вотчинника. Нужно сказать, что пример бездетного и дряхлого вотчинника, каким был Байсар Козяшев, наблюдается и в других волостях и каждый раз вопрос решается через институт припуска. В данном случае вотчинник припустил «башкирца» Айтугана Субакова и тем самым облегчил бремя содержания своей вотчины. С другой стороны, документ косвенно отвечает на вопрос о том, для чего нужна оберегальная (оберегательная) па-

---

более 20 лет, пока были выявлены вотчинники и обеспечен стабильный сбор с них ясака.

²⁵ Фамилия написана ошибочно, что наблюдается и в других случаях по отношению к другим людям. В другом документе Субаков (Субакаев); фамилия образована от татарского имени Субакай (Субай). Поэтому, комментируя этот источник, считаем необходимым писать «Субаков».

²⁶ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 17–17 об.

²⁷ Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. С. 286–287; История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 332.

мать. Оказывается, она нужна, прежде всего, для того, чтобы многочисленная армия чиновничества не наносила ущерба («убытков не чинила») и без того тяжелой жизни вотчинника.

Айтуган Субаков пришел в Булярскую волость из д. Терюшево (Тюрюшово)²⁸, но почему-то назван «гулящим башкирцем». А.З. Асфандияров трактует «гулящий» как «без места жительства»²⁹, что совершенно не проясняет вопроса. Если бы у Айтугана не было бы места жительства, то его деревня не называлась бы вообще. Мы полагаем, что «гулящий» (в XVII в. данное слово употреблялось и по отношению к представителям других сословий) в данном случае обозначает категорию «башкирца», озабоченного поиском новой вотчины, так как прежняя не устраивала его по ряду причин и он передал ее другому, имея известную выгоду от этой сделки.

Известно, что д. Тюрюшово Дуванейской волости Казанской дороги с XVII в. населяли «мещеряки»³⁰, возможно, именно к ним перешла вотчина Айтугана Субакова.

Нельзя оставить без внимания следующее рассуждение вышеназванного историка, вызванное необходимостью обосновать происхождение названия д. Байсарово. Он пишет: *«Исходя из того что в XVII в. названия деревень в основном исходили из этнонимов, названий тюб – аймаков и родов (волостей), как Тамьян, Табын, Буляр, Байляр, Еней, Киргиз, Сарайли, Мин, Юрмий, Ирэкте, то вполне уверенно можно сказать, что одна из 5–7 деревень под названием Буляр впоследствии называлась Байсарово. Поэтому Байсар Кузяшев (Кузяшев) был основателем одноименного поселения»*³¹.

Мы принципиально не согласны с этим рассуждением. Во-первых, названные волости носили одноименные названия населенных пунктов, являвшихся административными центрами этих волостей. Названия последних нельзя объяснить вымышленными (мифическими, недоказанными) этнонимами, топонимы имеют разное происхождение: ими могут быть имена первопоселенцев, названия рек, озер и других географических объектов. Рассуждение о том, что *«одна из 5–7 деревень под названием Буляр впоследствии называлась Байсарово»*, не доказано. Была одна деревня Буляр, не более, фактов, говорящих об обратном, у автора нет. Такое рассуждение могло быть вызвано стремлением автора представить поземельные волости родовыми (об этом свидетельствуют его слова о «башкирских родах – волостях»³²), которые таковыми никогда не были.

---

²⁸ Мы полагаем, что Теюшево в источнике означает Терюшево, потому что деревни с названием Теюшево нет.

²⁹ Асфандияров А.З. Аулы... С. 286.

³⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 431. Л. 178 об.–179.

³¹ Асфандияров А.З. Аулы... С. 287.

³² Асфандияров А.З. Аулы... С. 18.

Был ли Байсар Козяшев (Кузяшев) основателем одноименного поселения? Потому что не вотчинники д. Байсарово, а «Чуракаевой и Саперовой с разными деревнями» предъявили документ 1653 г. в качестве доказательства вотчинных прав. Доверие к этому документу было такое, что в связи рассмотрением земельного вопроса в начале XIX в. представитель власти назвал Байсара «ложным челобитчиком»³³. С последним мы не согласны, но должны признать, что вопрос о его возможной сопричастности к основанию д. Байсарово не следует отбрасывать (хотя и не в XVII в., а в первой четверти XVIII в. эта деревня Булярской волости все-таки будет названа). Что касается топонима Байсарово, то в середине XVII в. оно существовало и упоминается в такой форме: «деревни Байсарины подле Шабиз живал на озере Азби Савешайка Байбурин»³⁴.

Еще раз обратим внимание на Айтугана Субакова, который приобрел права вотчинника через институт припуска. Известна родословная, составленная его потомками для подтверждения вотчинного (родового) права на землю. По ней к роду Айтугана Субакова относилась часть жителей 3 деревень: Чалманарат (по 7-й ревизии 22 души, по 8-й ревизии – 35 душ), Курмашево (по 7-й ревизии 35 душ, в 8-й ревизии – 47 душ) и Сафарово (по 7-й ревизии 29 душ, по 8-й ревизии – 43 души)³⁵. Эти сведения показывают, что потомки Айтугана Субакова в 1816 г. насчитывали 86 душ муж. пола, в 1834 г. – 125 соответственно.

Получается, что Айтуган Субаков не имел никакого отношения к д. Байсарово, хотя и был припущен ее вероятным основателем Байсаром Козяшевым³⁶. Здесь необходимо подчеркнуть достоверность генеалогических сведений и их роль в выявлении обстоятельств возникновения поселений в регионе.

Переходим к другим документам. Сведения середины XVII в. содержатся в документе, относящемся к вотчинникам д. Сафарово (ныне с. Старое Сафарово Актанышского района РТ). В копии оберегательной памяти, сделанной после 1747 г., дана ссылка на свиток 7161 [1653] г. об уплате ясака («платить он ясаку на Казань по пяти батманов меду да по две куницы на Уфу по десяти куниц на год»)³⁷.

Чуть позже в источниках упоминается возможный основатель д. Глянчино Булярской волости. Вышеупомянутый автор пишет, что *«поскольку Тлянчино относится к Булярской волости, то смело можно предположить, что житель д. Буляр Тленчейко Байзигитов мог основать деревню*

---

³³ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 33; Там же. Д. 21. Л. 61.

³⁴ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 468. Л. 5.

³⁵ Башкирские родословные. Выпуск 1 / Сост. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Уфа, 2002. С. 319.

³⁶ Хужашевым. Мы полагаем, что эта фамилия образована от татарского имени «Хужаш». Последнее является диалектальным вариантом имени «Хужашаһ».

³⁷ ОРРК НБ КФУ. Д. 2556.

своего имени, который был аманатом-заложником в г. Мензелинске до 1 марта 1664 г., когда его заменил другой башкир Сарт Мененев или Бек-Кули Бекбодев, что видно в росписи аманатам («кто ныне в Мензелинске и кому на его место быть на Уфу в аманатах, и то писати в росписи»)³⁸. Правильное имя последнего вотчинника Беккул. Он может быть отцом вотчинника д. Килеево Булярской волости Бекбулата Беккулова, больше всего известного по документу 1713 г.

Обратим внимание на фамилию аманата Тленчейки Байзигитова. По документу 1656 г. известен «Билярской волости деревни Байзигитовой Байзигит Емангулов с товарищи»³⁹. Мы полагаем, что именно Байзигит был отцом вышеназванного лица (Тлянче) и деревня первоначально называлась Байзигитово, а позже, по его сыну, Тлянчино (ныне с. Октябрь Муслумовского района РТ).

В документе 1658 г. сообщается о «бобылях» разных байлярских деревень Тышки-Иланской волости Казанской дороги Уфимского уезда, которые «переписаны» в окладной ясак (то есть стали «башкирцами»). «Великого государя бобыльсково ясаку по [7]165 [1657] год платили они по 2 куницы с человека на год, а с нынешнего [7]166 [1658] году велено им платить на Уфу великого государя **окладной ясак з Байлярскими башкирцы** вместе по 3 куницы на год перед прежним ясаком с прибавкою, а хто имянем и которой деревни **из бобыльской ясаку переписаны в окладной ясак им имена**»⁴⁰.

Как видим, «бобыли» перешли с 2-х куничного ясака на 3-х куничный оклад и стали платить вместе с байлярами башкирского сословия. Если раньше платили бобыльский ясак в 18 куниц, то теперь сделали выплату в 27 куниц («бобыльского ясаку впред им платит не велено и на нынешней на [7]166 год те 27 куниц платили они по окладу сполна»)⁴¹.

Здесь же называются деревни и имена «бобылей», перешедших в окладной ясак (то есть ставших «башкирцами»). Это были Ногайбачка Ногашев из д. Толубаево на речке Ашпала (в более поздних документах Нагайбак Ногашев будет называться жителем то д. Сюндюково, то д. Амикеево) и другие. Особое внимание привлекает одна строка документа, в которой говорится о д. «Сюндюково на речке Калмия». Из этой деревни Русмамбет Батраков и его сын Амекей (в источнике «Амекейко») стали платить окладной ясак.

Д. Суондуково на речке Калмия упоминается только в этом и другом источнике⁴². Имя Амекея сразу указывает на то, что название д. Амикеево

³⁸ Асфандияров А.З. Аулы... С. 552.

³⁹ ОРРК НБ КФУ. Д. 3156.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 468. Л. 3. (Эта же информация содержится в другом документе, см.: Там же. Д. 470. Л. 3).

⁴¹ Там же. Л. 22. Эти же сведения повторяются в другом источнике (Там же. Д. 470. Л. 3–4).

⁴² Там же. Л. 3.

той же местности носит антропонимический характер. Есть основание утверждать, что именно этот байлярец Амекей основал одноименную деревню (в договоре от 4 мая 1747 г., который мы рассмотрим далее, амикеевцы показаны как байлярцы), которая впервые встречается в документе 1687 г. Последний документ мы рассмотрим позже, а сейчас обратим внимание на другие имена.

После Русмамета Батракова источник сообщает: *«Мурзагулка Танатмышев с сыном Шакуватком. Услейка Елякишев написан вместо отца ево Елякиши Уразбахтина, потому что отец ево Елякиши умер. Вместо Кутюкейка Исенбахтина **написан зять ево** Курмекейка Ногашев, потому что Кутюкейка умер. И за него велено ясак платить з братом своим з Байсечком. Янгилдейка Байрянгозин с сыном Токузком. Сюндючка Янбахтин. Тое ж волости деревни Бавбековы на Сюне Килайко Тинбагышев з братом з Бимышком Кусеевым. Деревни на речке Тынламасе и на реке на Сюне Тойбахтейка Кичиняшев»*⁴³.

Большинство вышепречисленных людей относятся к д. Суюндуково, а имя Суюндука Янбахтина, возможно, стало названием деревни. Примечательно также Килай (в другом документе Килей⁴⁴) Тинбагышев из д. Бавбеково (Баубеково)⁴⁵ на р. Сюнь. Мы полагаем, что его имя стало названием одноименной деревни (Килеево; ныне Бакалинского района РБ), а прежнее название (Бавбеково), образованное из имени вотчинника Баубека Кудайбахтина, вышло из обращения. Следует учитывать, что в эту эпоху название деревни могло меняться в зависимости от смены владельца.

В процитированном выше источнике мы намеренно выделили фразу «написан зять ево». Этот факт говорит о том, что зять и его родственники могли взять на себя оплату ясака умершего тестя и, соответственно, стать вотчинниками, независимо от прежнего сословного происхождения. В этом случае Курмекей Ногашев и его брат Байсяк «переписаны» в ясак Кутюкея Исенбахтина.

Обратим внимание, что в рассматриваемом документе 1658 г. Булярская волость не упоминается, вместо нее названа Тышки-Иланская волость. Все новоиспеченные «башкирцы» были байлярцами, со сменой статуса они стали платить «окладной ясак з байлярскими башкирцы вместе»⁴⁶. Данный факт показывает роль «бобылей»-вотчинников байлярского происхождения в формировании «башкирцев» Булярской волости. Кроме того, мы видим, что

---

⁴³ Там же. Л. 3–4; Д. 470. Л. 3–4.

⁴⁴ Там же. Д. 468. Л. 22.

⁴⁵ Кстати, в документе от 28 мая 1685 г. названы вотчинники Д. Бавбековы Кангилдка и Сафар Айгилдины (см.: РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 861. Л. 5, 23 об.), которые связаны с каринскими татарами.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 468. Л. 4.

формирование собственно Булярской волости (равно как и Байлярской) еще не завершено, отсюда употребление названия другой волости – Тышки-Иланской.

В другом документе того же 1658 г. сообщается, что «Гирейские волости Баубек Кудайбахтин с товарищи збору свое платят 53 куницы да в то же оклад велено помогать гулящему башкирцу д. Тоюшевы Айтуганку Собакову по 5 куниц по челобитью тое ж волости деревни Бюляр Байсарки Козяшева»⁴⁷. Этот факт также свидетельствует о том, что Булярская волость еще не стала полноценной волостью, она рассматривается скорее как часть Гарейской волости.

В 1664 г. в источниках впервые упоминается д. Сынгряново и одноименная волость. По этому поводу один автор пишет следующее: «В Росписи аманатам («кто ныне в Мензелинске и кому на их место быть на Уфу в аманатах») за 1664 г. по Казанской дороге среди Икских волостей была и «Саньринская волость», где располагалась одноименная «деревня Саньрская», житель которой Исенка Сарманов содержался аманатом (заложником) в Мензелинске. Его должны были заменить Алибай Иликпердеев или его брат Сарыбай. В конце XVIII в. еще была известна Саньренская волость. Затем земли Сынгрянской волости оказались в составе Булярской волости, точно также исчезли по р. Ик и другие волости, как-то: Сарыш-Кипчакская, Тамьянская, Тангаурская, Бурзянская, Кипчакская, Айская, Курпеч-Табынская, Табынская. Сынгрянцы стали булярцами-вотчинниками»⁴⁸.

Как видим, в формировании «башкирцев» Булярской волости была и роль сынгряновцев (позднее часть из них будет зафиксирована в двух деревнях). А перечисленные автором названия старых поземельных волостей периода Казанского ханства (Сарыш-Кипчакская, Тамьянская, Тангаурская, Бурзянская, Кипчакская, Айская, Курпеч-Табынская, Табынская и др.) распространились по всему обширному Уфимскому уезду с переселением татар этой территории. Это подчеркивает роль татар Казанской дороги в формировании остальных поземельных волостей и косвенно указывает на их причастность к появлению названий последних.

В документе 7176 [1668] говорится о вотчинах Мурзы Басарина и его товарищей из Булярской волости, а также тархана Ельдытской волости Китяпки Баймурзина по вопросу владения старицею⁴⁹ Иргеняш (Костоватая) на р. Бе-

---

⁴⁷ Там же. Л. 14. Баубек Кудайбахтин последний раз будет упоминаться в документе [7]205 [1697] г. В нем также говорится о платеже 53 куниц в год (см.: НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1546а. Л. 59 об.).

⁴⁸ Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий (далее – Асфандияров А.З. История сел и деревень ...). Уфа, 2009. С. 270.

⁴⁹ Старица – участок старого русла реки, текущей по новому руслу.

лая. «Велено тархану Китяпка Баймурзину тою старицею, что учинилась во [7]171 [1663] году [из реки Белой], владеть ему Китяпке и рыбу ловить»⁵⁰.

Определенный интерес представляет документ от 3 июля 1674 г., в котором упоминается вотчинник Билярской волости Тлекейка Байзитов⁵¹. Мы не сомневаемся, что здесь речь идет о Тлянче Байзигитове, названном ранее в связи с происхождением названия д. Тлянчино.

В ясачной книге [7]187 [1679] г. сообщается об уплате ясака («сверх Казанского ясаку три куницы») вотчинниками д. Семяково («что в вершине речки Мушуги») Бикчюркой Калеевым и Рысаем Азимнятевым. Их имена названы вместе с вотчинниками дд. Байляр, Сюмень, Тураево. Волость указана как Тышкы-Иланская, хотя по отношению к д. Сюмень написано «Байлярские же»⁵². Следует отметить, что среди «башкир» д. Семяково всегда преобладали байлярцы, в 1811 г., например, булярцы жили только на 2-х дворах.

Одновременно с деревнями вотчинников, а кое-где раньше них, были основаны поселения ясачных татар (позже названные «тептярями»). 27 ноября 1808 г. представитель «тептярей» д. Курмашево Абдулбашир Мунасипов заявил, что «показанной деревни Курмашевой назат тому лет с двести и более жительство имеют на земле сказанной Булярской волости **без всякого прежде платежа башкирцам оброка**⁵³, по имевшимся у предков их оберегательным письмам, которое в бывшее неустройство утратились и за ту землю предки их вместе с башкирцами платили в казну куничный ясак и тою землями и всякими угодьями без всякого от кого либо спору по генеральное межевание владение имели»⁵⁴. Курмашевцы не согласились с тем, что при межевании земли землемером Лисицыным они «владельцами не именованы, а показаны припущенниками». В качестве доказательства они представили квитанции «начиная с 1723 года декабря 21 дня по 747 год» об уплате кунич-

---

⁵⁰ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 138.

⁵¹ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1217. Л. 6.

⁵² Там же. Д. 1006. Л. 3.

⁵³ Эта фраза показывает разницу между «бобылями» и «тептярями». Последние находились в прямой зависимости от вотчинников, так как жили на их владениях по дозволению (припуску) и на условиях выплаты им ежегодного оброка. До начала XVIII в. «бобыли» были неисчерпаемым резервом для роста численности «башкирцев» (татар башкирского сословия). Именно разница между двумя татарскими сословиями заставляла переписчиков при составлении ревизских сказок 1762 г. и последующего периода писать «тептяри и бобыли». Поэтому при рассмотрении этих переписей следует говорить о тептяро-бобыльской сословной группе татар, а также о марийцах Булярской волости.

⁵⁴ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 38.

ного ясака. Они просили «при решении дела их тептерей именовать с башкирцами общими владельцами»⁵⁵.

Требование курмашевцев можно назвать отчасти справедливым, однако при распределении земли главенствовал формальный (сословный) фактор, согласно которому тептяро-бобыльская сословная группа рассматривалась как припущенники вотчинников поземельных волостей (даже если заселение произошло без припуска). В период межевания земель «небашкирцам» кое-где удалось перейти в башкирское сословие, курмашевцы, похоже, об этом были наслышаны. Однако сам по себе факт платежа куничного ясака особого значения не имел, другое дело – «оберегальное письмо». Именно на это рассчитывали курмашевцы, когда говорили об этом не сохранившемся документе.

Так же, как и в д. Курмашево, одновременно свои владельческие права доказывали и «тептяри» д. Карачево, «которые заселение свое возымели Енейской волости Канбарской тюбы на речке Шабизе по смежности Байлярской и Булярской волостей в коих, а более в последней землями владение имели и имеют во обще с башкирцами с платежем бобыльского в казну ясака»⁵⁶. Из этой цитаты видно, что по земельным вопросам д. Карачево имела отношение преимущественно к Булярской волости. Они представили квитанции «начиная с [7]199 [1691] по 1745 год» о платеже куничного ясака вместе с «башкирцами». Карачевцы напрасно надеялись, что эти документы позволят им получить побольше земли на ревизскую душу.

По владенной памяти от 14 января 7195 [1687] г. в д. Амикеево поселились татары тептярского сословия⁵⁷, которые первоначально именовались «бобыльями»-ясачными татарами. Этот же документ значителен как основание для заселения «тептярей» других деревень. Так, в октябре 1808 г. «деревень Глянчиной, Каскинеевой с деревнями поверенныя тептери Габидулла Мурсалимов и Сейфутдин Абдулкаримов» сообщили, что они живут «деревни Чуракаевой з деревнями пожалованной в 7195 году генваря 14-й день от Великих государей ... памяти и по данной от оной волости башкирцов в вечное владение 1727 года октября 30 дня записи»⁵⁸. Кроме вышеназванных,

---

⁵⁵ Там же. Впоследствии «по решению Оренбургской межевой канторы 3-го декабря 1815 г., они в числе 3-х тептярских деревень: Амекеевой, Каин-Тюбы и Курмашевой в 1816 г. были вымежеваны от башкирцев особо; но плана не получили». Представители курмашевцев Бакиров и Мадияров сообщили об этом стряпчему Скуратову 31 марта 1842 г. (см.: Там же. Л. 54).

⁵⁶ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 38 об. Уплата ими бобыльского ясака совместно с «башкирцами» упоминается и в другом документе (см.: НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 21. Л. 66 об.).

⁵⁷ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 45 об.

⁵⁸ Там же. Л. 36 об.

на документ 1687 г. ссылались также татары тептяро-бобыльской сословной группы дд. Уразметево, Кубяково и Бекабызово⁵⁹.

В документе 1687 г. говорится, что *«велено Уфимского уезду Казанской дороги деревни Имякеевой (Амекеевой. – Т. К.) татарам Урайку Якееву, Темаки Камаеву платить окладной ясак с родственники их на речке Калмие с Уразметьком Батраковым с товарищи старого, что Урайка Якеев платил куницу, да за деньги две куницы да вновь куницу, всего по четыре куницы на год и ясашным сборщикам и иным пасы[ль]щикам, бобыльского ясаку и податей бобыльских на них Урайке и на Темее не спрашивать и ни в чем к ним не примешиваться и не убыточить»*⁶⁰.

Итак, татары д. Амекеево (ныне село Муслимовского района РТ) Урай Якеев, Темей Камаев от бобыльского ясака перешли в окладной куничный ясак и пополнили список новых «башкирцев» Булярской волости. Более подробно об амекеевцах башкирского сословия сообщается в документах первой половины XVIII в., один из них (Урусмет Тукушев) назван в документе 1742 г. в связи с переходом в Кыр-Иланскую волость.

В рассматриваемом документе также отметим Уразмета Батракова, проживавшего в деревне на речке Калмия. В 1658 г. он был назван жителем д. Суондюково на речке Калмия под именем Рузмамет. Оказывается, его правильное имя произносится как Уразмет (Уразмамет).

Обращаем внимание на то, что в связи с генеральным межеванием «тептяри и бобыли» многочисленных деревень Булярской волости называли этот документ 1687 г. основанием для заселения своих предков. Это говорит о том, что амекеевцы в течение длительного периода осуществляли припуск ясачных татар для облегчения бремени уплаты ясака. Это наблюдение показывает, что припуск осуществляли не только вотчинники-«башкирцы», но и ясачные татары-«бобыли», впоследствии зафиксированные в тептяро-бобыльской сословной группе⁶¹. Тептяро-бобыльская сословная группа населения многих деревень Булярской волости вообще не говорит о том, что их заселение произошло по припуску «башкирцев» данной волости – таких фактов не было.

---

⁵⁹ Там же. Д. 21. Л. 73.

⁶⁰ Там же Д. 20. Л. 37; Д. 21. Л. 65 об.

⁶¹ Как видим, архивный источник опровергает слова А.З. Асфандиярова о том, что «все припущенники экономически (оброк) и социально (припуск на чужую землю) зависели от башкир-вотчинников» (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 591). Странно, что ученый, неоднократно ссылавшийся на использованное нами дело, предпочитал не излагать содержание документа 1687 г., комментируя другие земельные документы. Автор обратил внимание на грамоту 1687 г. только в связи с историей д. Амекеево, тогда как в источниках она упоминается в поземельных делах многих «тептярских» деревень Булярской волости.

Историю заселения татар тептяро-бобыльской сословной группы д. Амикеёво раскрывает еще один документ. В 1861 г. «поверенный от башкир из тептярей»⁶² Абдулхалик Баязитов сообщал, что *«предки доверителей [его], проживавшие прежде в Байлярской волости Мензелинского уезда переселились назад тому более 200 лет ... Себе на право бесспорного владения землею [имели] оберегательную память 7195 [1687] года, на основании которой и жили несколько десятков лет спокойно и бесспорно до того времени, пока не перешло к нам самовольно 140 душ башкир-припущенников из Байлярской волости, которые вместе с живущими в нашей деревне вотчинниками в числе 18 душ стали делать нам стеснение в поземельном владении, так что мы вынужденными находимся нанимать землю, в особенности луговую, в соседственных дачах и нередко за дорогую цену, тогда как собственные наши луговые участки выкашиваются башкирами, самовольно перешедшими в нашу деревню»*⁶³.

Итак, изученные нами документы позволяют сделать вывод, что д. Амикеёво основали татары бобыльского сословия, одна часть которых стала «башкирцами», а другая осталась «бобылями» и позднее именовалась «тептярями».

На поэтапность заселения татар д. Амикеёво указывают документы 3-й ревизии. В 1762 г. татары тептяро-бобыльской группы этой деревни (31 душа муж. пола) зафиксированы в команде Минея Бекбовова Булярской волости, а ясачные татары (42 соответственно) – в команде старшины Масаея Хасанова Байлярской волости⁶⁴. А в 1782 г. они же двумя списками (в первом 42 рев. души, во втором – 37 рев. душ) учтены «тептярями»⁶⁵. Это дает основание полагать, что первопоселенцы-«бобыли» припустили к себе на жительство ясачных татар Байлярской волости. О «башкирцах» этой деревни А.З. Асфандияров пишет, что *«в 1791 г. назначенный к ним муллой башкир-вотчинник Булярской поземельной волости «из личных интересов принимал припущенников из башкир. К 10-й ревизии (1859 г.) их стало 197 душ (муж. пола), потомков муллы – 18 душ. Им отведены особые наделы отдельно от земель тептярей»*⁶⁶. Однако они были здесь не только с 1791 г., тот же автор в другой книге сообщает, что амикеевцы башкирского сословия в 1742 г. пересе-

---

⁶² По реформе 1855 г. «тептяри» стали называться «башкирцами», поэтому в своих прошениях, чтобы соблюсти букву закона, они называли себя «башкирцами от тептярей». Следствием этой реформы стало еще и то, что в метрических книгах муллы тоже стали записывать их как «башкирцев», добавляя к этому сословному термину приставки-слова «ново-» или «старо-».

⁶³ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 9222. Л. 32–32 об.

⁶⁴ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Казань, 2020. С. 90, 94.

⁶⁵ Там же. С. 171, 174.

⁶⁶ Асфандияров А.З. Аулы... С. 500.

лились в Кыр-Иланскую волость и жили в д. Нарышево (ныне находится в составе г. Октябрьский РБ)⁶⁷.

Заметьте, что автор, явно противореча себе, пишет о «Булярской поземельной волости», что является признанием волости именно поземельной, а не родовой.

Переходим к другим источникам. По документу от 6 апреля 1706 [1698] г. известны имена некоторых жителей (Нагайбак Ногашев, его братья и товарищи) д. Сюндюково, плативших окладной ясак⁶⁸. В документе от 20 января 1719 г. тот же Нагайбак Ногашев назван жителем д. Амекеево. Он и его товарищи (Якуп Байков, Кармекей и Бик[к]иня Ногашевы и др.) из 7 дворов платили «тептерского ясаку на прошлой 718 год» («сверх старого ясаку за три куницы восемь денег»)⁶⁹. Они и другие лица (Мамет Курмакаев и др.) как плательщики тептярского ясака также упоминаются несколько позже (в 1723, 1725 гг.). Данные документы «припущенники башкирцы Байлярской волости» д. Амекеево предъявили стряпчему Скарятину в 1842 г., и при этом отметили, что они (то есть документы) также относятся «башкирцам» д. Сюекеево.

Итак, в рассматриваемом источнике указывается, что термин «тептярский ясак» относится к «башкирцам». В данном случае этот вид ясака платили припущенники-«башкирцы» Байлярской волости. Отметим, что случаев выплаты этого ясака другими категориями не наблюдается. Ясачные татары, жившие на вотчинной земле по припуску вотчинников с условием платежа им оброка и в XVIII в. получившие название «тептяри», «тептярский ясак» никогда не платили.

В документе 1700 г. сообщается о вотчинах Касима Ба[и]кина, Аднагула Черепанова, Дaira Уртекина и Бекбулата Беккулова, а также назван челобитчик «човашенин» Ишкиня из д. Сюекеево (ныне Суекеево) «Биялярской» волости, вступивший в спор с первыми («назвав своею» их владения). Обращает на себя внимание следующая цитата: «*Та вотчина подлинная деда ево ... Шабанка Коккозева, подарил де ево тою вотчину тою ж Казанские дороги Биялярские волости башкирец ево Беккулов дед*»⁷⁰. В другом источнике этот текст несколько иной и дополненный: «*Та вотчина подлинная деда ево Адна-*

---

⁶⁷ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 251. 7 сентября 1857 г. жители башкирского сословия (108 душ муж. пола в 1850 г.) д. Нарышево Кыр-Иланской волости показали, «что слышали мы от предков своих, что у нас есть водчинная земля Мензелинского уезда в Байлярской волости при деревни Амекеевой». Вотчинные земли в д. Амекеево имели также «припущенники-башкирцы» (27 душ в 1850 г.) д. Москово той же волости, о чем они заявили 11 сентября 1857 г. (см.: НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2978. Л. 106, 113 об.).

⁶⁸ НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20. Л. 99 об.

⁶⁹ Там же. Л. 100.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 80. Л. 1-2 (края оборваны).

гулкова Шабанка Коккозева, **подарил** де ево тою вотчиною тое ж Казанские дороги Билярские волости башкирец ево Бекбулатков дед. А на супротив де ево он Шабанка дарил жеребенком карим четырех лет...да калпаком белым суконным»⁷¹.

Этот текст доказывает, что имея обширные владения, вотчинник подарил часть своей земли другому человеку. Нет сомнения, что вместе с этим «подарком» он получил и башкирское звание (если не был «башкирцем»).

Наследники первого с фамилией «Касимов» в дальнейшем неоднократно будут встречаться в договорах Булярской волости. Данный документ свидетельствует о том, что «чювашское» звание вотчинников-татар (выходцев из Казанского уезда) продолжало существовать до начала XVIII в., прежде чем окончательно не было вытеснено «башкирским».

В документе от 6 июня 1701 г. названы ясачные татары д. Килеево Айбулатко Пойкин, Качкин Бурундуков, Янчурка Бичурин, Минка Уразаев, Бекбов Утеев, которые «пришли жить в Уфинской уезд из Казанского и Свияжского уездов». Они просили «чтоб великий государь пожаловал велел им быть в **окладном тептерском ясаке** по прежнему...имена их из бобыльских книг выписать»⁷². Вот так произошло оформление этих татар в башкирском сословии, которые, прежде чем стать «башкирцами», были освобождены от уплаты бобыльского ясака.

В вышеназванном договоре следует обратить внимание на словосочетание «окладной тептерской ясак». Употребляется нечасто; обычно при переводе в башкирское сословие пишется «окладной ясак». В том же архивном деле говорится о переводе ясачных татар д. Кутуево Кыр-Иланской волости с бобыльского ясака в «**окладной тептерский ясак за умершего башкирца**»⁷³, что четко указывает на обстоятельства употребления этого словосочетания. «Платить окладной тептярской ясак..., а бобыльского ясаку с них не спрашивать», – говорится о татарах Байлярской волости⁷⁴.

По июньскому договору 1701 г. вотчинник Булярской волости Ишкей Карманов припустил в свое повытье ясачного татарина д. Турачево Солтаная Исанова. Позже копия данного документа оказалась в руках «тептярей» д. Исемметово и они представили ее «стряпчему по делам башкирцев и мещеряков» Сокурову в 1842 г. в доказательство своих земельных прав⁷⁵. Следует сразу отметить, что упомянутый договор с привлечением сведений из источника позднего периода раскрывает механизм превращения припущен-

---

⁷¹ Там же. Д. 1356. Л. 2.

⁷² Там же. Д. 1329. Л. 7–8.

⁷³ Там же. Л. 2–2 об.

⁷⁴ Там же. Л. 14.

⁷⁵ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 21. Л. 19; Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 127.

ника-ясачного татарина в вотчинника. Имея это в виду, мы посчитали необходимым привести текст документа.

«[Я]⁷⁶, Ишкей Карманов сын, Уфинского уезду Казанской дороги Балярской волости баширец дал есми на Уфе сию на себя запись тое же Казанские дороги деревни Турачевы **ясаиному татарину Солтанаю Исанову** в том, вотчина у меня, Ишкея, по той же Казанской дороге в вершинах Калмии да Саутлы речекъ да по Шебизу речке да Ситлю Саснягъ да подле Белые (?) реки две аремы Ирганиши да Ювъва да по Сюне речке по обе стороны всякие угодья мое повытья, что владел я, Ишка, тое же волости з баширцы с родственники своими с Аднагулом Бекчурином да с Семенеем да Глеумбетем з Гришиными да с Игием Иликеевым да с Бердышем Киикчиным с товарищи и свои аймаком. А в той же вотчине звериные, птичыи и рыбные ловли и хмелевое щипания, а ясаку в казну великого государя с той вотчины своего повытья платил я Ишкей ясак по три безсыря меду на год и всякие службы служить и той своею вотчиною своим повытьем владеть и ходить за зверьми и за птицами (птицами. – Т. К.) и за рыбой и хмелю щипать и бортей делать не могу. И в нынешнем 1701-м году июня въ день тое свою вотчину со всякими угодьи свое повытье и здал ему, Солтанаю, и пустил я, Ишкей, в тое свою вотчину вместо себя ево, Солтаная. И ему, Солтанаю, тою моею вотчиною, моим повытьемъ, всякими угодьи владеть и служба служить и ходить в той вотчине вместо меня, Ишкея, с ними, Аднагулом и с Семенеем и с Ыгием и с Бердышем с товарищи и с моими аймаком вопче, где они стануть ходить и во вновь борти делать, и зверя всякого побивать, и птицу и рыбу ловить, и хмель щипать; а которые мои старые борти со пчелами и пустыя, до тех бортей ему, Солтанаю, дела нет, владеть мне, Ишкею. И ясак в казну великого государя с той вотчины вместо меня платить и служба служить ему, Солтанаю, а ясаку платить по три безсыря меду на год по вся годы бездоимки. А которыя угодья впредь те родственники мои моево аймаку учнут в той вотчине отдавать на оброк и оброчные деньги имать и ему Солтанаю с теми родственники с моими своим аймаком те оброчные деньги делить по жеребьям имать к себе. А мне, Ишкею, впредь до той моей вотчины до моего повытья дела нет и не вступатца, и у него, Солтаная, не отнимать, и с той вотчины ево не высылать и ис которыми дель и насильства никакова ему в том ни чинить. А буде я, Ишкей, против сей записи во всех вышеписанных статьях хоца в малом в чем не устою, и ему Солтанаю в том какая насильство и утеснения учиню, и на мне, Ишкее, взять ему, Солтанаю, по сей записю за всякую неустойку сем[ь]десят рублей денег»⁷⁷.

---

⁷⁶ В источнике «Сеаз».

⁷⁷ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 21. Л. 20–21.

Копия припускного договора 1701 г. (НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21. Л. 20)

Копия припускного договора 1701 г. (НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21. Л. 20)

Таким образом, Салтанай Исанов стал владельцем части вотчины (повытья), доставшейся Ишкею Карманову. Позже повыток Салтаная в вотчине Булярской волости унаследовал его сын Баик Салтанаев в статусе «башкирца». Об этом сообщает второй документ из книги от 10 сентября 1727 г., который начинается так: *«Подал запись Уфинского уезду, Казанской дороги, Белярской волости башкирец Баик Салтанаев, в которой написано: Сеаз Ишкой Карманов сын Уфинского уезду, Казанской дороги, Белярские волости башкирец дал есми на Уфе сию на себя запись тое ж Казанские дороги, деревни Тюрячевы ясаиному татарину Салтанаяу Исакову»*. Далее в этом документе пересказывается текст вышеупомянутого июньского договора 1701 г., только добавлены следующие слова: *«А ныне я, Ишкой, остарел и одрехлел, и бездетен»*⁷⁸, пропущенные в копии первого документа.

Как видим, старость и бездетность не позволяли вотчиннику вести хозяйство самостоятельно, поэтому он припустил в свое повытье ясачного татарина. От Салтаная вотчину унаследовал его сын Баик Салтанаев, который, как положено вотчиннику, именовался «башкирцем», то есть стал татаринном башкирского сословия.

Таким образом, на примере ясачного татарина Салтаная Исанова мы рассмотрели один из механизмов формирования башкирского сословия. Обратим внимание на документ более позднего периода, в котором приводятся сведения о татарах тептярского сословия этой деревни, а также д. Турачево (оттуда был родом ясачный татарин Салтанай Исанов). Из переписи 1762 г. по дд. Исембетово и Турачево видно, что они состояли в команде старшины Миняя Бекболова Булярской волости, в первой деревне насчитывалось 17 душ муж. пола (в т. ч. 71-летний Илиш Султанаев), во второй – 57 (в т. ч. 73-летний Гуйчи Икбаев, 31-летний Юлай Исемметов)⁷⁹. Мы полагаем, что татарин тептярского сословия Илиш Султанаев является сыном упомянутого ранее ясачного татарина Салтаная (Султаная) Исакова (Исанова). Получается, что первый сын (Баик), унаследовавший вотчину от Салтаная, стал «башкирцем», а другой (Илиш) остался в тептярском сословии.

Еще одно значение июньского договора 1701 г. состоит в том, что он показывает, как шесть вотчинников (Ишкой, Аднагул⁸⁰, Семеней⁸¹, Тлеумбет,

---

⁷⁸ МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 10–11.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 746 об. и др.; Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Казань, 2020. С. 94–95.

⁸⁰ Возможно, сотник Альмет Аднагулов – основатель д. Альметьево на р. Калмия (ныне Старое Альметьево Муслимовского района), является сыном этого Аднагула.

⁸¹ Прочитав это имя как «Исеменем», А.З. Асфандияров пишет, что «упоминаемый Исемен, возможно, Исамет – первопоселенец» (Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 288), имея в виду д. Исаметово (ныне Илишевский район). Авторы книги «Буляр» не повторяют этого предположения А.З. Асфандиярова, однако июньский договор 1701 г., содержащий так много имен вотчинников, в их книге

Игый, Бердыш) в начале XVIII в. владели огромной территорией от рр. Калмия и Шабиз (ныне территории Актанышского и Муслумовского районов РТ) до р. Белая (Агидель). Припуск других сородичей с выделением доли в вотчине, как Салтанаю Исанову, постепенно привел к многократному росту численности «башкирцев» (ведь вотчинник поземельной волости автоматически превращался в «башкирца»).

В документе 1701 г. упоминается вотчинник «деревни Секия блиско Калмия» Темяк («Темячко») Камаев, имевший долг перед государством («два рубли двенатцать с полуденгою») ⁸². По другому документу того же года известно, что «деревни-де Секия блиско Калмия башкирцы Макарко Батраков з детьми владеют вотчиною по Самаре реке по обе стороны и бобры ловят. И с тех-де бобровых гон он, Макарко, з детьми своими платят они оброк в казну» ⁸³. Источник также сообщает о деревне «Сагралей блиско Калмия» с «башкирцем» Уранбаком Ишкилдином. Четкарка Ембетев и его сын Облай раньше жили в Сынгрянской («Сенирянской») волости, а потом перешли «вверх по Ику реке на усть Секия речки» ⁸⁴.

Все эти сведения рассматриваемых документов 1701 г. заслуживают обширного комментирования. Однако здесь отметим только факт перехода жителей Сынгрянской волости в Булярскую. Между двумя волостями всегда существовала неразрывная связь, что мы еще не раз будем наблюдать при рассмотрении других источников. Переход вотчинников из одной волости в другую был обычным явлением, и это необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о формировании башкирского сословия. Более того, мигрант мог стать равноправным членом нового коллектива – сообщества вотчинников и не считаться припущенником. Все это говорит о том, что в пределах любой волости башкирское сословие могло формироваться из представителей разных территорий и семейно-родственных групп.

вообще не рассматривается. Похоже, им не нравилось, что ясачный татарин, принятый по договору, становился вотчинником, а, следовательно, «башкирцем». Зато сокрушаются по поводу «полного исчезновения башкир» в деревнях Илишевского района (в том числе в дд. Исаметово и Аккузево бывшей Булярской волости) по итогам переписи 1920 г. (См.: История башкирских родов. Том 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 280), этот факт даже признали «противоречащим действительности». Возможно, они решили, что в башкирском сословии обязательно должны быть только малочисленные этнические башкиры (ни разу здесь не бывавшие), а другим народам туда вход закрыт, отсюда и их тенденциозные рассуждения о родах (слово «род» упоминается 37 раз в книге).

⁸² Башкирское общество конца XVI–XVII в. по документам Уфимской приказной избы. Уфа, 2005. С. 129.

⁸³ Там же. С. 131.

⁸⁴ Там же.

К началу XVIII в. и позднее доля вотчинников в общей численности населения оставалась небольшой, Булярская тюба росла главным образом за счет припущенников разных сословий, основавших здесь в древности свои поселения. Так, «из черемис тептяри» Минли Емангулов и Айдуван Таиров из д. Старый Буляр сообщили стряпчему Скарятину в 1842 г., что поселились «в числе прочих тептярских деревень более уже назад тому 200 лет; на что имеют данную им по указу великого государя и царя Петра Алексеевича в 24 день декабря 1701 г. оберегательную память; которая в копии хранится у одновладельцев с ними Мушугинской тюбы деревни Шанчуриной тептярей»⁸⁵. В этом документе оберегательную память 1701 г. не следует считать основным юридическим документом, известно, что шайчуринцы заселились по указу 7191 [1683 г.]⁸⁶. Вообще первый источник косвенно указывает на то, что марийцы 200 лет назад (то есть в 1642 г.) относились к Мушугинской тюбе, а оттуда перешли в д. Старый Буляр Булярской тюбы.

Итак, к 1701 г. мы наблюдаем значительное количество деревень вотчинников и населения других категорий («бобылей» и др.). «Бобыли» и припущенники сыграли немаловажную роль в формировании башкирского сословия. Булярская тюба стала считаться отдельной тюбой одноименной волости только тогда, когда в состав последней была включена Мушугинская тюба, ранее называвшаяся волостью.

§ 2. Население Мушугинского края в XVII – начале XVIII в.

Мушугинский край долгое время оставался вне Булярской поземельной волости. О том, что он был отдельной тюбой внутри нее, наиболее полно известно из итоговых сведений 8-й ревизии (1834 г.) о вотчинниках. Последние показаны в дд. Айманово, Атрякле, Зюбеирово, Иркеняш, Исансупово, Качкиново, Кулуново, Мушуга, Тюково, Усы, Чуплюк (ныне Кзыл-Тюбяк). По названиям этих деревень можно судить о том, что Мушугинская тюба охватывала территорию современных Актанышского, Мензелинского и Муслюмовского районов РТ.

Основными земельными документами вотчинников-татар Мушугинского края считались тарханский ярлык казанского хана Сахиб-гарея 929 [1523] г. и указ 7085 [1577] г.⁸⁷

---

⁸⁵ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 111.

⁸⁶ Указ или грамота первичны, а не оберегательная память. Последнее следует рассматривать как юридическое дополнение к первому.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 767. Л. 10.

Первый документ заслуживает особого внимания. Исследователь этого ярлыка Ш.Ф. Мухамедьяров пишет, что Сахиб-Гирей занимал «казанский престол в 1521–1524 гг. Весной 1524 г. он установил вассальные отношения Казанского ханства к Турции, которые, однако, вскоре были ликвидированы под давлением России, причем Сахиб-Гирей вынужден был бежать в Турцию, уступив трон своему племяннику Сафа-Гирею (1524–1549). Проведя несколько лет при дворе Сулеймана I в Стамбуле, Сахиб-Гирей с его помощью обосновался на крымском престоле в 1532–1551 гг. При Сахиб-Гирее в Казанском и Крымском ханствах шло дальнейшее развитие феодального землевладения в виде ханских пожалований, оформлявшихся грамотами, аналогичными тарханному ярлыку 1523 г. Ярлык Сахиб-Гирея относится к разряду подтвердительных тарханных ярлыков. <...>. В 1678 г. в спорном деле о земле была представлена тарханная грамота Сахиб-Гирея 1523 г. татарского письма на имя Шейх-Ахмеда с товарищами, из которой в деле приводятся в русском переводе XVII в. отдельные выдержки, совпадающие с нашим ярлыком. Из дела видно, что в грамоте речь идет о землях по обоим берегам реки Ик. В то же время в родословной (шэжэрэ), найденной Г.В. Юсуповым в 1956 г. в селе Исламбахино Ермекеевского района Башкирской АССР и датированной 1807 г., упоминается тоже некий Шейх-Ахмед, которому вместе с товарищами была выдана тарханная грамота Сахиб-Гиреем. По-видимому, указанный в шэжэрэ Шейх-Ахмед и является владельцем нашего ярлыка»⁸⁸.

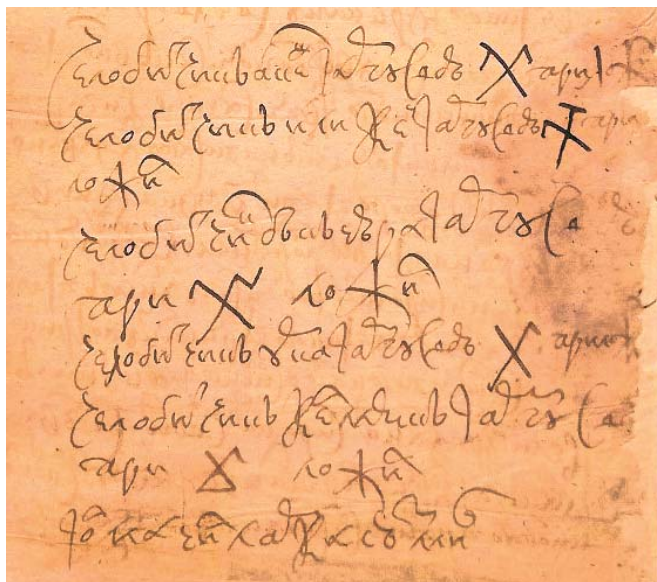
Как видим, вотчинники-татары д. Исламбахино (ныне село Ермекеевского района РБ) также имели непосредственное отношение к тарханному ярлыку. Эта деревня относилась к Кыр-Иланской поземельной волости, что подчеркивает тесную историческую связь татар разных волостей по берегам р. Ик.

Начальная история вотчинников Мушугинского края известна по документам второй половины XVII в., которые мы рассмотрим ниже в хронологическом порядке. Впервые о них сообщается в челобитной на имя царя в 7166 [1658] г. Вотчинники пишут следующее. *«Деревни **Именчевы**, что по речке Мушуге **ясачные бобыли чюваши Юкачейка да Акешка да Иликейка Доскеевы, Бекчюрка Ахмамтев, Урка Баимбетев, Келмячко Ишеев, вотчина государь у нас старинная дедов и отцов наших в Уфинском уезде река Ику по обе стороны, нижняя межа подле Ику реки на Уфинской стороне усть речки Бозяны Юту Нарат, а верхняя межа вершина речки Бол[ь]шой Вереш, а с вершины и до устья, где [в]пала в Ик реку, а с вершины речки Бол[ь]шой Вереш на вершину же речку Мушуги на Минскую дорогу бортной ухожей и всякие звериные и рыбные ловли и всякие угодья на дватцать версту да в той же государь нашей вотчине речка Осы исток...и иные многие речки малые, которые пали в Ик»***

---

⁸⁸ Мухамедьяров Ш.Ф. Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 г. // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 104–109.

реку и в Бозяну и в бол[ь]шую речку Верешь и озера и истоки и заводи и старицы, и с той государь вотчины платим мы сироты твои в твою великого государя казну в Казан[ь] ясаку по рублю да на Уфу з земли бобыльсково ясаку по десяти куниц да дватцат[ь] шест[ь] алтын четыре деньги на год... Вели государь с меня Келмячка снят[ь] и из окладу выложить, а мы сироты твои учнем в твою великого государя казну сверх прежнего бобыл[ь]ского ясаку в **окладной ясак** внов[ь] платит[ь] по ш[ес]ти куниц на год и в ясачные кн[и]ги и от ново прибылой ясак написать, а денежной ясак, которой платим мы в Казани вели государь, нам платить по прежнему в Казани по рублю на год. А впред мы сироты твои ясаку учнем платить на Уфу в твою великого государя казну по три куницы с человека, итого на год осмьнатцат[ь] куниц. Вели государь дат[ь] нам сиротам твоим свою великого государя **оберегал[ь]ную память[ь]**, чтоб нам ни от кого... насил[ь]ства не было. Царь государь смилуйся»⁸⁹.

Родовые тамги вотчинников-потомков тархан в документе 1658 г.
(РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 468. Л. 2 об.)

⁸⁹ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 468. Л. 1–2. В этом же деле в 7166 [1658] г. упоминаются и новокрещенные «ясачные бобыли» Ивашка Иванов и Данилка Иванов из д. Мушуга, имевшие обширную вотчину «по Ику реке по обе стороны» (они унаследовали ее от «дедов и отцов их») и платившие г. ясак по 2 куницы с человеку на год. Они также перешли с бобыльского ясака в окладной ясак (см.: Там же. Л. 24–25), т. е. также стали новыми «башкирцами». В этом источнике их также называют жителями «деревни Новой, что на речке Кипчаке».

Этот документ примечателен тем, что в нем подробно описаны границы земель, в пределах которых хозяйствовали вотчинники. Об обширности их владений свидетельствуют река Ик, речки Базяна, Большой Варяш, Усы («Осы»), еще другие «речки малые» и озера.

Важно обратить внимание на факт перехода с бобыльского ясака к окладному ясаку: если на Уфу платили по 10 куниц ежегодно, то теперь обязались платить по 18 куниц (рублевый денежный ясак в Казань сохранился). С этого времени (1658 г.) они перестали считаться бобылями, фактически и юридически оформились в окладные (ясачные) «башкирцы». Теперь уже никто не мог назвать их «бобылями-чювашиами», а вместо этого они будут называться ясачными татарами. Закрепление правового статуса «башкирцы» за их внуками станет четко видно только в ревизских сказках 1811 г.

Таким образом, бобыльский статус оказался промежуточным этапом на пути от «чювашского звания» к «башкирскому». «Оберегальная память» закрепила их вотчинные права, поэтому в земельных спорах они и их потомки будут ссылаться на нее.

Челобитчики Акеш, Иликей, Бекчур, Урка, Кельмяк «приложили свои тамги» к рассматриваемому документу. Она указывает, что они являются представителями одного рода. Такие же тамги можно наблюдать среди вотчинников д. Исламбахино Кыр-Иланской волости, также считавших себя потомками тархан, названных в ярлыке казанского хана Сахиб-Гирея.

Наибольший интерес представляет ханский ярлык, о котором говорят вотчинники. О нем сообщается в связи с земельным спором мушугинцев с ирехтинцами. Первые представили документ, в котором говорится, что в [7]188 [1680] г. *«по указу великого государя прислана великого государя грамота, велено Уфинского уезду Казанской дороги деревни Мушуги ясачным татарам Акешке Доскееву с товарищи вотчиною по Ику реке, которою владели отцы их и они по крепостям девят[ь]сот двадцет[ь] девятого да семь тысяч восем[ь]десят пятого годов (929[1523]г. и 7085 [1577] г. – Т. К.), владет[ь] им по прежнему, ...а уфинским башкирцам Каракуске Аканееву с товарищи в той вотчине отказат[ь]»⁹⁰.*

Из этого документа видно, что владенные права вотчинников подтверждались документами 1523 (929 г. по Хиджре) и 1577 (7085) гг. О содержании последнего документа, датированного в другом источнике 7087 (1579) г.⁹¹, нам ничего не известно. Мы полагаем, что он юридически оформил вотчинное право на землю, унаследованное по тарханскому ярлыку 1523 г.

Надо сказать, что благополучное для мушугинцев решение в земельном споре с ирехтинцами было принято после тщательного изучения вопроса. В документе от 21 мая 7188 [1678] г. сообщается, что *«спорною вотчиною по*

---

⁹⁰ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 767. Л. 10.

⁹¹ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1545. Л. 221.

*Ику реке которою владели Акешка с товарищи отцы их и они по крепостям 929 [1523] и 7085 [1577] годов, велено владеть им Акешку с товарищи по прежнему да и потому им тою вотчиною владеть на Уфе. В ясаиных книгах та вотчина написана за ними и в сыску обыскные люди сказали, что та вотчина их Акешкова с товарищи, а не башкирская»⁹². Окольныйчий и воевода П.Д. Скуратов велел «в Уфинской уезд в вотчину ясаиных татар Акешка Доскеева с товарищи чем владели деды и отцы их и они, послать кого пригоже». Он же велел «уфинцу Ивану Кириловичу Нарматцкому, да с ним приказные избы подъячему Ивану Антропову ехать в Уфинской уезд на Ик реку в вотчину Казанской дороги деревни Мушуги **ясаиных татар** Акешка Доскеева, да Мурзакайка Юкачеева, да новокрещена Данилка Иванова»⁹³. А «приехав в той вотчине межи и грани и урочища и с чьими вотчинами смежна описать и все имянно в книги, и описав велеть им Акешку с товарищи тою вотчиною владеть и ясак платить по прежнему, чтоб впредь о том челобитья не было»⁹⁴.*

Другое значение этого документа заключается в том, что Акеш Доскеев и его товарищи впервые названы ясачными татарами (ранее они именовались как «ясачные бобыли чюваша»). Кроме Акеша, пристального внимания заслуживает ясачный татарин Мурзакай Юкачеев, который также будет фигурировать в других источниках.

В связи с земельным спором с ирехтинцем Каракузем Аканаевым имя Акеша Доскеева встречается в разных источниках. В одном документе сообщается, что вотчина «написана в Казани в прежних ясаиных книгах по сию Казанского взятия в первых летах, а у него же Акешки Доскеева с товарищи на ту вотчину до Казанского взятия, как в Казани был татарский царь и тогда вотчину дал владеть деду его Доскену Белякову и дал жалованную грамоту и та де грамота татарская у него Акешки». С той вотчины они платили «ясаку в Казань и на Уфе по тредцати по три (33. – Т. К.) куницы да в Казани же сверхъ того денег по шести рублев, по двадцати по три (23. – Т. К.) алтына по две деньги по десяти батманов меду на год»⁹⁵.

Как видим, рассматриваемые документы свидетельствуют о том, что предки ясачных татар владели здешней землей еще со времен Казанского ханства. С переходом в российское подданство старый порядок землевладения сохранился.

Переходим к другим архивным источникам последней четверти XVII в. Килиш (Кимуш) Теняков (родственник Кулмамета Сейтякова) и Ямей (Имей) Васильев из рода мурз Давлетьяровых упоминаются в документе от 28 мая

⁹² РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 769. Л. 2.

⁹³ Там же. Л. 2–3.

⁹⁴ Там же. Л. 4.

⁹⁵ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1545. Л. 219–219 об.

1685 г. как жители д. Мушуга. Еще один родственник Кулмамета Сейтякова Ямбулат Айбулатов «преж жил на Шабизе»⁹⁶.

Документ от 28 декабря 1689 г. предписывает татарам д. Сабаево «Утячке да Кимечке Еныкеевым, Баймячке Тохтамышеву платит[ь] окладной ясак с родственником их деревни Шайчюрины Утемышко Байтерековым з братьями в прибыль вопче по три куницы на год»⁹⁷. Это можно считать первым упоминанием д. Шайчурино (ныне село Актанышского района РТ) в архивных источниках.

В этом документе сабаевцы также называются «чювашами», что подчеркивает их происхождение из Казанского уезда. Связь татар д. Сабаево с Мушугинским краем прослеживается и спустя 100 лет.

Ясачный татарин д. Исенсубино Иштуган Ишмаматов (сыновья Сафар и Сурмекей), плативший бобыльский ясак, в своей челобитной в 1693 г. просил, «*чтоб великие государи пожаловали ево, велели ему Иштуганку платить окладной ясак Байлярские волости з башкирцы старого и с прибылым по три куницы на год*», «*а из бобыльского ясаку выписать[ь]*». Его прошение было удовлетворено и он получил оберегальную память. «*Велено ... ясашным зборщикам и иным посыльщикам с него Иштуганко и з детей ево бобыльско-го ясаку не спрашивать...*»⁹⁸.

Таким образом, приведенные выше документы свидетельствуют о том, что ясачные татары 2 деревень изменили бобыльский статус на «башкирский». Однако эти источники не позволяют в полной мере судить как о населении, так и поселениях Мушугинского края. Таковую возможность впервые предоставляет документ 1701 г., ранее привлекавший внимание исследователей, но оставшийся до конца не изученным.

В основе этого документа из фонда «Уфимская приказная изба» РГАДА лежит земельный спор между вотчинниками-татарами и «бобылями» Мушугинского края. Первые, во главе с Мурзакаем Юкачевым, обратились к властям с просьбой «на Уфе допросить, для чего они на той их вотчинной земле поселилис[ь] и завели деревни и есть ли у них на ту их вотчинную землю поступные их крепости, а которые крепостей не положат и тех с той их земли сослать долой»⁹⁹. Однако в ходе допроса власти выяснили, что «бобыли» жили на законных основаниях и выполняли свои обязательства перед государством. По этой причине просьба вотчинников не была удовлетворена. Чтобы

---

⁹⁶ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 861. Л. 6, 21 об.–23 об.

⁹⁷ Там же. Д. 1152. Л. 35.

⁹⁸ Там же. Л. 28–29. Там же упоминается «Уфинского уезду Казанской дороги деревни Улу Именлы» бобыль Курмаш Тохтамышев, который стал платить окладной ясак (т. е. стал «башкирцем») (Там же. Д. 1152. Л. 28). Мы полагаем, что данный топоним относится к с. Улиманово Актанышского района РТ.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325. Л. 3.

упрочить свое положение, «бобыли» просили дать им оберегальную память и получили ее.

Хотя ряд исследователей использовали этот документ, однако самое главное – факт получения «бобылями» оберегательной («оберегальной») памяти оставили без внимания. Оберегательная память «бобылей»-мушугинцев в источниках середины XIX в. многократно упоминается как «владенная память 1701 г.». Она и еще указ 1682 г. считались основным земельным документом «тептярей» (к этому вопросу мы еще вернемся).

Булярская волость в документе 1701 г. не названа. Важное значение его состоит в том, что впервые сообщается о 29 поселениях Мушугинского края, большинство которых оставалось неизвестным. В документе называются имена «бобылей», проживающих в дд. Айкеменево, Айманово, Акташево, Аняково, Атрякле (в источнике 1701 г. – «Атракле»), Базяна, Бекбулатово, Илтемирово, Именчи, Исансупово («Исенсубино»), Исяково, Кадеево, Калтаково, Кузегулово, Кузякино, Кулуново, Маметеево, Мушуга (новокрещенные; ныне Русская Мушуга), Мушуга (ныне Татарская Мушуга; Мензелинского района РТ), Мушугатамак («На усть Мушуги»), Поисево («Поюсево»), Семяково, Ташлыяр («Ташляяр»), Тегирмен, Тузлукош («Тозлукош»), Чапкиново (Чапкыново), Чупаево («Чюпаево», «Чюпаево»), Шайчурино («Шайчюрино»), Юзнарат. Национальность подавляющего большинства жителей вышеназванных деревень в этом и других источниках указана татарская¹⁰⁰ (в ведомости участников Пугачевского восстания, потомки этих татар бобыльского сословия будут называться ясачными татарами¹⁰¹). Другой группой жителей были марийцы, они четко показаны как «черемисы» только в д. Калтаково. Однако по их именам и фамилиям, а также по другим источникам можно установить, что они жили и в других деревнях (например, в д. Чупаево).

Документ позволяет ответить на главный вопрос, откуда и когда эта категория населения пришла в Мушугинский край. Так, *«**чювашенин** Баймурзка Байчюрин (из д. Семяково) «сказался, что он прежде сего живал в Казанском уезде в ясаке, а в Уфимский уезд пришел тому ныне лет с тридцать, а тот свой ясак сдал братьям своим. А в допросе сказал, как он пришел в уфимский уезд, приехав в деревню Семякову к **татарину** к Апаску Акматову и увидел, что жить ему в той деревне мочно (можно. – Т. К.), так же и вотчинные всякие угодьи есть и он Баймурзка в той деревне поселился, а на Уфу <...> о том не бил челом и до ныне де в той деревне живет без указу и бес приему челобитчиков Мурзакайка с товарищи»¹⁰².*

---

¹⁰⁰ Там же. Д. 1325.

¹⁰¹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С. 281–282.

¹⁰² РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325. Л. 4.

Как известно, ясачные татары Казанского уезда до конца XVII – начала XVIII вв. обозначаются сословным термином «чюваш». Этот источник как раз и отражает трансформацию названия сословия, когда в одном случае оно именуется «чювашским», в другом – ясачным татарским. Именно это переходное состояние отражено и в словах Мурзакая о «татарах и чювашах», проживающих в его вотчине¹⁰³. По мере того, как этот сословный термин вышел из обращения, всех «бобылей» из «чюваш» стали называть ясачными татарами.

Получив оберегательную память, «бобыли» Мушугинского края закрепили за собой право на территорию, на которой они распорядились вопреки притязаниям вотчинника-татарина Мурзакая Юкачеева. Неслучайно предки жителей Аняково (105 душ муж. пола в 1816 г.), Илтимерово (67), Поисево (272), Тыгермен (в другом источнике «Тигирманче»¹⁰⁴; 22), Шайчурино (122), Ятово (22) и других деревень заявили, что имеют «владен[н]ую память» 1701 г. и «выпись Оренбургской палаты гражданского суда 1808 года декабря 3-го дня». Кроме того, к их заселению имел косвенное отношение указ 7191 [1682] г.¹⁰⁵, содержание которого известно из рассматриваемого документа 1701 г.

Следует указать, что «владен[н]ая память» в другом документе записана как «сберегательная память», в 70-е гг. XIX в. на основании этого документа «тептяри» ряда деревень (Поисево, Исансупово, Калтаково и других) просили «*о наделении их землею наравне с вотчинниками*»¹⁰⁶. С 1855 г. их стали именовать «башкирами-припущенниками», и в этом новом необычном качестве 28 марта 1872 г. указывали, что «на основании оберегательной памяти 1701 г. декабря 24-го дня должны считаться вотчинниками Булярской волости Мушугинской тюбы, а не припущенниками, как теперь считаются». Поэтому они ходатайствовали «*о нарезке им земли, в пределах означенной тюбы, наравне с вотчинниками*»¹⁰⁷. О том же просило население д. Ятово¹⁰⁸. Это, пожалуй, единственный документ, где названы день и месяц (27 декабря) выдачи оберегательной памяти.

Кроме оберегательной памяти, не меньшего внимания заслуживают факты о ясачном татарине Мурзакое Юкачееве в документе 1701 г. Как вотчинник, он участвовал в военных походах царя («по наряду стол[ь]ника Дмитрея Молостова были они и в Донском походе под Азовым»¹⁰⁹). Предоставляя права собственности на землю, государство обязывало владельцев нести во-

¹⁰³ Там же. Л. 2.

¹⁰⁴ НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1536. Л. 9 об.

¹⁰⁵ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 450. Л. 17.

¹⁰⁶ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1545. Л. 45 об.

¹⁰⁷ Там же. Д. 1536. Л. 29.

¹⁰⁸ Там же. Л. 31.

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325. Л. 3.

енную службу. Вот так татары-вотчинники Мушугинского края вошли в состав башкирского служилого сословия.

Личность Мурзака Яюкачеева стала объектом пристального внимания не только потому, что он был вотчинником-татаринем башкирского сословия. Немаловажно и то, что название вотчины потомков тархан связывалось с его именем. В отказной книге от 16 января 1717 г. при определении границы Ирехтинской волости написано, что она «смежна с вотчиной Мурзака Яюка[ч]еева с товарищи»¹¹⁰. Через много десятилетий после смерти Мурзака Яюкачеева эта территория стала считаться частью Булярской волости и по названию д. Мушуга стала именоваться Мушугинской тюбой. «Тюба» («төбәк») переводится как «край», поэтому применительно к концу XVII – началу XVIII в. ее можно назвать Мушугинским краем татар-вотчинников и «бобылей». Если бы территория изучаемой тюбы была значительно больше, по названию ее можно было бы назвать Мушугинской волостью (и именно так она именовалась в документе от 18 марта 1728 г.¹¹¹).

Мурзака Яюкачеев один раз был назван татаринем д. Мушуги¹¹², второй раз – ясачным татаринем этой же деревни¹¹³, третий раз – ясачным татаринем д. Айманово¹¹⁴. Поскольку отец Мурзака Яюкачеева был известен как житель д. Именчево, а сам он был из д. Мушуга, то впредь можно говорить об образовании волости (тюбы) под названием «Мушугинская».

Айманово стало родовым гнездом вотчинника Мурзака Яюкачеева и его сородичей. Спустя более 100 лет (1819 г.) их потомки, известные как «башкирцы» дд. Айманово и Сасыбрун, будут ходатайствовать «о внесении их тарханами в дворянскую родословную книгу». Внуки Мурзака Яюкачеева названы и в других источниках. Так, в формулярном списке 1737 г. значился «башкирец» д. Айманово Ибрагим Айдагулов сын Мурзакаев, который в составе 5-го башкирского полка участвовал в походах против французских войск и был награжден серебряными медалями «За взятие Парижа» и «В память 1812 г.»¹¹⁵. Как видим, внук ясачного татарина образовал свою родовую фамилию от имени знатного деда.

Рассматриваемый документ 1701 г. не позволяет целостно наблюдать формирование башкирского сословия татар, но указывает на древнее происхождение их поселений. Так, «бобыль» д. Шайчурино Уразлы Шабаев в 1701 г. сообщал, что ясак в казну платил его отец, а после его смерти платит он «лет с пят[ь]десят без доимки, а в той де его деревне живут с ним

---

¹¹⁰ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 2. Л. 38–38 об.

¹¹¹ МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 251.

¹¹² РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325. Л. 4.

¹¹³ Там же. Л. 36.

¹¹⁴ Там же. Л. 26.

¹¹⁵ НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 27 об.–28.

и[з]стари ж брат ево Уразай Шабаев, да сын ево Топай, да родственники ево Юсуп Кадырметев, Ра[х]менкул Досаев да башкирец Смаил Каипов»¹¹⁶.

Слово «башкирец» в этом большом документе встречается только здесь. Но по другим источникам можно наблюдать переход в это сословие «бобылей»-ясачных татар.

Так, в документе от 13 июня 1701 г. сообщается, что ясачные татары д. Мушуга Досейка Байбулатов, Емекейка Янтиков, Кутлемяска Дусеев платили бобыльский ясак по две куницы с человека, а с переходом в окладной ясак, стали платить «все вопче по семи куниц на год». Поэтому просили выписать их из бобыльских книг и записать в окладные книги. Их просьба была удовлетворена: они были освобождены от «всяких бобыльских податей» и стали «всякие службы **служить с башкирцы**». «А бобыльской их ясак велеть написать ясачином той дороги на безьясачным и дать Дескейку память»¹¹⁷.

Вот так с переходом в окладной ясак эти ясачные татары-«бобыли» обрели права «башкирцев», о чем получили документ («память»). Мы заметили, что свой бобыльский ясак они платили в 1700 г. как жители д. Именчееево. Складывается ощущение, что этот топоним в какой-то мере связан с д. Мушуга.

Итак, рассмотрение поземельных документов XVII в. – начала XVIII в. свидетельствует, что вотчинники тарханского рода Мушугинского края называли себя только татарами. По отношению к другим вотчинникам сословный термин «башкирцы» употреблялся крайне редко. Однако более поздние источники позволяют установить, что потомки всех татар-вотчинников носили сословное название «башкирцы».

§ 3. Булярская волость в первой четверти XVIII в.

XVIII век станет новым этапом социально-экономического развития Булярской волости. Для выявления особенностей этого периода развития важны документы, позволяющие судить, прежде всего, о населении и поселениях.

Часть населения Булярской поземельной волости Казанской дороги Уфимского уезда в документах XVII в. фиксировалась «бобылями». Однако в начале XVIII в. они все чаще стали обозначаться своей этнической принадлежностью как татары. Например, в документах Мензелинской приказной избы 1703 г. названы татары дд. Атрякле (в источнике «Абракли»); Ишкилей Юрчуков)¹¹⁸, Тлянчино (Биктимер Бигеев)¹¹⁹ и Поисево. Ишкилей упоминает-

---

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325. Л. 22.

¹¹⁷ Там же. Д. 1329. Л. 16–18.

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 1139. Оп. 1. Д. 8.

¹¹⁹ Там же. Д. 23.

ся только в этом источнике. Возможно, он брат «бобыля» Иштяка Юртукова из списка 1701 г. по д. Атрякли. Татарин д. Тлянчино вновь упоминается в документе 1706 г.¹²⁰

Забегая вперед скажем, что в документах 3-й ревизии, татары этих и других деревень в составе команды Миняя Бекбовова будут называться «тептярями»¹²¹, а по сведениям «переписи 1764 г.» из документа периода пугачевщины¹²² – все еще ясачными татарами.

Другую группу составляло население башкирского сословия, которое отличалось от местных ясачных татар лишь своим привилегированным положением. Их отношения с чиновниками русской администрации отражены в документе 1705 г. Бикмет И[ш]метев и его товарищи («семь человек»), записанные «в ясачные книги в деревне Сююкеевой», жаловались, что *«они переехав живут в Юрминской волости, а ездят де с Уфы ... рус[с]кие люди и всячески [при]метываютца, что будто они живут без ясака и ясачным отписям не верят и хотят писать в бобыльский ясак и в ясаки бобыльские подати спрашивают и оттого де им чинитца обида и налоги великия. И приехав в семь году он Бекметка сыном Сеитом был его великого государя на службе в Донском походе под Азовым и великий государь пожаловал бы их, велел им дать оберегательную память к ним с Уфы посылщики не приметывались и на челобитной помета стольника Дмитрия Ивановича Молостова будет есть в платеже имена их им дать оберегательн[ую] память для того, что он Бекметко третей с братом родным с сыном по призыву бы к службе великого государя под Азовым и чтоб к ним рус[с]ким людям ничем не приметыватца и в бобыльский ясак ясачникам не писать»*¹²³.

Как видим, необоснованные претензии и притеснения «русских людей» и угроза потери вотчины вынудили «башкирцев» Сююкеево (ныне д. Суекеево Муслумовского района РТ) обратиться к властям с челобитной о выдаче оберегательной памяти. Так как воинская повинность была важным аргументом для доказательства башкирства (вотчинничества), они намеренно называли службу «в Донском походе под Азовым».

Следует отметить, что в этом документе речь идет о припущенниках-байлярцах башкирского сословия д. Суекеево. Они через своего представителя Абдулвалия Надыршина сообщили чиновнику Скарятину в 1842 г., что «на даче Булярской волости поселились по одной оберегательной памяти с башкирцами деревни Амекеевой, 1705 года, которая находится у последних;

---

¹²⁰ Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1240. Л. 8 об.

¹²¹ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Казань, 2020. С. 94–95.

¹²² Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С. 281–282.

¹²³ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 97–97 об.

других актов не имеют»¹²⁴. А «припущенники-башкирцы» последней деревни известны как выходцы из Байлярской волости¹²⁵.

Таким образом, мы видим роль байлярцев в формировании населения дд. Амиеево и Суекеево. Значение рассматриваемого документа 1705 г. заключается еще и в том, что в нем показана тесная связь булярцев с их соседями по Юрминской волости. Некоторые из них могли стать вотчинниками данной волости.

Другие сведения из этого объемного документа 1705 г. позволяют установить обстоятельства и приблизительное время основания дд. Суекеево. В нем называются Сюн[ч]елей Сюякеев, Азик Ишметев, Сюлейман Батраков, Глявмет и Симмят Иняликовы, Сюрмет и Москов Кемяковы, Юсуп Сюн[ч]ялеев, Бикмет Акмясов, Касим Ишметев и Юсуп [...]»¹²⁶. Мы полагаем, что Сюнчелей Сюякеев – сын первопоселенца дд. Суекеево. Тогда логично предположить, что она была основана во второй половине XVII в.

Возможно, сыном вышеупомянутого Москова Кемякова был Кутлумет Московов, который вместе с двумя односельчанами в 1747 г. переселился в Кыр-Иланскую волость. Они относились к команде Байлярской поземельной волости¹²⁷.

Переходим к другим документам. Примечательна житейская запись 7 марта 1707 г. «горного» татарина Казанской дороги Уфимского уезда дд. Исамбаево Юнуса Турабаева, данная им «башкирцу» той же дороги дд. Каинтуба Минею Тютееву *«в том, что взял он, Юнус, у него, Минея, по сей записи 7 руб. денег. Да за те взятые деньги жити мне, Юнусу, у него, Минея, з женою своею и з детьми с нынешняго вышеписанного числа впредь 3 годы и всякая ево домашняя работа работать, и во всем ево, Минея, и домашних ево слушать, не огурятца ни в чем, и не сотти, и не збжежать, и пократчи ево хозяйских животов не снести, и над скотом ево хозяйским и над животом никакой хитрости и дурна не чинить. А естли я, Юнус, у него, Минея, в работе жить не похочю, и ему Минею, взять те свои данные деньги все сполна»*¹²⁸.

Вызывает вопрос необоснованное суждение о том, что этот Юнус Турабаев был жителем с. Исанбаево современного Илишевского района РБ¹²⁹. Ведь кроме этой деревни, есть еще одна с таким же названием в Енейской поземельной волости (ныне с. Исенбаево Агрызского района РТ).

Ранее дд. Каентуба (ныне с. Кыр-Каентюба Актанышского района РТ) в опубликованных источниках не упоминалась. Не исключено, что Минею Тютееву

---

¹²⁴ Там же. Л. 71 об.

¹²⁵ Там же. Л. 96 об.

¹²⁶ Там же. Л. 97 об.

¹²⁷ Там же. И–2. Оп. 1. Д. 1285. Т. 1. Л. 128.

¹²⁸ МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 32.

¹²⁹ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 282.

теев является братом енейца Апас муллы Тютеева из известного татарского рода Кара-бека.

А теперь остановимся на документе 1708 г., в котором называется житель д. Зилан Уфимского уезда, принимавший активное участие в восстании 1704–1711 гг. *«А вяцкие де поляны разорял и был под селом Саранулом башкирец Уфимского уезду, Казанской дороги, деревни Зилан, Москов Уразаев, а с ним де было башкирцов 2000 человек, и ныне де он Москов пошел в Уфинской уезд»*. Основной причиной этого восстания было усиление налогового гнета, усугубляемое произволом «прибыльщиков» (сборщиков налога). Поэтому в документе говорится, что «все войною пошли на прибыльщиков»¹³⁰. Значительная часть ясачных татар Восточного Закамья находилась в ведении Казанского уезда, поэтому «Москов пошел в Уфинской уезд» как бы из этого уезда.

Однако этот источник важен прежде всего тем, что упоминается д. Зилан. Последнее позволяет указать на существование малоизвестной и древней Зиланской (Еланской) поземельной волости, в состав которой дд. Бишкучмачево, Тыгерменник и Тогашево продолжали входить даже в 1811 г.¹³¹ По этой причине Зилан можно считать одним из древнейших известных поселений на территории Булярской поземельной волости.

«Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского р-на РБ», пишет авторский коллектив¹³². С этим не согласился бы их более компетентный коллега, который совершенно правильно определил принадлежность топонима «Зилан» к Актанышскому району¹³³, однако о существовании Зиланской (Еланской) волости не сообщил, возможно, даже не знал.

По документам первой четверти XVIII в. наблюдается рост численности населения башкирского сословия за счет припуска, что нередко сопровождалось возникновением новых поселений. В этом отношении весьма характерен документ 1712 г.

Из договора 1712 г. видно, что вотчинники Булярской волости Ишей Ишмаев, Аккуз Мулеев, Куккуз Исаев, Утекей Текаев, Мадияр Юзюкаев, Ураз (Уразай) Ишбердин, Тяпя Сеитов, Ирка Якшиев, Искаш (Ачкаш) Мулеев, Муслюм Абдуллин (Акбулдин) отдали «башкирцам» д. Аккузево Енейской волости Кинзе Азаматову, Токману Алпаутову, Мосею Мурзакаеву, Ишинбаю Аднагулову и Ильмету Ураеву *«на подселение на десять дворов землю, сенные покосы, рыбные ловли, хмелевое щипанье и протчия угодья»*. Свидетелями были Ярмяк Явгильдин (из д. Аишево), Килей Токтаров (д. Калтеево) и Кадаш Урсаев («тептяр» д. Кабаново) «Татарский договор по

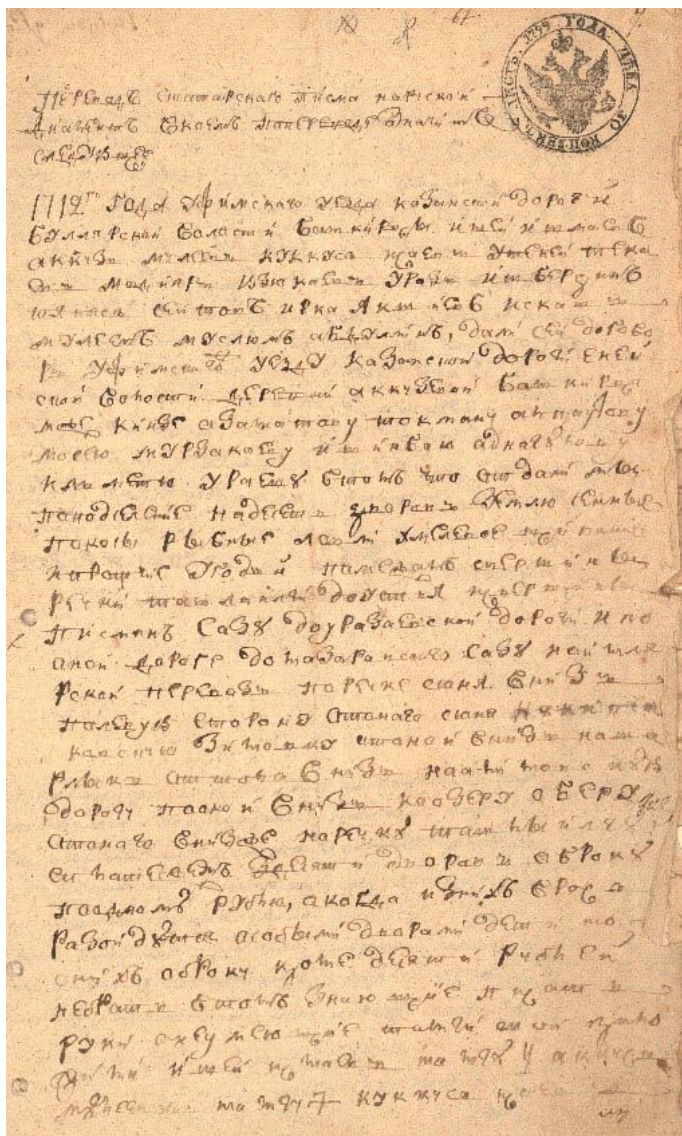
¹³⁰ МИБ. Ч. 1. М.-Л., 1936. С. 223–224.

¹³¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 277 и др.

¹³² История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 79.

¹³³ Асфандияров А.З. Аулы... С. 318.

прозбе вышеписанных башкирцов писал и свидетелем был Булярской волости башкирец Ишим Мурзаев и руку приложил»¹³⁴.

Копия договора 1712 г. В верхней части указано, что это «перевод с татарского письма на русский диалект» (НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21. Л. 9)

¹³⁴ НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21. Л. 9-9 об.

В описании этих угодий названы речки Ташлы Илга, Писмян Саз, Уразавская дорога и другие. Сын названного здесь Ярмяка Явгильдина Яркей Ярмяков будет упоминаться в договорах с участием вотчинников д. Аишево.

Бесспорно, именно эти енейцы основали д. Аккузево в Бирском уезде (ныне Илишевского района РБ), так как копия этого документа оказалась в руках у их потомков в 1842 г. Ее название может быть связано с их бывшей деревней. Вместе с енейцами в д. Аккузево жили татары тептярского сословия (7 душ муж. пола в 1762 г.), унаследовавшие грамоту («память») от 21 марта 7201 [1693] г.¹³⁵ Енейцев в Булярской волости будет много, в данном случае это первый известный факт о припуске.

Следует отметить, что упомянутые выше булярцы Ирка Якшиев и Муслюм Абдуллин в 1735 г. будут названы вотчинниками дд. Казгалик (Ирка Якшиев) и Сикия (Муслюм Абдуллин). Возможно, Ирка Якшиев был влиятельным вотчинником в д. Казгалик. Тогда изменение названия деревни (Казгалак-Якшиев) может быть связано с его именем.

Договор 1712 г. стал земельным документом не только «башкирцев» д. Аккузево, но и д. Кипчаково (ныне Илишевского района РБ). Представители последней деревни сообщили об этом «башкирскому стряпчему» Сокурову 31 января 1842 г. В этой деревне, кроме них (38 душ по 8-й ревизии), жили еще «мещеряки» (30 душ), которые заселились «в давних летах» «без всяких» актов от вотчинников Булярской волости¹³⁶. Последние сведения четко указывают на принадлежность д. Кипчаково к исследуемой волости.

В Булярской волости Кипчак также встречается как гидроним. Так, д. Симяково (ныне Муслюмовского района РТ) располагалась у р. Кипчак. Возможно, что исчезнувшая Кипчакская волость Казанской дороги охватывала часть территории Булярской волости. Для этой точки зрения есть веские основания, так как «башкирцы» дд. [Новое] Алимово и Старое Алимово Киргизской волости в 1811 г. показаны выходцами из «Кыпчаковской волости»¹³⁷.

А.З. Асфандияров относит дд. Кипчаково, Турачево и Зейлево к числу «енейских поселений при р. Сюнь»¹³⁸, однако при изучении архивных дел (в частности, Д. 21) почему-то не принял во внимание, что обстоятельства заселения жителей данных деревень рассматриваются только в материалах Булярской волости. Независимо от того, были ли они основаны енейцами или другими припущенниками, она возникли на земле Булярской волости и поэтому должны считаться ее поселениями. В то же время тот же автор считает д. Аккузево Булярской волости Бирского уезда, основанную енейцами-

---

¹³⁵ Там же. Л. 11.

¹³⁶ Там же. Л. 6–7.

¹³⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 164–167.

¹³⁸ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 289.

припущенниками, «поселением вотчинников-булярцев»¹³⁹, что в целом указывает на его непоследовательность и ошибочность в суждениях.

Вернемся к д. Аккузево, поскольку вопрос об истории ее возникновения актуален. В связи с земельным вопросом татары тептярского сословия (в источнике «из татар тептяри»¹⁴⁰) этой деревни представили копию документа от 21 марта 7201 [1693] г. В нем говорится, что «*велено Уфинского уезда Казанской дороги деревни Каракул татарину Асанку Салдыкову платит окладной ясак Киргиские волости з башкирцы с Княском Ускеевым с Явгилдкою Мурзагилдеевым с Ногайком Уразметевым и в их повытье с вотчины по ... куницы на год, а в бобыльской ясак писать ... не велено ... и бобыльского ясака с него не спрашивать и в том к нему не приметьватца и ничем ево не убытчит, а имать на нем окладной ясак против ясаиных книг*»¹⁴¹. В другом документе название волости написано «Кипчатская»¹⁴².

Как видим, в документе речь идет о татарине из д. Каракул, перешедшем с бобыльского ясака в окладной ясак. Как он или его потомок оказался в д. Аккузево, в источнике не сообщается. Следовательно, документ 1693 г. вообще не может рассматриваться как отправная точка в истории д. Аккузево Булярской волости, как ее представляет башкирский историк («с этого времени (1693. – Т. К.) они проживают в Аккузево», пишет он о «тептярях»)¹⁴³. Мы полагаем, что отправной точкой в истории д. Аккузево является ранее рассмотренный припускной документ 1712 г.

Составители другой книги не стали изучать документ 1693 г., а полностью позаимствовали все сведения А.З. Асфандиярова¹⁴⁴. К моему удивлению, этот автор отредактировал свои сведения, и в статье для «БЭ» написал, что д. Аккузево Илишевского района РБ «основано в 1-й пол. 18 в. башкирами Булярской вол. Казанской дороги на собств. землях. Между 1762 и 1793 по дог. о припуске здесь поселились тептяри»¹⁴⁵. Однако эти сведения нельзя назвать строго научными, потому что «тептяри» поселились до 1747 г. (в ревисской сказке 1762 г. они зафиксированы не как «новопоселенцы»), а сама деревня была основана припущенниками-енейцами (о которых мы говорили ранее).

---

¹³⁹ Там же. С. 288.

¹⁴⁰ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 21. Л. 11.

¹⁴¹ Там же. Л. 13, 32 об.

¹⁴² Там же. Л. 153 об.

¹⁴³ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 288.

¹⁴⁴ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 281.

¹⁴⁵ Асфандияров А.З. Аккузево, село в Илишевском р-не // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <http://bashenc.online/ru/articles/80842/> (дата обращения 02.04.2023 г.).

Продолжим рассмотрение других документов по Булярской волости. Год спустя зафиксирован припуск служилого татарина, чего ранее не наблюдалось. Вотчинник д. Килеево Булярской волости Бекбулат Беккулов вместе с родственниками и товарищами дал запись о припуске служилого татарина д. Чиниково Ишмета Уразметева с товарищами (4 человека, в т. ч. Кадырмет Абдуллин) в 1713 г. «А ясаку ему Ишметю с товарищи со мною платит окладного полбатмана меду по две куницы по вся годы без доимки»¹⁴⁶. «В той моей Бекбулатовой вотчине моего аймаку <...> деревнеу селитця»¹⁴⁷, – говорится в документе.

Стоит отметить, что при межевании Лисицыным в 1801 г. Ахмер Бикметев, татарин тептярского сословия из д. Байсарово, представил копию этого документа. Этот же документ всплыл в 1842 г., когда «тептяри» д. Байсарово через доверенного Губайдуллу Рахматуллина «отозвались» стряпчому Скарятинову, что поселились на даче «башкир» Булярской волости по записи от 16 мая 1713 г.¹⁴⁸

Называя этот договор от 16 мая 1713 г. до байсаровцев, другой источник сообщает, что Ишмет Уразметев и его товарищи (4 двора) поселились в д. Тлянчино (ныне с. Октябрь Муслюмовского района РТ). Условием припуска была уплата «башкирского ясака». Об этом сообщил в 1793 г. внук Ишмета «тептяр» Зейнигабдин Мансуров¹⁴⁹. Единственный сын Ишмета Мансур (47 лет) зафиксирован в ревизском документе 1762 г. «тептярей» (в другом документе их также называют ясачными татарами) д. Тлянчино команды старшины Минея Бекбова Булярской волости¹⁵⁰. В документе начала XIX в. также отмечается, что наследники этих служилых татар «ныне жительствуют Мензелинской округи в деревне Тлянчиной дворами и именуются тептярски-ми»¹⁵¹.

Итак, наблюдается связь между потомками служилых татар из д. Чиниково, проживавших в д. Тлянчино по договору 1713 г., и татарами тептярского сословия д. Байсарово. Припуск изменил сословный статус служилых татар: к 1762 г. они оформились в тептярском сословии. По условию договора они помогали вотчинникам в уплате ясака в казну и имели от них определенную зависимость.

Для полноты картины следует отметить, что вотчина вышеупомянутого жителя д. Килеево Бекбулата Беккулова занимала огромную территорию. «*А та моя вотчина близ реки Белые Ирганыш да Юва арямы Ямады атовъ да*

---

¹⁴⁶ РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 3912. Л. 53–54.

¹⁴⁷ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 39 об.–40, 69.

¹⁴⁸ Там же. Л. 68.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1089. Л. 1340 об.

¹⁵⁰ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 727–730.

¹⁵¹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 36, 68–69.

над озером Сютлею красной лес сосны да до малой речки Шабизю по речке Ераку до вершины по правой стороне до речки Большой Шабизю, а по большей речке Шабизю вверх по правой стороне до вершины с красным лесом из дубровами, а с вершины речки Большаго Шабизу на вершину речки Терпили и по речке Терпиле по обе стороны з дубровами до речки Сикии, а по речке Сикие по обе стороны до вершины, а с речки Сикии на речку Калмию и по речке Калмие по обе стороны з дубровами на речку Суякей и по речке Суякею по левой стороне до речки Досай и до речки Сарашили з дубровами и с черными лесами да на речку Куляшту, а по речке Куляште до Суня речки и по Суня речке по обе стороны до устья речки Маты с бортными ухужи ... да с вершины речки Малой Шабиски, где стоит деревня Чиникова на низ по правой стороне до речки Ерык да на речке Заю»¹⁵².

Как видим, через вотчину протекали многочисленные реки и речки (Сюнь, Маты, Шабиз, Терпиле, Куляште, Досай, Сикия и др). Здесь невозможно не обратить внимание на р. Маты, исток которой находится восточнее с. Старокуручево современного Бакалинского района РБ.

Особого внимания заслуживает сам факт очередного упоминания о д. Килеево (ныне село Бакалинского района РБ). Еще раз в пределах Булярской волости эта деревня встречается в документах в связи с бунтом «башкир» под предводительством Акая Кучумова и Кильмяк-абыза. В сентябре 1735 г. д. Килеево «Билярской» волости стала местом сбора 500 «знатных старшин и башкирцов» человек, где они выслушали универсал (обращение) генерал-лейтенанта и кавалера Александра Ивановича Румянцева с призывом прекратить неповиновение властям, который зачитал подпрапорщик Овинов, а переводил татарин д. Саба Арской дороги Казанского уезду Сеит Аитов сын Хаялин (в источнике «Халевин»). Эти представители власти «*по отправлении из Мензелинска перво приехали в Балярскую волость к башкирцу Рысу Пьяскову, в деревню Атрекли, и в той деревни начевали. И, будучи тут, написал он, Сеит, своею рукою татарские письма и послал во все башкирские волости к знатным башкирцам, объявляя им в тех письмах, что они присланы к ним с указом е.и.в. и чтоб они, башкирцы, для слушания оного съезжались во оную Билярскую волость, в деревню Килееву*». Сами зачинщики мятежа на сбор не пришли, а остальные подтвердили свою лояльность государю. Так как «они как еще первое получили письмо из Елабуги от казанского губернатора, то все и разъехали в свои дома и обид уже с того время подданным е.и.в. не чинили». Более того, «*онье башкирцы все говорили: ежели Акай и Кильмяк или протчие, кто к их совету будут не согласны, и повинные е.и.в. не принесут, и будут состоять в своих противностях по-прежнему, таковых обещали ловить и объявлять ко учинению им указа в города, а ежели*

---

¹⁵² Там же. Л. 68–69.

*собою в том с ними управитца им будет не можно, то будут они требовать войска у е.и.в.»*¹⁵³.

Следующий факт припуска, датированный 1715 г., отражает историю образования д. Биксентеево (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ). В 1801 г. «башкирец» этой деревни Ишали Ертбагышев в письме мензелинскому землемеру 14-го класса В.И. Лисицыну сообщил, что его предки *«жительство имели в Байлярской в Бигаши тюбе ... и данному Булярской волости договорному письму на вечность в 1715 году перешили во упоминаемую волость и поселились на речке Шабизе в течение ее на правой стороне с наименованием деревни Биксентеевой. 1739 года ноября 25 дня по татарским письмам Надыргул Касимов с товарищи своими учинили в пригороде Каракулине от крепостных дел записать для жития нам без всякого помешательства, вечно, которая и при нас храниться»*¹⁵⁴.

В башкирской литературе имя вышеназванного Ишалия ошибочно написано «Исвали», также неверно утверждается, что деревню основали булярцы¹⁵⁵.

Сын названного здесь Надыргула Касимова по другим документам известен как указной мухтасип д. Чуракаево. Его правильное имя должно быть Кадыргул, так как сын последнего в ревизской сказке 1811 г. записан под фамилией Кадыргулов. Позже в д. Биксентеево появились татары тептярского сословия. В 1842 г. их представители Абдулхаким Сагитов, Хисамутдин Сагитов и другие сообщили стряпчему Скарятину, что их предки заселились более 100 лет назад, «по каким актам, они не знают, и сами таковых у себя, кроме одних квитанций тысяща семи сотых годов в платеже бобыльского ясака, теперь не имеют». Интересно, что тогда же «башкирцы» (Махмут Масыгутов) и мещеряки (Бикмухаммет Давлетов) «отозвались, что на даче Булярской волости поселились они с давняго времени; актов на то никаких у себя не имеют»¹⁵⁶.

По другому источнику известно, что байлярцы Бекчентей Тойметов, Абдусалим Юртюкеев, Абдулкарим и Якуп Уразаевы, Беккения Усеев, Абдей Калмасев, Темир Юлдашев из д. Бекчентеево в 1742 г. переселились в Кыр-Иланскую поземельную волость¹⁵⁷. Есть основание полагать, что имя вышеназванного первопоселенца Бекчентей Тойметова стало названием одноименной деревни (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ).

Вопрос о происхождении бикчентаевцев также затрагивает другой документ более позднего периода. В 30-е гг. XIX в. татары башкирского сословия Махмут и Нигматулла Масыгутовы заявили, что имеют *«жалованную*

---

¹⁵³ МИБ. Т. 6. Уфа, 2002. С. 76.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 3912. Л. 9–10.

¹⁵⁵ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 236.

¹⁵⁶ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 2. Д. 20. Л. 51–51 об.

¹⁵⁷ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1285. Т. 1. Л. 128.

землю при деревне Калмаш и прежде еще Генерального межсудения предки наши жительством по договорному письму 1739-м году Булярской волости оной же тюбы в деревню Биксентееву». На землю при д. Калмаш они имели «оберегательную память выданную 1762 г. марта в 1-й день по указу, и за пометою стольника и воеводы Ефима Панкратьевича Зыбина»¹⁵⁸. Однако следует помнить, что данный Е.П. Зыбин исполнял обязанность воеводы в 1700–1703 гг. Поэтому речь может идти об оберегательной памяти, выданной им в данный промежуток времени, а позднее подтвержденной указом от 1 марта 1762 г.

Таким образом, все изученные нами источники указывают, что «башкирцы» д. Бикчентаево являлись выходцами из Байлярской волости. Причем, отсюда они пришли двумя группами (об этом дополнительно сообщим при рассмотрении других источников). Одновременно с ними о своем аналогичном происхождении заявили и татары тептяро-бобыльской сословной группы д. Амикеево. Однако последние считали свою деревню частью Байлярской волости («деревня наша состоит в Байлярской волости»)¹⁵⁹, что неверно.

Ранее мы отмечали, что население Булярской поземельной волости составляли вотчинники и припущенники. В числе последних были ясачные татары, платившие куничный ясак и находившиеся в ведении Уфимского уезда (архивные источники называют их уфимскими татарами, позднее они будут зафиксированы в составе тептяро-бобыльской сословной группы). Сведений об их численности и составе не сохранились, поэтому далее речь пойдет о ясачных татарах Казанского уезда, зафиксированных в переписных документах первой четверти XIX в. Поскольку данный источник не позволяет судить об их принадлежности к территории Булярской волости, она определялась по материалам переписи 1762 г. (они будут рассмотрены отдельно), где их потомки зафиксированы как живущие по припуску вотчинников Булярской волости. Переписные документы первой четверти XVIII в. – ценный источник по истории исследуемого края, их тщательное изучение позволяет выявить новые сведения.

После переписи 1719 г. в д. «Каширтамак по обе стороны Мензелы реки» (ныне с. Старый Кашир Сармановского района РТ) поселились ясачные татары (9 душ муж. и 8 душ жен. пола в 7 дворах) из разных деревень (Аксарино, Ерыклы Елантов тож, Имялле, Кусюково Чалны, Лузи, Шипки) сотни Тоганая Бектемирова Зюрейской дороги. Два жителя д. Имялле сошли от «башкирского раззорения в ... [1708]» и жили «по разным местам безыасашно» и пришли в д. Каширтамак «в нынешнем в ... [1719] году». «Башкирское раззорение ... [в 1708]» также назвал житель д. Кусюково Чалны¹⁶⁰.

---

¹⁵⁸ Там же. Д. 3392. Л. 7–7 об.

¹⁵⁹ Там же. Л. 57.

¹⁶⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 160. Л. 243–244.

Далее приводятся сведения о новопоселенцах (2 души муж. и 3 души жен. пола в 2 дворах) д. Шунактамак, переселившихся из д. Ерыклы Елантов Зюрейской дороги и д. Кудашево (Уразаев; «сошел в давних летях», «пришел тому 3 год») Арской дороги¹⁶¹. По другому документу (1793 г.) известно, что эта деревня, называвшаяся Шунаково (ныне д. Шунак Заинского района РТ), примыкала к границам земли, проданного булярами. Возможно, земля, где в 1719 г. находилась татарская д. Шунактамак, принадлежала вотчинникам и впоследствии была продана помещикам.

Перепись 1722 г. зафиксировала д. Анаково по речке Кашир (ныне Сармановского района РТ) *«расположением от деревни татарской Лецев в три версты, в другую сторону до деревни татарской же Кулметевы Зюрейской дороги верста и во оной деревни ясаиных татар четыре двора, три чети ясака платят ясаиногo тягла в казну его императорского величества, с ... [1719 года] по окладу комиссара Дмитрея [Одинцова] денежного в год ... по пяти рублев, хлебного ржи, а ржаной муки по четверти по семи четвериков, овса полторы четверти с трех четей ясака, да они же ясаиники платят по запросам провиант и фураж, да во оной же деревне живут безясаино по высылке из Уфинского уезду на прежних своих жилищах татар шесть дворов, ясаиногo тягла...не платят. А при оной деревне угодья сенных покосов по речке Мензеле по обе стороны, которые покосы вопче з деревнею Кулметевой Зюрейской дороги, от верхней межи от вершины речки Калдаман вниз до межи Кашир-тамак в длину на версту по переинику на две версты ... сена на их долю на полтора ста копен, а лесного угодья при оной деревне никакого нет»*. Здесь было 34 души муж. пола (в т. ч. староста Алмет Мурзаков, выборные Шарып Мамышев, Иштуган Антуганов, Мухмет Шихмамаев; 10 дворов) ясачных татар сотни Абдрезьяка Келдыбекова Арской дороги Казанского уезда¹⁶².

Ранее мы отмечали д. Атрякле при рассмотрении источников начала XVIII в. Она и д. Буляр («Биляр») Булярской волости названы в документе 1722 г., где речь идет о д. Урмяды сотни Тоганая Бектемирова Зюрейской дороги. *«Кадырметко Токеев жил в Уфинском уезде в деревне Биляр, а пришел из деревни Биляр во оную деревню (Урмяды. – Т. К.) сего ... [1722] году»*. *«Токметко Кулбаев с сыском бежал в прошлом ... [1708] году и жил в Уфинском уезде в деревни Атракли, а пришел из деревни Атраклей во оную деревню сего ... [1722] году»*¹⁶³.

В этом документе четко указано, что деревни Булярской поземельной волости (Атрякле, Буляр) относились к Уфимскому уезду. В этой же волости другую группу составляли деревни ясачных татар (в данном случае д. Урмяды, расположенная в бассейне р. Ик), находившиеся в ведении Казанского уезда. В

---

¹⁶¹ Там же. Л. 245–245 об.

¹⁶² Там же. Д. 1119. Л. 204–207.

¹⁶³ Там же. Д. 1124. Л. 254–255.

этом главная отличительная черта древней истории Восточного Закамья: ее полное изучение требует знакомства с материалами Казанского уезда. Вышеприведенный документ проливает свет на происхождение гидронима и топонима Буляр, которые, скорее всего, связаны с болгарским Биляром.

Д. Биляр упоминается еще в одном документе 1722 г. Ясачные татары д. Сары Илга староста Юсуп Кадыров, выборной Аит Оскин сотни Тоганая Бектемирова («которой ныне в той же сотни правит половиной нововыборной сотник Иркаш Кутуев») Зюрейской дороги «при переписи объявили», что Аблай Иштерьяков с сыном Абдулом «был в бегах в Уфинском уезде в деревне Биляр с ... [1708] году, а пришел ... [1722] году»¹⁶⁴.

Д. Байсар также приняла ясачных татар Зюрейской дороги. Так, Маммет Тогашев из д. Сармаш с ... [1714] году был в бегах в Уфинском уезде в деревне Байсарове, а из деревни Байсаровы пришел ... сего ... [1722] в сентябре месяце». Об этом сообщили представители д. Сармаш староста Алмамет Дусметев, выборные Кадырмет Досаев и Зямей Досаев сотни Тоганая Бектемирова («которой ныне в той же сотни правит половиной нововыборной сотник Иркаш Кутуев») ¹⁶⁵. На этом обзор переписных документов первой четверти XVIII в. завершим, переходим к другим источникам.

О других деревнях Булярской волости первой четверти XVIII в. мы узнаем иногда из самых неожиданных источников. Так, 28 июля 1815 г. татарин тептярского сословия д. Баюково Сеиткул Мукаев заявил землемеру Григорьеву, что «оная их деревня поселение возымели в [1741] году по данному сказанной волости башкирцами на вечное владение договору»¹⁶⁶. Однако 10 апреля 1842 г. тот же Сеиткул Мукаев и его товарищ Батыр Ягоферов сообщили стряпчему Скарятину, что «поселились с давняго времени предки их без всяких актов, каковых и они теперь не имеют; в доказательствование давняго их тут проживания, представили три росписи 1728, 1739 и 1740 годов в плат[же] ясака». Как видно из январской 1728 г. росписи (квитанции), баюковцы Акмет Тойметев и его брат Беккул заплатили куничный тептярский ясак за 1724 г.¹⁶⁷ Поэтому можно уверенно говорить о существовании д. Баюково (ныне село Муслюмовского района РТ) до 1724 г., а при изучении дополнительных источников установить обстоятельства ее возникновения.

Рассматриваемый здесь источник ранее был частично изучен другим историком¹⁶⁸, но он пропустил роспись 1728 г. и сразу же переключился на документы 1739 и 1740 гг. (Они более удобны для чтения). Такой метод иссле-

---

¹⁶⁴ Там же. Л. 284–285.

¹⁶⁵ Там же. Л. 289–290.

¹⁶⁶ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 40 об.

¹⁶⁷ Там же. Л. 111 об., 111а. Обращаем внимание, что словосочетание «тептярский ясак» ранее употреблялось по отношению к «башкирцам».

¹⁶⁸ Асфандияров А.З. Аулы... С. 505.

дования нельзя признать правильным. В свою очередь, авторы книги «Буляр» не сочли нужным уделять внимание истории этой деревни, видимо, по той причине, что в ней нет «башкирцев».

Итак, анализ изученных источников позволил пролить свет на сословный состав населения Булярской поземельной волости, выявить особенности и время возникновения на ее территории отдельных поселений. «Бобылей» с начала XVIII в. источники стали называть татарами по национальному признаку. Припуск служилых татар, енейцев и байлярцев способствовал росту населения волости.

§ 4. Булярская волость во второй четверти и середине XVIII в.

В социально-экономическом развитии Булярской волости особое место занимают 1727–1738 гг. В этот богатый историческими событиями период на первый план вышли взаимоотношения власти и вотчинников, пока противоречия между ними не вылились в восстание 1735–1736 гг.

Прежде чем осветить эти и другие вопросы, обратимся к документу от 30 октября 1727 г. В нем речь идет о черемисине д. Уразметево Тюке Ибаеве, вернувшем долг 6 рублей «башкирцам» д. Масыгутово Масыгуту Татимову и д. Уразметево Аллагулу Кучюкову в натуре. В обмен на деньги он дал им *«корову белую с теленком да красным да нетель краснопеструю да борт со пчелами да вотчину что словет Керекеверь з дельными деревьи да вотчину жь Шебиз изь дельными деревьи за взятые у них Масыгута и Аллагула деньги за шесть рублей»*¹⁶⁹.

Этот документ хранился у наследников Тюки Ибаева более ста лет, пока «тептярями» д. Уразметьево через доверенных лиц Надыршу Тимирова, Балту Абдрашитова и Мусагита Маметеева не был представлен мензелинскому стряпчему Скарятиннову в 1842 г. как документальное свидетельство их проживания на даче Булярской волости с 1727 г.¹⁷⁰

Как видим, у черемисина Тюки Ибаева на территории Булярской волости было большое хозяйство, включавшее два имения (Керекевьское и Шебизское). Это указывает на то, что он был вотчинником, возможно, бобыльского сословия. Ведь основное различие между населением бобыльского и башкирского сословий заключалось в сумме ясака, которую они платили в казну. «Бобыль» мог перейти в окладной ясак и стать «башкирцем».

---

¹⁶⁹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 75.

¹⁷⁰ Там же. Л. 36 об., 74.

Полюх

1727. го году Октября 30го Дня Уфимского уезду
 Каванской Дороги Деревни Урадиетской Черемис
 Сын Тюка Ибаев некий Какого подлоцу и видякало перероду
 Новую Сущую правдою поступил и я тюка поезде Каванской
 Дороги Биларской Волости Деревни Мисаеутовой да
 Шкирку Мисаеу Туляйкову Деревни Урадиетской
 Башкирца алауэру Кускову королю безум Стеленка
 Красивилье Дантелъ Краснопестручъ Заборъ сопелалии да
 Вотинау что словетъ Керектаеръ Звездивильи Деревни да
 Вотинауфъ Шедиль и въ Давильи Деревни Давилье уникъ
 Мисаеута и алауэру деней да шестъ рублев и впретъ
 Мисаеута и деней мои и Детей продственникамъ Мо
 иайъ уникъ втѣхъ коровъ и въ Вотинауфъ Давильныхъ дере
 вейъ Деля нетъ и вступатца, а делей онакъ Тюкаий
 похелаетъ втѣхъ вотинауфъ яновъ Делятъ Борти и селутка
 и делей продственникамъ Делятъ айнайъ Мисаеу ка
 лауэру втѣхъ. Неспоритъ, ксеи Валики тюка Ибаевъ Там
 тришадиль IX тошадиль ериэрей Сокчуровъ усеи пост
 пной Валики Свидетельствовало Канцелярство иванъ
 Друешкинъ. и подписали Свирчуковъ, усеи Валики Свидетели
 были уфимскаго Гарнидона. писарь Федоръ Москвитинъ Ковле
 ирчукъ Тришадиль, поступивъ писалъ Укрепатныхъ Дель
 уфимской Канцелярии, копистъ Екозъ новаевъ, 1727. го октя
 бря въ 30го день Поуказу Ею императорскаго,
 Величества съ поступные цены съ ошести рублевъ
 пошлентъ погратьныи срубля и того Дватуатъ. а итайъ Ва
 пивило еривка отъ Валики еривкавъ Данауэрике расхадъ
 и втѣхъ, и сий поступная уфимской правнуби. въ канцели
 рии укрепатныхъ Дель въ Книжи Валиканъ, Подписале
 Надсмотрщикъ Кирилъ Панковъ

Копия документа 1727 г. со сведениями о вотчине черемисина Тюки Ибаева (НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20. Л. 75)

Вышеназванный вотчинник Масыгут Татимов – основатель одноименной деревни (Масагутово; ныне не существует), в документах 1728 и 1738 гг. он назван то татарин, то мещеряком. В 1728 г. вотчинники Булярской волости написали жалобу на то, что татарин Масыгут Татимов и его товарищи поселились в их волости самовольно, благодаря попустительству воеводы Лихачева. В 1738 г. вотчинники вновь обратились к властям, указав, что «мещеряк» Масыгут Татимов был в ссылке, бежал оттуда, а затем участвовал в грабежах населения Булярской волости. Эту жалобу, адресованную начальнику Оренбургской комиссии В.Н. Татищеву, подписали вотчинники Казанской, Ногайской и Сибирской дорог Уфимского уезда¹⁷¹. Тем не менее Масыгут Татимов остался в статусе вотчинника-«башкирца». Он упоминается вместе с Альметом Аднагуловым, который также основал одноименную деревню (Альметьево) в той же Булярской волости.

Из документа 1728 г. («ранее марта 6») видно, что Альмет (в источнике «Илмят») Аднагулов и Масыгут Татимов («Мясут Титямов») названы как жители д. Буляр Булярской волости, обращающиеся к властям от имени своих волощан. Документ называется «Просительные письма башкир 4-х дорог Уфимского уезда императору Петру II об учинении розыска по поводу обид и притеснений, перенесенных ими от воевод и целовальников, и об охранении их вотчинных прав на земли». В этом же документе упоминается связанный с д. Буляр вотчинник Умер («Амар») Тохтаров.

Последнее имя встречается в разных вариантах (Умар, Умир; по-татарски «гомер», что в переводе означает «жизнь»). По метрическим книгам д. Катаево Бакалинского района РБ известно имя Гомербай, обладатель имени жил в XVIII в.). Мы полагаем, что вотчина Умера Тохтарова находилась там, где сейчас расположено с. Умирово Бакалинского района РБ. Если это так, название данного села может быть связано только с именем этого влиятельного вотчинника. Кстати, Умер Тохтаров – активный участник восстания населения Казанской и Ногайской дорог 1735–1736 гг.¹⁷² После 1736 г. его имя не упоминается, так как Умер Тохтаров, Месогут Уразаев и другие были казнены в Мензелинске¹⁷³. В наказание за бунтовство¹⁷⁴ правительство передало земли и деревни участников восстания (в т. ч. и Умирово) новым поселенцам-кряшанам.

Как и другие ранее упомянутые документы, этот источник также показывает, что до 1728 г. д. Буляр – центр одноименной волости, название волости связано исключительно с этой деревней по аналогии с сегодняшними районами. Нельзя однозначно утверждать, что Альмет и Масыгут жили именно в этой деревне: живя в своих владениях (деревнях), д. Буляр могли назвать

---

¹⁷¹ МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 135, 142.

¹⁷² МИБ. Т. 6. Уфа, 2002. С. 366 и др.

¹⁷³ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 102.

¹⁷⁴ РГИА. Ф. 1350. Оп. 56. Д. 327. Л. 1 об.

исключительно из-за принадлежности к Булярской волости. То, что это было именно так, подтверждается более поздними источниками.

В 1728 г. («после апреля 4») зафиксированы челобитные «башкир Уфимского уезда по разным земельным, тягловым и прочим вопросам». В своем прошении «Бюлярские волости» Умир Тохтаров «с товарищи» сообщают следующее: *«Имеютца в Уфинском уезде на Казанской дороге в их Бюлярской волости застарелые бобыли, которые платили в помощь их волостным башкирцом окладной ясак, в которой платеж ясака припускали из башкирцев своих немногих людей без совету всех волостных башкирцев; и те бобыли владели в вотчине их вотчинною землею, бортными угодьями и звериными и птичьими ловлями, а другие и ныне владеют, а особливо бобыльского ясака не платят и в ясак не написаны, от которого они бобыльского в вотчине их всякого владения чинятца им башкирцом немалые обиды и изнурени, и, платя они бобыли подможной ясак, называютца башкирцами. И чтоб повелено было оных застарелых бобылей написать вновь в бобыльской ясак с такими ж уфинскими бобылями и жить бы им на таких же землях, на каких живут ясаинные бобыли; а в помощь бы им башкирского волостного ясака платить им бобылям не велеть, и из вотчинной их земли оных бобылей выслать и угодьями владеть не велеть, дабы им от того их бобыльского насильного владения не притти в разорение; також и впредь таковых бобылей в помощь платежа окладного ясака башкирцом их припускать не велеть, и о том послать в Уфинскую правинцию к воеводе его и. в. Указ»*¹⁷⁵.

Этот документ показывает, что тягла вотчинников и «застарелых бобылей» распределялись неравномерно. Бобыли, хотя и назывались «башкирцами», находились в более выгодном положении («особливо бобыльского ясака не платят и в ясак не написаны»), но в то же время владели угодьями наравне с «башкирцами». Чтобы исключить неравенство, «башкирцы» небезосновательно считали, что «застарелых бобылей написать вновь в бобыльской ясак...[и] угодьями владеть не велеть». Так как «бобыльское насильное владение» могло привести их к разорению («в разорение»), они просили *«из вотчинной их земли оных бобылей выслать и угодьями владеть не велеть»*. Из последней фразы четко видно, что «бобыли» имели собственные владения.

Таким образом, неоднородность вотчинников приводила к глубоким противоречиям между ними, вплоть до вражды друг к другу. Вместо того, чтобы решить некоторые вопросы коллегиально, они решались без учета общего мнения («без совету всех волостных башкирцев»), кулуарно. Если сравнивать с примерами недавнего прошлого, вотчинное землевладение в чем-то может напоминать колхоз. Тогда также существовали глубокие противоречия, связанные с коллективной формой хозяйствования.

---

¹⁷⁵ МИБ. Ч. 1. М.-Л., 1936. С. 132.

В 1728 г. («после мая 19») «башкирцы» Уфимского уезда подали челобитные по разным земельным и податным вопросам. Составителями четвертой челобитной были вотчинники «Билярской волости» Умер Тохтаров и его товарищи. Они жаловались на то, что Алмет Аднагулов, Масыгут Татимов и их товарищи *«пришлые татары, а не премые природные их башкирцы, ... которые завладели природными их вотчинными и бортными угодья и ныне владеют напрасно, будто те их земли и бортные угодья прямые их природные. И оные Алмет и Масыгут в том на них били челом в городе Уфе воеводе Андрею Лихачеву, чтоб по них послать посыльных людей для допросов, будто они владеют теми их вотчинными землями и бортными угодья напрасно. И по тому их прошению оной воевода Лихачев посылал по них посыльных людей, дружа им и нароя Алметю и Масыгуту с товарищи; и по тем посылкам они, видя от него воево[ды] к себе нападки и розорение, опасаясь не поехали, для того что напредь сего оной воевода Лихачев чинил им многие обиды и разорение и всякие налоги <...>. По указом его и. в. повелено, ежели кто на судей имеет какое подозрение, и тем судьям того дела производить не повелено, а оной Лихачев знатно по всему производил оное дело за подозрением по согласию с ними Алметем и Масыгутом, знатно для бездельной свое[й] корысти и вершили то дело без допросов их безвинно, и дана им, Алметю и Масыгуту, на те их вотчинные земли и бортные угодья владения выпись. А ныне оные Алмет и Масыгут бьют челом его и. в. ложно отбывая вины своей, чтоб по тому неправому вершеному делу из Государственной Коллегии Иностранных Дел в город Уфу послать об розыске указ. Дабы указом его и. в. из Государственной Коллегии Иностранных Дел в город Уфу послать его и. в. указ для подлинного по тому делу рассмотрения и правдивого решения, а их Алметеву и Масыгутову ложному и неправому челобитью не повелено б верить и указу не посылать, понеже они владеют теми их вотчинными землями напрасно, насильством своим»*¹⁷⁶.

Если еще в марте Умер Тохтаров вместе с Алметем Аднагуловым и Масыгутом Татимовым от имени волощан обращались к властям из-за «обид и притеснений, перенесенных ими от воевод и целовальников», то теперь, как мы видим, он выступает против них, называя их «пришлыми татарами» и ставя под сомнение их вотчинные права.

В том же 1728 г. Алмет Аднагулов и Масыгут Татимов с товарищами из «Гирейской» волости заявили, что *«вотчинною землею и всякими угодья прадеды, и деды, и отцы их, и они с родственниками своими и с товарищи владели и ясак платили обще безспорно и бездоимочно... А ныне оной волости башкирцы Бекбулат Беккулов, Тытыч Сеитов с товарищи в той их общей вотчине и во владенье всяких угодьев чинят им всякое насиле, в лесу из бортей их вынимают мед со пчелами и на дельных деревьях накладывают тамги*

---

¹⁷⁶ Там же. С. 134–135.

свои, и владеть им тою вотчиною и всякими угодьи не дают». «Дан им из Уфинской Правинциальной Канцелярии указ, по которому велено им ево Бекбулата с товарищи поймав привести в Уфинскую Правинциальную Канцелярию; по которому указу они оного Бек-Булата с товарищи поймать не могли, и чинилися им противны и во общей их вотчине против прежняго владеть им не дают, от которого их Бекбулатова с товарищи насилия весьма изнурились и изубыточились. И дабы повелено было о владенье вышереченной их общей вотчины против прежняго, как владели прадеды, и деды, и отцы их, и они с родственники своими и с товарищи безспорно, також и о взыскании на них Бекбулате с товарищи по челобитью их иску и пошлин послать в Уфинскую Правинциальную Канцелярию его и. в. указ, дабы им от того их Бекбулатова с товарищи в вотчинном владенье насилия и показанных убытков вконец не розоритца и его и. в. ясака не отбыть»¹⁷⁷.

Вышеназванный Бекбулат Беккулов – вотчинник д. Килеево Булярской волости, единственный с таким именем. Поскольку по документу от 4 мая 1747 г. известен Суюндук Бекбулатов из д. Сикия, мы полагаем, что они переселились туда, а казна отобрала д. Килеево и окрестные земли для поселения нагайбакских казаков.

Этот документ свидетельствует о том, что отношения вотчинников были омрачены конфликтами в сфере землепользования, одна из сторон (Масягут Татимов и др.) просила указ, чтобы свободно владеть вотчинными землями. Обращаем внимание, что вместо Булярской волость называется Гирейской, что в данном случае косвенно указывает на главенство последней. Мы по-прежнему считаем, что с ростом числа поселений первая отделялась от второй (старой): эта мера была необходима для улучшения и облегчения управления земельными ресурсами в крае, сбора с них податей.

В 1728 г. зафиксирована жалоба вотчинников Мряса Ирмяшева и Минлиша Сурметева Булярской волости на прибыльщиков, которые без их согласия распоряжались оброчными статьями («бортные угодья и рыбные в реке Ику и озере Темешево, да заводь Сагоедаи и с мелкими озерками и отдали из оброков же русским людям»)¹⁷⁸.

По записи от 22 марта 1731 г. вотчинники Булярской волости припустили «башкирцев» Енейской волости. Об этом стряпчему Скарятину 7 апреля 1842 г. сообщили их потомки из д. Апачево Сейфутдин Мавлюкеев, Миннулла Исламгулов и Манди Бакиев. Припускную запись «башкирцу» Енейской волости Апасу мулле Тютееву дал вотчинник Булярской волости Агыбес Доскаев. Ниже приводим ее текст: «...Агыбес Доскеев з детьми своими будучи в городе Уфе дал сию запись от крепостных дел всюю сущею правдою, а никаким подлогом, тое же дороги Енейской волости башкирцу Апасу мулле

---

¹⁷⁷ Там же. С. 130–131.

¹⁷⁸ Там же. С. 127.

Тютееву в том, со общаго совету припустил я, Агыбесь з детьми своими, оного Апася муллу в вотчину свою в товарищество в свое повытье для поселения оному Апасю з детьми ево на оном моим повытье юртом, где пожелает и пашню пахать, и сено косить, и в лесах борти про себя делать, и бобров и всякаго зверя и птицу ловить, и всяким употреблением употребляцца. А имянно: в межах и урочищах: на оной Казанской дороге с вершин дву речек Шабизов на низ Малой Шебиз по обе стороны до Гирейской вотчины, да сосновым лесом, что называетца Сютли Нарат, да Дубровой остров, что называетца Юва Атол, да островом, что называетца Ирганишчу Оттол. И оному Апасю мулле з детьми своими, поселясь на оной вотчинной моей земли, в сем вышеписанном в повытье моем в показанных межах и урочищах употребляцца, чем и я, Агыбесь, в тех урочищах употребляюсь. А мне, Апасю мулле, за такой ево, Агыбесев, припуск давать ему, Агыбесю, или детям ево на каждый год по кунце на год»¹⁷⁹. Этот же документ в «МИБ»¹⁸⁰ содержит многочисленные грубые ошибки, что заметно при сопоставлении с процитированным архивным источником.

Как видим, Агыбес Доскеев (возможно, с его редким именем связано название с. Старое Агбязово Актанышского района РТ) имел свое повытье на вотчинных землях, где и поселился мулла Апас Тютеев, образовав одноименную деревню (ныне Апаचेво Актанышского района РТ). Обращает внимание словосочетание «Гирейская вотчина» оно, как равнозначное понятию «волость», подчеркивает поземельный характер волости. Волость могла называться по имени владельца вотчины, в данном случае Гирея (Гарея).

Слово «повытье» часто употребляется в источниках, оно указывает на то, что Булярская волость объединяла владельцев отдельных (независимых друг от друга) земельных угодий. Вотчинник в своем повытье распоряжался так, как считал нужным. Волость же нужна была государству (для выполнения административно-фискальных функций), а не вотчинникам. Последние состояли из представителей разных родов (семейств), поэтому было бы ненаучно и неэтично, если бы мы без всякого основания объединяли их под общим понятием рода «Буляр», как это делают фальсификаторы истории.

Апас мулла Тютеев – один из деятельных вотчинников Казанской дороги Уфимского уезда, по своему происхождению относился к известному татарскому роду Кара-бека, снискавшему широкую известность благодаря научной литературе¹⁸¹. Он, Ибрай Бегашев, Мряс Ирмяшев и Минлиш Сурметев (в источнике «Ибрай Бегошов сын... Миряс Имаршов сын, Минлеш Сирмятов сын»; правильные варианты имен взяли из других источников) в марте

---

¹⁷⁹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 2. Д. 20. Л. 90.

¹⁸⁰ МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 286.

¹⁸¹ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972. С. 181–187; Әхмәтҗанов М.И. Татар шәҗәрәләре. Казань, 1995. Б. 12–28.

1728 г. обратились к императору Петру II с просьбой отменить институт «аманатчиков» (заложников). Они писали, что *«в прошлых беспокойных годах брали у нас аманатчиков и доднесь держатца в Каракульском селе по переменом. Того ради вашего и. в. всемилостивейшаго государя всенижнейше просим, чтоб указом вашего и. в. повелено б было у нас аманатчиков не брать, чтоб нам рабам вконец не розоритца; и от таких аманатчиков чинитца великие обиды и разорение, пожаловать дать нам о том указ»*. В период восстания 1735–1736 гг. он предпочел встать на сторону правительства.

Переходим к другим документам. По договору от 2 апреля 1735 г. «башкирцы» мулла («муела») Муслим Абдуллин (из д. Сикия), Ирка Якшиев и Халил Солтангулов (д. Казгалик), Абдулла Урускулов (д. Уразметево), Ишболда Темиров (д. Сынгирян; в источнике «Сынгиряк»), Халил Кадыров, Ибраш Ишимов, Смаил Толбаев (д. Калмия-Тамак), Юлдаш Кутлуметов (д. Сеитово) и их товарищи припустили на 20 лет ясачных татар Бимета Бикметева, Беккини Тирметева, Калмамета и Кадермета Алмаметевых из той же волости д. Атрякле («Атырикли») с условием ежегодной уплаты оброка («За которое припущение взяли мы, Муслим с товарищи, у него, Биметя с товарищи, денег 8 руб. А впредь ему, Биметю с товарищи, с вышеписанного числа платить к нам, башкирцам, оброку на год по рублю») ¹⁸². Муслим Абдуллин, названный здесь муллой, упоминается и в другом источнике ¹⁸³, поэтому посчитали нужным исправить слово «муела». Этот же документ был использован другим автором, но опущено «д. Сынгиряк Ишболда Темиров» ¹⁸⁴.

Кстати, в 1753 г. на тех же условиях договор был продлен еще на 20 лет. Несмотря на право общего владения вотчиной («владеть с нами обще»), возможности припущенников ограничивались («посторонних людей, кроме написанных в сей записи, им, Биметю с товарищи, не пускать, и в оброк своих паев не давать, и деревню вновь на оной нашей отданной земле им, Биметю с товарищи, не строитца») ¹⁸⁵.

Здесь важно отметить, что платеж вотчинникам оброка как условие припуска в целом по Булярской волости ранее не наблюдался. Если в д. Атрякли ранее отмечались только ясачные татары-«бобыли» (например, по документу 1701 г.), то теперь к ним прибавились ясачные татары, платившие оброк «башкирцам» (такие составляли тептярское сословие). Вот так в рамках одной деревни можно наблюдать формирование тептяро-бобыльской сословной группы татар.

18 марта 1728 г. вотчинник д. Качкиново («Касканово») Мушугинской волости Акмет Кутуев продал свою вотчину и повытки своего сына Кусюма

---

¹⁸² МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 337.

¹⁸³ Там же. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. С. 70.

¹⁸⁴ Асфандияров А.З. Аулы... С. 113.

¹⁸⁵ МИБ. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. С. 70.

татарину д. Исансупово Тохтару Темееву за 5 рублей. «Он, Акметь, **продал ему, Тохтару, вотчину свою** и сына своего родного Кусюма повытки по Мушуге речке да в Атряхлинских вершинах, да в Купчатцких (Кипчакских. – Т. К.) вершинах, да в Мазарских вершинах, да по Тулузбулаку по одной стороне, по Базе речке и по Осе речке лес и бортные дельные и неделные деревья и всякие угодья. А взял он, Акмет, у него, Тохтара, за тое свою и сына своего **вотчину денег 5 руб.** Да ему ж, Тахтару, с той вотчины платить в казну е. и. в. ясак медовой и свой оброк и всякие другие зборы, по чему будут брать з других вотчинников за тое вотчину»¹⁸⁶. Обращаем внимание, что это еще один пример из Булярской волости, показывающий, как безвотчинный татарин становился собственником вотчины и, соответственно, вотчинником «башкирцем».

Как известно, 1735–1736 гг. ознаменовались очередным «башкирским» восстанием. В документах этого периода многократно упоминаются вотчинники и поселения Булярской волости. Так, в документе от 29 июня 1735 г. названы «башкирцы» д. Атрякли Кутлы Рысов, его отец Рыс Тяков и д. Мушуга-Тамак Астей Сырымов, а также «Аю Бекчюрин да деревни Одиңцовы, Мушуга тож, Ишкильда Юсупов, деревни Ямаковы Юзей Алметев»¹⁸⁷.

Значение этого документа для нас состоит в том, что дд. Атрякле, Мушуга-Тамак показаны впервые в составе Булярской волости. Однако по старой памяти эта территория еще не раз (например, в 1784 г.¹⁸⁸) будет называться Мушугинской волостью.

21 марта 1738 г. в Пермскую провинциальную канцелярию «явился вышедшей из **Башкири[и]**¹⁸⁹ Уфимского уезду, Казанской дороги, Булярския волости, деревни Турасей ясаиной татарин Субгайгул (Субхангул. – Т. К.) Султанаев и объявил: назад де тому 2 года как воры башкирцы ходили по Казанской дороге для разорения ясаиных деревень чуваш, мещеряков и черемис, то де вышепомянутую их деревню Турас раззорили и выжгли, а жену ево з двумя сыновьями и з двумя ж дочерьми до смерти убили, и увезли ево Султанаева вверх по Белой реке по Нагайской дороге в Бакайскую волость». Из-за действий восставших «многия от голоду за неимением хлеба и скота и померли и употребляют себе в пищу сосновую кору»¹⁹⁰. Ранее мы наблюдали страдания населения из-за «башкирских» восстаний, которые, опасаясь за свою жизнь, были вынуждены покинуть родные места. Хотя в начальный период восстания имели антиправительственную повестку, в дальнейшем они превратились в грабе-

¹⁸⁶ Там же. Т. 3. М., 1949. С. 251.

¹⁸⁷ Там же. Т. 6. Уфа, 2002. С. 34.

¹⁸⁸ Там же. Т. 5. М., 1960. С. 161.

¹⁸⁹ Это название подчеркивает историческую территорию под названием «**Башкирия**», по которой вотчинники на этой территории, вне зависимости от национальной принадлежности, стали именоваться по официальной терминологии «**башкирцами**».

¹⁹⁰ МИБ. Ч. 1. М.-Л., 1936. С. 368.

жи и убийства населения разных национальностей и сословий. Эта сторона бунта часто игнорируется, а сами бунтовщики в трудах некоторых исследователей чуть ли не превращаются в «славных сыновей» народа.

В этой записи от 21 марта 1738 г. четко сказано о принадлежности д. Турачи («Турасей») к Булярской волости, как и в других известных нам документах¹⁹¹. Неслучайно «тептяри» (150 душ муж. пола в 1834 г.) д. Турачи сообщили в 1842 г. стряпчему Сокурову, что поселились «в давних летах» без всяких актов от вотчинников Булярской волости. Кроме того, местность «по обе стороны Тураси» упоминается в описании владений вотчинников рассматриваемой волости в 1739 г.¹⁹²

Ранее мы сообщали о припуске в 1701 г. ясачного татарина данной деревни Салтаная Исанова в вотчину Ишкея Карманова, а также о том, что его сын Баик Салтанаев стал вотчинником-«башкирцем», а второй сын остался в своем сословии. Надо полагать, что вышеназванный Субхангул Салтанаев является третьим сыном Салтаная Исанова.

По договору от 19 сентября 1738 г. вотчинник д. Байсарино «Гирейской волости Бюляры тож» Мряс Солтанов¹⁹³ припустил «с повеления ... старшины Кадыргула Касимова с товарищи их, Ирмяша с товарищи для поселения на вотчинную свою землю тридцати дворами, а именно по речкам Сюне да Секие». *«И в той вотчине им Ирмяшу с товарищи пашню пахать и сено косить, в показанных речках по Сюне и Сикие и в других речках и озерах, которыми мы владеем, рыбу ловить, також в тех урочищах на речке Секие мельницу строить, где они похотят. А по тем речкам и в лесах им, Ирмяшу с товарищи, бес [с]просу ево, Мряся с товарищи, никакого зверя не ловить, и в вотчине их бортей не делать, и никакого насильства не чинить, токмо в той нашей вотчине им, Ирмяшу с товарищи, з детьми и с родственники, в лесах бревна и дрова рубить, и лубья снимать, и хмель щипать про свой обиход, сколько пожелают»*. Далее пишется, что «по несогласию на таковое заселение всех Булярской волости башкирцов напоследок поступившим жалобам, та запись указом, последовавшим в 1739 году августа 14 дня из канцелярии комиссии башкирских дел опровергнуто»¹⁹⁴. Мы полагаем, что договор позже был утвержден.

В этом документе речь идёт о поселении в д. Байсарово Булярской волости многочисленных енейцев (в т. ч. старшины Ирмяша Урмашева и сотника Масыгута Абзаева; всего 30 дворов), вотчинников в этой деревне всегда

---

¹⁹¹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 21. Л. 14.

¹⁹² Там же. Л. 60.

¹⁹³ В документе 1785 г. у вотчинника Мряса Солтанова показан сын Абдрахман Мрясев, а в ревизской сказке 1811 г. д. Байсарово Булярской волости – внук Абдуллатиф Абдрахманов.

¹⁹⁴ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 34–35 об.

было мало (в 1811 г. лишь 10 дворов из 73¹⁹⁵). Енеец Исламгул Рахманкулов был женат на Ишбике Иштыковой (30 лет в 1811 г.)¹⁹⁶, возможно, последняя была дочерью упомянутого в том же договоре Иштыка Иткинина.

Пройдет много десятилетий, потомки припущенников-енейцев дважды назовут рассматриваемый документ основанием для своего поселения в д. Байсарово. Так, в 1803 г. «Енейской волости команды старшины Ильяса Шарипова деревни Байсаровой поверенной Алимет Юзеев» заявил, что «жительство реченной деревни башкирцы имеют после предков с прошлаго 1739 года по припуску вотчинников башкирцов Гарейской волости она же называется и Байлярская по записи»¹⁹⁷. Однако год указан здесь неточно, на этой же странице речь идет о документе от 19 сентября 1738 г. В апреле 1842 г. «Мензелинского уезда 11-го кантона д. Байсаровой припущенники Енейской волости башкирцы чрез доверенного из среди себя отставного зауряд-сотника Абдулгарафа Абдуллина отозвались стряпчему Скарятину, что на даче башкирцев Булярской волости поселились они по крепостной записи 9-го¹⁹⁸ сентября 1738 г., каковую в оригинале при сем представили», сообщает источник¹⁹⁹.

Этот документ также приводится в книге А.З. Асфандиярова в связи с изложением краткой истории д. Байсарово. Что за «крепостная запись 9-го сентября 1738 г.»²⁰⁰, автор в нее не вникал, если бы он обратил внимание на ее происхождение, то не связал бы имя припущенника д. Байсарово Ирмяша Урмашева с возникновением д. Ирмяшево.

Возможно, это редкое имя послужило причиной ошибочного вывода башкирских историков о том, что припуск енейца на вотчину булярцев «по речкам Сюне да Секие» привел к образованию д. Ирмяшево Азякулевой тюбы Гарейской волости. При этом сами они указывают, что «Ирмяшево, Ирмяш – деревня в долине р. Агидель, при р. Чишма и оз. Арганыш»²⁰¹. Рек Сюнь и Сикия во владениях гарейцев нет, особенно там, где образовалась д. Ирмяшево, но на это не обращали внимания. Не замечали и того, что д. Байсарово всегда входила в состав Булярской волости, в данном документе она упоминается как «Гирейской волости Бюляры тож» из-за тесного контакта в земельных вопросах между двумя родственными волостями. По причине родственности волостей и другой старшина Булярской волости Масыгут Татимов ранее относился к Гарейской волости.

---

¹⁹⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 185 об.–196.

¹⁹⁶ Там же. Л. 190.

¹⁹⁷ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 34–34 об.

¹⁹⁸ Дата названа ошибочно, должно быть «19-го».

¹⁹⁹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 79.

²⁰⁰ Асфандияров А.З. Аулы... С. 284.

²⁰¹ Асфандияров А.З. Аулы... С. 335; История башкирских родов. Т. 2. Гирей. Уфа, 2014. С. 85–86.

Ирмяшевцы всегда были вотчинниками своей небольшой д. Ирмяшево Гарейской волости, а не припущенниками Енейской волости, поэтому к ее возникновению Ирмяш Урмашев не мог иметь никакого отношения. Кроме того, сын последнего Полат, как житель д. Байсарово, упоминается в документе от 1 мая 1746 г. Вместе с вотчинниками родной Енейской волости Полат Ирмяшев был в числе участников сделки по отдаче дворцовому крестьянину д. Глухово Сарапульской волости Григорию Глухову в оброчное владение на 20 лет вотчины енейцев по р. Кама²⁰². Енейцы д. Байсарово будут участвовать и в заключении других договоров Енейской волости, это может дать кому-то основание для голословного утверждения, что «тогда в Енейской волости была д. Байсарово. Одноименная известна в Булярской тюбе Булярской волости»²⁰³. Авторы другой книги²⁰⁴ не стали позаимствовать неверное суждение этого автора, хотя часто опирались на его сведения по деревням. Была одна деревня Байсарово Булярской волости, другой не было: упоминание Байсарово среди деревень Енейской волости связано только с проживанием там многочисленных енейцев. С переходом в д. Байсарово, эти припущенники еще сохраняли вотчинные права на старой территории, то есть в Енейской волости. Это наблюдение относится и к «припущенникам-башкирцам» других деревень.

В рассматриваемом документе от 19 сентября 1738 г. названы имена «тое ж волости д. Илак (Илик. – Т. К.) башкирца старшины Кадыргула Касимова, Муртазы Сююшева с родственники» и припущенников-«башкирцев» Енейской волости Ирмяша Урмашева, сотника Масегута Абзаева, Иштыка Иткинина «с родственниками»²⁰⁵. В том же деле на других листах названа д. Илик²⁰⁶. «С повеления старшины деревни Илик башкирца Кадыргула Касимова», – написано в другом документе²⁰⁷.

Как видим, старшина Кадыргул Касимов являлся жителем д. Илик (ныне с. Староиликово Бакалинского района РБ). Не изучив вопрос досконально, А.З. Асфандияров бездоказательно пишет, что д. Кадырово (ныне Илишевского района РБ) «обязана своим названием старшине Булярской волости Кадыргулу Касимову». Его «уверенность в том, что он первопоселенец одноименного поселения, основывается на той истине, что населенные пункты носят в основном имена светских и духовных должностных лиц, а не рядовых людей»²⁰⁸. Однако простое совпадение названия деревни с именем влиятель-

---

²⁰² МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 144–145.

²⁰³ Асфандияров А.З. Аулы... С. 43.

²⁰⁴ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020.

²⁰⁵ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 80; МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 396–397.

²⁰⁶ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 34 об., 35 об.

²⁰⁷ Там же. Д. 21. Л. 63 об.

²⁰⁸ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 264.

ного человека не всегда означает, что последний там жил, и это отразилось в топониме.

Итак, нами отмечены новые факты припуска пришлого населения и возникновения поселений. В одном случае припуск енейцев привел к возникновению д. Апачево, в другом – к многократному увеличению числа «башкирцев» в д. Байсарово. Имена вотчинников Алмета Аднагулова, Масыгута Татимова, Умира Тохтарова связаны с названиями дд. Альметьево, Масагутово и, возможно, Умирово. Поверхностный подход к вопросам возникновения поселений может порождать ложные утверждения, что мы и видели на ряде примеров. Поэтому одной из наших задач было тщательное рассмотрение малоизученных аспектов данной темы, что помогло нам избежать повторения ошибок других авторов.

В последующий период социально-экономическое развитие Булярской поземельной волости шло под заметным воздействием притока населения разных сословий и территорий. В конце 30-х и в 40-х гг. XVIII в. отмечены многочисленные факты припуска вотчинниками населения тептярского сословия. Они сопровождались возникновением новых поселений.

Об обстоятельствах и времени возникновения поселений сообщают различные источники, в основном поземельные документы 40-х годов XIX в. Последние позволили установить, что татары тептярского сословия д. Шабизбашево (ныне пос. Шабизбаш Актанышского района РТ) поселились по «частному договору» 1740 г. с вотчинниками Булярской волости. Об этом 5 апреля 1842 г. стряпчему Скарятину сообщили их потомки Мухамметгали Халилов, Хисматулла Нигматуллин и Смагил Тагиров. Однако этот документ «в прошлом 1808 году у них отобран и отослан в Оренбургскую казенную палату, и оттоль им не возвращен»²⁰⁹.

Примерно в это же время «тептяри» поселились в ряде других деревень Булярской волости. «Тептяри» д. Биксентеево заявляли в 1842 г., что их предки поселились *«более уже назад тому ста лет, но по каким актам, они не знают и сами таковых у себя, кроме одних квитанций тысяща семи сотых годов в платеже бобыльского ясака, теперь не имеют»*²¹⁰. Вслед за ними о заселении «с давнего времени без всяких актов» сообщили татары тептяро-бобыльской сословной группы дд. Челномарат, Ахуново, Курмашево²¹¹. В ревизской сказке 1762 г. их предки записаны как ясачные татары. Так, в д. Биксентеево было 20 душ муж. пола, а в д. Курмашево – 34 соответственно. Ясачные татары обеих деревень, происходящие из байлярцев, состояли в команде старшины Масаея Хасанова Байлярской волости. Население

---

²⁰⁹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 66.

²¹⁰ Там же. Л. 51.

²¹¹ Там же. Л. 52–54.

д. Ахуново (9 душ муж. пола) относилось к команде Минея Бекбова Булярской волости²¹².

В 1741 г. татары тептярского сословия официально оформили переход в д. Минлярво (ныне Миннярово Актанышского района РТ). Они переселились сюда из дд. Адаево и Урьяды (в источнике «Курьяды») Енейской волости «по согласию» вотчинников Булярской волости («туба тож»). Перед этим «просили указа о владении по учиненной с башкирцами на вечность записи, по которой просьбе и дан им оной марта 24 дня 1741 года». В дополнение к этому документу у них была запись, «данная Енейской волости Богадинской тубы деревни Богадов от башкирцов им тептярям в 1732 году о житье во обще с ними и во всех местах довольствоваться всеми угождями наравне»²¹³.

На основании последней записи потомки татар тептярского сословия д. Минлярво утверждали, что поскольку их предки хозяйствовали «наравне» с вотчинниками, следовательно, они должны иметь такой же «башкирский» статус. Их представители указной муллы Рахматулла Сейфулмулюков, Альмухаммет Минлигулов и Габдулнасыр Абдулвахитов в 1842 г. сообщили стряпчему Скарятину, «что на даче вотчинников Булярской волости поселились в 1732 году предки их происхождения из рода башкир»²¹⁴. «Башкирское звание» нужно было для того, чтобы рассчитывать на получение большего земельного надела, чем «тептяри». Стоит добавить, что претензии к башкирству не могли быть удовлетворены, так как они не имели вотчинных прав в Булярской волости.

Вышеназванный документ от 24 марта 1741 г. заслуживает пристального внимания. Он сообщает, что «башкирцы» Енейской волости Утеган Агышев, Якуп Балтачев, Тойче Балтачев, Абдряк Балтачев (из д. Урьяды) и Айтуган Ишбулатов, Айтуган Сабанаев, Беккул Байтуганов (д. Адаево) 27 февраля 1741 г. написали челобитную, по которой их припустили «по реке Суне (Сюнь. – Т. К.) на пустую землю ... Булярской волости от старшины Мясагута Тятимова, Ахметя Бикеева, Муслюма Касимова, Караная Качанова, Аитяка Аднагулова, Кутлы Сабырова, Ураза Ишбердина с товарищи» «по татарскому письму». По переводу на русский язык «написано, припустили де они вас Утегана с товарищи для общаго с вами владения к собственной их земле ... и жить вам в деревне Минлярво»²¹⁵. Однако им нужен был указ «о переходе для житья на означенную землю». Присутствующие при составлении документа ясачные татары и «башкирцы» Мурзагул Аднагулов (из д. Терпеле), Усман

---

²¹² Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Казань, 2020. С. 90, 94.

²¹³ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 40–40 об.

²¹⁴ Там же. Л. 55.

²¹⁵ Там же. Л. 57.

Бекчюрин (д. Старое Зияшево; в источнике «Дияшево»), Ксюк Биккинин (д. Улуимен; все из Енейской волости), Ишкеня Юнусов (д. Тамьян) и Исергап Солтанаев (д. Исергапово; оба из Иланской волости) «скаскою жъ показали, помянутая де на реке Сюне земля подлинно вотчинная старинная Булярской волости, а не других волостей»²¹⁶. «Указ вам Утегану с товарищи и дан марта 24-го дня 1741 года подлинной подписал Леонтей Соймонов, секретарь Дмитрий Реутов, канцелярист Степан Попов. У подлинного его императорскаго величия указа при подписании руки господина генерал лейтенанта и Казанской губернии вице губернатора Соймонова печать»²¹⁷.

Хотя в указе от 24 марта 1741 г. припущенники во главе с Утяганом Агишевым именуется «башкирцами», в более поздних документах они представлены как «тептяри». В этом можно убедиться, изучив ревизскую сказку 1762 г. д. Минлярово на р. Сюнь команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости. В ней сотник Якуп Болтачев (37 лет), Ту[й]чи Болтачев (умер), Абдряк Болтасев (45), Айтуган Сабанаев (умер), Беккул Байтуганов (39) зафиксированы «тептярями»²¹⁸. Припущенники этой деревни известны также как ясачные татары.

В документе от 15 февраля 1742 г. названы «башкирцы» Искендер Курмашев, Давыд Сулейманов (из д. Курмашево), Урусмет Тукушев (д. Амикево; в источнике «Амекеево»), Сеит Московов, Уразай Ишмекев, Юсуп Сулейманов (д. Исансупово; «Исенсубино»), Иткиня, Сеит, Асан Мурзакаевы, Утей Сулейманов (д. Качкиново; «Каскиново»), Кадырмет Ишалин, Кутлумет Московов, Сюлюк Сапаров (д. Суюкеево; «Сюекеево») и «тептяри» Муслим Бигашев, Мостафа Тайметев (д. Курмашево), Юсуп Иткинин, Заит Илмурзин, Абкей Уркин (д. Илтемирово), переселившиеся в Кыр-Иланскую поземельную волость по договору с вотчинниками²¹⁹. Кроме «башкирцев» д. Исансупово, все показаны по происхождению как байлярцы (поэтому их можно назвать припущенниками Булярской волости). Однако Юсуп Иткинин и Абкей Уркин остались в своей деревне и в ревизской сказке 1762 г. записаны в числе умерших²²⁰.

Из вышеперечисленных «башкирцев» обращают внимание Кадырмет Ишалин и Искендер Курмашев. Первый вместе с односельчанином Сулейманом Сюрметевым будет назван в документе от 21 ноября 1753 г. Вместе с другими байлярцами (Аднагул Байзигитов, Надыр Тойметев из д. Амекеево) они платили куничной ясак. Второго (Искендера Курмашева) в одной из ранних публикаций мы назвали сыном основателя д. Курмашево (ныне с. Старое

---

²¹⁶ Там же. Л. 57 об.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 3801. Л. 1133–1135.

²¹⁹ НА РБ. И–2. Оп. 1. Д. 1285. Т. 1. Л. 128.

²²⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 528–529.

Курмашево Актанышского района РТ)²²¹. Новые сведения подтверждают наш вывод, но здесь нам важно на основании поземельных документов 30-х годов XIX в. выявить дальнейшую судьбу курмашевцев Кыр-Иланской волости (см. ниже).

19 февраля 1835 г. Шамигул Минлигулов, «поверенный башкирец» д. Дымтамаково Бугульминского уезда (ныне с. Дым-Тамак Ютазинского района РТ), сообщал, что *«предки доверителей [его] в древние времена жительствовали на жалованной от великих государей земле Вятской губернии в Сарапульском уезде, но как по размножению народа земли сей стало весьма недостаточно, от чего деды [их] перешли с оной и поселились Мензелинского уезда в деревню Курмашеву по родству, к тамошним вотчинникам без всяких письменных документов, которые продержав их несколько лет в последствии времени начали чинить им разные притеснения, почему в необходимости были приискать для всегдашнего своего водворения по законному акту землю – и зная, что оной Бугульминского уезда Кыр-Иланской волости имеется достаточное количество, на которую владельцы оной башкирцы в 1742 году по убеждению дедов наших припустили вечно для общественного с ними владения всего заключающего в их дачах землю с тем, чтобы они заплатили числющуюся на тех башкирцах за семь лет казенную недоимку на каждый год по десяти куниц да и впредь платили оных бездоимочно, на что самое и выдали в том году совершенную у крепостных дел в Уфимской провинциальной канцелярии запись и получа оную обзавелись показанною деревнею Дымтамаковою [и] жительствовали спокойно»²²².*

Как видим, предки курмашевцев были вынуждены переселиться из Булярской волости в Кыр-Иланскую из-за остроты земельного вопроса. А условием их припуска кыр-иланцами была уплата казенной задолженности (недоимки) за 7 лет (на каждый год по 10 «куниц да и впредь»).

Еще одно наблюдение проясняет судьбу переселенцев из д. Качкиново. 11 сентября 1857 г. «припущенники-башкирцы» д. Нуркеево Кыр-Иланской волости сообщили, что их вотчина находится у д. Качкиново Булярской волости Мензелинского уезда²²³.

Как видим, булярцы расселились по разным деревням Кыр-Иланской поземельной волости. Их миграция туда наблюдается и в последующие годы.

По договору от 4 мая 1747 г. вотчинники Булярской волости *«со общаго согласия припустили на жалованную предкам нашим землю из древних лет того ж Уфимскаго уезду Казанской дороги Сынгрянской волости башкирцов*

---

²²¹ Таһир Кәримов. Иске Кормаш (Авыллар тарихын язabyз) // Татарстан. 1996. № 7. 70–72 б.

²²² НА РБ. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 2978. Л. 125–126.

²²³ Там же. Л. 107 об.

для поселения домами предками ж дедами нашими и отцами оных Сынгрязской волости башкирцов для поселения в деревню Сеитову» (ныне Старое Саитово Муслимовского района РТ). В числе припущенных сынгрязовцев были Иштыкай Аднагулов, Суюндук Иштыкаев, Кулуш Игимметов, Алтынай Алтагулов, Якуп Ишкильдин. Свои тамги к документу приложили следующие татары башкирского сословия: старшина Чуракай Касимов, Казак Кучюков, Муслим Касимов, Юнус Касимов, Кюсюм Кусяккулов, Худойберды Тлекеев, Хубаш Тлекеев, Шокур Хусеинов («своеручно подписался»), а также Халил Кадыров, Ибраш Ишимов, Зялкей Ишимов, Смагил Талбаев, Муслим Беккулов, Аблей Касимов (Халил Кадыров и далее все из д. Калмия Тамаково), Смака[й] Абясов, Мряс Султанов, Бексентей Уюмов (из д. Байсарово), Исламгул Аккузов, Сулюк Танатаров, Еманай Аскашев (д. Аккузово), Кадырмет Бухаров, Абдюкей Бухаров (д. Тлянчино), Мухаммет Исенметев, Султанбек Исенметев, Бухармет Давлетбаев, Салим Исергапов, Игимет Бикметев, Булгузи Ишметев, Мутюк Явгилдин, Уразгилда Рысметов, Ерлакап Абдуллин, Исергап Абдуллин (д. Исенметево), Исянгул Якупов, Килмет Сюрметев, Курбанай Исмагилов, Султан Булюков, Ишмет Ишаев, Сагындык Арасланов (д. Кадырово) Янгуват Атаков, Тактамыш Тубеев, Му[н]аитмас Аднагулов, Якуп Тан[г]атаров, Суюндук Кутлуметов, Якшимет Апанасов, Суюш Тянгаев, Сафар Унгулов, Ишбулда Темиров (д. Сынгрязово), Кутлу Сафаров, Масыгут Усманов («подписался»), Бакир Ангеев, Ишкуват Ишдаветов, [Айдагул] Байдалин (д. Сафарово), Пулаш Аднагулов, [Танкай] Аднагулов, Байгул Аднагулов, Муксин Икбердин, Алакай Айбашев, Мукай Битаев (д. Кубяково), Ирка Якшиев, Юнай Кусеев («подписался»), Исангильда Бектемиров, Исекей Куккузов (д. Якшиев), Курбанай Кансуяров, Имай Токтамышев, Чупай Токтаров, Муксин Танаев (д. Бишкучачево), Ураз Ишбердин, Муса Ишбердин, Ишбулда Бектимиров, Тойчи Кучаков, Юлдаш Тойчин, Максют Суюшев, Суюндук Бекбулатов (д. Сикия), Давлет Карашаев, Кошай Исмаев (д. Амекеево; в источнике «Амакаево»), Ялчи Буляков, Байряш Буляков, Унгар Сулейманов (д. Бикабызово), Урускул Тапасев, Айдаш Урускулов, Юмагул Тапасев, Алдаш Кутлуметев, Юлдаш Кутлуметев, Сарыбай Аширов (д. Сеитово). «При том свидетели были деревни Амекеевой Рысмет и Аднагул Тойгилдины, руку приложили ... писал Байлярской волости деревни Амекеевой мулла Сюлейман Сюрметев, переводил толмач Ишмухаммет Беккулов»²²⁴. Последние сведения указывают на то, что эти амикеевцы башкирского сословия происходили из байлярцев.

---

²²⁴ Там же. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20. Л. 102 об.-105.

Handwritten text in Tatar script, likely a historical document or treaty fragment. The text is written in a cursive style and includes several lines of text, some of which are marked with large numbers (1 through 12) and names of villages or settlements. The text is written in a dark ink on aged, slightly yellowed paper.

1. ...
2. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...
11. ...
12. ...

Фрагмент татарского текста договора от 4 мая 1747 г. с названиями деревень, именами и родовыми тамгами (НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20. Л. 104)

Следует отметить, что этот источник был в центре внимания, но его публикация содержит ряд грубых ошибок. Например, пишут «июня», хотя в источнике «мая» (то есть май). Некоторые имена и фамилии также читаются неправильно: вместо Кадырмета Бухарова пишут Кадырша Бухаров, Игимета Бикметева – Игимет Биксеитев, Булгузи Ишимова – Булгучи Ишимов и т. д.²²⁵

Значение данного документа заключается в том, что в нем перечислены имена влиятельных людей следующих 14 деревень: Калмия (в источнике «Калмия Тамак»), Байсарово, Аккузево, Исенметево, Кадырово, Сынгрязино, Сафарово, Кубяково, Якшиево, Бишкумачево, Сикия, Бикабызово, Сеитово и Амиеево. Это важно, так как в ряде случаев по ним можно предположить, кто из перечисленных является первым поселенцем-основателем деревни.

Так, первым был назван старшина Чуракай Касимов, основатель д. Чуракаево. Также первым показан Исламгул Аккузев – сын первопоселенца д. Аккузево (ныне с. Аккузово Актанышского района РТ). Далее мы видим Мухаммета и Султанбека Исенметевых (сыновей основателя д. Исенметьево; ныне с. Исаметово Илишевского района РБ), Кутлу Сафарова (сына основателя д. Сафарово) и Ирку Якшиева (соответственно д. Якшиево). Это наблюдение позволяет примерно определить, когда были основаны эти 5 деревень.

Вместо того, чтобы называть Мухаммета и Султанбека Исенметевых сыновьями основателя д. Исаметово, группа авторов указала на «жившего в 1759–1813 гг.» Мряса Исеметова из ревизской сказки 1811 года²²⁶, что весьма сомнительно (ведь к 1747 г. вместо Исенмета фигурируют его наследники). Ценные сведения из документа 1747 г. также не использовались при изложении истории других деревень.

Кстати, еще в прошлом веке автор этих строк опубликовал историю д. Чуракаево в журнале «Аргатак»²²⁷. По этому поводу башкирский автор пишет, что «автор статьи по истории этого селения стесняется это сказать или признать: ни словом об этническом происхождении жителей нигде, ни одним словом ничего не говорится»²²⁸. Однако автор статьи тогда совершенно не задумывался о том, насколько важен для окружающих вопрос этнической принадлежности татарской деревни, через которую он сотни раз проходил на пути в родное село Катаево Бакалинского района. Нельзя не удивляться тому, как некоторые преднамеренно и легко отождествляют сословие и этническую принадлежность, пренебрегая принципами исторической науки. Разоблачая псевдоисторические тенденции, автор этих строк в том же журнале «Аргатак» опубликовал копию переписной карточки 1916 г.

---

²²⁵ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 336.

²²⁶ Там же. С. 280.

²²⁷ Таһир Кәримов. Чуракай авылы тарихы // Аргатак. 1994. № 5. Б. 109–111.

²²⁸ Асфандияров А.З. Аулы... С. 474.

жителя Бугульминского уезда, где четко написано: сословие – «башкир», национальность – «татарин».

Рассматриваемый документ 1747 г. относится к «башкирцам-припущенникам» дд. Сеитово и Булярово. Представители первой деревни сообщали стряпчему Скарятину в 1842 г., «что на даче башкирцев Булярской волости поселились по одному договору с башкирцами деревни д. Буляровой 4 мая 1747 года им данному»²²⁹. Это косвенно свидетельствует о том, что к этому времени вотчинников в д. Булярово не было, а сюда пришли сынгряновцы-«башкирцы». Последних в ней было очень мало (всего 4 двора по переписи 1811 г.), но преобладали енейцы (6)²³⁰. Обо всех «башкирцах» (27 душ по переписи 1859 г.) д. Булярово другой источник говорит только как о сынгряновцах²³¹.

В документе от 16 июля 1747 г. сообщается, что вотчинники «Уфимского уезда Казанской дороги Гарейской волости» старшина Чурагул Касимов (из д. Агбесово), сотник Альмет Аднагулов (д. Альметьево), Ижбулды Сулеев (д. Килеево) с товарищи» по их челобитью из Казанской губернской канцелярии получили копию документа с «куничных книг» об уплате ясака («что оных челобитчиков прадеды (Куда[й]бахта Сабанчеев, Шабан Конак[кузин]. – Т. К.) и деды за занимаемую в вышеросписанных в указе комиссии башкирских дел землю с угодий платили куничной ясак»). «Прадеды, деды, отцы их за те земли и с угодьи платили в Казань и ныне они платят на Уфе в казну по шес[ти]десяти по три куницы да по шес[ть]надцати батман меду»²³². Как видим, уже не первый раз в названии волости вместо «Булярская» пишется «Гарейская». В 1747 г. вотчинники еще продолжали жить в д. Килеево, возможно, это последняя дата упоминания в ней вотчинников.

Вышеназванный сотник Альмет Аднагулов является основателем одноименной деревни (ныне Старое Альметьево Муслумовского района РТ). Об антропонимическом происхождении названия деревни мы уже сообщали ранее в статье, посвященной ее истории²³³. По документу 1772 г. известны его сыновья Субхангул, Мурсалим и Ислангул Альметевы²³⁴. Возможно, именно этот человек (в документе «Акмет Аднагулов») 30 января 1737 г. припустил «в вотчину свою, **в повытье свое**» «башкирца» Кубовской волости Ногайской дороги Уфимского уезда Юртбагыша Токметева с условием уплаты половины ясака, причитающегося с вотчины («А ему, Юртбагышу, которой ясак надлежит к платежу в казну на Акмете, то ему, Юртбагышу, давать

²²⁹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 101.

²³⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 291 об.–292.

²³¹ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 18 об.

²³² Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 32 об.

²³³ Таһир Кәримов. Иске Әлмәт авылы (Татар авыллары тарихы) // Мирас. 1999. №4. Б. 150–151.

²³⁴ МИБ. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. С. 362–363.

ему в помощь половина»²³⁵. Этот факт следует рассматривать как одно из свидетельств наличия деловых и иных связей между татарами Казанской и Ногайской дорог Уфимского уезда.

В вышеуказанном документе от 16 июля 1747 г. упоминается указной мухтасип д. Чуракаево Ибрагим Надыргулов (в ревизской сказке 1811 г. его фамилия пишется Кадыргулов)²³⁶. Ранее мы отмечали его отца Надыргула Касимова, брата основателя д. Чуракаево Чурагула (Чуракая) Касимова. Сам старшина Чуракай Касимов в этом документе назван жителем д. Агбязово, оказывается, некоторое время он там проживал.

В переписной книге 1747 г. среди 16 душ муж. пола татар-новопоселенцев д. Абдрахманово по Заю реке Надыровской волости зафиксирован Максют Узбяков (40; его сын Мансур), переехавший из д. Мушугатамак Казанской дороги Уфимского уезда²³⁷. Однако документы переписи самой д. Мушугатамак и других деревень Булярской волости не сохранились.

В этом списке переписной книги 1747 г. по д. Абдрахманово Надыровской волости в списке татар-новопоселенцев назван также Ибрай Бегенев (45; его сын Юзюкей), переселившийся из д. Чалманарат (в источнике «Чилманнарат») той же Казанской дороги Уфимского уезда²³⁸. Однако вновь приходится констатировать, что переписные документы самой д. Чалманарат и других деревень Булярской волости не сохранились.

В середине XVIII в. часть владений Булярской и других волостей правительство отобрало для поселения нагайбакских казаков. По указам Оренбургской губернской (от 31 января) и Уфимской провинциальной (от 8 марта) канцелярий в 1751 г. выделялись *«на 14 жительство, и именно под Нагайбацкую крепость, село Бакалы, под деревни: Шерашили, Костееву, Окманову (Ахманово. – Т. К.), Балыклыкуль, Зияшеву, Новую Юзееву, Маты, Килееву, Иликову, Умирову, Мушуги и Усы земли тех башкирцов, кои находились в бунте, под каждое особо, и всего окружною мерою 33 версты 13 сажень; буде же оной земли будет недостаточно, то позволено им селиться на 50-ти верстном от з Нагайбака округе с тем только, чтобы на сии земли земли башкирцов вновь селиться недопускать, и никем их не занимать, и им башкирцам никому в кортому или на оброкъ не отдавать, которые ж башкирцы в той окружности деревнями жительствоуют, оных с тех земель не ссылатъ и угодыями пользоваться не воспрещать, разве они сами на другие свои места перейти пожелают»*²³⁹.

---

²³⁵ Там же. Т. 3. М., 1949. С. 316–317.

²³⁶ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1546а. Л. 60.

²³⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2450. Л. 249–250.

²³⁸ Там же.

²³⁹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 56. Д. 327. Л. 1–1 об.

Из этого архивного дела видно, что по количеству изъятой земли Булярская волость была второй после Юрминской. Вотчинники ранее упомянутых нами дд. Иликово, Килеево, Умирово были вынуждены покинуть свои обжитые места и поселиться в других деревнях волости. Названия деревень сохранились, а новыми поселенцами в них стали крещеные казаки.

По договору от 2 января 1756 г. вотчинник д. Исемметево Бухармет Давлетбаев (*«поверенной по общему от мирских людей согласию»*) разрешил «башкирцам» д. Калмаш Байлярской волости Исянгулу Юнусову, Мурзагулу Мрякову, Максюту Болтаеву, Козьякаю Токметеву, Чюрагулу Арасланову, Имаю Юлдашеву, Адилю Токметеву и служилому татарину «своей деревни Исемметево» Алтанаю Сюлееву поселиться в его вотчине. В документе сказано, *«что по любовному договору и со общего мирского согласия, имея у себя довольную землю, припустили мы, Бухармет, их, Сюяргула с товарищи 8 человек, на старинную вотчинную свою землю в деревню Исемметеву жить 8-мью дворами, землю пахать, сено по обе стороны Аушты речки от логу Узункула до вершины косить и хмель щипать, и всякого зверя и птицу и рыбу ловить, и мельницу строить обще с нами, Бухарметем с товарищи, и на строение и городьбу потребной лес рубить и лубья снимать, кроме бортеваго ухажья; а до бортеваго ухажья им, Исенгулу с товарищи, как до старого, дела нет, и вновь бортей не делать. И жить на той нашей земле реченными тако осмью дворами добропорядочно, и посторонних людей, кроме написанных в сей записи, им, Исенгулу с товарищи, на тое нашу землю отнюдь не пускать, и в оброк своих паев не отдавать. За которое припущение взяли мы, Бухармет, во весь мир у них, Исенгула с товарищи, денег 30 руб. И владеть им, Исенгулу с товарищи 8-ми человеком, тою нашею землею и угоды с вышешисанного числа впредь 30 лет, пахать, сено косить, хмель щипать и зверя и рыбу ловить»*²⁴⁰. В дальнейшем припущенники составили большинство «башкирцев» д. Исемметово (ныне с. Исаметово Илишевского района РБ).

Припущенники-«башкирцы» д. Байсарово Булярской волости по-прежнему относились к командам старшин Айдара Уразметева и Галия Ермухамметова Енейской волости. Под их командованием они стали участниками похода русской армии в Пруссию в 1757 г. В списке указаны Крус Ирмяшев, Мустай Юсупкулов, Баязит Бекчентеев, Исергап Рангулов²⁴¹.

В феврале 1760 г. новокрещен Василий Сергеев, его братья и родственники из д. Новое Тураево Булярской (в источнике «Балярской») волости Уфимского уезда продали свои владения по реке Ирне («Ирлян»); впадает в

---

²⁴⁰ МИБ. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. С. 105.

²⁴¹ Башкиры и мишари – участники похода Русской армии в Пруссию 1757 г. [Текст]: сборник документов / сост. И.М. Васильев. Уфа, 2012. С. 30.

р. Зай) коллежскому советнику П.И. Рычкову для постройки медеплавильного завода. В то же время ему была продана земля по реке Акане (впадает в реку Сок) для второго завода служилыми татарами Надыровской волости²⁴².

Факт наличия земли в бассейне р. Зай свидетельствует об обширности владений Булярской волости. Кроме того, следует обратить внимание на то, что перешедший в православие вотчинник «башкирцем» не назывался.

Итак, в рассматриваемый период наблюдаются факты перехода в Булярскую поземельную волость населения башкирского и тептярского сословий по договорам с вотчинниками. В то же время небольшая часть булярцев с целью повышения уровня обеспеченности землей переселилась в Кыр-Иланскую земельную волость. Заметным событием стал припуск «башкирцев» Сынгрязновской волости и д. Калмаш Байлярской волости. Пришлого население оказало заметное воздействие на сословный состав деревень, его доля в ряде случаев могла преобладать.

---

²⁴² МИБ. Т. 4. Ч. 2. М., 1956. С. 202.

ГЛАВА 2

Население Булярской волости по переписи 1762 г.

§ 1. Коренное тептяро-бобыльское население

Прежде чем перейти к рассмотрению документов переписи 1762 г., особо отметим факт миграции ясачных татар Булярской и других волостей в Ногайскую дорогу Уфимского уезда. Он обращает внимание прежде всего тем, что односельчане этих ясачных татар через два года будут зафиксированы в тептяро-бобыльской сословной группе населения. Позже это население в ведомости участников Пугачевского восстания вновь будет названо ясачными татарами¹ и только к переписи 1782 г. окончательно образует тептяро-бобыльскую сословную группу. Стоит отметить, что в этой сословной группе Булярской волости преобладали татары (бывшие ясачные татары), лишь незначительную долю составляли черемисы.

По договору с вотчинниками Яиксуби-Минской волости и указу Уфимской провинциальной канцелярии от 16 марта 1760 г. бывший старшина ясачных татар Максют Мурзекеев² и ясачные татары Мосей Мурзин, Шерыпкул Илкин, Мукмен и Ермухаммет Юзеевы, Ибрай Ишкинин, Ибрай Тохторов (из д. Аняково; в источнике «Аняково»), Рыкай Биганов, Месей Юсупов, Шерып Юлдашев, Абдулкарим Алмекеев (д. Поисево; «Моисеево»), Мансур и Абдулла Сырметевы, Кинзя и Юлдаш Мамеделины (д. Шайчюрино), Араслан Айметев (д. Муканово), Хозямкул и Рафик Кулметевы, Искендер Халилов (д. Булярково) команды старшины Минея Бекбонова, Алмекей Ишметев, Ишеней Бекметов (д. Тузганабика)³, Тимиркей и Умир Ирмекеевы, Еркей Досаев

¹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С. 281–282.

² Родом из д. Тавларово Байлярской волости. В 1782 г. показан старшиной жителей тептярского сословия 20 деревень (в том числе Трунтайшево) Ногайской дороги Уфимского уезда (см.: Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Казань, 2020. С. 164).

³ Всего из д. Тюзгинебика переселилось 10 душ муж. пола енейцев (см.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 1140).

(д. Маткауш-Тамак)⁴, мулла Асан Алмухамметов (д. Бекболово) команды старшины Уразмета Юсупова, Чюнай Такаев⁵, Кияз Ибраев (д. Таирово) и Тляммет Аблаев (д. Псеево) команды старшины Сююндюка Токбаева поселились на территории Ногайской дороги⁶. Они стали первыми поселенцами д. Трунтайшево у одноименной речки (ныне село Альшеевского района РБ). Как видим, большинство перешедших были ясачными татарами из дд. Аняково, Поисево, Шайчюрино, Муканово и Булярво Булярской волости.

Ревизская сказка 1762 г. д. Трунтайшево существенно дополняет и уточняет эти данные, а также показывает, что сюда переселялись не только они. В документе четко указано, что от команды старшины Миния Бекбова перешло 46 душ муж. пола, Уразмета Юсупова – 17, Сююндюка Тукбаева – 8, Нияза Ибраева – 7, Ураза Десятова – 5 соответственно. Так, перешедшими из д. Аняково на речке Сарашле показано 17 душ муж. пола (в т. ч. Туймес Килмекеев, Шерып и Рахманкул Илкины, Мясей Мурзин, Ибрай Ишкинин, Абдулкарим Алмекеев, Умер Байгилдин)⁷. Мы полагаем, что Мясей (Мосей) Мурзин – старший сын Мурзы Анякова (умер; его деревня не названа) из списка д. Трунтайшево, оставивший сыновей и внуков.

В указе Уфимской провинциальной канцелярии от 14 марта 1760 г., как бы обращенным к этим ясачным татарам, сказано следующее: *«Сего марта 10-го дня доношением, поданным в реченную правинциальную канцелярию, объявляя, что жительством вы состоите в предъявленных деревнях, в коих и по минувшей генеральной ревизии написаны, токмо в домашнем по вашему обыкновению извороте, яко то в хлебопашестве, коего по посеву вашему ничего не родится, а особливо и земли в окружность тех деревень предписано и сенных лугов имеется самое малое число, да и в лесу едва ко исправлению домашних экономией находить [не] можете к снятию лубьев способных дерев, и ничего в тех окружностях приписанным к деревням вашим найти не можете, которые де вы принуждены были по потребности до сего издалека привозить, и так в том имеете крайней недостаток, что домашнюю экономию чрез несколько лет поправить, как то протчия ваша братья обзавелись, и не можете. Отчего убегая, как бы не приттить в невсостояние и не отстать бы и платежем подлежащего в казну ясака, взяли по уступке Уфимского уезду, Нагайской дороги, Яиксуби-Минской волости сотника Идриса Муашева, правящего старшинскую должность Якшимбетя Бекташева, бывшего сотника ж Аккулая Бекташева с товарищи вотчинную способную к житью и к домашнему по вашему обыкновению извороту землю по межам,*

---

⁴ Всего из д. Маткауш переселилось 7 душ муж. пола енейцев (см.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 1140).

⁵ Житель д. Тавларово Байлярской волости.

⁶ МИБ. Т. 4. Ч. 2. М., 1956. С. 28–30.

⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 1187–1193.

явствующим в данном вам от них татарском письме, с коего впредь обязались они вам дать от крепостных дел запись, из оброку платежем на год с каждого двора по 15-ти коп. и общей с ними подводной гоньбы, понеже де мимо то[го] жительство, где она я нынешняя помянутым сотником Идрисем с товарищи уступленная вам земля имеется, проложена к городу Оренбургу Ново-Московская дорога, где вы по достатку земли и прочего, яко то лесов, сенных лугов, поселиться и жительствовать, не исключая и команд, в коих вы ныне находитесь, усердно желаете, токмо без указу здеишей канцелярии для житья опасны. Просили, чтоб вам в предписанную Яксуби-Минскую волость на короткленную вами у помянутых сотника Идриса, с товарищи землю для житья переехать дозволить...»⁸.

Из этого текста указа видно, что причиной переселения ясачных татар ряда поземельных волостей Уфимского уезда было малоземелье в местах их проживания. В опубликованном источнике (МИБ) названия дд. Аняково и Поисево указаны неверно, для уточнения были изучены ревизские сказки 1762 г. этих двух деревень, где их земляки записаны уже в тептяр-бобыльской сословной группе.

Переходим к рассмотрению сведений ревизских сказок 1762 г. В команде старшины Миняя Бекбовова Булярской волости зафиксированы «тептяри и бобыли» дд. Якшиево (22 души муж. пола), Бишкучачево (43), Булярово (31), Уразметево (46), Тлянчино (40), Кубяково (27), Баюково (37) Амикево (в источнике «Амякеево»; 37), Сынгрязново («Синирияново»; 39), Кадырово (47), Аккузино (7), Ахуново (9), Исембетево (17), Турачево (57), Кулуново (12), Исансупово («Исянсюфино»; 80), Каскиново (17), Иркеньшево (19), Шураново (12), Чуплюк («Чубюлюк»; 36), Чупаево («Чюпаево»; 29), Поисево («Поичево»; 115), Шайчурино (30), Семяково (26), Урметево (73), Бюляр Чермыш (51), Мушуга (21), Атрекли (32), Аняково (36), Нячи Тамак (3), Яркоево (11; Апка Дяветев, Кибеней и Шанба Ювашкины, Якуп и Карьявды Байряшевы и др.)⁹, Аташево (10; Иман Иштерьяков и др.), Калтак (92; Ишкиня Васелеев,

---

⁸ МИБ. Т. 4. Ч. 2. М., 1956. С. 28.

⁹ Остальные ясачные татары (14 душ муж. пола) д. Яркоево зафиксированы в команде сотника Зябира Юсупова и старшины Беккула Нурбакина Иланской волости (см.: Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Казань, 2020. С. 100). «В восстании Пугачева участвовали 14 ясачных татар, вскоре перешедших в сословие тептярей», – сообщается в литературе (см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 278). Однако это не так, эти сведения о 14 татарах отражают только ревизское число яркоевцев в 1762 г. Автор, видимо, не был в курсе, что яркоевцы состояли в команде старшины Булярской волости (их потомки учтены в ревизской сказке 1795 г. д. Еркеево Бирской округи в числе 45 душ муж. и 48 жен. пола татар тептярского сословия; см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 29. Л. 371–375).

Урусмет Катаев и др.), Усы («Осы»; 53), Илтемирово (32), Гаврилово¹⁰ (5 соответственно; Рысай Усманов, его сын Мустай и др.). К документу старшина Миней Бекбовов, сотники Балта Аитов и Уметкул Тявекелев «тамги свои приложили»¹¹.

В документе середины XIX в. говорится, что «тептяри» дд. Сырряново, Кадырово и Аккузево проживают по допуску «башкир-вотчинников» без документов и владеют землёй совместно с ними более 100 лет¹², данные ревизские сведения подтверждают это. Отметим, что в команду старшины Булярской волости Миней Бекбова входила и д. Урметево (ныне с. Урметово Илишевского района), вотчинники которой относятся к Киргизской поземельной волости. Всего в этой команде насчитывалось 1274 души муж. пола¹³.

Почти такие же цифры приводятся по сведениям 1764 г. Отличие состоит в том, что они именуются ясачными татарами команды старшина Умяткула Теукелева (он сменил на этом посту Миней Бекбова). Этот источник подтверждает, что в д. Поичево (Поисево. – Т. К.) было 115 душ муж. пола¹⁴. Однако некоторые ошибочно полагают, что в 1762 г. их было на 32 души больше¹⁵. Последние цифры – число тех, кто переселился «из деревни Поичевой по указу ... на землю Турантаиш в деревню Маеву, что на речке Турмае». Это Масей Юсупов, сыновья и внуки Ашира Ишкеева, Юлакай Туманов, Юлай Юмаев, Юлдаш Солтанов, Ахмер Аднагулов, Аит Рысаев, Юрты Зияшев, Абидулла Мрясев, Усман Бигилдин, Ирка Килмяков и другие, записанные в одном списке с остальными жителями д. Поисево¹⁶.

Ранее при анализе документа 1760 г. мы назвали перешедших в д. Трунтаишево поисевцев, среди которых был Масей Юсупов. Как видим, рассматриваемая ревизская сказка 1762 г. сообщает о большем количестве поисевцев. Действительно ли из д. Поисево было так много мигрантов? По ряду причин это было сомнительно; позже, при изучении ревизских сказок 1795 г. мы обнаружили, что кроме Масея Юсупова, все они оказались в д. Тюково (подробнее об этом сообщим при рассмотрении ревизской сказки 1795 г. по д. Тюково). Нет сомнения, что это произошло сразу после переписи 1762 г.

---

¹⁰ Старое название д. Гаврилово – Толбазы. Оттуда татарин Уразмет Чюрашев в 1717 г. переселился в Дуванейскую волость Казанской дороги (см.: МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 149).

¹¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 717–810.

¹² Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 118, 127.

¹³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 810 об.

¹⁴ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С. 281–282.

¹⁵ Краеведы пишут, что «по третьей ревизии (1762 г), "в дер. Поичево" были зафиксированы тептяри в количестве 147 душ муж. пола, находившиеся под командой старшины Миней Бекбова» (см.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Поисево>).

¹⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 774–776.

Еще небольшая часть ясачных татар (всего 119 душ), как показывают сведения 1764 г., была зафиксирована в команде старшины Максюта Мурзеева в деревнях Турунтайшево (60), Аняково (19), Шайчюрино (5), Тюзгино-Бика (10)¹⁷. Сведения по трем деревням (Аняково, Шайчюрино и Тюзгино-Бика) отражают количество переселившихся в д. Турунтайшево, установленное при изучении ревизских сказок 1762 г.

Вернемся к ревизским сказкам 1762 г. населения тептяро-бобыльской сословной группы под командой старшины Миняя Бекбова Булярской волости.

В ревизской сказке 1762 г. д. **Якшицево** показаны семьи братьев Якшим-бета (76 лет) и Якупа (83) Маметкуловых, Умиткула Тюкеева (41; у него брат Давлеткул), Кулмета Недырова (56), Ишей Тукметова (58), Араслана Ту[й]чимова (41; у него брат Султанбек), наследники Кутлумета Тукмететева, всего 22 души муж. пола¹⁸.

В д. **Бишкучачево** в 1762 г. было 43 души муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Перечислим их имена и фамилии: 1) Бикмет Шигаев (умер; дети Араптан (48 лет; сыновья Рафик, Сагит, Салих), Япан (46; сыновья Амир, Таир), Якуп (36; сын Зиафер?); 2) Салих Килметев (умер; дети Умер (41; сыновья Амир, Тимер, Зубе[и]р), Али (34; сын Тайчин)); 3) Бикей Килметев (умер; дети Бикбау (31), Сюярбай (29), у него дети Мурадым (4), Мурат (1)); 4) Уразман Кудашев (34); 5) Абдулла Бигашев (56; дети Абдрахман, Абдулкарим); 6) Билал Уразаев (32; сын Ягуда); 7) Аднаш Биктимеров (77; дети Ахмет, Абдрахман); 8) Ярмухаммет Асанов (30); 9) Ахмет (48) и Ишей (41) Рысовы; 10) Юсуп Тукаев (сын Исмаил (умер; дети Ибрай, Ишмат)); 11) Асан Апкин (умер; дети Заит (46; сыновья Сагит (19; сын Баязит), Салих (12), Абидулла (4)) и Тимеркей); 12) Аднагул Акзигитов (умер; сын Байгузя); 13) Сафер (умер) и Утяш (24) Тукаевы; 14) Балта Айманов (крестился; дети Ахмер, Абдюкей)¹⁹.

В д. **Булярово** (ныне Татарское Булярово Муслимовского района РТ) в 1762 г. насчитывалось 30 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Перечислим их имена и фамилии: 1) Араслан Бикмечев (96 лет; дети Миряс (56; Мунасып (30; сыновья Абдулкасым, Хасан, Мансур), Исхак, Исламгул), Салих (36; сыновья Исмаил, Кутлукай, Абдулла)); 2) Юлдаш Явсин (53); 3) Нияз Нурмяков (умер; дети Янгуват, Кучук); 4) Супханкул Султанаев (25); 5) Муксин Тимеров (31; сын Рахматулла); 6) Шигым Урсаев (умер; дети Беикей (34; сыновья Абдулбашир, Зейниали), Мурсалим (25; сын

---

¹⁷ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С. 281–282.

¹⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 717–718.

¹⁹ Там же. Л. 719–722.

Мурсалим)); 7) Нурка Урсаев (умер; дети Мрат (51; сыновья Ахмер, Али), Сагит (38; сын Салимзявгар), Абдюш (32; сын Абдрахман))²⁰.

В д. **Уразметево** (ныне Уразметьево Муслюмовского района РТ) в 1762 г. показано 46 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Перечислим их имена и фамилии: 1) Ишмет Утяганов (умер; дети Аднагул, Суты); 2) Бикбов Утяганов (36 лет; дети Минлигул, Болта); 3) Ишбулат Иштерьяков (умер; сын Куват (35; сыновья Мирас, Махмут, [Г]узеир), Касы[м]); 4) Мяхди Иштерьяков (56; дети Сюяргул (31; сыновья Супханкул, Болта), Сююш (27), Абдрахман (17), Абдулкарим (14), Абдулзялил (11), Абдрашит (9)); 5) Бикей (умер; дети Бикметет, Бикташ) и Биккул (31) Сулеймановы; 6) Акбай Минлибаев (умер; дети Абдул (36; сын Абдюкей) и Ишметет); 7) Юр[т]багыш Уразаев (37; дети Альмухаммет, Абдулгази); 8) Аиткул Туйметев (40; дети Сеиткул, Имангул); 9) Мяметей Дусыев (41); 10) Суяргул Максют[ов] (36; сын Суюндюк); 11) Адиль Кулыев (41; сын Абдрашит); 12) Юлдаш Утяганов (умер; сын Заит (умер; его дети Абдуссалам, [Г]абидулла)); 13) Аднагул (умер; дети Абузай (36; сын Абдулкарим), Сюлюш (31; сыновья Абдулзялил, Рафик) и Айдар (20)) и Юлдаш (61) Дюскины; 14) Нурмет Рысов (51; сын Тимеркей). Выборной Юртбагыш Уразаев и староста Сюяргул Мягдиев приложили свои тамги к документу²¹.

В д. **Тлянчино** (ныне с. Октябрь Муслюмовского района РТ) в 1762 г. насчитывалось 40 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Перечислим их имена и фамилии: 1) Чубан Савинов (умер; дети Мансур, Муслюм); 2) Учик Савин (умер; сын Ишали (25 лет)); 3) Туйгильде (умер) и Сюлюк (23) Савиткины; 4) Алешка Саратов [...] (умер; дети Имай, Кинзягул); 5) Ибакай (умер; дети Биккиня, Минлигул) и Биктимер (умер; сын Кутлу) Митреевы; 6) Юзей (66; сын Кутлуол (35)) и Явгилда (умер; дети Сагит, Юзюкей, Сафар) Тимаевы; 7) Кимей Утямышев (40); 8) Биккиня (умер; сын Ильяс) и Мавлюкей (34) Иштугановы; 9) Миряс Симентеев (53; дети Уразман, Юсуп); 10) Юлдаш Айтуганов (66; сын Юзей); 11) Юлдаш Илишев (21); 12) Усеин Туйметев (61; сын Байсяка); 13) Мансур Ишметев (47; сын Зейнигабдин); 14) Исламгул Алмаев (36); 15) Мурадым Амакаев (30); 16) Суяргул (46; дети Султанбек, Мрат, Минлибай) и Суюндук (умер; сын Сагит) Аитовы; 17) Арыслан (умер; сын Мура[т]ша) и Бикмулла (29) Мавлютовы; 18) Ишигул Абдра[х]манов (22); 19) Мурсалим Мяметов (24); 20) дети Юзея Абдрашит (2) и Балта (1). К ревизской сказке свои тамги приложили выборной Ишали Учюпов и староста Мурадым Иманаев²².

²⁰ Там же. Л. 722–724.

²¹ Там же. Л. 724–727.

²² Там же. Л. 727–731. Имеется также ревизская сказка 1762 г. ясачных татар д. Тлянчино, содержащая следующие имена: Назир Надыров (сыновья Биктимер, Зяйкул, Абдрашит), Бикмет Кутлин (сыновья Беккул, Абзелил) (см.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1207. Л. 395).

В д. **Кубяково** (ныне Муслюмовского района РТ) в 1762 г. было 27 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Перечислим их имена и фамилии: 1) Асян Бикбов (умер; дети Султанмрат (22 года), Каяргул (20), Ишкильде (44), Султанай (36; сыновья Султанбек, Минлигул)); 2) Алметет Апин (74; дети Ижбулды (8), Ишметет (36), Ярмухаммет (29; сыновья Мухамметрахим, Мратбакый), Яныкей (27), Мухаммет (17)); 3) Бикметет Апаков (76); 4) Юзей (41; сын Ишмухаммет) и Исмаил (36) Сулеймановы; 5) Мукмен (44; дети Мустахим, Амир, Умер), Амин (29) и Супханкул (22) Максютковы; 6) Ижбулат Алмакаев (50; сын Якуп); 7) Абдюка Князь Маев (66). Документ содержит родовые тамги выборного Амина Максютова и старосты Юзея Сулейманова²³.

В д. **Баюково** (ныне село Муслюмовского района РТ) в 1762 г. зарегистрировано 37 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Перечислим их имена и фамилии: 1) Рамгул Амакаев (умер; дети [Г]али (41 год; сыновья Халит, Юсуп, Валит), Рафик (39; сын Халил), Мукай (36; сыновья Аиткул, Айдагул)); 2) Резяп Амакаев (51; дети Яппар, Юлай); 3) Сафар Ибраев (12); 4) Акмет Туманов (умер; дети Биккиня (41; сыновья Балтач, Усеин), Биктимер (18), Мавлюкей (13)); 5) Биккул Туйметов (умер; дети Максют (38; сыновья Балтай, Аббяс), Мансур (24)); 6) Мрат Рысаев (умер; сын Юлдаш (20)); 7) Кулмет²⁴ Туйметов (умер; дети Имангул (36; сын Салимзян), Салимзявгар (31; сын Абдуссалам)); 8) Ишмаммет Тлявлин (66; сыновья Болтай, Ишкей); 9) Килметет Утяганов (умер; дети Абдулла, Абдул); 10) Биккул Уразметев (55; сын Ишмекей); 11) Заит Нуралеев (умер; дети Абдул, Кинзягул); 12) Рахманкул Хусеинов («Асеинов»; 28). Выборной Рахманкул Усеинов и староста Ишмаммет Тлявлин приложили к ревизской сказке свои тамги²⁵.

В д. **Амикеево** («Амякеево»; ныне село Муслюмовского района РТ) в 1762 г. насчитывалось 37 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Перечислим их имена и фамилии: 1) Игумет Тукметов (66 лет; сын Минлибай (умер; его сын Таймас); 2) Алмет (56; сыновья Юзюк, Кинзекей), Усеин (46; сыновья Суюндюк, Юлдаш), Юзей (31) Илмекеевы; 3) Мрат Баймячев (71; сыновья Тимербулат, Ишмухаммет); 4) Авяс Ибраев (43; сыновья Зулкарней, Исламгул, Искандар, Баязит); 5) Сулейман Ибраев (51; сыновья Абдулкарим, Абдрахим); 6) Нязирбай²⁶ Ибраев (30; сын Муратша); 7) Хасан (10) и Мустахим (5) [Г]айсины; 8) Алакай Ибрагимов (умер; сыновья Юнус, Юсуп, Имангул, Хасан); 9) Уразгилде Ибраев (36); 10) Кинзекей Иш-

---

²³ Там же. Л. 732–733.

²⁴ В ревизской сказке 1811 г. это имя Кутлумет (см.: НА РБ. Ф. И–108. Оп. 2. Д. 97. Л. 210).

²⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 733–736.

²⁶ В других источниках его зовут Базарбай.

каев (46); 11) Султанбек Бикашев (33; сыновья Султанмрат, Искендер, Кагарман); 12) Килметет Сеитов (умер; сын Абит); 13) Умер Иркин (57; сын Усман). Документ содержит родовые тамги выборного Сулеймана Ибраева и старосты [Х]усеина Илмекеева²⁷. Другая часть амикеевцев, состоявшая из выходцев из Байлярской волости, будет рассмотрена позже.

В д. **Сынгряново** («Синиряново»; ныне Илишевский район РБ) в 1762 г. показано 39 душ муж. пола татар тептяро-бобьльской сословной группы. Назовем их имена и фамилии: 1) Бикбов Тулушев (умер; сыновья Мeneй (51 год; дети Абдулкарим (умер; сын Максют, внук Ишкуват), Абдулзялил, Махмут) и Абдуссалам (56; дети Абдрахман, Ямангул)); 2) Аскар Арасланов (31); 3) Зайсан Якиев (умер; сын Бикей); 4) Бикташ Тулушев (умер; сыновья Абдуш (умер; сын Кагасыл Ахбар) и Абдюкей); 5) Юсуп (41; сын Гайса) и Мустафа (33) Якуповы; 6) Урусмет Ишметев (умер; сын Юзкей); 7) Мурсалим Урусметов (37; дети Мустафа, Ярмухаммет); 8) Бакый Курамышев (61; дети Сабанчи, Бурнут); 9) Якуп Милотов (32; дети Ягафер, Бакай); 10) Абдулзялил Бакыев (41; дети Абдулгазыр, Абдулгази, Гали); 11) Терберди Зямметев (умер; дети Раи?, Султангул); 12) Ишка Илчибаев (умер; внук Умер); 13) Чирюбай (умер; сын Айдагул) и Туктагул (41) Текелеевы; 14) Зайт Сеитов (умер; сын Мулюкей); 15) Тубай Касымов (46); 16) Сулейман Сепеев (56; сын Суюндук). К ревизской сказке свои тамги приложили выборной Айдагул Чирюбаев и староста Мурсалим Урусметов²⁸. Другая часть сынгряновцев, состоявшая из выходцев Енейской волости, будет рассмотрена позже.

В д. **Кадырово** (ныне село Илишевского района РБ) в 1762 г. насчитывалось 47 душ муж. пола татар тептяро-бобьльской сословной группы. Перечислим их имена и фамилии: 1) Игбай (71 год) и Каны (?55; дети Айдагул (сын Мянди), Кансуяр, Мансур, Сулейман) Минлибаевы («Миллюбаевы»); 2) Кутлумет Уразаев (умер; дети Кулшарип, Даут); 3) Алман Дюсметев (78; дети Амир, Незир, Умер, Усман); 4) Мямет Дюсметев (умер; дети Ишей, Салих); 5) Максют Туйметов (умер; дети Абдулзялил, Абдулкарим); 6) Балтай Уразметев (55; дети Мухамметрахим, Муксин); 7) Яркей Уразметев; 8) Кимене[й] Султанаев (74; дети Минлигул, Имангул); 9) Уразай Султанаев (51; дети Биккиня, Тимер); 10) Муслюм Султанаев (46; сын [Г]абидулла); 11) Кудайберды Илмурзин (34; дети Умер, Габбяс); 12) Ибрай Аитов (умер; Абдрахман, Габдулкарим); 13) Мяметей Сеитов (умер; сын Ми[н]дияр); 14) Мурадым Явгатчиев (34; сын Муратбаки[й]); 15) Ишметет Туктаров (61); 16) Ишмурза Ишбулатов (56); 16) Нурметет (умер) и Алметет (55; сын Ярмухаммет) Чинбулатовы; 17) Кутлу Алметев (умер; сын Баязит); 18) Булат Танатаров (59; сын Миллюш); 19) Ишимбай Бикбовов (32). В документе указа-

²⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 736–738.

²⁸ Там же. Л. 738–741.

ны одинаковые родовые тамги выборного Уразая Султанаева и старосты Ки-
меней («Тименя») Султанаева²⁹.

В д. **Аккузино** (ныне с. Аккузово Актанышского района РТ) в 1762 г. показано 7 душ муж. пола населения тептяро-бобьльской сословной группы. Назовем их имена и фамилии: 1) Балтай (54 года) и Азамат (умер; дети Салимзян, Сагит) Аднашевы; 2) Изей Балтин (умер; сын Чирюбай); 3) Абдрахман Абдуллин (31); 4) Янаберды (29; сын Янурус) и Яркей (умер) Ядыковы. К ревизской сказке свои тамги приложили выборной Янаберды Ядыков и староста Балтай Аднашев³⁰.

По этническому происхождению они принадлежали к марийцам. Так, по сведениям 1795 г., женой Чурабая Азибаева³¹ (ему 52 года) была Бикаш Токбердина из марийской деревни Калтак. Кроме того, жителей выдавали замуж за «тептярей» дд. Балчиклы, Токбердино, Чупаево Белебеевского уезда, эти деревни также состояли из марийцев. Всего в 1795 г. здесь было 15 душ муж. и 17 душ жен. пола³². В 1811 г. в д. Аккузево по речке Сюнь Мензелинского уезда показано следующее население тептярского сословия: 1) Чюрубай Азибаев (1743–1806 гг.; сыновья Москов, Минлигул, Минликей); 2) Салимьян Азаматов (57 лет; сын Санзяп); 3) Бикмет Шабулатов (61; дети Бикмурза (29; сыновья Акмурза, Илмурза), Биктуган (23)); 4) Бакбак Резяпов (54; сын Сабит), всего 16 душ муж. пола. К ревизской сказке «из черемис тептерь Бикмет Шабулатов тамгу свою приложил»³³. Позже они переехали к сородичам.

В д. **Ахуново** (ныне Актанышского района РТ) в 1762 г. показано 7 душ муж. пола татар тептяро-бобьльской сословной группы. Перечислим их имена и фамилии: 1) Ибрай Ачкин (умер; сын Габбяс, 18 лет); 2) Чапкун Ачкин (умер; дети Умер (41 год; сыновья Али, Хасан), Келбуш (34; сыновья Рафик, Биган), Ярмухаммет (4)); 3) Муса Биккулов (28). Документ содержит родовые тамги выборного Умера Чапкунова и старосты Габбьеса Ибраева³⁴.

В д. **Исембетово** (ныне с. Исаметово Илишевского района РБ) в 1762 г. насчитывалось 17 душ муж. пола татар тептяро-бобьльской сословной группы. Назовем их имена и фамилии: 1) Илиш Султанаев (71 год; сын Тукай (42; сыновья Бикбатыр, Икул, Абузар)); 2) Тапай Пачимов (56; дети Мурселим, Муслим); 3) Якуп Бучимов (42; дети Юсуп, Ягуда); 4) Сафар Рысаев (38; дети Биктимер, Ягафер); 5) Уразай Янмурзин (56; дети Умер, Ильяс). Выборной

---

²⁹ Там же. Л. 741–744.

³⁰ Там же. Л. 745.

³¹ Имя Азибай предполагает, что название другой деревни (Азибеево) имеет антропонимическое происхождение.

³² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 794–795 об.

³³ Там же, Д. 100. Л. 220–220 об.

³⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 745–746.

Якуп Бучимов приложил к ревизской сказке свою тамгу, а староста Умер Уразаев руку приложил³⁵.

В д. **Турачи** (ныне Илишевского района РБ) в 1762 г. зарегистрировано 57 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Перечислим их имена и фамилии: 1) Туйчи Икбаев (73 года; дети Сафиян (34; сыновья Сагит, Махмут), Сейрян); 2) Асеин Икбаев (умер; сын Мурселим (46; сын Юртукей)); 3) Якуп Хусеинов (48; сын Салимзян); 4) Ибрай Кузбаев (умер; дети Кунгыр, Утягул, Имангул); 5) Юмай (умер; дети Захья, Ягафер, Ракай, Халит, Менкей) и Муса (51; дети Муртаза, Мустафа) Кармышевы; 6) Тимер Батыров (61; сын Умер); 7) Абузай Балтин (умер; дети Юлдаш, Минликей); 8) Кинзя Исембетев (31; дети Салих, Хамит); 9) Мукай Чирюн (63; сын Абдулзялил); 10) Мулюк Сулюков (30; дети Муслум, Терзема); 11) Якшимет Еметев (умер; сын Суюндук (29; сыновья Сюеш, Мустай)); 12) Сюермет Аитов (41); 13) Абдулсалим Карашаев (39; дети Ягуда, Рахматулла); 14) Абукай Ишимов (умер; дети Мясей, Мансур); 15) Аднагул Сеитов (61; сын Кабей); 16) Юсуп Хусеинов (37; сын Куруч); 17) Ирка Чирьев (58; сын Юмагул); 18) Ирмяк Чирев (52; сын Кадыргул); 19) Кадырмет Кимеев (35; сын Даут); 20) Юзей Батыров (умер; дети Мунайтмас, Муканай, Ижбулды). Документ содержит родовые тамги выборного Минки Кармышева и старосты Темира Батырова³⁶.

В д. **Кулуново** в 1762 г. записано 12 душ татар тептяро-бобыльской сословной группы, в т. ч. Курманай Минлибаев (44 года), Юлдаш Миначев (29), Усеин Алмакаев (41), Кинзя Алмекеев (34), Игмет Заитов (34), Амир Аитов (20). В числе умерших показаны Хусеин Ишкинин, Юзкей Бикметов, Кимей Нуркин, Ахмер Айдашев, Танай Айдагулов. К ревизской сказке свои тамги приложили выборной Курманай Минлибаев и староста Амир Аитов³⁷.

Заметим, что по сравнению с 1701 г. мужчин стало меньше (тогда взрослых мужчин было всего 15 человек). Возможно, значительная часть «бобылей»-ясачных татар перешла в башкирское сословие. Вышеназванные Усеин и Кинзя Алмекеевы – сыновья Алмекея Илкина, поселившегося в д. Кулуново в 1700 г.

В д. **Исянсюфино** (ныне с. Исансупово Муслюмовского района РТ) в 1762 г. зафиксировано 80 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы, в т. ч. Юсуп (66 лет), Шарип (51), Муртаза (46) и Абубакир (41) Сулеймановы, Исмаил Бикбовов (76), Якуп (36), Касбулат (34), Суяргул (24) и Яхья (21; все сыновья умершего Ибрая Бикбовова), Бикчуря Мяскеев (72), Янкуват (умер), Юсуп (крестился), Юзей (37), Ахмер (37) и Абдусалим (20);

---

³⁵ Там же. Л. 746–747.

³⁶ Там же. Л. 747–751.

³⁷ Там же. Л. 752. Танай Айдагулов из д. Кулуново написан умершим, однако в ревизской сказке 1811 г. д. Усы той же Мушугинской тюбы показан 76-летний «башкирец» Танай Айдагулов. Нам кажется, что это не просто совпадение имен и фамилий.

все сыновья Уразая Ишмякова), Ишдавет («Ишкавлет») Ишкуватов (35), Курмаш Явгильдин (38), Юзей Айбулатов (41), Имангул Юртеев (31), Максют (24), Мясей (17), Муса (10) и Муксин («Мускин»; 8; все сыновья Белия Сюртеметова), Чирю (61), Мусалим (51) и Муксин («Мускин»; 46; все сыновья Сеита Мясеева), Якуп Янметев (39). У умерших Аита Ишмякова и Аблезия Айдарова нет сыновей. Документ содержит родовые тамги выборного Ишдавлета Ишкуватова и старосты Ахмера Уразаева³⁸.

Названный первым Юсуп Сулейманов ранее в документе 1742 г. был показан в числе 3-х «башкирцев» д. Исансупово Булярской волости, переселившихся в Кыр-Иланскую волость. Как видим, его перехода не произошло, а сам он остался в тептяро-бобыльской сословной группе. Не перешли также его товарищи Уразай Ишмяков и Сеит Московов («Сеит Мясеев» по переписи 1762 г.). Называя их «башкирцами», договор 1742 г. как бы подчеркивает, что «бобыли» были ресурсом для башкирской сословной группы, обеспечивавшим ее многократный рост³⁹.

Есть основания утверждать, что часть «бобылей»-татар д. Исансупово оформилась в башкирском сословии, другая – в тептяро-бобыльском сословии. Говоря о последней, можно говорить о том, что по переписи 1762 г. наблюдаются только потомки «бобыля» Ишмяка Исенсубина. А где потомки Исенгула Алышева, Бекбова Каркина, Илмурзы Акметева, Калтая Кумаева, Круча Биякова, Рысая Баймякова и др. исансуповцев из списка 1701 г. (см. Приложение), можно только догадываться.

В д. **Каскиново** (ныне Качкиново Актанышского района РТ) в 1762 г. показано 17 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы, в т. ч. Ишкилде (24 года), Искендер (23) и Исеней (15; все сыновья умершего Юртбагыша Карманова), Зиянбай (11), Амир (9; оба сыновья Сулеймана Кадырова), Мамет (54) и Кинзя (44) Утягановы, Балта (36) и Юзюка (4) Бикчурини. Документ содержит родовые тамги выборного Балтая Бикчурина и старосты Кинзи Утяганова⁴⁰.

Ранее в документе 1742 г. сообщалось, что в Кыр-Иланскую волость переселились «башкирцы» Иткиня, Сеит, Асан Мурзекеевы, Утей Сулейманов

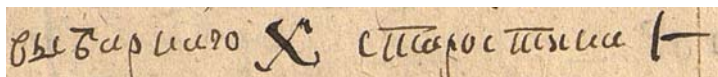
³⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 753–758.

³⁹ Один исследователь необъективно отметил проникновение в состав «башкирцев» «чужеродных элементов» (см.: Рахматуллин У.Х. Указ. соч. С.132). Между тем о «чужеродцах» можно говорить, если речь идет о селениях или местах кочевков этнических башкир Южного Урала, куда татары вовсе не стремились. Отношения татар башкирского сословия со своими однородцами из других сословий, проникновение последних в состав «башкирцев» были вполне гармоничными. Об этом ярко свидетельствуют сведения о брачных отношениях между ними, которые мы также рассмотрим в нашей книге, чтоб развенчать ложь о чужеродности.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 758–759.

из д. Качкиново («Каскиново»). Последний может быть сыном умершего Сулеймана Кадырова из рассматриваемого списка 1762 г.

В д. **Иркеньяшево** (ныне с. Старый Иркеньяш Мензелинского района РТ) в 1762 г. учтено 19 душ муж. пола татар тептяро-бобьельской сословной группы, в т. ч. Адиль (35 лет) и Ахмет (28) Сеитовы, Бикчуря Дюсин (65), Мукай Сабанаев (31), Юсай Исаев (48), Мукай Аднагулов (35), Абдулла (11; сын умершего Ширима Арасланова), Минлигул (30; сын Уразя Булатова), Ибраш Емяков (36), Еней Байтуганов (63), Семен Беикиев (45). К ревизской сказке свои тамги приложили выборной Адил Сеитов и староста Минлигул Уразаев. Тамга выборного А. Сеитова почти не отличается от тамги татар-вотчинников тарханского рода⁴¹.

В д. **Шураново** (ныне Татарский Шуран Муслимовского района РТ) в 1762 г. показано 12 душ муж. пола татар тептяро-бобьельской сословной группы, в т. ч. Казанбай Ишметев (31 год), Зианбай (46), Исян (31) и Кумеш (28) Мямкины (Мямкеевы), Баязит Ишеев (17), Айдагул Мукминов (29), Бикбов (18; сын Кулбулды Аскеева). В число умерших входят Зюмай Алкеев, Алмекей Юсупов, Туктар Апаков, Сулейман Рысаев, Дюсмекей Агушев. В документе указаны родовые тамги выборного Исяна Мямкина и старосты Казанбая Ишметева⁴².

В д. **Чуплюк** («Чублюк»; ныне Кзыл-Тюбяк Мензелинского района РТ) в 1762 г. зафиксировано 35 душ муж. пола татар тептяро-бобьельской сословной группы, в т. ч. Ишбирде Яушев (79 лет; сын Уметбай), Габдюш Рысаев (46; дети Мавлюш, Арапган, Габдрахман, Габдул), Темей Кутлуметев (59; дети Шамай, Танай, Салих), Суюндук (36) и Салим (26) Юнусовы, Сафар (46; дети Абукай, Мунасып), Яппар (41; дети Ахмер, Темир, Умир) Темекеевы, Юмай (34) и Исангул (31) Аднагуловы, Азнакай (66; сын Муллакай) и Казак (56; сын Суяргул) Емекеевы, Адиль Януросов (22), Габдулзялил Ибрагимов (28), Юртбагыш (51; сын Исекей) и Исянбай (41) Янгелдины, Вагап Абдулов (2). К ревизской сказке свои тамги приложили выборной Яппар Темекеев и староста Уметбай Ишбердин⁴³.

В д. **Чупаево** (ныне село Мензелинского района РТ) в 1762 г. зарегистрировано 29 душ муж. пола марийцев тептяро-бобьельской сословной группы. Это были Беинеш (75 лет), Иман (51), Зиян (46) Илюковы (Иликовы), Балтач Апачев (48), Айдагул Килеев (46), Иваш Кимеев (33), Ишимбай Иш-

⁴¹ Там же. Л. 759–761. В списке жителей 2 фамилии (сын Бикчуря Дюсина Ибрагим и Бухармет Мукаев) не пронумерованы, вместе с ними 21 душа муж. пола.

⁴² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 761–762.

⁴³ Там же. Л. 763–765.

килдин (20), Илбарыс Илбактин (36), Килмекей (74) и Юсуф (49) Ишкеевы и др. В числе умерших показаны Милякас и Минлигул Минлишевы, Апанас Степанов и другие⁴⁴. Есть основание полагать, что последние являются сыновьями соответственно Минлиша Сарбакова и Степы Чопаева, записанных в 1701 г. как «бобыли». Документ содержит родовые тамги выборного Бакыча Аитова и старосты Имана Иликова.

В д. **Поисево** (ныне село Актанышского района РТ) в 1762 г. показано 115 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской словной группы. Сообщим имена глав домохозяйств: Токтамыш Сулейманов (65 лет), Исекей Исеинов (50), Аднагул Уразметев (86), Юлдаш Бикметев (46), Иманай Уразаев (69), Масыгут Уразаев (51), Илиш Килмяков (52), Масей Кучуков (32), Мряс Юсупов (56), Ураза[й] Ибраев (35), Мусай Минкин (56), Уразай (76), Явгильде (58), Якуп (48) Айтугановы, Ишмекей Юзеев (35), Рамгул Утяганов (33), Умер Бикменев (28), Биктимер (66) и Максют (46) Юсуповы, Аблай Явметев (55), Абдулкарим Юлаев (32), Уразман Уразаев (34) и др. Здесь же показаны умершие Юлай Бикметев, Яммет Кулметев, Кусюм Килмекеев, Усман Айтуганов, Яуш Уразкин, Кулмет и Уразай Айтугановы, Даут Юлаев, Мряс Юнусов, Бикмен Зиликов и др. К ревизской сказке свои тамги приложили выборной Халил Юлакаев, староста Максют Аширов, десятник Мурсалим, деревенский старик Якуп⁴⁵.

Сравнение двух списков (1762 и 1701 гг.) поисевцев показывает, что в родовом составе населения произошли значительные изменения: лишь ничтожную его часть составляют потомки «бобылей», записанных в 1701 г. С некоторой долей вероятности можно считать Аднагула Уразметева сыном Уразмета Ураева, а Илиша Кильмякова сыном Килмая Ураева.

В д. **Шайчурино** в 1762 г. учтено 30 душ муж. пола, в т. ч. Ишмрат (18 лет), Султанмрат (17), Минкей (7; все сыновья умершего Бигаша Дюсмякова), Кускилде Гулюков (41), Кучюк Сарбашев (50), Аит Муллин (58), Даут (23) и Сагит (19) Аитовы, Ишмет Чирюев (31), Забир Ишметев (2), Балтай Ишкинин («Болта»; 48), Ишим Усеинов (30), Абдулла Зайтов (50), Сырмет Дюсметев (93) и др. В межревизский период умерли Токтар Сеитов, Касим Тупиев, Унгар Рахманкулов, Ишим Ишкинин, Сафар Тубаев, Сафар Килдигулов, Болта Юзеев и др. Документ содержит родовые тамги выборного Аита Муллина и старосты Балтая Ишкинина⁴⁶.

Сравнение данного списка с другим (1701 г.; «бобыли») показывает, что к 1762 г. наблюдается лишь умерший сын Килдигула Чумакова Сафар Килдигулов. Это позволяет утверждать, что после 1701 г. д. Шайчурино росла только за счет новых поселенцев, а старожилы, скорее всего, перешли в баш-

---

⁴⁴ Там же. Л. 765–767.

⁴⁵ Там же. Л. 767–774.

⁴⁶ Там же. Л. 776–779.

кирское сословие (ведь в 1762 г. у 15 человек, записанных ранее, не было ни сыновей, ни внуков).

В д. **Семяково** (ныне село Муслюмовского района РТ) в 1762 г. первыми зафиксированы Семяк Алмекеев (скончался), его сын Кадырмет (62 года), дети Кадырмета Селкей (31), Темиркей (24), Умер (11) и внук Кадырмета Валиша Селкеев (5). Далее учтены Бикмаммет Илметев (64; дети Бикташ, Биккиня), Япай (53; сын Чюрюкай) и Сафар (49; сын Ишмухаммет) Килмамметев, Аднаш (42), Амир (17) и Умер (10) Алакузевы, Якуп Явгостин (66), Салтанай Килмекеев (52; дети Имангул, Салих, Балта), Аднагул Дюсенева (36; дети Кунур, Тимер), Баки Болтасев (18), Минлигул Кадыров (21). В межревисский период скончалась часть жителей (Алакуз и Бикмаммет Чубашевы, Биктимер Иштякин, Заит Алкеев, Дюсят Агышев, Дюсмен Дюсятков, Кадыр Тякин). Всего здесь учтено 26 душ татар тептяро-бобьльской сословной группы⁴⁷. К ревизской сказке выборной Япай Килмамметев и староста Кадырмет Семяков («Шемяков») «тамги свои приложили»⁴⁸.

Поскольку упомянутый Кадырмет родился в 1700 г., год рождения Семяка Алмекеева следует отнести к последней четверти XVII в. Последнего вряд ли можно считать основателем одноименной деревни (так об этом пишут в литературе⁴⁹), название которой ранее упоминалось еще в 1679 г., а древнее происхождение которой известно из документа 1701 г. (см. Приложение).

В д. **Буляр Чермыш** (ныне с. Мари-Буляр Муслюмовского района РТ) показана 51 душа муж. пола марийцев тептяро-бобьльской сословной группы. Список состоит из следующих имен и фамилий: Минлиш (30 лет), Милякач (18), Чютюк (10), Мрат (6; все сыновья умершего Миняча Бикметева), Асылгузя (14), Мурзаш (6; все дети умершего Тименя Еменева), Минлигул Илибаев (45; сын Тамай), Байсары Тансарыев (22), Атнагул Янтыбаев (25), Итикей Мустафин (37), Шумай (17; сын умершего Шиммета Бикметева), Уразгилда Ямбетев (30), Уразай (40) и Уразгилде (36) Танатаровы, Кунакбай (23; сын умершего Кунаккузи Кинзябаева), Пустин Псянчин (37; дети Кусюм, Байрямгузя), Сюярмет Алдаров (35), Чувашка Ивашкин (60; дети Алешка (сын Янаберды), Юсай), Уразмет Уразаев (3), Яшбахты Якшиметов (49), Илмет Сырмекеев (25), Алмет Актемиров (51; дети Юлдаш, Юлтемир, Амирбай, Янбай), Исмирка Явгилдин (60), Токай Акбашев (28; сын Шакай), Умер Илчибаев (50; дети Ямаш, Темир), Шардуш (22) и Мишер (18; дети умершего

⁴⁷ Обращая внимание на фамилию, еще раз считаем необходимым указать, что Чуваш (в источнике «Чубаш») было одним из самых популярных имен тюркского происхождения у татар. Неудивительно, что ясачные татары до конца XVII в. записаны под названием «чуваш». Алакуз – имя тюркского происхождения, наблюдаем только в этой деревне, распространенные варианты – «Аккуз», «Каракуз» и др.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 779.

⁴⁹ Асфандияров А.З. Аулы... С. 544.

Имчи Илчибаева), Юлмет Юртучев (13), Иман Сергеев (40; сын Ибрагим), Игей Илчибаев (60), Болтай Ябакаев (64), Муркей Кунакаев (65; дети Таймас, Тойчура, Бекчура), Устюм (14; сын умершего Осипа Сергеева). Документ содержит родовые тамги выборного Уразгилды Танатарова и старосты Умера Илчибаева⁵⁰.

Следует указать, что в документе 1701 г. (см. Приложение) были названы жители д. Акташево Илчибай Тинибаев, Конакай Яшпахтин, Ивашка Ченикеев, жившие там «исстари». Поскольку д. Акташево упоминается только в этом источнике, мы полагаем, что они сами или их дети переселились в д. Бюляр Чермыш до 1747 г., только этим можно объяснить фамилии Ивашкин, Илчибаев, Кунакаев среди жителей рассматриваемой деревни. Из-за ухода марийцев д. Акташево перестала существовать.

В д. **Мушуга** (ныне с. Татарская Мушуга Мензелинского района РТ) в 1762 г. насчитывалось 21 душа муж. пола татар тептяро-бобьльской сословной группы. В списке следующие имена и фамилии: Биккния Илдубаев (70 лет; сын Биктимер), Бакыр Токушев (45), Айдаш (45), Тамай (40)⁵¹, Аканай (25; все сыновья умершего Юлая Илдубаева), Махмут Айдашев (10), Максют Танаев (5), Абдюш Кулаев (35; сын умершего Кулая Бяйрямалина), мулла Заман Юсупов (70; сын Ишбулды), Килдикей Янышев (86), Биляк (20) и Тюляк (18) Килдикины (Килдины), Раптан (32) и Ахмер (28) Шарыповы (сыновья Шарыпа Килдикина), Темирка Араптанов (1), Мурсалим Нуркин (28; дети Мусагит, Кузгали), Абдулгагап Абишев (5). К ревизской сказке выборной Баки Тогашев и староста Раптан Шарыпов «тамги свои приложили»⁵². Отметим, что первый из них в списке жителей отмечен как Бакыр Токушев.

В д. **Атрекли** (ныне Атрякли Мензелинского района РТ) в 1762 г. учтено 32 души муж. пола. Назовем глав домохозяйств: Балта Ишметев (41 год; дети Ишей, Кусей, Ишигул), Габдю Кабеков (34), Килмет Алмаметов (32; дети Тимеркей, Курмаш), Бимет Бикметов (56; дети Сюеш, Сюярмет, Сюяргул, Мустаким, Мустафа), Уразай (41) и Биккул (32; оба сыновья умершего Беккини Тимисева), Килмекей Алмаметев (55; дети Уразмет, Габдулла), Кадырмет Алмаметов (51; дети Ишмухаммет, Кадыргул, Абдиряс, Абдурахман). Брат последнего Балтас Алмаметов скончался в межревизский период, не оставив наследника. Выборной Килмекей Алмаметев, староста Биккул Беккинин «показали, что у них не написанной ни одной души не осталось, в том и тамги приложили»⁵³.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 785–789.

⁵¹ В документе от 2 апреля 1764 г. названы как «деревни Мушуковой есашные татара Айдаш и Танай Зюмаевы» (см.: МИБ. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. С. 293). Это говорит о том, что они продолжали считаться ясачными татарами.

⁵² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 789–791.

⁵³ Там же. Л. 791–793.

Ранее договор от 2 апреля 1735 г. зафиксировал припуск ясачных татар Бимета Бикметева, Беккини Тирметева, Калмамета и Кадермета Алмаметевых в д. Атрякли. В рассматриваемой ревизской сказке 1762 г. они зафиксированы как входящие в тептяро-бобыльскую сословную группу. Кроме них, в этой сказке отмечены и другие жители, которые могут иметь отношение к зафиксированным в документе 1701 г. «бобылям»-ясачным татарам.

В д. **Аняково** (ныне Актанышского района РТ) в 1762 г. насчитывалось 37 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Назовем глав домохозяйств: Мавлюкей Мурзин (55 лет; сын Фаткулла), Шарып Мурзин (45; дети Абдрахим, Абдулла, Гиба[ду]лла), Суяндук (35) и Сагындык (31; дети умершего Исергапа Мурзаева), Аит Илметев (70; дети Абдулрахман и Абдулзялил), Ишим Ишметев (66), Искендер (4; сын умершего Мансура Мурзина), Балтас Минлибаев (50), Муртаза (35; сын умершего Исая Анякова), Ишкилде (40; дети Минлигул, Ишмухаммет), Кошкилде (37; дети Абубакир, Башир, Хамит), Сулейман (35; дети Габдулрахим, Абдусалам⁵⁴) Юлаевы, Дямин (30) и [Х]ашим (10; дети умершего Масыгута Маметкулова) Апас Сарбашев (80), Ибрай Килмяев (75; дети Ямангул, Минлигул, Субхангул, Минлибай, Имангул), Мукмен Юзеев (30; сын Кинзя). Рядом с Мукменом учтен умерший Юзей Аняков, возможно, он сын последнего. Ревизская сказка содержит родовые тамги выборного Ишима Ишметева и старосты Шарыпа Мурзаева⁵⁵.

Как показывает наблюдение, Исая и Юзея Аняковых можно считать сыновьями первопоселенца по имени Аняк (его имя стало названием деревни).

Сопоставление сведений 1762 и 1764 гг. позволяет установить, что до перехода 19 душ муж. пола в д. Трунтайшево мужское население д. Аняково составляло 55 душ. Среди оставшихся в д. Аняково 37 душ муж. пола «тептярей» был Ибрай Килмекеев, предок Первого президента РТ М.Ш. Шаймиева.

Следует заметить, что показанные в ревизской сказке 1762 г. д. Аняково Ишкилде, Кошкилде и Сулейман Юлаевы являются сыновьями одного из первопоселенцев – «бобыля» (ясачного татарина) Юлая Мякаева из документа 1701 г.

В д. **Калтаково** (ныне Мензелинского района РТ) в 1762 г. зарегистрировано 82 души муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Назовем глав домохозяйств и их сыновей: Ишкиния Васелеев (69; дети Ишмамет, Аднала, Ишей), Темирбулат (44; сын Минлигул) и Сюяргул (30; оба дети умершего Михаила Алексева), Тоиш Аишев (34; сын Тойбакты), Кунакбай (26; сын умершего Кунаккузи Никифорова) и его дети Ямкей (5) и Яркей (11) Кункбаевы, Якшибай Никифоров (29), Урусмет (41; сын Уразлы) и Чурмантай (21; сын Урманай) Катаевы, Уйбулат (41; сын умершего Кутманая Кут-

---

⁵⁴ Почему-то 30-летний Абдусалам показан как сын 35-летнего Сулеймана. Скорее всего, это его брат.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 793–795.

луева) и его сын Кусюм (9), Кутуй (53) и Тотберды (49) Кутлины, Явберды Токбердин (17), Мушай (17) и Юмай (6; оба сыновья умершего Шимета Танашева), Кутюк Токметев (56; дети Тлявберды и Тлякей), Токбай Токтамышев (36; дети Янбай, Янбакты), Токбулат Чюрюбаев (19), Ишмамет Чюрапанов (41; сын Семенка), Игибай Степанов (61; сын Темир), Мурзай (6; сын умершего Лютки Утякова), Байгилде (36) и Байгул (19; оба дети умершего Яуша Янбагушева), Сыртлан (31; сын умершего Чювашая Янбердина), Аднаш Иштуганов (36), Еман Юртушев (39; сын Байтемир), Кусербай Сыртланов (8), Мамет Юртушев (31; дети Мамдюкей, Масей), Ирка Юртушев (26; сын Илка), Сюяргул (27), Сюярмет (18), Имангул (10), Кансуяр (7; все дети умершего Сюендюка Митреева), Зивашка Чуткарин (76), Девлет Бидулин (61), Князь Байметев (66; дети Юзюкей, Юзеней, Утекей), Тулунгузя Тулубаев (46; дети Тойгилде, Бибулды), Бамкеш Илдибаев (72; сын Бикан), Капи Зилдыбаев (41; дети Яны, Яшзигит, Янбулат), Токбулат Булатаев (24), Иштерьяк Байтерьяков (26; дети Ишмурза, Ямет), Юзекай (61; сыновья Шарып, Кансуяр), Чамкей (51; сын Юнус), Юзей (34; его сын Тявка; все трое братьев дети умершего Яшбулата Байдалина), Батыр (34) и Иманай (31; сын Имангул) Бибулатовы, Байряш Игибаев (8). Документ содержит тамги выборного Мамета Тюртюшева и старосты Чурмантая Катаева⁵⁶. Иштерьяк Байтерьяков, возможно, сын Байтерьяка (Байтеречки) Байдулова из документа 1701 г.

В д. **Осы** (ныне с. Усы Актанышского района РТ) в 1762 г. насчитывалось 53 души муж. пола татар тептяро-бобьльской сословной группы. Назовем глав домохозяйств и их сыновей: Сарман Солтанаев (66 лет; сын Али), Сабанай Солтанов (31; сын Сафар), Максют Сармашев (46; дети Баки, Масягут, Амир, Халил), Медияр Едигеров (17), Балтагул Аитов (34; сын Мунасып), Уразай мулла Имекеев (80; дети Аднагул, Азнакай, Мурсалим (у него Халит, Хамзя, Махмут), Мустафа, Касим (у него Ибрагим), Таир, Хамит, Таип, Муслюм), Сюендюк (41; дети Юлай, Араслан, Габидулла) и Яппар (33; сын Сыртлан) Асеиновы, Аиткул (30; сын Исянгул), Ишигул (20; оба брата дети умершего Аднагула Уразаева), Сюлюк Усеинов (41; сын Сялкей), Мукай Кутуев (56; дети Уразлы, Уразгилде), Юлдаш Еманаев (52; дети Имангул, Солтанбек), Исядык Беккулов (86; сын Чурагул; его дети Карагул, Емангул), Канчура (46; дети Сагындык, Муслюм) и Байчура (42; дети Субханкул, Аит) Алишевы. К ревизской сказке выборной Аиткул Аднагулов и староста Сабанай Солтанаев «тамги приложили»⁵⁷.

В д. **Илтемирово** (Илтимерово) в 1762 г. записано 32 души муж. пола татар тептяро-бобьльской сословной группы. Назовем глав домохозяйств и их сыновей: Аднагул Урсаев (76 лет; сыновья Юлдаш, Тимеркей, Владимир, Абдулкарим) и его брат Уразгилде (умер; сыновья Суяндюк (его Емангул,

⁵⁶ Там же. Л. 797–803.

⁵⁷ Там же. Л. 804–807.

Токтар), Суяргул) и др.), Юлдаш Уразаев (45; дети Балта, Рафик, Рямгул, Кузямгул), Урай Уразгильдин (56; сын Ибрай), Балта (65; сын умершего Адна Абукова; дети Балты: Салих, Сагит, Ильяс), Умир (5), Темир (3), Кунур (2; все дети умершего Алмекея Аймялина), Мурзагул Курмяков (40; дети Абди, Аббяс, Абдряшит), Юмагул Мрясев (38; сын Субханкул), Уразай Таиров (80; сын Заит), Башир Байряшев (86). Документ содержит родовые тамги выборного Салиха Балтина и старосты Мурзагула Курмакова⁵⁸. Уразай Таиров, возможно, сын зафиксированного в 1701 г. «бобыля» Уразая Болтасева.

Выше речь шла о населении тептяро-бобыльской сословной группы команды старшины Минея Бекбовова Булярской волости. В его команде было «налицо 1274 души». Сам старшина «тамгу свою приложил» , а сотники Болта Аитов и Умюткул Тявкелев «руку приложили», «писал писарь Умер Салихов и руку приложил. Подлинную скаску переводил переводчик Константин Иванов»⁵⁹.

§ 2. Припущенники из Байлярской и Енейской волостей

В составе припущенников Булярской волости большое место занимало население, которое продолжало числиться в командах старшин Байлярской и Енейской волостей. По сословной принадлежности они обозначались как «башкирцы», «тептяри и бобыли» и ясачные татары. О двух последних группах населения мы можем судить по ревизским сказкам 1762 г.

Татары тептяро-бобыльской сословной группы 2 деревень Булярской волости относились к команде старшины Суюндука Тукбаева Байлярской волости.

В д. **Каширово** на речке Кашир (ныне с. Старый Кашир Сармановского района РТ) в 1762 г. учтены Иштерьяк Ишменев (75 лет; сыновья Муксим, Мансур, Зюльмухаммет, Карим), Муслном Иштерьяков (40; сын Шарип), Янсубай Тансубаев (35), Юлдаш (30) и Айдаш (27) Янабердины, всего 10 душ муж. пола. Документ содержит родовую тамгу выборного Муслюма Иштерьякова⁶⁰.

В д. **Тюково** (ныне село Актанышского района РТ) в 1762 г. зафиксированы следующие дворы: 1) Араслан Аскарлов (умер; сын Янаберды (33 года; сыновья Бикбау и Бикмет); 2) Ибрай Биметов (65; сыновья Сафаргали и Уразмет); 3) Алмет Танатаров (45); 4) Галик Ишбирдин (50; сыновья Юлка, Хасан, Мустай); 5) Алкаш Галиков (29; сын Яркей), всего 13 душ муж. пола.

---

⁵⁸ Там же. Л. 807–810.

⁵⁹ Там же. Л. 810.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 904.

Кроме Араслана Аскарова, в числе умерших в межревизский период показаны Дюси Илмеков (70 лет в 1747 г.) и Ишмет Кутлубулатов (45), однако наследников у них не осталось⁶¹. В дальнейшем из названных здесь только Бекбов Янабердин (30) с женой и двумя дочерьми будут отдельно учтены в ревизской сказке 1795 г. д. Тюки, а судьба остальных не известна.

Другая часть припущенников рассматриваемой волости, являвшаяся ясачными татарами Байлярской волости, входила в команду старшины Масаея Хасанова той же волости. О том, что они проживали на территории Булярской волости, сообщается и в других источниках.

Байлярцы этой команды зафиксированы в следующих деревнях Булярской волости: Ятово (34 души муж. пола в 1762 г.), Крыккаинтюба, что на речке Шабиз (7), Амиеево на речке Калмия (42), Карачево («Карасево на речке Шабиз», 34), Бексентеево по речке Шабиз (20), Курмашево на речке Шабиз (34), Илтемирово на речке Базяна (29). Сотником ясачных татар был Булат Мустафин, писарем – Мукмен Муслюмов, последний «писал ... руку приложил». «Послана сия скаска 1762 году марта 15 дня. Подлинную скаску переводил переводчик Константин Иванов»⁶². Последние фразы говорят о том, что ревзские сказки составлялись на татарском языке, а их перевод осуществлял сторонний чиновник. Ниже приведем сведения о мужском населении этих деревень.

В д. **Ятово** (ныне Мензелинского района РТ) в 1762 г. учтено 34 души муж. пола ясачных татар. Перечислим их имена и фамилии: 1) Кусей (32 года; сын Хамит) и Абдулкарим (20) Астеевы; 2) Тебяк Малеев (44; сын Якуп); 3) Юзей Юмаев (41; сын Биктимер); 4) Юсуп Сатыев (71; сыновья Гази (сын Аккучюк), Абдяш, Адил (сын Мухаммет[г]али), Бакыр, Умер, Усман), у него же живет Исмаиль Иштуганов (54); 5) Бикмет (48; сын Абдулкарим) и Мустай (34; сыновья Салих и Валит) Сарманаевы, у него же Бикмета в доме живут Ягафер (23) и Яки (20) Килеевы; 6) Аитмаммет Дусеев (55; сын Зюлкарней); 7) Мазит Сеитов (57; сыновья Абдулкарим, Юр[т]багыш, Абдулзялил); 8) Хасан Микеев (58; сын Акчюваш), у него же в доме живет Тяки[улла] Мурзаев (54; сын Рахманкул). Староста Акчюваш Ассенов и выборной Тебяк Мавлеев «тамги свои приложили»⁶³.

В д. **Крык-Каинтюба** (ныне с. Кыр-Каентюба Актанышского района РТ) в 1762 г. насчитывалось 7 душ муж. пола ясачных татар, это Исенмет Асанов (56 лет, у него живет Юсуп Юлдашев), Утягул Биктимеров (11; сын умершего Биктимера Мурзаева) и Ибраш Мамеделин (61; сыновья Аб[д]ра-

⁶¹ Там же. Л. 915–916.

⁶² Там же. Л. 514–530. Аналогичные сведения приведены и в другом источнике, представленном как «по переписи 1764 г.» (см.: Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С. 277).

⁶³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 514–515.

шит, Абдулла, Валит). Здесь же в списках умерших фигурируют Юлдаш Арасланов, Уразмет Танатаров и другие. Документ содержит родовые тамги старосты Исенмета Асанова и выборного Ибраша Мамеделина⁶⁴.

В д. **Амикеево**, что на речке Калмия (ныне село Муслумовского района РТ) в 1762 г. было 42 души муж. пола ясачных татар. Перечислим их имена и фамилии: 1) Максут Ибраев (44 года); 2) Кадыр Ямметов (58; сын Назир); 3) Сагит (22) и Минлигул (17) Рякеевы (являются сыновьями умершего Рякея Булатаева); 4) Мукмен Минлибаев (35), у него же живут Бикташ Шаипов (5) и «родственник» Абти Биклин (46; сын Абдрахман); 5) Абдулкарим Биктеев (41; сын Абдуссалам), у него же в доме живут Суюндюк (22) и Махмут (10) Максюттовы; 6) Халил (17) и Абит (7) Аднагуловы; 7) Мягди А[й]дагулов (36), у него родственник Юзюкей Даутов (14); 8) Деум Имекеев (47; сыновья Даут, Искендер, [...]); 9) Заит (45) и Аиткул (35; сыновья Ахмер, Тюгеряк, Исмагиль) Имекеевы; 10) Кадыргул Кадерметев (33; сын Салих); 11) Биккия (31), Биктимер (28), Солтанбек (24) Сурметевы; 12) Мукарап Ишмаев (51; сыновья Ишмухаммет, Салтанбек); 13) Исенмет (35) и Игимет (30) Ишмаевы; 14) Имангул (46; сыновья Валит, Минлибай) и Минлигул (43) Утяшевы, у него же Имангула в доме живет Усман Сулейманов (63; сын Кагарман). К ревизской сказке староста Кадыргул Кадырметев, выборной Мягди А[й]дагулов «тамги приложили»⁶⁵.

Ранее часть населения (37 души муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы) д. Амикеево упоминалась в команде Миняя Бекбובה Булярской волости. Принимая во внимание упомянутых выше байларцев (42 души), можно констатировать, что в д. **Амикеево** в 1762 г. насчитывалось всего 79 душ муж. пола. О том, что они жили в одной деревне, свидетельствуют ревизские сказки последующего периода (например, 1811 г.⁶⁶).

Некоторые авторы из-за неполного знания источника называют лишь часть амикеевцев, зарегистрированных в 1762 г. Например, А.З. Асфандияров пишет о 39 душах муж. пола в 1762 г.⁶⁷

В д. **Карачево** на речке Шабиз («Карасево») в 1762 г. зафиксировано 34 души муж. пола ясачных татар. Назовем имена глав домохозяйств и их сыновей: 1) Кавсяр Карабашев (20 лет; сын Кузей); 2) Ахмер Утяганов (31). «У него в доме живущей» Танчюра (31) и Ишчюра (30) Токташевы, Мраткузя Ирмясев (8); 3) Урай (41; сыновья Мряс, Салих), Салаяпей (37), Килей (35) Сафаровы; 4) Юлдаш (28; сын Суюндюк), Араслан (25; сыновья Масыгут, Ракей), Нурбаки (20; сын Утягул) Бикметевы; 5) Иман (26), Мурсалим (20),

---

⁶⁴ Там же. Л. 516.

⁶⁵ Там же. Л. 516–518.

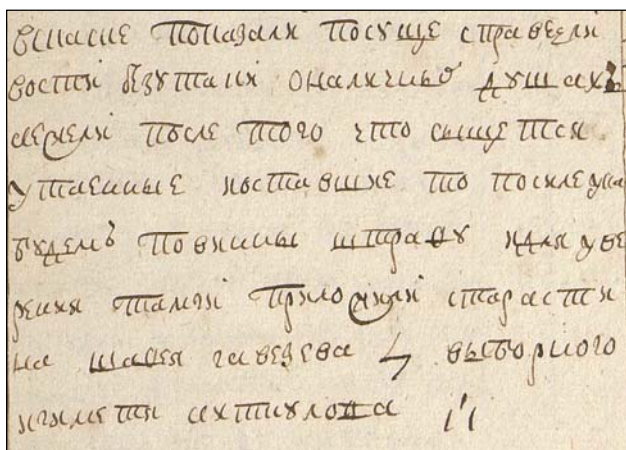
⁶⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 100. Л. 351–360 об. В 1811 г. здесь было 127 душ муж. пола (Тюгаряк Аиткулов (51 год), Хасан (умер) и Мустахим (52) Гайсины и др.), причем, байларцы учтены первыми. Данное население состояло во 2-й тептярской команде.

⁶⁷ Асфандияров А.З. Аулы... С. 500.

Мирсеит (13), Курбан (7) Амановы; 6) Даут Ба[й]теряков (78; дети Курбай, Таканай, Зюлкарнай), у Таканая сыновья Темиркей и Умиркей; 7) Муртаза Сеитов (36; дети Мухарряп, Рахматулла); 8) Абдал Абызаев (16), у него же живет Юнус Тлявлин (66; сын Сурмет). Документ содержит родовые тамги старосты Муртазы Сеитова , выборного Имана Аманова⁶⁸.

В д. **Бексентеево**, что по речке Шабиз (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ) в 1762 г. учтено 20 душ муж. пола ясачных татар. Назовем имена глав домохозяйств и их сыновей: 1) Заит Аитов (51 год; сыновья Аббяс, За[й]сан); 2) Андырчи Каручиев (64; сыновья Ишкой, Кинзя); 3) Шахмет Ишметев (34, сыновья Минявар, Масыгут, Балтас); 4) Юлдаш Амиеев (23; сын Имангул). «У него в доме живущей» Уразмет Бухарметев (76; сын Суярмет); 5) Искендер Сулейманов (37; сын Даут). «У него в доме живущей» Ишкния Ишелеев (81; сын Мрат); 6) Баки (14) и Бакир (11) Микеевы. Староста Заит Аитов и выборной Шахмет Ишметев «тамги свои приложили»⁶⁹.

В д. **Курмашево** на речке Шабиз (ныне с. Старое Курмашево Актанышского района РТ) в 1762 г. насчитывалось 34 души муж. пола ясачных татар, составлявших следующие хозяйства: 1) Мустай Юлдашев (80 лет; сыновья Янаберды, Мустазяп); 2) Булат Мустафин (35; сыновья Ишмухаммет, Бикташ). «У него родной мен[ь]шей брат» Ишмурат (31; сын Тимер); 3) Муса Муслюмов (51; сыновья Мустафа, Мунасип, Минлюкей, А[й]дар); 4) Тагир Муслюмов (35; сыновья Абдусалям; Валиша); 5) Надыр Муслюмов (32; сыновья Салих, Махмут). «У него мен[ь]шей брат» Адиль (22). «У него [Надыра] в доме живуще[й]» Мустаким Елкеев (22); 6) Игимет Аиткулов (40; сыновья Абдрашит, Абдузьялил). У него младшие братья Якей (31), Абдрезак (25), Абдрахман (22). «У него в доме живущей» Кутлумет Уразметев (61); 7) Гавяс Гасынов (55; сыновья Шафей, [Г]абит, Яркей). «У него в доме живущей» Усман Мурзекеев (57). Документ содержит родовые тамги старосты Шафея Гавязева, выборного Игимета Аиткулова⁷⁰.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 520–521.

⁶⁹ Там же. Л. 522–523.

⁷⁰ Там же. Л. 523–525.

Потомки курмашевцев, живущих в последнем дворе, много десятилетий спустя будут доказывать свое «княжеское достоинство тептярей рода Давлетьяровых». В документе 1848–1849 гг. речь идет о представителях рода Сейфулмулюке Габидове (родился в 1802 г.; он сын Габита Авязова) и Зейнулле Габделменевиче Давлетьярове (он сын Габдулмена Яркева)⁷¹.

В д. **Илтемирово** на речке Базяна (Илтимерово) в 1762 г. показано 29 душ муж. пола ясачных татар. Вот их имена и фамилии: 1) Максют (39 лет; сыновья Умер, Танатар), Масей (34; сыновья Гали, Менлиш, Ураз, Сагит, Балтай, Мядияр), Усман (19), Хусейн (6) Юсуповы, у Амира (?) сын Кунур; 2) Сулейман Туганов (72; сын Сяндяк); 3) Абдрахман (40), Баки (37; сыновья Зайнелгабдин, Файзулла), Кинзя (20; сыновья Абдрашит, Абдулгази, Абдулкарим) Абкины; 4) Биктимер Уразаков (41; сыновья Абдуссалам, Биктагир); 5) Уразай Уразметев (50; сын Юлдаш). Отцом вышеназванных братьев Юсуповых был Юсуп Иткинин, Уразая Уразметева – Уразмет Токтамышев (оба умерли). Староста Уразай Уразметев и выборной Баки Абкин «тамги приложили»⁷².

Ранее часть населения (32 души муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы) д. Илтимерово упоминалась в команде Минея Бекбонова Булярской волости. Принимая во внимание вышеназванных байлярцев (29 душ), можно констатировать, что в 1762 г. в д. Илтемирово (Илтимерово) насчитывалось 61 душа муж. пола (и еще 4 души енейцев, о которых мы поговорим далее в этом разделе). О том, что они жили в одной деревне, свидетельствуют ревизские сказки последующего периода (например, 1816 г.⁷³).

В этих ревизских сказках 1762 г. даны имена ясачных татар, принявших крещение и живущих в «Ногайбаке в казаках» (или же «в деревне Ногаевой» в одном случае). Это Ибраш Сырымов (из д. Ятово), Абти Абтикеев, Даут Янметев и Заит Юсупов (д. Амикеево), Иманай Даутов (д. Карасево), Абдрахман Чурабаев (д. Курмашево), Сагит Кутлуев (д. Кулларово) и другие. Возможно, туда же попал и один житель д. Илтемирово (в источнике: «Юзьябк Явкеев крестился, а где живет не знаю»)⁷⁴. Ревизские сказки 1762 г. содержат много сведений о новокрещеных татарах-казаках, проживавших в Нагайбакской крепости, что позволяет сделать вывод о том, что формирование казачьего населения края («нагайбаков») происходило в основном за счет татар Казанской дороги Уфимского уезда.

Итак, выходцы из Байлярской волости, называемые «тептярями» (в 2 деревнях) и ясачными татарами (в 7), представлены в 9 деревнях. Этим подчер-

⁷¹ НА РБ. Ф. И–295. Оп. 4. Д. 1915. Л. 27.

⁷² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 528–529.

⁷³ Там же. В 1816 г. здесь было 67 душ муж. (Медияр Мосеев (58 лет), Володимер Аднагулов (1724–1814 гг.)) и 87 душ жен. пола, причем байлярцы учтены первыми. Население состояло в 1-й тептярской команде (там же д. Аняково и др.) (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 297. Л. 343–349).

⁷⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 3801. Л. 514, 517, 521, 525, 529.

кивается их роль в формировании тептяро-бобыльской сословной группы Булярской волости.

Далее рассмотрим выходцев из Енейской волости, которые также широко представлены в составе тептяро-бобыльской сословной группы Булярской волости.

В д. **Апасево** на речке Шабиз (ныне Апачево Актанышского района РТ) в 1762 г. учтено 8 душ муж. пола «тептярей» команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости. Вот их имена и фамилии: 1) Мрат (40 лет) и Чура (30) Юзеевы; 2) Беккиня Килмаматов (60; сын Искендер); 3) Касим Янмурзин (умер; сын Беккул); 4) Гафу[r] Юртбагишев (30; сын Абдрашит); 5) Сююш Именчин (40). Документ содержит родовую тамгу Искендера Биккенина⁷⁵.

В д. **Илтемирово**, что на речке Базе в 1762 г. было 4 души муж. пола «тептярей» команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости. В списке показаны Мустай Балтин (50 лет; сын Мухаммет), Мирсайт (10; сын умершего Биккини Тукаева), Мусагит (11; сын умершего Балты Тукаева). К ревизской сказке выборной Мустай Балтин «тамгу свою приложил»⁷⁶.

Ранее мы отмечали, что по двум ревизским сказкам 1762 г. в д. Илтемирово было 61 душа муж. пола. С учетом этих 4 енейцев общее число татар тептяро-бобыльской сословной группы составляет 65 душ муж. пола.

В д. **Асылтюш на речке Шабиз** в 1762 г. записано 3 души муж. пола «тептярей» команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости. Это были Абдюш Сабанчеев (47 лет; сын Юсуп) и Мрякей Смякеев (30)⁷⁷.

В д. **Вершины Шабиз**, что на речке Шабиз (ныне пос. Шабизбаш Актанышского района РТ) в 1762 г. насчитывалось 20 душ муж. пола «тептярей» команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости. Перечислим их имена и фамилии: 1) Рамгул (47 лет; сын Исянгул), Муртаза (40) Кулметевы; 2) Илмекей Бикметев (90; сыновья Абдюл, Юзекей, Мрадали); 3) Биктей Бикметев (70; сын Саты[й]); 4) Юлай (40; дети Абдрашит, Мрадым) и Ту[й]чи (20) Бикметевы; 5) Бикбай (30; дети Шариф, Халил, Хамит) и Назир (25) Биккенины; 6) Абдрезяк Бикметев (80; сын Биктимер). К ревизской сказке выборной Рамгул Кулметев и староста Назир Биккенин «тамгу свою приложили»⁷⁸.

В д. **Кыркаинтуба** на речке Шабиз (ныне с. Кыр-Каентюба Актанышского района РТ) в 1762 г. учтено 20 душ муж. пола «тептярей» команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости. Перечислим их имена и фамилии: 1) Масыгут (40 лет; дети Рахманкул, Мамяткул, Сафаргул) и Субханкул (20) Сеитовы; 2) Урысмет Болтасев (40; сын Бердыгул); 3) Абдрезяк Уразметев (20; сын Абдулкарим); 4) Кансюяр Канышев (50); 5) Уразай (80;

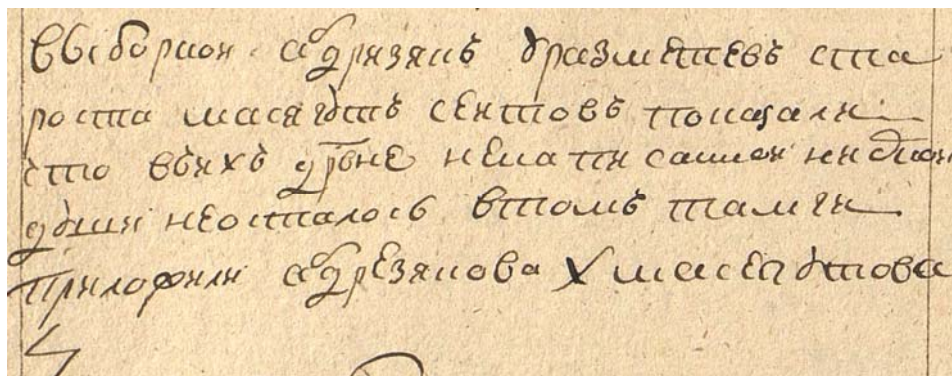
⁷⁵ Там же. Л. 1103–1104.

⁷⁶ Там же. Л. 1107.

⁷⁷ Там же. Л. 1112.

⁷⁸ Там же. Л. 1112–1113.

сын Сыртлан), Биккия (70) и Тюнай (40) Мялкяновы; 6) Ишмухаммет Тукаев (3); 7) Балта Аблин (30); 8) Султангул Акмурзин (10). Документ содержит родовые тамги Абдрязака Уразметова и старосты Масагута Сеитова⁷⁹. Тамга последнего совпадает с аналогичной жителя д. Курмашево.

Это второй список жителей рассматриваемой деревни. Ранее часть (7 душ муж. пола) жителей была названа байлярцами, теперь другая часть, как видим, является енейцами. В составе тептяро-бобыльской группы д. Кыр-Каентюба преобладала последняя.

В д. **Минлярово**, что на речке Сюнь (ныне Миннярово Актанышского района РТ) в 1762 г. насчитывалась 41 душа муж. пола «тептярей» команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости. Назовем их имена и фамилии: 1) сотник Якуп (37 лет; дети Яхья, Ягафер, Сафар, Таймас), Ту[й]чи (умер; дети Рахман, Абдул), Халил (умер) Болтасевы (Балтачевы); 2) Мрадым Утяганов (35; сыновья Мьюка?, Мухамметрахим, Абдулла); 3) Айтуган Сабанаев (умер; дети Салям, Мурсалим Айтугановы); 4) Кабей (20), Абдрашит (8) Абдряковы; 5) Тоиш Туктаров (умер; дети Ахмер (44), Салкей (25)); 6) Утяган Алмешев (75; дети Араслан, Аккулай, Хасан, Аскар); 7) Янтуган Ижбулатов (умер; дети Юзюкей (52; сыновья Ишмухаммет, Рафик, Рамай, Ишмен), Мрадым (37), Юлдаш (54; сыновья Амир, Назир) Янтугановы); 8) Беккул Байтуганов (39); 9) Алмамет Тименеев (умер; дети Суюндюк, Суюш); 10) Ямкаш Иштяков (умер; сын Мустафа); 11) Абдюкей Болтасев (50; дети Араптан (25; сын Ракай), Мухаммет); 12) Алка мулла Маметев (80). К ревизской сказке выборной Салим Айтуганов и староста Аптикей Болтаев «тамгу приложили»⁸⁰. Тамга последнего идентична тамге жителя д. Кыр-каинтюба (см. выше).

⁷⁹ Там же. Л. 1113–1114.

⁸⁰ Там же. Л. 1133–1135.

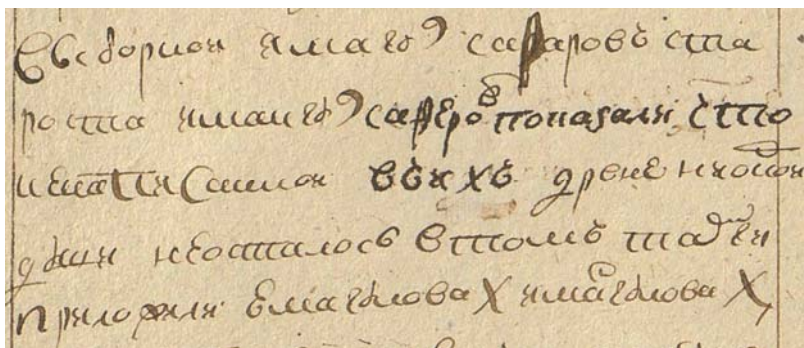
В выборной Салимъ септдваси в
староста септдваси Болтасевъ в
показали что въхъ дрови и ели
ти симию иждиою дши и естат
мосъ втаомъ итамак прилорни
Салимова Ц! септдвасе X —

В д. **Байсарово**, что на речке Сюнь (ныне с. Старое Байсарово Актамышского района РТ) в 1762 г. зарегистрирована 31 душа муж. пола «тептарей» команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости. Перечислим их имена и фамилии: 1) Абдюш Алметев (47 лет; сын Абдрашит); 2) Саты Килмаметев (17); 3) Уметкул Кутуев (57); 4) Султангул (22), Султанбек (30), Султанмрат (14), Бақы[й] (6) и Яқы[й] (2) Урускуловы; 5) Баймет Кутуев (77; дети Ямангул, Субханкул); 6); Ахмер Бикметев (38; сын Нигматулла); 7) Салим (40; дети [Г]айсар, Санзяп), Мурсалим (23), Юзюкей (18) Болтасевы; 8) Сеиткул Агышев (65; дети Султангул (30; сын Ишмухаммет), Исенбай (25; сыновья Рахманкул и Таймас), Субханкул (20; сын Ильяс), Акай (13) и Гали (3)); 9) Имангул Болтасев (52); 10) Шарип Болтин (17). Умершими показаны Аймет Байзигитов, Килмамет Алметев, Абдусалям Абдюшев, Бикмет Кутуев, Болта Юнусов, Рамгул Болтин. Документ содержит родовые тамги выборного Абдюша Илметева и старосты Салима Болтасева⁸¹. Тамга последнего идентична тамге жителей дд. Кыркаинтюба и Минлярово (см. выше).

В выборной септдваси и септдвасе стар
ростта салимъ Болтасевъ по ка
казали что и естат симию иждиою
дши въхъ дрови и естатмосъ
втаомъ итамак прилорни
септдвасе Ц! салимова X —

⁸¹ Там же. Л. 1135–1137.

В д. **Аккузево**, что на речке Таше (ныне село Илишевского района РБ) в 1762 г. учтено 7 душ муж. пола «тептярей» команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости. Отметим их имена и фамилии: 1) Сафар Янтиев (умер; дети Ема[н]гул, Имангул (сыновья Сайфулла, Файзулла), Чурагул, Назаргул); 2) [Г]умер Тойгилдин (42 года). Кроме Сафара Янтиева, числятся умершими Степан Мурзаев и Сафар Тойгилдин. К ревизской сказке выборной Яма[н]гул Сафаров и староста Имангул Сафаров «тамги приложили»⁸². Эта тамга одна из самых распространенных, мы ранее наблюдали ее в нескольких деревнях.

В д. **Сениряково**, что на речке Сюнь (ныне Сингряново Илишевского района РБ) в 1762 г. показано 11 душ муж. пола «тептярей» команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости. Перечислим их имена и фамилии: 1) Исергап Кутлуев (75 лет; сыновья Исмаил, Ярмухаммет); 2) Илчибай Кутлин (80); 3) Аднагул Усеинов (2); 4) Мурсалим (47; дети Муксин, Мукмен) и Сагит (30; сын Халит) Мустаевы; 4) Унгар Алдаров (35)⁸³.

Итак, татары-выходцы из Енейской волости, названные по сословию «тептярями», представлены в 7 деревнях. Этим подчеркивается их место в формировании тептяро-бобьельской сословной группы Булярской волости.

В целом рассмотрение ревизских документов 1762 г. позволяет сделать следующие выводы. Коренные булярцы составляли преобладающее большинство татар тептяро-бобьельской группы. Часть населения из 36 деревень, относящаяся к команде старшины Миня Бикбова, проживала вне волости. Это свидетельствует об их миграции из Булярской волости на другую терри-

⁸² Там же. Л. 1138. Остальные татары тептяро-бобьельской сословной группы (8 душ муж. пола) д. Аккузево состояли в команде Ишкини Уразаева. В 1762 г. это были следующие дворы: Ишкилде Сарыев (45: сын Ишмухаммет); 2) Бикбов Емантаев (37; дети Науруз, Кучук); 3) Кубек Бикчюрин (30; дети Зюбеир, Субхангул) (см.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. 3801. Л. 379).

⁸³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. 3801. Л. 1138–1139.

торию. Одновременно происходит миграция байлярцев и енейцев, состоявших главным образом из «тептярей», в саму Булярскую волость, последние осели в 16 деревнях.

Несмотря на то, что группа живущих по припуску байлярцев и енейцев была менее многочисленной, они сыграли решающую роль в возникновении и формировании населения ряда деревень (Кыркаинтюба, Шабизбашево и др.) Булярской волости, что более отчетливо видно при сравнительном анализе с использованием других источников.

§ 3. Припуск ясачных татар Казанского уезда в межревизский период

Немаловажное место в изучении вопросов истории Булярской поземельной волости занимают материалы переписи 1762 г. по Уфимскому уезду. Однако аналогичные источники по Казанскому уезду продолжали оставаться вне внимания. Их изучение позволяет расширить географию волости и представление о ней, в этом заключается научная новизна и актуальность темы данного раздела. Для этого необходимо было выявить поселения Булярской поземельной волости, население которых относилось к Казанскому уезду. Поэтому была поставлена задача изучить все ревизские сказки 1762 г. рассматриваемого уезда. При определении современных названий деревень опирались на дополнительные архивные источники и на статистическую литературу.

По материалам 3-й ревизии в Булярской волости ранее нами наблюдались ясачные татары-выходцы из Байлярской волости, проживавшие в 7 деревнях. Несколько позже их запишут как «тептяри и бобыли».

Вышеназванные категории заселились в Булярской волости еще до 2-й ревизии и относились к Уфимскому уезду. О времени и обстоятельствах их появления в ревизских документах не сообщается.

Однако в состав коренного населения Булярской волости вливались не только ясачные татары из других поземельных волостей Уфимского уезда, но и выходцы из Казанского уезда. Оттуда ясачные татары постоянно и в большом количестве переселялись в подведомственные Уфимскому уезду деревни. К сожалению, в большинстве случаев не всегда удается найти информацию об обстоятельствах и времени их миграции.

Особо важное значение рассматриваемых здесь ревизских сказок 1762 г. Казанского уезда заключается в том, что они позволяют определить численность и происхождение ясачных татар, поселившихся в Булярской поземельной волости в межревизский период (1747–1762 гг.) по припуску старшины Имангула Кутлина. Переходим к пристальному изучению и анализу документов 1762 г.

В д. **Кашир Камышлитамак** (ныне с. Старый Кашир Сармановского района РТ) по припуску «Булярской волости старшины Имангула Кутлина» жили ясачные татары сотни Ремкула Тлекеева Зюрейской дороги во главе Полатом Ибраевым (69 лет) и его сыновьями Юртбагышем (31), Мухамметом (28), Ишмуратом (7) и Солта[н]мратом (полугода). В межревизский период сюда перешли ясачные татары из дд. Лиябаш (3 рев. души) сотни Салтана Чимашева («ныне правит Гумер Казаков») и Кутемели (15 рев. душ; в т. ч. Аит Юсупов, Токтагул и Карагул Аднагуловы и др.) сотни Ремкула Тлекеева той же Зюрейской дороги Казанского уезда. Всего в этой деревне в 1762 г. насчитывалось 40 душ муж. пола. Выборным был Мустей Токаев, старостой – Килей Аитов⁸⁴.

Братом вышеупомянутого Полата Ибраева является Сеит Ибраев (48 лет), который был женат на Салихе Смаиловой (35), дочери ясачного татарина из д. Уратма. У них родились сыновья Сагит (21), Юзей (20), Башир (10), Ашир (6), Амир (3) и дочь Гульбустан (13).

Уместно будет сказать, что Амир – предок Председателя Госсовета РТ Фариды Хайрулловича Мухамметшина. Центральная линия шеджере (по отцовской линии) выглядит так: Ибрай–Сеит (1714)–Амир (1759)–Тимербай (1795–1861 гг.)–Гумер (1821–1853)–Нугман–Хайрулла (1918)–Фарид (1947), Райса, Алфия. Шеджере с коленами до Амира впервые было составлено и опубликовано в печати писателем Д. Гарифуллиным⁸⁵. Однако автор целиком опирался на сведения метрических книг и не использовал многочисленные ревизские материалы, по этой причине шеджере имело существенные недостатки. Изучение ревизского документа 1762 г. позволило установить год рождения Амира, определить его отца (Сеит) и деда (Ибрай). Шеджере также было дополнено сведениями метрических книг.

Следует отметить, что в одном справочнике XIX в. деревня показана как «Старый Кашир (Кашир-Камышлы) при рч. Каширке»⁸⁶. Сведения о ее ста-

⁸⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 630–632 об.

⁸⁵ Гарифуллин Дамир. Шеджере председателя Госсовета (на татарском языке) // Мэдэни жомга, 1998, 10 июль.

⁸⁶ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 114.

ром названии послужили ключом к нахождению этой деревни в архивных материалах середины XVIII в.

Кроме ясачных татар, в рассматриваемой деревне проживали и «тептяри». Представителей этого сословия в «деревне Кашировой что на речке Кашир» в 1762 г. насчитывалось 10 душ муж. пола под командой Суюндука Тукбаева Байлярской волости⁸⁷.

Таким образом, общая численность татар 2 сословий в 1762 г. составляла 50 душ муж. пола. Припуск ясачных татар Зюрейской дороги привел к почти двукратному росту их численности по сравнению с 1747 г. (тогда было 23 души муж. пола, а деревня была записана под названием «Кашир»)⁸⁸.

В современной литературе утверждается, что с. Новое Каширово (ныне Альметьевского района РТ) было основано переселенцами из с. Старое Каширово не позднее середины XVIII в. Неслучайно «башкирцы» д. Новое Каширово *«предъявили, что сами они и часть владеемой ими земли, лежащая на правой стороне по течению речки Урсала, на которой состоит их селение, принадлежат не к Надыровской, а к Булярской волости»*⁸⁹.

Таким образом, очевидная связь между двумя деревнями не вызывает сомнений. Поэтому остается только констатировать, что границы Булярской поземельной волости охватывали и часть современного Альметьевского района РТ.

Следует указать, что земли по Урсала (правый приток р. Степной Зай) и ближайших рек находились во владении вотчинников Булярской волости до 3 февраля 1785 г., пока не были проданы генерал-поручику А.Г. Петров-Соловово за 400 руб.⁹⁰ В результате живущие там припущенники-татары были вынуждены переселиться в другие деревни. На место татарской д. Урсала (ныне микрорайон города Альметьевска) помещик переселил своих крестьян из Симбирской (198 душ муж. пола к 1799 г.) и Саратовской (7) губерний⁹¹. Хотя народная молва ошибочно связывает продажу земли помещику [со старшиной Юсупом] Надыровым, в ней ясно сказано, что «привезены были крестьяне из села Большая Сура Симбирской губернии (ныне Ульяновская область)»⁹².

Вторая деревня, о которой пойдет речь далее, записана так – «по припуску Булярской волости бывшего старшины Исмаила (Имангула. – Т. К.) Кутлина с товарищи и с переписных капитаном Аничковым под деревней Сайкановой в деревне **Калмия Карамалы тож**» (ныне с. Старые Карамалы Муслюмовского

---

⁸⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 904.

⁸⁸ Там же. Д. 1143. Л. 434–435.

⁸⁹ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 5678. Л. 28.

⁹⁰ МИБ. Т. 5. М., 1960. С. 167–169. Об этом мы сообщим в § 1 Главы 3 более подробно.

⁹¹ НА РБ. Ф. И–138 Оп. 2. Д. 39. Л. 216 об.–217.

⁹² Сайт села Урсала Альметьевского района (ныне микрорайон г. Альметьевска). URL: <https://yrsala.ru/odna-iz-legend-o-vozniknovenii-sela/> (дата обращения 08.04.2023 г.).

района РТ). Здесь жили ясачные татары (24 души муж. пола в 1762 г.), перешедшие в д. Калмия Карамалы тож из дд. Муслюмово Сайкан тож (Сафар Болтаев (41 год), его сын Епар и др.) и «Илкеталово Исян Елова тож» (семья 37-летнего Танатара Арыкова) сотни Аиткула Токанаева («ныне правит Аккучок Кирилов») Зюрейской дороги, дд. Ошады (семья Имая Тойметева), Каинлыкул (19-летний Юлдаш Юзюкеев и др.) и Муслюмово (семьи Сеиткула Юзюкеева и Араслана Килмаметева) сотни Кулмета Кутлугушева («ныне правит Токтамыш Саперов») Арской дороги. У выборного Ишмамета Ишкинина (45) жена Халимзян Мратова (22) была дочерью «башкирца» из д. Урусово⁹³.

Как видим, в отличие от ранее рассмотренной д. Кашир Камышлитамак, ясачные татары в д. Калмия Карамалы тож впервые появились в межревизский период. Они были выходцами из разных деревень и сотен Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда. Обращаем внимание на название д. Илкеталово Исян Елова тож. В переписи 1748 г. эта деревня зафиксирована как «Илкетал Исенгулова Береза тож».

Забегая вперед, скажем, что Калмия Карамалы тож не стала местом фактического проживания этих ясачных татар. Только часть из них, по какой-то причине оказавшаяся в д. Уртамак, в 1789 г. перешла д. Калмия Карамалы тож, где учтено в ревизской сказке 1795 г. в количестве 11 душ муж. и 10 душ жен. пола. Это были семьи братьев Ишмета (76 лет в 1795 г.), Мансура (62; двоеженец), Искендера (50) Ишкининых и Тимербая Зайтова (43)⁹⁴. Очевидно, Ишмет Ишкин – это выборной Ишмамет Ишкинин из ревизской сказки 1762 г.

Коренными жителями в д. Калмия Карамалы тож были «башкирцы». Припуск ясачных татар изменил социальную структуру деревни. А когда сюда переедет еще одна семья «тептярей», она станет трехсословной.

Продолжим рассмотрение материалов 3-й ревизии. Ясачные татары (73 души муж. пола в 1762 г.) д. **Аняково** (ныне Анаково Сармановского района РТ) также жили по припуску старшины Булярской поземельной волости Имангула Кутлина. В списке жителей учтены семьи братьев Имангула (44 года; сыновья Исламгул и Назир), Ямангула (35), Кинзягула (33) Минкиных, Нурмета Бектерякова (58), братьев Актугана (48) и Сеиткула (46) Байтеряковых, Адила Иштуганова (36), Габдрахмана Алметева (41) и других сотни Абдула Абдрезякова («а ныне Епара Мурзакаева») Арской дороги. Другая часть ясачных татар (семьи Чюраша Кусекеева, Муслюма Якшибаева, а также Ишкилде Калеев и Бекей Кутлуметев) относилась к сотне Ремкула Тлекеева («а ныне Мрата Курмекеева») Зюрейской дороги. В межревизский период в д. Аняково перешли выходцы из д. Акметево (семьи двоеженцев Супхангула Байметева, Абдулмена Абдюкеева, Галия Абдрезякова и др.; 16 душ муж. пола) сотни Иркаша Кутуева («а ныне Зайта Аитова») Зюрейской дороги, а

---

⁹³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 634–635 об.

⁹⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 48. Л. 741–742.

также 23-летний Ишмамет Килмаметов из д. Шипкабаш сотни Габдрезяка Мрясева той же дороги. Последний показан пасынком двоюродного брата Мрясева Мурзекеева⁹⁵.

Изучая эту ревизскую сказку д. Аняково, мы обратили внимание на два показательных факта. Бекмет Утяшев выдал дочь Кадиму за «башкирца» д. Кашир (ныне с. Новое Каширово Альметьевского района РТ) Надыровской волости Уфимского уезда Солтанбека Кадырова. Дочь Ишмета Бикиева Зябида (17 лет) была замужем за жителем башкирского сословия д. Кандра (ныне с. Кандрыкуль Туймазинского района РБ) Калнинской волости Урманчи Минлибаевым⁹⁶. Эти факты свидетельствуют о том, что большие расстояния и сословные различия не препятствовали общению татар разных помещичьих волостей, а межсословные браки были обычным явлением.

Есть еще одна ревизская сказка 1762 г. д. Аняково по речке Кашир, в которой сообщается, что жители принадлежат к сотне Абдула Абдрезякова («ныне правит сотник Максют Бикбавкин деревни Евлаш») Арской дороги. Этот документ имеет существенные отличия. В частности, в списке ясачных татар первым зафиксирован отец Иманкула Минкина Минка Шикмаматов (умер в 1757 г.), а новопоселенцы не учтены. Здесь же указано, что аняковцы «по указу приписаны в 1761 году в Уфинскую провинцию и там скасках объявлены будут, а жительство имеют в оной же деревне». Из этого документа четко видно, что при 2-й ревизии (1747 г.) здесь учтено 44 души муж. пола ясачных татар Арской дороги. К ревизской сказке по просьбе выборного Сеита Сулейманова Касим Бекбовкин (житель д. Ташлык той же сотни) «руку приложил»⁹⁷.

Из третьей ревизской сказки 1762 г. д. Аняково следует, что Муслюм Якшибаев, Бикей Кутлеметев, Чюраш Кукеикин, Ишкильде Калеев, записанные здесь во время 2-й ревизии, относились к сотне Ремкула Тлекеева Зюрейской дороги. В 1747 г. насчитывалось 13 душ муж. пола, однако большинство скончалось в межревизский период, осталось только 6 мужчин (двое отданы в рекруты). Вышеназванные мужчины «по указу Правительствующего сената, по описям прапорщика Миткова и капитана Аничкова в скасках написались в Уфинскую канцелярию, а жительство имеют в той же деревне Анякове»⁹⁸. Как видим, этот источник также отмечал изменение ведомственной принадлежности ясачных татар перед переписью 1762 г. В ревизском списке фамилия третьего жителя написана некорректно (ранее – «Кусекеев»).

Таким образом, коренные жители д. Аняково состояли в сотнях Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда, в 1747 г. их было 57 душ муж. пола. К

---

⁹⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 636–643 об.

⁹⁶ Там же. Л. 638 об.–639.

⁹⁷ Там же. Д. 1188. Л. 216–217 об.

⁹⁸ Там же. Д. 1207. Л. 459–459 об.

сожалению, в последнем и препоследнем документах не сообщается, на земле какой поземельной волости возникла рассматриваемая деревня. Это важно потому, что в другом документе позднего периода анаковцы (46 душ по 7-й ревизии) показаны в составе Саралиминской волости как жившие «*по добровольному допуску вотчинников баширицов без договоров*»⁹⁹. Безусловно, ревизская сказка 1762 г. – достоверный источник, и нет оснований сомневаться в том, что Анаково возникла на земле Булярской волости.

И, наконец, переходим к последней деревне – **Средний Кашир** (ныне Сармановского района РТ), где ясачные татары также поселились «по припуску Булярской волости старшины Имангула Кутлина с товарищи». Старожилы (Хусеин Дюсеев, Дюсмет Алметев, Заит Юсупов, Адзитер Сайтов, Рямгул Минлибаев, Заит и Субханкул Урмановы, Абдрахман и Абдулла Ермаковы и др.) входили в сотню Ремкула Тлекеева («ныне правит Мрат Урмекеев») Зюрейской дороги. В межревизский период сюда перешли ясачные татары (двоеженец Беккул Токбаев (41 год) с сыновьями Ишмуратом (17), Ишменем (16), Ишбаем (8), Иштеряком (2) и семья Бекчюры Токбаева) сотни Ермака Иштерякова («ныне правит Тохтагул Иркачев») из д. Ташкичу Арской дороги. Отдельно отмечен Курманай Кузиев (33 года, холост) из д. Кадик сотни Иркаша Кутуева Зюрейской дороги. Всего было зарегистрировано 38 душ муж. пола (в т. ч. выборной Рысай Урманов и староста Хасеин Усеинов)¹⁰⁰. Эта информация частично отражена в другом документе 3-й ревизии¹⁰¹. Д. Средний Кашир известна также по источникам 1724 г., поэтому сведения современной энциклопедической литературы о ее возникновении во 2-й пол. XVIII в. нельзя считать обоснованным.

Итак, мы рассмотрели обстоятельства поселения ясачных татар Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда в дд. Кашир Камышлитамак, Калмия Карамалы тож, Аняково, Средний Кашир по припуску вотчинников Булярской поземельной волости. Кроме д. Калмия Карамалы тож, в этих деревнях ранее проживали ясачные татары. Переход новой группы татар в межревизский период (1747–1762 гг.) заметно увеличил численность населения рассматриваемых деревень, а также привел к изменению сословной структуры д. Калмия Карамалы тож.

Рассмотрение истории заселения этих деревень позволило внести уточняющие сведения к географии Булярской поземельной волости. Она не ограничивается только территориями современных Илишевского и Бакалинского районов РБ, Актанышского, Мензелинского, Муслимовского районов РТ, а выходит за их пределы, то есть охватывает еще часть Альметьевского и Сармановского районов РТ.

---

⁹⁹ НА РБ. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 450. Л. 11.

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 644–646 об.

¹⁰¹ Там же. Д. 1207. Л. 465–468 об.

ГЛАВА 3

Развитие волости в последнем тридцатилетии XVIII в.

§ 1. Основные события из жизни вотчинников

Как и во многих поземельных волостях, так и в Булярской, в этот период мы наблюдаем припуск населения разных сословий вотчинниками и продажу ими своих земель русским помещикам. Прежде чем перейти к рассмотрению этих аспектов темы, особо отметим факт участия вотчинников в Польском походе (1771–1773 гг.).

Заметным событием в жизни татар-вотчинников Булярской волости в рассматриваемый период было участие в Польском походе (1771–1773 гг.).

Следует указать, что Польским походом историческая литература называет экспедицию Башкирского войска в ходе ликвидации Барской конфедерации в Речи Посполитой. Войско в составе 10 «башкирских» команд (3111 человек) было сформировано указом императрицы Екатерины II от 8 октября 1771 г. и входило в состав Польского экспедиционного корпуса под командованием генерал-поручика А.И. Бибилова. В апреле-августе Башкирское войско под командованием генерал-майора А.А. Урусова препятствовало объединению разрозненных отрядов конфедератов и их выдвигению в районы крупных военных действий около гг. Вильно и Краков. 25 августа по указу Военной коллегии 2 тыс. «башкирцев» вернулись в Уфу. 4-я, 8-я и 9-я команды (933 чел.) оставались в Польше для осуществления надзора за общественным порядком, осенью 1773 года они были переведены в Казань и включены в состав корпуса генерал-майора Ф.Ю. Фреймана для участия в подавлении Крестьянской войны 1773–1775 гг., у г. Оренбург перешли на сторону повстанцев. Командиром 7-й команды был старшина Булярской волости Муса Муслимов¹.

Согласно ведомости от 25 декабря 1771 г., в состав участников похода вошли следующие «башкирцы» команды старшины Мусы Муслимова: есаул Имангул Ибрашев, «квартирмейстер» Баязит Аблаев, рядовые Мурсалим Алимбетев, Юлдаш Якшимбетев, Кускильда Исергапов, Юртюкей Якшимбе-

¹ Гвоздиков И.М. Польский поход 1771–73 // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <http://bashenc.online/ru/articles/78275/> (дата обращения 02.04.2023 г.).

тев, Максют Суюшов («Сеюшев»), Муслим Ишкилдин, Абдрашит Юнаев, Абдулгагап Курманаев, Бухармет Макаров, Тямай Ишкилдин, Шерып Мурзакаев, Абдюш Уметкулов, Мурсалим Бекиров, Абдрахим Юлаев, Абдулмен Абдуллин, Зайсан Султанбетев, Давлет Маметев, Ишмухаммет Солтанбеков, Ахмер Шабаев, Баязит Мулюков, Ижбулда Иштерьяков и др., всего 36 чел.²

По другим источникам можно установить, из каких деревень происходили эти люди. Есаул Имангул Ибрашев и Ижбулда Иштерьяков относились к д. Зилан, Юртюкей Якшимбетов и Абдрашит Юнаев – к д. Якшиevo, Максют Суюшов – к д. Сикия. Кускильда Исергапов был уроженцем д. Бакабизово, его сыновья и родственники будут упомянуты в ревизской сказке 1811 г.

Следует отметить, что старшина Муса Муслимов, по другим данным, известен в основном как Мусакай Муслимов. Ревизская сказка 1811 г. д. Акбезово (ныне с. Старое Агбязово Актанышского района РТ) позволяет установить годы его жизни (1731–1799)³. У него нет родственных связей с Муслимом Мусиным, другой старшиной Восточного Закамья, хотя кто-то может неверно рассуждать о вероятности такой связи⁴.

Под командой старшины Имангула Кутлина тяготы похода испытали на себе рядовые Амин Алдаров, Мустахим Мустекеев, Ермухаммет Ишметев, Епар Абдуллин, Ракай Кулушев, Имакай Юзеев, Гумер Кутлуметев, Юлдаш Кутлуметев, Аккул Токтамышев, Мустафа Мусин, Ишигул Минлибаев, Имангул Муксинов, Илметь Аллагулов, Салих Ишкинин, Минлибай Юзеев, Алкей Алдаров, Бектемир Касканов⁵, Ишмекей Дюскеев, Уразай Караш[а]ев, Сеит Мусин, Габид Хайтов, Зюбеир Юзеев, Юмакай Юлметев и Халил Кансуяров⁶.

Другие источники позволили установить места происхождения этих людей. Так, Епар Абдуллин происходил из д. Масыгутово, Ракай Кулушев, Ишигул Минлибаев – д. Сасыбрун, Гумер Кутлуметев, Юлдаш Кутлуметев – д. Сеитово, Аккул Токтамышев – д. Атрякле, Илметь Аллагулов, Алкей Алдаров – д. Уразметьево. Ермухаммет Ишметев, Имакай Юзеев и Юмакай Юлметев, вероятно, относятся к д. Мушуга, Зюбеир Юзеев – к д. Атрякле. Сам старшина Имангул Кутлин был родом из д. Атрякле. Впоследствии должность юртового старшины исполнял сын его брата Нигматулла Ямангулов.

Здесь необходимо указать, что участие в военных походах было обязанностью вотчинников и припущенников башкирского сословия. Кроме уплаты

² Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сборник документов. Уфа, 2009. С. 110–111.

³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 281–282.

⁴ Таймасов С.У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа, 2000. С. 218.

⁵ Его фамилия говорит о том, что название д. Качкиново произошло от мужского личного имени.

⁶ Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сборник документов. Уфа, 2009. С. 63.

ясака за предоставленные государством земельные владения (вотчину), они обязаны были нести за свой счет военную службу, которая делилась на внутреннюю и внешнюю.

Имена вышеназванных старшин Булярской волости еще раз упоминаются в связи с восстанием под предводительством Е.И. Пугачева. Ведомость того периода свидетельствует о том, что они перешли на сторону повстанцев. По сведениям 1773 г. под командой старшины Мусы Муслюмова числилось 154 двора, Имангула Кутлина – 105 дворов⁷. Таким образом, в Булярской волости было 259 «башкирских» дворов. Эти первые официальные данные позволяют нам оценить, что общая численность населения башкирского сословия могла составлять примерно 2 000 человек.

Кстати, в том же источнике названа Сенирянская волость, где под командой старшины Болты Сафарова числилось 83 двора «башкирцев». Ясачные татары (43 души муж. пола) его команды показаны в дд. Борсуково (32), Кала-Илги (4), Шураново (7)⁸. Однако мы не можем утверждать, что они имеют прямое отношение к Булярской волости (Так, названные в ревизской сказке 1762 г. шуранцы команды Шерыма Илишева⁹ не наблюдаются в аналогичном документе 1795 г. в д. Шураново Мензелинской округи¹⁰).

Источники рассматриваемого периода позволяют выявить имена новых вотчинников, а также малоизвестные факты о населенных пунктах. Так, в документе 1772 г. сообщается, что вотчинники дд. Табынлыкулево и Альметево Булярской волости уступили на 30 лет «башкирцу» из д. Тураево Бикею Биктемирову за 17 руб. мельничное место на р. Калмия на своей собственной родовой земле – повытке из 7 дворов. Здесь названы имена следующих вотчинников: Солтанмрат Кулметев, Искендер Алметев (д. Табынлыкуль), Субхангул, Мурсалим и Исламгул Алметевы, Солтангул Ямметов (д. Альметево)¹¹.

Однако по ревизской сказке 1811 г. известно, что дети Искендера Алметева жили в д. Альметево. Деревня Табынлыкулево (ныне Табанлы Куль Актанышского района РТ) ранее в опубликованных источниках не встречалась.

В последней четверти XVIII в. наблюдается также припуск вотчинниками «тептярей» в некоторых деревнях, где их раньше не видели.

По июньскому договору 1781 г. вотчинники д. Бикабиз (Бикабизово; ныне Бакабизово Муслюмовского района РТ) Яркей Кадырметев, Гумер Ярлыкапов Ишкой Кадырметев, Ягафер Ярлыкабов, Бакир Кускилдинов припустили в свою деревню на условиях равноправного хозяйствования и про-

---

⁷ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С. 277.

⁸ Там же. С. 278.

⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 510.

¹⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 578–581 об.

¹¹ МИБ. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. С. 363.

живания «тептярей» Ишмурзу Тимяшева и его сына Зябира из д. Мактамабаш («Махтанабаш») команды старшины Абзелила Сеитова Надыровской волости. Припущенники заплатили вотчинникам 6 руб. Договор содержит родовые тамги названных вотчинников. Свидетелем при составлении договора был Зейнигабдин Мансуров, татарский текст написал мулла Фейзулла Сулейманов, а перевел заседатель Абушахма Аминев. Кстати, татарский текст договора четкий и легко читается («Бәкәбез авылының картлары вә һәм яшьләре барчамыз...») и т. д.)¹².

Через год по «условному письму» от 21 мая 1782 г. вотчинники команды старшины Мусакая Муслюмова д. Бекабызово Булярской волости Мензелинского (в источнике ошибочно “Белебеевского”) уезда Уфимского наместничества припустили «ясачных тептярей» команды старшины З. Даутова (5 дворов; Ашир Сагитов, Абызай и Аблей Юсуповы и др.) и команды старшины С. Якупова (3 двора; Муксин и Юсуп Москововы, Ярмухаммет Ибрашев) из д. Адаево Енейской волости. *«Допустили мы в нашу деревню ко общему с нами житью по малолюдству нашему и неосостоянию в мощении мостов, в гаржении полевых прясел, в подводном ганбе. ... За что получили мы с них с каждого двора оброка по три рубли»*. К договору Яркей Кадырметев, Ишкой Кадырметев, Гумер («Умир») Ярлыкапов, Егафер Ярлыкапов, Бакир Кускилдин, Сатый Исергапов, сотник Курбангали Абдуллин «тамги свои приложили». Свидетелями были и «тамги свои приложили» Буран Сырметев и Аптикей Юлаев. При составлении договора присутствовали мулла д. Глянчино Мурсалим Маметев, муктасип д. Чуракаево Ибрагим Кадыргулов, вотчинники д. Чуракаево Исмагил Юнусов, Шарыф Суяргулов, Валит Чуракаев, которые также руку или «тамги свои приложили». Договор переводил «указной переводчик Кутлузаман Балтачев»¹³.

Вот так в д. Бакабызово впервые при 4-й ревизии (1782 г.) были учтены «тептяри» (30 душ муж. пола)¹⁴, то есть татары тептярского сословия. Последний договор изменил сословный состав деревни: теперь по численности вотчинники уступали припущенникам.

Обратим внимание на фамилии вотчинников Гумера («Умир») Ярлыкапова, Егафера Ярлыкапова и Сатяя Исергапова. По документу от 4 мая 1747 г. мы знаем Ерлакапа Абдуллина и Исергапа Абдуллина из д. Исенметево. Есть основание полагать, что они сами или их сыновья перешли в д. Бекабызово. Ярлыкап (Ерлыкап) – имя редкое; больше нигде в Мензелинском уезде не упоминается.

---

¹² НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 63–65.

¹³ Там же. Л. 60–61.

¹⁴ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Казань, 2020. С. 172, 175.

В последней четверти XVIII в. зафиксировано два факта продажи земли Булярской волости помещикам. 30 января 1785 г. вотчинники команд старшин Мусы Муслимова и Емангула Кутлина сотник Кинзягул Казангулов, мулла Ибрагим Кадыргулов, Валит Чюракаев (все трое из д. Кадыргулово¹⁵), Емангул Яхшигулов (д. Исеметево), Абдрахман Мрясев (д. Байсарово), Гайса Султанбеков (д. Ахуново), Юлдаш Ишдавлетов (д. Сафарово), Айдаш Урускулов (д. Сеитово), Абиш Кутлуметев (д. Еланово), Икутла Сафаров (д. Сынгрязново) продали землю по р. Зай графу Алексею Кирилловичу Разумовскому за 700 рублей. *«Продали мы, поверенные сотник Кинзягул с товарищи, и товарищи наши оной Булярской волости вотчинники башкирцы, всего и с нами в 212 дворах живущие, з большими и малыми все со общаго мирскаго согласия ему, господину графу Алексею Кириловичу Разумовскому, жене, детям и наследникам ево в вечное и потомственное владение впрок бесповоротно и без выкупу из жалованной предкам нашим вотчиной нашей земли, состоящей здешняго наместничества, Бугульминской и Мензелинской округ по реке Заю, а имянно: первая межа начиная от вершины Лешева на вершину речки Каски на состоящую по оной речке чуваскую деревню со всеми той чуваской деревни угодьями, и по правую сторону речки Ирны итти вниз по нашей меже вершинами речек и аврагов до деревни Федоровой, а оттоль, переехав речку Ирну, итти по состоящей возле оной деревни Федоровой большей дороге до речки Емаша, и, не переходя тое речку, итти вверх до самой вершины, а оттоль, переехав чрез лес, итти на вершину речки Малой Урсалы, а от оной прямо на речку Большую Урсалу на то место, где устье Шерламы, и по обе оной Шерламы итти аремою до самой вершины, а оттоль итти прямо на вышеписанную Лешевскую вершину»*¹⁶.

Этот документ четко показывает, что часть земель Булярской волости находилась в Бугульминском уезде. Ранее мы отметили, что «башкирцы» д. **Новое Каширово** (ныне село Альметьевского района РТ) утверждали, «что сами они и часть владеемой ими земли, лежащая на правой стороне по течению речки Урсала (она как раз названа в вышеприведенном договоре 1785 г. – Т. К.), на которой состоит их селение, принадлежат не к Надыровской, а к Булярской волости»¹⁷. Кстати, в этом же документе упоминается и внук татарина Надыра Уразметева (основателя Надыровской волости) «башкирец» Монасып Юсупов, «произшедший (как о том из указа Оренбургской казенной палаты от 3-го октября 1805 года видно) из того же **татарского рода**»¹⁸.

¹⁵ Так говорит источник, хотя на самом деле они жили в д. Чуракаево.

¹⁶ МИБ. Т. 5. М., 1960. С. 166–167. Об этом же документе сообщается и в другом источнике (см.: НА РБ. Ф. И–478. Оп. 1. Д. 146).

¹⁷ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 5678. Л. 28.

¹⁸ Там же. Л. 10 об.–11.

В том же году состоялась вторая сделка с землей. По договору от 3 февраля 1785 г. старшины Муса Муслимов и Емангул Кутлин, сотники Кинзегул Казан[гул]ов и Курбангали Абдуллин, вотчинники Зайникей Шукуров, Амир Ахметев, Мухаммет Муслимов, Юзей Хузяшев, Кутла Сафаров, Имангул Якшигулов, Байсар Абдрахманов, Гайса Солтанбеков, Юлдаш Ишдавлетов, Айдаш Урускулов, Ибрагим Кадыргулов, Валит Чюракаев и Абиш Кутлуметев продали генерал-поручику А.Г. Петрово-Соловово землю по р. Зай. *«Продали мы, поверенные старшина Муса Муслимов с товарищи, и товарищи наши оной Булярской волости вотчинники башкирцы, всего и с нами в двух стах дворах живущие, з большими и малыми все со общаго мирскаго согласия ему, господину генерал-поручику Петрову-Соловову, жене, детям и наследникам ево в вечное и потомственное владение впрок бесповоротно и без выкупу из жалованной предкам нашим вотчинной нашей земли, состоящей здешняго наместничества в Мензелинской и Бугульминской округах по реке Заю, а именно: начав от межи, проданной нами ж сего году его сиятельству графу Алексею Кириловичу Разумовскому земли а, оставшею от него со впадищими в Зай-реку речками, то есть начав от устья речки Ямаша, которая впадала в Зай-реку, идучи вверх по реке Заю левой стороною, до устья малой речки Урсалы, о оттоль, идучи вверх, по обе стороны до вершины оной, и по вершинам впадающим в тое Урсалу речку протоками и болотами, то есть идучи вверх Урсалы правой стороны, а оттоль до межи помянутого ж господина Разумовского, оттоль же поворотя и пройдя прямо сквозь лес на вершину речки Емаша по меже господина графа Разумовскаго, и вниз по той речке Емашу левою стороною до устья оной, где та речка пала в Зай-реку. <...> За которую проданную нами и товарищами нашими ему, господину Петрову-Соловову, вотчинную землю мы, поверенные, и товарищи наши, оставшие в домех, от него, господина генерал-поручика Петрова-Соловова, денег 400 руб. все сполна получили»¹⁹.*

Обзор двух проданных угодий показывает, насколько обширной была территория Булярской волости. Имея большие частично свободные земельные участки, вотчинники совершенно не испытывали недостатка в земле, поэтому говорить об их безземелье, о котором некоторые историки любят говорить с определенной целью, не приходится. Кроме того, вотчинники были немногочисленны: по второму договору они насчитывали всего 200 дворов. Эти земельные сделки совершались без учета мнения татар разных сословий, проживающих в Булярской волости: от припущенников-«башкирцев» до ясачных татар. В середине XIX в. именно они будут испытывать острую нехватку земли и будут вынуждены отправиться на ее поиски в разные уезды Оренбургской губернии. Хотя Генеральное межевание земель (1801 г.) положило конец неограниченной продаже земли вотчинниками и защитило инте-

---

¹⁹ МИБ. Т. 5. М., 1960. С. 167–169.

ресы интересы припущенников, земельный вопрос будет оставаться актуальным вплоть до 1917 г.

Обращает на себя внимание еще одна сделка вотчинников, но уже по продаже древесины (леса). По договору от 7 апреля 1787 г. вотчинники Имангул Якшигулов, Субай Смакаев, Сеит Мусин, Курманай Алдаров, Султангул Муксинов, Абдрахим Мрясев, Болтай Ижбулдин, Апиш Кутлуметев, Субханкул Токмамышев, Игабайдулла Муканов команды старшины Мусакая Муслюмова, представляя 230 дворов, продали владельцу Иштерьяковского медиплавиленного завода Асафу Семенову сын Иноземцеву лес за 100 руб. *«А по каким межам и урочищам тот проданной лес состоит, а именно: первая межа по межам Ирехтинской и Мушугинской пойдет к стороне Булярской и по правую сторону лежащей к деревне Булярюм дороге на 3 версты, а оттоль, поворота, итти по черному лесу и по урочищу, называемому Колмае, деревни Усы на лежащую Казанчинскую дорогу, и перейдя ту дорогу на 3 ж версты»*. Договор разрешал «потребной к заводу лес рубить, уголь жечь, сено косить и всякими угодьями пользоваться». Однако вотчинники сохранили за собой право «бортевыми деревьями владеть, звери бить и хмель щипать»²⁰.

Ранее мы отмечали переход группы байлярцев по договору от 2 января 1756 г. в д. Исемметево. Незазванный в том договоре байлярец этой деревни Тимган Гузелев из команды старшины Давлетбая Мосеева в 1789 г. обратился с прошением на имя императрицы Екатерины Алексеевны. Причиной стала крупная кража имущества и денег из клетки на сумму 60 руб. 30 копеек. Перечисление краденого имущества заняло у него не одну страницу, там же в клетки хранились *«сундук денег сребреную монетою пятнадцати рублей да медной пять рублей дватцать пять копеек, запись крепостной на вотчинную землю»*, которые также исчезли. Прошение заканчивается словами: *«Всемилоостивейшая государыня [!]. Прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить»*. Этот документ поступил в Бирскую нижнюю расправу и копия его «резюлюции» передана просителю Тимгану Гузелеву. Документ хранился более 50 лет и в 1842 г. был представлен «башкирскому стряпчему» Сокурову со словами: *«мы здесь по заселению в давних летах предков наших и владеем землею по записи данной не знаем, когда от вотчинников»*²¹. Как видим, этот источник интересен не только для изучения благосостояния «башкирцев», но и для рассмотрения некоторых аспектов заселения поземельных волостей.

Переход татар разных сословий из одной деревни в другую по-прежнему был обычным явлением. Характерным является договор 1792 г. вотчинников команды старшины Мусакая Муслюмова из д. **Якшиevo** о припуске татар тептярского и башкирского сословий из дд. Бексентеево и Каинтюба. Вот

---

²⁰ МИБ. Т. 5. М., 1960. С. 223–224; НА РБ. Ф. И–478. Оп. 1. Д. 74. Л. 3.

²¹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 21. Л. 15–18.

фрагмент документа: «...Все со общаго согласия нашей деревни Якшиевой в дачи с пашенной степью с санными покосы с рубкою разнаго лесу и лубья снимать да и протчею выгоду иметь в тех самых дачах и построить четыре двора четырем человекам на 70 лет онаго ж Уфимскаго наместничества здешней же округи команды пятисотника Бикташа Полатова деревни Бексентеевой тептерям Габбесу Заитову, Зайсану Заитову, Мрату Иикинину да той же округи Янейской волости команды старшины Гадылиши Араптанова деревни Каинтюбы башкирцу Азмекею Азметеву и будучи жительствою все происходящее сносить им с нами вместе с получением от них нам оброку по десяти копеек на год с каждого двора, а ежели отделятца от отца сын от брата брат особым двором, то и с тех получать с каждого по десяти ж копеек и по сему договору впредь уже нам друг на друга не просить, в верности сего под сим подписи и тамги свои приложили, а при написании сего взяли мы от них денег дватцет шесть рублей семьдесят копеек». В договоре мы видим родовые тамги вотчинников Балтася Куккузева, Юртюкея Якшиметева, Умира Касимова, Идриса Исангильдина, Унгура Юлдашева, Абдрашита Юнаева и еще двух человек, не считая свидетелей²².

Как видим, припущенники обязались платить оброк «по десяти копеек на год с каждого двора». Но предусмотрено, что в случае образования новых дворов, они также будут платить 10 копеек. С финансовой точки зрения жить на большом дворе было выгодно, поэтому часто глава семьи со своими женами сыновьями и внуками жили вместе.

Однако в трех ревизских списках 1795 г. мы не обнаружили упомянутых припущенников д. Бексентеево, тем не менее некоторые подробности приведем. В д. **Якшиevo** по речке Улуймень Тамак 5-й ревизией учтено 30 душ муж. (в т. ч. выборного Давлеткула Тевкелева) и 36 душ жен. пола (в 1782 г. было соответственно 39 и 33) «ясашных тептярей и бобылей»; большая семья (8 рев. душ) Мурсалима Уразаева перешла в д. Усы. Жены 3 «тептярей» были «башкирскими» дочерьми, а один житель выдал свою дочь замуж за «башкирца» д. Улымень²³. Во второй ревизской сказке д. Якшиevo записана только семья муллы Муслюма Уразаева (всего 4 человека), который находится «во оной деревне по указу Уфимского наместнического правления состоявшемуся прошлого 1793 года муллою ... и показал во оной деревне Якшеевой без всякой утайки

²² Там же. Д. 20. Л. 109–109 об. С многочисленными грубыми ошибками этот документ был опубликован в книге А.З.Асфандиярова (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 443). Такие же ошибки обнаружены и в другой публикации документа в книге «Буляр». Ее авторы вместо «самых» пишут «семых», вместо «Полатова» – «Пелатова», вместо «онаго ж» – «а когда», вместо «под сим» – «подписи» и т. д. (см.: История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 339). Они, не проверив сведений А.З. Асфандиярова, вместо «Зайсан» пишут «Гайсын» (см.: Указ. соч. С. 230).

²³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 212–215. На основании указов 1808 г. часть населения в 1809 г. была «исключена из оклада».

*прибыльм»*²⁴. Третья ревизская сказка д. Якшиево насчитала всего 9 душ муж. (в т. ч. выборной Давлеткул Тевкелев) и 8 душ жен. пола (в 1782 г. было соответственно 39 и 34) «ясачных тептярей и бобылей», так как значительная часть населения перешла в дд. Такмак и Усы Мензелинского уезда²⁵.

Не сами ранее названные «тептяри» д. Бикчентеево, а их дети от Габбаса, Зайсана и Мрата зафиксированы в ревизской сказке 1834 г. д. Улуйментамак Якшиево, которая брала на учет всего 25 душ муж. и 27 душ жен. пола. Тогда же во второй д. Якшиево насчитывалось 16 душ муж. и 11 душ жен. пола «тептярей», в т. ч. 42-летний сын вышеуказанного муллы Галиаскар Муслюмов²⁶. Оказывается, обе деревни Якшиево существуют с XVIII в. Кроме того, в одной даче с этими деревнями находилась Казгаляк, ранее упоминавшаяся как д. Казгалик с ее вотчинником Ирка Якшиевым в 1735 г.

Переходим к рассмотрению другого договора от 25 февраля 1794 г. «Башкирцы» д. Суякаево (ныне **Суекеево** Муслюмовского района РТ) сотник Курбангали Габдуллин, Кутлы Кушаев, Минли Ишлеев, Ихсан Исаев, Сатый Уразаев из команды старшины Нигматуллы Емангулова и Фейзулла Бураев, Валиша Бураев с товарищами из команды старшины Мусакая Муслюмова припустили татарина тептярского сословия Юзкея Надырова (из д. Карашай Саклов) из команды сотника Алмекея Килмякова (д. Тегирменик), взяв 8 руб. и возложив на него обязанность исполнения повинностей вместе с ними («с нами наряду»). *«В нашей деревне Суякаевой домашнее економие обзавестись с нами наряду старостой быть и по большей дороге мосты слать, для проезжающих подводы давать и прясла городить и во всем исправлять, пустили онаго Юзкея Надырова с нами обща в наших владенных дачах пахотной землей и сеными покосами и хмелевым щипанием и рыбными ловлями во всем ему Надырову уволили, взяли денег восемь рублей за один дом, ежели из других деревень башкирцы и протчие люди будут притеснение чинить, то должны мы вышеписанные башкиры ево Надырова во всем очищать и не до каких убытков не доводить, при сторонних свидетелях сие договорное письмо дали»*. Свидетелями были Альмухаммет Ярмухамметов (из д. Сасыбурун) и Забир Ишмурзин (д. «Бякаабызово»), «по прошению вышеписанных башкирцов писал сие договорное пис[ь]мо оной же деревни Суякаевой указной мулла Хасян Салимов»²⁷.

Данный документ обращает внимание прежде всего тем, что «башкирцы» д. Суякаево состояли в двух командах. По другому источнику известно, что упомянутые Фейзулла Бураев и Валиша Бураев переселились из Енейской волости и только этим можно объяснить их нахождение в другой

²⁴ Там же. Л. 406 об.–407.

²⁵ Там же. Л. 687–690 об.

²⁶ Там же. Д. 471. Л. 251–254, 278–280.

²⁷ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 72–72 об.

первое старшине писма на рощах делитовъ
 1794 года февраля 25 дню уфимскаго наместническаго
 мезенскаго Опрви старшины княжеской Еммулова
 помоды дрвни судавской даширцы Сонкиб шурданган
 задулки шутки шутав мими князевъ Иванъ князь
 Саввак уразавъ второй старшине муссакъ муссимова
 помоды возной дрвни судавской даширцы Фели
 зина дравъ вланиа дравъ ставаркина возной даширцы
 данн сн договорное писмо мезенскаго Опрви дрвни
 телекрийки телекрийской Ошии вланиа княжеской помоды
 дрвни парашаи Силловъ полтеръ Юзиеи наурову в то что
 внаши дрвни судавской домашное Економке объявлено
 снми на рощу Старостой даширцы и подалшия дорозе мортво сн
 для передравшия поворы давати и трава горухи востан
 и трава сн пустяки онако Юзиеи наурова снми дашир
 внаши владенки дага парох даширцы княжеской помоды
 ххмелево митанкии хробоими ловлями воево Ену наур
 рову в волни вудан даширцы воево рашевъ заоди даширцы
 ххробиа дрвни даширцы ххробиа дрвни даширцы ххробиа дрвни
 снми сн даширцы м даширцы снми снми снми снми снми снми
 воево даширцы ххробиа дрвни даширцы ххробиа дрвни даширцы
 снми снми снми снми снми снми снми снми снми снми снми
 даширцы грамотаи владенки рощу парохкии анкумешки
 снми снми снми снми снми снми снми снми снми снми снми
 шутки шутав паду снми снми снми снми снми снми снми снми
 снми снми снми снми снми снми снми снми снми снми снми
 уразавъ паду снми снми снми снми снми снми снми снми
 парохкии вланиа дравъ паду снми снми снми снми снми снми
 снми снми снми снми снми снми снми снми снми снми снми
 Армухановъ дрвни даширцы вадоръ ххмелево

Договор от 25 февраля 1794 г.

команде (в ревизском списке 1811 г. рассматриваемой деревни они учтены последними). Ревизская сказка 1795 г. д. Суякаево показывает, что «тептярей» здесь раньше не было, а Юзкей (в данном источнике «Юзекей») Надыров (33 года) и Губей Мукаев (25) со своими семьями (всего 4 души муж. и 6 душ жен. пола) перешли в 1793 г.²⁸, получается, до подписания договора.

Летом того же 1794 г. ранее названные «башкирцы» д. **Суякаево** осуществляли припуск ясачных татар Тимиркея Бухарметева (из д. Ямяково), Ишмухаммета Гайсина, Рахманкула Сеиткулова, Габидуллы Мансурова, Шарыпкула Мавлюгулова и Назира Ахмерова (д. Куяново «Мензелинской округи»). За припуск взяли «по три рубли, а потом по прошествии каждого года получают нам от оных с каждого ж двора по десять копеек». «По просьбе вышеписанных писал деревни Суекеевой мулла указом определенной Хасян Салимов и руку приложил»²⁹.

Таким образом, припуск малочисленных «тептярей» и ясачных татар в 1794 г. привел к тому, что д. Суекеево впервые стала трехсословной. Данная сословная структура сохранялась и в последующие годы. Несмотря на эти изменения в составе населения, в деревне по-прежнему преобладали припущенники-«башкирцы» из Енейской волости, число которых намного превышало вотчинников.

К концу XVIII в. у вотчинников Булярской волости еще были огромные земельные угодья, которые они могли продать и получить немалую выгоду. По договору от 26 октября 1793 г. вотчинники старшина Мусакай Муслимов, сотник Курбангали Габдуллин, мулла Ибрагим Кадыргулов, Смаил Искендеров, Гадильша Айдагулов, Иштей Мратов, Тали Масыгутов, Салта[н]мрат Кульметев, Ямангул Якшигулов и Кузей Шакиров из «Бирской, Мензелинской и Белебеевской округ» *«по поверенному от всех вотчинников оной же Булярской волости»* письму продали секунд-майору Д.А. Чиркову земли по рр. Зай, Ирня и Ямаш, *«состоящую в Мензелинской округе по следующим межам и урочищам, а имянно: первая межа с вершины речки Ирни, на которой состоит деревня Баткак, вниз по речке Ирне по левую сторону до деревни Бухараевой, а от Бухараевой на Танатмышь³⁰, а от Танатмышю до деревни Шунаковой до устья Ирни, и, перейдя оную, прямо до реки Заю, не захватывая гвардейской межи, вверх по Заю левую сторону до впадения речки Ямаша*

²⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 677–677 об.

²⁹ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 73–73 об. В литературе говорится о «сложном этническом и сословном составе жителей этого села» (см.: История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 262). Создается впечатление, что авторы поставили перед собой невыполнимую задачу: искать этнических башкир среди татар разных сословий трудно и бесперспективно.

³⁰ Мы полагаем, что данный топоним связан с именем вотчинника Танатмышя. Его сын Мурзагул Танатмышев упоминается в документе третьей четверти XVIII в. (см.: РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 468. Л. 21).

в Зай, по которой речки, поворота вверх, по левую сторону до межи генерал-поручика Петра Соловаго, а оттоль обратно, не переходя речку Ямаш, вверх по большой дороге, лежащей из деревни Федоровой в деревню Ямашеву, и, не переходя оную дорогу, по левую сторону до межи графа Разумовскаго, а оттоль до деревни Федоровой а оттоль прямо речку Ирню до вышеписанной деревни Баткак, которая заселена в вершине оной Ирни, только не входя в графскую межу, все без остатку; а сверх той продаваемой нами земли состоящие на оной между рек Ирни, Заю медные рудники, отданные нами по договору заводчику Алексею Артемьеву сыну Малинькову, оставить ему, господину Чиркову, без всякова своего до тех рудников касательства, и оному заводчику Малинькову никакова притеснения не чинить и убытков не доводить. А взяли мы, поверенные башикирцы, и товарищи наши за тое землю с угоды с него, господина Чиркова, денег 500 руб.»³¹.

Ранее мы обращали внимание на обширность владений вотчинников. Названные в этом документе реки Зай, Ирня и Ямаш также свидетельствуют о том, как далеко простирались земли Булярской волости. В то же время мы увидели, как другие булярцы с XVIII в. активно мигрировали на отдаленные территории Уфимского уезда вплоть до Ногайской дороги включительно, где пользование землей и угодыями было дешевле и выгоднее, чем здесь.

Завершая этот раздел, обратим внимание на сведения ревизской сказки 1795 г. вотчинников д. **Сафарово** (ныне с. Старое Сафарово Актанышского района РТ). Она состоит из двух частей: в первой части записаны вотчинники, относящиеся к команде старшины Мусакая Муслимова, во второй – к команде старшины Нигматуллы Емангулова.

Назовем имена вотчинников, состоящих в команде старшины Мусакая Муслимова: Сагит Ишкуватов (80 лет), Валит Ишкуватов (50), Мунасып Бакиров (45), Зюлдеин Ишдаветов (70), Абдулгалим Абдикеев (30), азанчи Муса Кутлин (50), Сейфулмулюк Минлибаев (12), Киликей Сафаров (60), Рахматулла Каранов (35), Абдрашит Каликеев (40), Иксан Галиев (27), Габбяс Юзеев (45), Габдус Зюлаев (40), Хасан Галиев (50) и др. Всего в этом списке записано 56 душ муж. и 50 душ жен. пола. Сведения о женском поле показывают, что Хасан Галиев был троюженцем (жены Гульгузяр Сатылганова (40), Юзюм Сагындыкова (35) и Зюлхиза Имангулова (22))³².

В команду старшины Нигматуллы Емангулова входили следующие вотчинники: Абдулзелил Юлаев (47 лет), Искак Ахмеров (27), Ибий Ишеев (73), Санзяп Ибеев (27) и другие, всего 19 душ муж. и 16 душ жен. пола. Старшина Нигматулла Емангулов данную сказку «*по-татарски подписал ... руку приложил и волостную печать приложил*»³³.

³¹ МИБ. Т. 5. М., 1960. С. 332–333.

³² НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1546а. Л. 27–28.

³³ Там же. Л. 29–29 об.

Остальные «башкирцы» д. Сафарово происходили из Енейской волости. Из документа от 25 мая 1795 г. видно, что это были Сагындык Айдагулов (40; сыновья Асылкузя и Мраткузя), Аддыльша Айдагулов (37), Сатый Байдалин (65; сыновья Файзулла, Хабибулла и Рахматулла) из команды старшины Гадыльши Араптанова, всего 9 душ муж. и 8 душ жен. пола³⁴. Итак, по трем ревизским спискам в д. Сафарово насчитывалось 84 души муж. и 74 души жен. пола «башкирцев» с преобладанием вотчинников в составе. К последним относится Киликей³⁵ Сафаров, сын основателя деревни. Азанчи Муса Кутлин – его племянник, отец Мусы Кутлу Сафаров ранее упоминался в документе от 4 мая 1747 г.

Значение рассматриваемой ревизской сказки д. Сафарово заключается в том, что это один из немногих сохранившихся документов. Этот источник позволяет с уверенностью сказать, что перепись 1795 г. охватила и население башкирского сословия. Однако по неизвестным причинам ее документы не сохранились.

Итак, мы рассмотрели основные события из жизни вотчинников Булярской поземельной волости за последнее тридцатилетие. Они по-прежнему осуществляли припуск «тептярей» и ясачных татар разных волостей, что отражалось в сословной структуре отдельных деревень. Продажа вотчинных земель графу А.К. Разумовскому, генерал-поручику А.Г. Петрово-Соловово, секунд-майору Д.А. Чиркову заметно сократила территорию поземельной волости, что в дальнейшем неизбежно отразилось на уровне обеспеченности землями как вотчинников, так и припущенников.

§ 2. Межсословные браки (по ревизским сказкам 1795 г.)

До реформы 1747 г. «тептяри и бобыли» представляли собой два сословия. Оба они платили ясак, который теперь заменен подушной податью. Прошедшие после этого изменения были правильно отмечены уфимским историком У.Х. Рахматуллиным, который пишет следующее: *«После реформы 1747 г. бобыли региона как бы сливаются с тептярями, образовав при этом нечто вроде единого и в то же время нового феодального сословия России. В последующем бобыли и тептяри числились в составе одной, именуемой уже в те годы тептяро-бобыльской группы населения Башкирии. С того времени документы не позволяют рассматривать бобылей отдельно от тептярей ни в численном, ни в этническом, ни в социальном отношении»*³⁶.

---

³⁴ Там же. Л. 31–31 об.

³⁵ Возможно, диалектальный вариант имени Килмухаммет.

³⁶ Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988. С. 159.

В составе тептяро-бобыльской группы населения, в зависимости от полевой волости, могли преобладать «тептяри». Поэтому начиная с ревизских сказок 1834 г. вместо «тептяри и бобыли» пишется только «тептяри» (например, в ревизских сказках д. Аняково население до 1816 г. включительно записывалось как «тептяри и бобыли», а с 1834 г. – только «тептяри») ³⁷. Для удобства считаем нужным писать только как «тептяри» или «тептярское сословие», однако под этим понятием будем подразумевать и «бобылей».

Вышеназванный автор не прав, когда говорит, что документы не позволяют рассматривать бобылей в этническом плане. Наоборот, в документах отчетливо видна татарская или марийская принадлежность как «бобылей», так и «тептярей». Тептяро-бобыльская группа населения Булярской земельной волости в «Ведомостях» участников Пугачевского восстания именуется ясачными татарами ³⁸. Такое же явное этническое происхождение имели до того, как стать «башкирцами», вотчинники Мушугинской тюбы. А остальные вотчинники Булярской волости ничем не отличались от мушугинцев, так что их татарская принадлежность вопросов не вызывает.

Семейно-брачные отношения вотчинников, именуемых «башкирцами», и населения тептяро-бобыльской группы и ясачных татар являются ярким свидетельством единства татарского этнокультурного пространства. Это пространство сложилось со времен Казанского ханства. Хотя с тех пор возникли новые сословия, они не оказали существенного влияния на отношения между местным и пришлым населением.

Обратимся к рассмотрению ревизских сказок 1795 г. о татарах тептяро-бобыльского сословия, содержащих сведения о численности, составе населения и брачных отношениях.

В д. **Аккузево** (ныне село Илишевского района РБ) в 1795 г. учтено 36 душ муж. и 40 душ жен. пола татар тептярского сословия (в 1782 г. было соответственно 23 и 20) команды старшины Ибатуллы Илкеева «Бирской округи». Первыми в списке записаны наследники Зюмагула Сафарова (1718–1794 гг.), его дочери были замужем за татарами тептярского и башкирского сословий соответственно дд. Киргизово и Актанышбаш «Мензелинской округи». Остальные жители создали семьи с татарами башкирского (Алимово, Биктаево, Бурсуково, Илишево, Татышево, Шамметово), тептярского (Азякулево, Базытамак (2 брака), Биктовово, Ебалаково, Ишальметево (?), Кипчаково, Киргизово, Надырово (3), Турачево, Чуракаево) и мещеряцкого (Кипчаково) сословий разных деревень. Под ревизской сказкой Баислан Юмагу-

---

³⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 470. Л. 27.

³⁸ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С. 281–282. Их татарское или марийское происхождение подчеркивается и в некоторых ревизских сказках.

лов «*татарским письмом подписался*»³⁹. Ранее мы отмечали, что часть потомков этих аккузевцев происходила из Енейской волости.

В д. **Турачево** (ныне Турачи Илишевского района РБ) в 1795 г. насчитывалось 94 души муж. и 101 душа жен. пола татар тептярского сословия (в 1782 г. было соответственно 71 и 77) команды старшины Ибатуллы Илкеева «Бирской округи Уфимского наместничества». В списке жителей первым показан троженец Утягул Ибраев (43 года), женатый на дочерях ясачного татарина д. «Болчиево Чистопольской округи» (2-я жена Мухиббя Абдулкаримова) и татарина тептярского сословия д. Карачево «Мензелинской округи» (3-я жена Райхана Токаева). Остальные жители создали семьи с татарами башкирского (Аишево, Айманово, Актаныш[башево], Алимметево, Алтынбаево «Бирской округи» («за Баислана Зайсанова»), Ахуново «Мензелинской округи», Каенлыково, Карабашево «Бирской округи», Куптово, Токтагулово (Гульбиня Игибаева), Утеево, Чириккулево, Юннево), тептярского (Аккузево «Бирской округи», Базытамаково (2 брака), Байсарово и Бурсуково «Мензелинской округи», Исемметево (2 брака), Бишкумячево «Бирской округи», Надырово, Синряново, Токмаково «Мензелинской округи», Уразметево, Урметево, Усы, Чуганово, Шабизбашево, Шайчурино («Чайчурово»; 2 брака), Яркеево) и мешерякского (Уткунево, Кипчаково) сословий разных деревень. Однако сословия жителей некоторых деревень (Азяккул, Атрякли, Байсарово, Карачево, Кубяково, Минлярово и др.) «Мензелинской округи» не указаны⁴⁰.

Неполный список деревень показывает, что значительная часть браков заключалась с жителями деревень «Мензелинской округи». Мы обратили внимание, что в ревизской сказке Алимово Киргизской волости дважды указано как Алимметево «Мензелинской округи», что указывает на антропонимическое происхождение названия деревни.

В д. **Исемметово** (ныне с. Исаметово Илишевского района РБ) в 1795 г. зарегистрировано 43 души муж. и 30 душ жен. пола «тептярей» (в 1782 г. было соответственно 29 и 22) команды старшины Ибатуллы Илкеева «Бирской округи Уфимского наместничества». В начале списке первым показан Токай Имашев (75), женатый на дочери татарина тептярского сословия д. Иркеняшево «Мензелинской округи». Две жены его сына Утягула (42) родом из дд. Чуплюк и Азяккул той же «округи». Остальные исаметовцы сочетались браком с татарами башкирского (Башинды, Иркеняшево (2), Калмиятамак, Надырово «Белебеевской округи», Сафарово (2) и др.) и тептярского (Алимово, Амякеево, Исемметево, Иштеряково, Турачево, Чуплюково) сословий разных деревень. Один житель женился на дочери татарина из д. Кызыльярово «Елабужской округи»⁴¹. Как видим, больше всего браков было заключено

³⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 29. Л. 350–353 об.

⁴⁰ Там же. Л. 354–362.

⁴¹ Там же. Л. 364–367.

с жителями «Мензелинской округи», что свидетельствует о тесных духовных связях татар двух территорий.

Здесь же приводится ревизская сказка по д. **Яркеево** (ныне с. Верхнеяркеево Илишевского района РБ) Еланской волости, которая часто упоминается в документах по Булярской волости. В 1795 г. здесь числилось 45 душ муж. и 48 душ жен. пола «тептярей» (в 1782 г. было соответственно 36 и 39) команды старшины Ибатуллы Илкеева «Бирской округи Уфимского наместничества». Первыми в списке жителей стоят наследники Абдрахима Балтаева (1744–1791 гг.; жена «из деревни Исемметовой мещерятская дочь»). Дочь Абдрахима Сахипьямал «выдана в замужство Белебеевской округи в деревню Токтагулову за тептера Якупа Суякеева». У троюженца Суярмета Килмеева (61) вторая жена была дочерью татарина башкирского сословия в д. Юннино, третья жена – того же сословия д. Исемметево. Остальные яркеевцы сочетались браком с татарами башкирского (Буларово, Зюбеирово (Муслюм Чаптаров), Исембаево, Карагушево, Новое Куктово, Телякеево, Чириккуль, Юнни, Яркоево (2 брака; Батырша Исямгулов, Габидулла Мямяткулов) и др.) и тептярского (Абдуллино, Базытамак, Кошбахтино, Смаилово (3) и др.) сословий разных деревень. Хасан Зайсанов (28) женился на ясачной татарке д. Япрыково. Один житель после крещения «причислен Мензелинской округи в Нагайцбацкую крепость с 1800 года». К ревизской сказке Абдулгафар Мратбакиев «татарским письмом подписался»⁴². Этот список татар тептярского сословия частично содержит имена зафиксированных в 1762 г. яркеевцев Булярской и Иланской волостей.

Итак, ревизские сказки татар тептярского сословия дд. Аккузево, Турачево, Исемметево и Яркоево содержат многочисленные названия деревень «Мензелинской округи». Это свидетельствует о неразрывных связях и общем менталитете татар разных территорий, имеющих общую историю и происхождение.

К 1795 г. другая часть «тептярей» Булярской волости относилась к команде сотника Махмута Шарыпова «Мензелинской округи». Одной из первых в составе этой команды записана д. Аняково.

Первой в списке по д. **Аняково** (ныне Актанышского района РТ) стоит семья двоюженца Ишкильды Юлаева (1725–1795 гг.), оставившая после себя сыновей Бакира (39 лет), Башира (38), Хамита (35) и Хамитуллу (16). Жена Хамита, Шагарзада Абдулгагапова (25), была дочерью ясачного татарина д. Козино «Мензелинской округи». Далее по списку семьи братьев Баязита (26), Максюта (24) и Махмута (20) Сулеймановых. Братья женаты на дочерях татар башкирского и тептярского сословий. После Сулеймановых в списке числятся наследники Дямина (1732–1787) и двоюженца Ишима (1752–1789) Масагутовых. Дочь Дямина Сахибьямал «выдана в замужство сей же округи в деревню Токталачюк за татарина». Вторая жена Ишима Масагутова была та-

---

⁴² Там же. Л. 371–375.

таркой д. Медведево «Мензелинской округи». У следующего жителя деревни Апсаляма Юлаева (70 лет) было трое сыновей (Абдулкарим, Абдулвахит и Абдулмазит) и дочери. Старшую дочь Сахибу он отдал в жены за «мещеряка» д. Исемметево, а младшую Фатиму (15) – за «тептяря» д. Каскиново. Старший сын Абдулкарим женился на дочери татарина башкирского сословия в д. Суекеево, второй сын Абдулвахит женился на дочери того же сословия д. Бикбулово.

Старейшим жителем д. Аняково был Ибрай Килмамметев (1687–1783), доживший до 96 лет. Его старший сын Ямангол (52 года в 1795 г.; в источнике «Ямигул») женился на Калынчач (25 лет; в источнике «Кулянчач»), дочери татарина башкирского сословия из д. Айманово. Надо полагать, что это был его второй брак, так как старшему сыну Адылше было 17 лет, младшему Амирхану 3 года. Че-

рез год от этого брака родится Сейфутдин (1796) – прапрадед **Минтимера Шариповича Шаймиева**, советского и российского политика, первого президента Татарстана (с 12 июня 1991 года по 25 марта 2010 года). Центральная линия шеджере: Кильмухаммет (род. ок. в 1660 г.) – Ибрагим (1687–1783 гг.) – Ямангол (1743–1810) – Сейфутдин (1796) – Шагидулла (1831) – Шагимухаммет (Шаймухаммет; 1850–1929) – Шагишарип (Шайшарип; 1901–1967) – Минтимер (20.01.1937)⁴³.

Аняковцы вступали в брачные отношения с жителями даже отдаленных татарских деревень Казанского и Вятского наместничеств, а в межревисский период принимали на жительство семьи «тептярей» д. Сабаево «Белебеевской округи» Аиткула Абдулкаримова (34 года), Муртазу Исаева (67), Губайдуллы Шарипова (33), Абдуллы Шарипова (38). Если в 1782 г. в д. Аняково насчитывалось 40 душ муж. и 23 души жен. пола, то припуск жителей д. Сабаево способствовал резкому и значительному увеличению населения до 70 душ муж. и 63 души жен. пола⁴⁴.

⁴³ Таһир Кәримов. Өнәк авылы тарихы // Мәдәни жомга, 2022. 28 октябрь, 3, 8 ноябрьләр.

⁴⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 60–67 об.

Припуск «тептярей» д. Сабаево⁴⁵ примечателен тем, что ранее из-за малоземелья часть аняковцев переселилась весной 1760 г. в д. Трунтаишево (ныне село Альшеевского района РБ). Думается, в то время это была лишь формальная причина, и земельный вопрос не стоял особо остро. С ростом населения этот вопрос встанет снова и другая часть аняковцев покинет деревню (об этом речь пойдет позже).

В д. **Тюково** (ныне село Актанышского района РТ) в 1795 г. жили семьи Балты Аитова (1729–1784 гг.; сыновья Файзулла, Мавлюкей, Рахматулла), Максюта Аширова (75 лет; сыновья Мансур, Мрадым, Мурсалим), Айдар Аширова (45), Бикей Аширова (1746–1794), вдовы Кузбики Усеевой (72; сыновья Баязит, Баислан, Зайсан, Араслан), Юлдаша Султанова (54), Ишкувата Юртаева (1735–1794; сыновья Крюс, Полат), Юзея Ахмерова (1741–1790; сыновья Минлигул, Тохватулла), Минкая Ахмерова (32; сын Абдуллатиф), Халила Юлакаева (1734–1784; сыновья Хабид, Габдулвахит), Ямангула Мрясева (1726–1793; сын Карабай), Габбяса (34), Абдрашита (32) и Гадыльши (27) Мурзагуловых, Умера Алмекеева (36; сыновья Рахматулла, Рахимкул), Тимера Алмекеева (34; сын Нигматулла), Кунгура Алмекеева (33; двоюродный брат; сын Смагил), Мусакая Алмекеева (73; сыновья Мустахим, Мустафа, Тимер, Исламгул), всего 68 душ муж. и 80 душ жен. пола (в 1782 г. было соответственно 49 и 36)⁴⁶.

Заметим, что в 1762 г. вышеназванные жители числились в конце списка д. Поисево. О них там сообщалось, что «из деревни по указу поселились на земле Турантаиш в деревню Маеву, что на речке Турмае». В список перешедших вошли, в частности, Максют (44 года), Баки (18) и Айдар (14; все сыновья умершего Ашира Ишкеева), Ишкuvat Юртаев⁴⁷.

В д. **Усы** (ныне село Актанышского района РТ) в 1795 г. насчитывалось 69 душ муж. и 59 душ жен. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы (в источнике «*государственные ясаиные тептери и бобыли*»). В списке жителей первым учтен Бакый Максют (1741–1789 гг.). Его дочери вышли замуж за татар башкирского (д. Исемметово) и тептярского (д. Мушуга) сословий. Муслим Канчурин (33 года; жена Хамида Смагилова) и Валиша Супханкулов (24; жена Хамида Шарыпова) женились на дочерях «башкирцев» д. Мастеево. 2-й женой Смагила Чурагулова была Гулемзя Солтеева (33), дочь татарина башкирского сословия в д. Митреево «Белебеевской округи».

⁴⁵ Интересный факт зафиксирован в ревизской сказке д. Сабаево. Семья Бускуна Муртазина (1720–1789 гг.) записана как «числющаяся по окладу Богуминской округи в деревне Новой Надыровой, но в Сабаевой уже с [1]760 году жительствующая» (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 578–578 об.).

⁴⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 96–101 об.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 774–776.

Третьей женой Туюка Уразаева (44) была его односельчанка башкирского сословия Бадиян Абдулсалимова (20), а первая жена, «по несогласию с мужем, отошла от него прочь и ныне находитца при отце»⁴⁸.

В этих сведениях по д. Усы следует обратить внимание на факт первого упоминания «башкирок» дд. Мастеево. В этом важное значение ревизских сказок 1795 г., так как по другим источникам «башкирцев» в данной деревне не наблюдается. Брачные связи татар д. Усы выходили далеко за пределы «Мензелинской округи», о чем свидетельствуют упомянутые выше названия дд. Исемметово (ныне с. Исаметово Илишевского района РБ) и Митреево (ныне с. Митро-Аюповское Чекмагушевского района РБ).

В д. **Мушуга** (ныне с. Татарская Мушуга Мензелинского района РТ) в 1795 г. зарегистрировано 7 душ муж. и 9 душ жен. пола «ясашных тептярей». В ревизском списке указаны наследники Биктимира Биккинина, семьи Махмута Айдашева, Аканая Зюмаева (56 лет; двоеженец), Абыкая (36; двоеженец) и Арыслана (27) Абышевых⁴⁹. Переписчик забыл указать возраст Махмута Айдашева, по этой причине он был исключен из подсчета и не включен в общее число душ мужского пола. В 1801 г. это ошибка была исправлена, и мужчин по 5-й ревизии стало 8 человек⁵⁰.

С деревней Мушуга связан интересный и в то же время диковинный факт, которого больше нигде не наблюдается. Перед 4-й ревизией жители осуществили припуск Яхьи Токтагулова, который в отдельной ревизской сказке 1795 г. д. Большая Мушуга фигурирует как «из отпущенников⁵¹ башкирской нацы». Ему было 33 года, жил с женой Юзмией Каракузевой (дочерью татарина тептярского сословия д. Иркиняш) и сыном Якшигулом⁵². В общее число «тептярей» этой переписи он не входил, а в остальных переписях не упоминается. Возможно, это первый и последний случай употребления в ревизских сказках слова «нацы», обычно пишется «башкирское звание» («башкирское сословие»). Переписчик решил проявить эрудицию и заменил «звание» («сословие») на нетипичное «нацы». Известны также случаи, когда сословность подчеркивалась словом «народ» или «народность».

В д. **Тюки** (ныне с. Тюково Актанышского района РТ) в 1795 г. отдельной сказкой учтен «государственной ясашной тептерь» Бекбов Янабердин (30 лет) с женой и двумя дочерьми. Здесь же их сословие также указано как «ясашные тептяри и бобыли», что подчеркивает переход предков в тептяро-бобыльскую сословную группу от «бобылей». Напомним, ранее Бекбов (Бикбау) в ревиз-

---

⁴⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 126–133 об.

⁴⁹ Там же. Л. 178–179.

⁵⁰ Там же. Д. 52. Л. 236 об.–237.

⁵¹ То есть односельчане его отпустили, разрешили переехать жить в другую деревню.

⁵² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 718.

ской сказке 1762 г. д. Тюково показан как сын Янаберды (а он сыном умершего Араслана Аскарора)⁵³. К 1795 г. он остался единственным из выходцев из Байлярской волости. Поэтому он записан отдельно от остальных жителей д. Тюково, что подчеркивает преемственность списков 1762 и 1795 гг. Судьбу остальных мужчин из ревизской сказки 1762 г. установить не удалось.

В д. **Уразметево** (ныне Уразметьево Муслюмовского района РТ) в 1795 г. насчитывалось 91 душа муж. и 86 душ жен. (в 1782 г. было соответственно 71 и 70) пола татар тептяро-бобыльской сословной группы («государственные есашные тептери и бобыли») команды пятисотника Салиха Арасланова. Жители сочетались браком с татарами тептярского (дд. Азмеево «Белебеевской округи», Амекеево (3 брака), Аняково (2), Байково «Белебеевской округи», Байсарово (2), Бакабизово (3), Бугады, Буляр, Исангулово, Исансупово, Ишметево «Белебеевской округи», Ишметево «Бирской округи», Кадырово «Белебеевской округи» (3), Катай «Белебеевской округи», Клянчи, Кубяково, Меллятамак, Мушуга, Наратас, Поисево, Семяково, Такмак, Турачи, Чалпы, Чуплюк, Шайчурино (2)) и башкирского (дд. Агбязово, Айманово (2 брака), Байсарово, Зубаирово, Кадырово, Кубяково, Кулметево, Надырово, Наратас, Семиостровная (2), Сикия) сословий разных деревень и территорий⁵⁴.

В д. **Чуплюково на речке Чуплюк** (ныне Кзыл-Тюбяк Мензелинского района РТ) в 1795 г. зафиксировано 29 душ муж. и 33 души жен. пола (в 1782 г. было 28 и 32 соответственно) татар тептяро-бобыльской сословной группы («государственные есашные тептери и бобыли») команды пятисотника Салиха Арасланова. В списке указаны дворы Мрата Давлетова, Тямея Кутлуметева, Юмая и Исангула Аднагуловых, Суяргула Казакова (50), Яппара Тимекеева («сослан на поселение в Сибирь в [1]787 году»), Суондука Юнусова (67) и других⁵⁵.

Во «вновь поселенной» д. **Тыгырменчи Чуплюктамак тож** (ныне Тегермянче Мензелинского района РТ) в 1795 г. показано 16 душ муж. и 21 душа жен. пола татар тептяро-бобыльской группы (в источнике «из ясашных тептер и бобылей») команды пятисотника Салиха Арасланова, переселившиеся из д. Чуплюк в межревизский период. В список включены дворы братьев Мавлюша (умер 1793 г.), Раптана (34 года), Абдрахмана (33), Абдула (32) Абдюшевых, Апаса (49) и Абдуллы (1697–1789) Усмановых⁵⁶.

---

⁵³ Там же. Л. 254.

⁵⁴ Там же. Л. 238–248 об. Родовая тамга выборного Суяргула Мазеева напоминает тамгу потомков тархан-вотчинников Мурзакаия Юкачеева и его родственников, ставших «башкирцами» в XVIII в.

⁵⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 250–253.

⁵⁶ Там же. Л. 286–287 об.

В д. **Семяково** (ныне село Муслюмовского района РТ) в 1795 г. зарегистрировано 24 души муж. и 29 душ жен. пола (в 1782 г. было соответственно 18 и 20) татар тептяро-бобыльской группы (в источнике «окладные государственные ясашные тептери и бобыли»). Это были дворы Бикташа Бикмамеева (40 лет; двоеженец; 2-я жена дочь ясачного татарина д. Буляр), Тимеркея Кадырметева (умер в 1785 году), Сирукая Япаева (54; жена Гульстан Абушахманова «взята Мензелинской округи деревни Крусовой⁵⁷ тептярская дочь»), Ишмухаммета (50) и Габидуллы (29) Сафаровых, Умера Алакузина (41), Имангула Султанаева (50), Атнагула Дюсятева (67), Минлигула Кадырова (52). Сестра Имангула Султанаева Фатима была замужем за «башкирцем» из д. Шабизбашево⁵⁸. В последней деревне татары этого сословия ранее не упоминались, возможно, здесь переписчик ошибся.

В д. **Курмашево** (ныне с. Старое Курмашево Актанышского района РТ) в 1795 г. насчитывалось 72 души муж. и 69 душ жен. пола (в 1782 г. было соответственно 56 и 47) татар тептяро-бобыльской группы (в источнике «государственные ясашные тептери и бобыли») команды сотни Бикташа Булатова («Палатова»)⁵⁹. В списке указаны дворы Янаберды Мустаева (1725–1788), Булата Мустафина («Палат»; умер в 1788 г.; двоеженец), Ишмрата Мустафина (62 года; двоеженец) и других. Курмашевцы состояли в брачных отношениях с татарами башкирского (дд. Агбязево, Азякуль, Аккузево «Бирской округи», Байсарово, Бикбулово, Исаметово «Бирской округи, Кадырметevo, Карачево (2 брака), Моховая, Такталачук, Талнамас, Тлякеево, Шариповo) и тептярского (дд. Аишево (3 брака), Бакабизовo, Бикбулово, Биксентеево, Измеиковo, Карачево, Мрясево, Мушуга, Такталачук, Уменеeво, Чуганакoво, Шабизбаш) сословий разных деревень и территорий. Жители припустили семью Махмута Мурсалимова (32 года; его жена дочь ясачного татарина д. Сарсаз Гора тож) из д. Якшиeво⁶⁰.

В д. **Шабизбашево** («Шабышбаш на речке Шабызе»; ныне поселок Актанышского района РТ) в 1795 г. зафиксировано 39 душ муж. и 51 душа жен. пола (в 1782 г. было соответственно 28 и 26) татар тептяро-бобыльской группы (в источнике «окладные государственные ясашные тептери и бобыли»). В списке жителей выделяются двоеженцы Рамгул (78 лет; вторая жена «деревни Бугады башкирская дочь») и Муртаза (71; вторая жена «деревни Буаскулевой башкирская дочь») Кулметевы, Абдул (61; двоеженец) и Юзекей (56; троеженец) Илмекеевы, Балтач Илкеев (56; двоеженец). Шабизбашевцы имели брачные связи не только с татарами башкирского (Балтачево (2 брака),

⁵⁷ Ныне с. Старокуручево Бакалинского района РБ.

⁵⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 426–428 об.

⁵⁹ Сын курмашевца Булата Мустафина.

⁶⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 545–548 об.

Бикбулово, Бикчентаево, Минлярово, Мушуга, Усы, Чатово (2), Чуганяково и др.) и тептярского (Верхние Урьяды, Качкиново, Юзмейково) сословий местных деревень, но и д. Исемметево «Бирской округи» (2 брака). «Из тептерей выборной Абдул Илмякеев «приложил» свою тамгу к ревизской сказке⁶¹. Тамга последнего напоминает букву «Н» и является одной из самых распространенных у татар всех сословий.

В команде сотника Махмута Шарыпова зарегистрированы татары тептярского сословия («окладные тептери») д. **Исансуново** (ныне село Муслюмовского района РТ). Первыми в списке стоят наследники Юсупа Сулейманова Гайса (скончался в 1788 г.), Мусалим (59 лет) и Рафик (43). Сыновья Гайсы Валит (30) и Абдул (27) женились на дочерях «башкирцев» дд. Ильчибаево и Мушуга соответственно. Двоеженец Мусалим первую дочь выдал замуж за татарина башкирского сословия в д. Улуиман, вторую – за жителя д. Амекеево того же сословия. Первый сын Мусалима Абдулвахит (22 года) женился на «башкирке» д. Мушуга, а второй сын Абдулсалих (20) – на татарке д. Сарлы Бугульминского уезда. Далее по списку наследники Шарыпа Сулейманова (скончался в 1787 г.) Махмут (48 лет), Субханкул (47), Апас (скончался в 1794 г.), Идрис (36 лет), Ильяс (27), Шамсутдин (20) и Гибадулла (в источнике «Гибядьбулла»; 15). Субханкул был женат на татарке д. Козино. Жена («татарская дочь») Идриса была родом из д. Балтасево Арского уезда, жена Ильяса Хамида Сулейманова (29; «тептярская дочь») – из д. Аняково. Третьи в списке – братья Амир (35) и Назир (24) Муртазины. Сестра их Хамида «выдана в замужество Белебеевской округи деревни Сигиран (Сингрян. – Т. К.) за башкирца». Жена Назира была дочерью жителя мещерякского сословия д. Наратасты.

Список жителей д. **Исансуново** длинный, поэтому ниже мы отметим лишь некоторые моменты, представляющие особый интерес. Сын вдовы Муслимы Ишкильдиной Нигаметьюлла (20 лет) женился на «башкирке» д. Кильтяево, второй сын Хисамутдин (18) – на «башкирке» д. Илишево «Бирской округи». Вторая жена Абдулсаляма Уразаева, Айсулу Султангулова, была дочерью татарина башкирского сословия в д. Куручево (в источнике «Курюсево») «Белебеевской округи». Одну из своих дочерей он выдал в замуж за «башкирца» д. Айманово. Две дочери Юзея Уразаева (69) были замужем за жителями башкирского сословия дд. Амекеево и Кузяково. Его сын Шамигул (37) был женат на дочери жителя тептярского сословия д. Баиково «Белебеевской округи». Вторая жена («татарская дочь») двоеженца Субханкула Юнгуатова была родом из д. Чалпы. Сын Иштана Ишкуватова (скончался в 1789 г.) Иксан (33 года) был женат на дочери татарина башкирского сословия в д. Айманово. Дочь Курмаша Яугильдина (69) вышла замуж за жите-

⁶¹ Там же. Л. 551–554.

ля того же сословия д. Атрякле. Женой его сына Абдулмазита (25) была «де-ревни Досайкичевой татарская дочь». Вторая жена Якупа Ибрагимова, Салиха Субаева («татарская дочь»), была уроженкой д. Досайкичево. Сестра Егаффера Казбулатова (ему 39 лет) Салима вышла замуж за татарина башкирского сословия в д. Терпеле («Тырпылов»). Сын Егаффера Хасан женился на дочери татарина башкирского сословия в д. Улиманово, а дочь вышла замуж за жителя того же сословия в д. Табанликово. У двоеженца Нигматуллы Казбулатова (27) вторая жена Салима Бакиева («татарская дочь») была родом из д. Нырты Малмыжского уезда. Фейзулла Казбулатов (24) был женат на дочери татарина башкирского сословия в д. Атрякле. Третья жена троюженца Яхии Ибраева (52) Фазиля Ниязова (40 лет; «татарская дочь») была из д. Чалпы. Сын Яхии Сейфулла (25) женился на дочери татарина башкирского сословия в д. Терпеле («Тирпылов»). Двоеженец Хамза Смагилов (61) взял вторую жену («татарская дочь») из д. Нырты Малмыжского уезда. Ее дочери вышли замуж за татар тептярского (дд. Буляково и Аняково) и башкирского (д. Айманово) сословий. У Муталлапа Смагилова (54) была дочь, вышедшая замуж за татарина башкирского сословия в д. Кузяково. Всего в д. Исансупово насчитывалось 119 душ муж. и 113 душ жен. пола «тептярей» (в 1782 г. было соответственно 87 и 70). «К сей скаске скаскоподатель из тептерей выборной Абдулвахит Мурсалимов татарским письмом подписуется»⁶². «Татарское письмо» последнего написано очень изящно, писарским почерком.

Как видим, татары разных территорий (Арского, Белебеевского, Бирского, Бугульминского, Малмыжского, Мензелинского уездов) тесно общались и сватались, совершенно не принимая во внимание сословные различия и названия.

Ранее мы видели, что часть «тептярей» Булярской волости в 1795 г. относилась к команде сотника Бикташа Булатова. В эту команду входили и татары тептярского сословия («окладные тептери и бобыли») д. **Бекабызово** (ныне Бакабизово Муслимовского района РТ), зафиксированные двумя списками. В первом списке указаны наследники Юсупа Ярмекеева Абзай (54 года) и Аблей (34). Абзай – троюженец, его жена Аминя Мустакимова (25 лет) была дочерью татарина башкирского сословия в д. Каинтюба. После этого рода записаны Габид Арысланов (32 года) и его родственники. Габид женился на дочери татарина башкирского сословия в д. Кулуново. Первый список завершают роды братьев Ашира (скончался в 1792 г.) и Авяза (79 лет) Аитовых и братьев Кутлугузи (39), Идибгая (37) и Байгузи (30) Кутлубаевых. Жена Байгузи показана как дочь татарина башкирского сословия из д. Адаево. Всего в первом списке д. Бекабызово учтено 17 душ муж. и 20 душ жен. пола.

⁶² Там же. Л. 561–574.

Во втором списке «тептярей» д. **Бекабызово** первыми записаны братья Муксин (66 лет) и Юсуп (65) Мясковы. Сын Юсупа Ибрагим (30) – двоеженец, его второй женой была дочь ясачного татарина из д. Сайкан. Второй сын Юсупа Курбангали (24 года) женился на дочери жителя тептярского сословия д. Кадырово Белебеевского уезда. Замыкают список двоеженцы Зайсан Сеитов (41 год) и Халил Бикметев (36 лет); жена последнего была дочерью жителя мешчерякского сословия д. Юкаликул Бирского уезда. Во втором ревизском списке д. Бекабызово учтено всего 12 душ муж. и 18 душ жен. пола, а в целом по двум спискам – 29 душ муж. и 38 душ жен. пола татар тептяробобьльской сословной группы (в 1782 г. было 30 и 30 соответственно)⁶³.

В д. **Бексентеево** (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ) в 1795 г. зарегистрировано 33 души муж. и 35 душ жен. пола татар (в 1782 г. было соответственно 31 и 30) тептяро-бобьльской сословной группы («государственные есашные тептери и бобыли») команды пятисотника Бикташа Булатова 8-й тептярской «пятисотни». В начале списка показаны дворы братьев Ишея (41) и Кинзи (30) Андырчиных, Шахмета Ишметева (65; четырёхженец). Семьи Зайта Аитова (сыновья Габбяс, Зайсан, Гумер) и Мрата Ишкинина (сыновья Зюбеир, Абдулгази) перешли в д. Улиментатак Якшиеву⁶⁴.

В д. **Карачево** (ныне Актанышского района РТ) в 1795 г. насчитывалось 55 душ муж. и 46 душ жен. пола татар тептяро-бобьльской сословной группы («есашные тептери и бобыли»; в 1782 г. было соответственно 48 и 35) 8-й тептярской «пятисотни»⁶⁵. Семьи Кавсыра Карабашева (51), Тукая Токташева (62), Мряса Уразаева (58) возглавляют список. Сын Араслана Бикташева Рахматулла женился на дочери татарина башкирского сословия д. Елан Мензелинского уезда. Двое жителей женились на дочерях татар башкирского сословия в родной д. Карачево⁶⁶. Наблюдаются и другие браки с участием татар башкирского и тептярского сословий из разных деревень⁶⁷.

В команде пятисотника Салиха Арасланова зафиксирована д. **Токмак** (ныне Такмаково Актанышского района РТ), где проживали татары тептярского сословия численностью 68 душ муж. и 69 душ жен. пола (в 1782 г. было

⁶³ Там же. Л. 633–636 об.

⁶⁴ Там же. Л. 593–596.

⁶⁵ 8-й пятисотней была команда упомянутого ранее Бикташа Булатова, последний в других ревизских сказках 1795 г. «тептяр и бобылей» назывался пятисотником.

⁶⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 704–709. Д. Елан, упоминаемая в этом источнике, обычно пишется «Зилан» (ныне Актанышского района РТ). Этот и другие источники указывают на то, что именно слово «елан» (в переводе «змея»), а не «ялан» («луг»), стало топонимом.

⁶⁷ В литературе сообщается о «тептярях из марийцев» в д. Верхнее Карачево (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 349), когда их вовсе не было (в 1762 г. в д. Карачево учтено 34 души ясачных татар, впоследствии ставших «тептярями»).

соответственно 66 и 46). Документ раскрывает любопытные и ранее неизвестные подробности заселения деревни. Сюда издревле переселялись татары д. Якшиевы (с 1720 г.; Салик Муслимов, Ахмет, Ахмер, Абрахман Кулмеевы и др.) и д. Атрякли (с 1755 г.; Суюш, Суярмет, Мустахим, Мустафа Биметевы и др.), но официально их поселение было оформлено только в июне 1795 г. указом Уфимской казенной палаты. С 1792 г. обязанность муллы исполнял уроженец д. Шайчурино Медияр Мукаев. Один житель «сослан на поселение в Сибирь в [1]788 году», другой – в 1787 г.⁶⁸

Дочери «башкирцев» составляли значительную часть жен мужчин д. Такмаково. Назовем их имена и фамилии: Назифа Баисланова (18 лет; из д. Агбязово), Зямида Нуркеева (20; д. Амекеево), Хамида Солтанаева (25; д. Тогашево), Гульгизар Адылева (27; д. Алимово), Шарбан Алмекеева (27; д. Челнамарат), Сагида Дюсметева (30; д. Бугады), Бадьян Аблеева (24; д. Сафарово). Данные сведения важны не только в том смысле, что указывает на отсутствие сословных и ментальных барьеров в браке. По фамилиям этих жен можно определить имена вотчинников или припущенников башкирского сословия. Так, в д. Тогашево Ирехтинской поземельной волости «башкирцы» по ревизским материалам не наблюдаются, а рассматриваемый источник указывает на их наличие. То ли они действительно были, то ли живущие там «мещеряки» так называются, это еще предстоит выяснить из других архивных источников.

Выше мы говорили о татарах тептяро-бобьльской сословной группы ряда деревень Булярской волости. Переходим к рассмотрению ревизских сказок 1795 г. немногочисленных ясачных татар.

В д. **Кашир Камышлы тамак** тож (ныне с. Старый Кашир Сармановского района РТ) в 1795 г. насчитывалось 49 душ муж. и 55 душ жен. пола ясачных татар. В 1805 г. «причислено живущих во оной, а по скаскам показанных под названиями деревень» Средний Кашир (63 души муж. и 54 души жен. пола) и Верхний Кашир (14 и 12 соответственно)⁶⁹.

В д. **Иркеняшево** (ныне с. Старый Иркеняш Мензелинского района РТ) в 1795 г. была зарегистрирована семья (5 душ муж. и 3 души жен. пола) ясачного татарина Мухамметамина Муртазина (51 год). Его дочь вышла замуж за жителя тептярского сословия в д. Поисево, а сын Сейфульмулюк женился на дочери ясачного татарина в д. Масра Арского уезда (в источнике «округи»)⁷⁰. Здесь же

⁶⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 720–725.

⁶⁹ Там же. Д. 52. Л. 109 об.–110.

⁷⁰ Там же. Д. 48. Л. 37–37 об. В сведениях за 1795 г. А.З. Асфандияров пишет только о «башкирах» и 5 «тептярях», пропуская ясачных татар (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 135). Неполные сведения этого автора были перенесены в другую книгу (см.: История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 211).

жили татары тептярского сословия (4 души муж. и 1 душа жен. пола в 1795 г.; Уразай, Уразман, Махмут Акметевы, Тойча Семяков)⁷¹ и вотчинники.

В д. **Байсарово** (ныне с. Старое Байсарово Актанышского района РТ) в 1795 г. была учтена семья ясачного татарина Ишмрата Иштуганова (45 лет), состоявшая из 2 душ муж. пола (включая 22-летнего племянника Ишкея Султанмратова)⁷². Однако в 1802–1806 гг. они умерли⁷³, в последующий период ясачные татары там не встречаются.

В д. **Калмия Карамалы тож** (ныне с. Старые Карамалы Муслимовского района РТ) в 1795 г. были учтены ясачные татары (11 душ муж. и 10 душ жен. пола), переселившиеся в 1789 г. из д. Уртамак. Это были семьи братьев Ишмета (76 лет), Мансура (62; двоеженец), Искендера (50) Ишкининых и Тимербая Зайтова (43). Сын Мансура Махмут (30) взял себе во вторую жену дочь татарина башкирского сословия из д. Сакловбаш⁷⁴.

Другой источник позволил установить, что причиной переселения татар д. Уртамак была земельная сделка вотчинников Ирехтинской волости с помещиками Матвеем и Никитой Можаровыми от 6 марта 1784 г., в результате которой татары дд. Уртамак, Верхние Урмяды и Бекчурино остались без земли⁷⁵.

В д. **Сюекеево** по речке Калмия (ныне Суекеево Муслимовского района РТ) в 1795 г. показана семья ясачного татарина Тимиркея Бухарметева (51; двоеженец), состоявшая из 3 душ муж. и 5 душ жен. пола. Они переселились из д. Ямяково по договорному письму с вотчинниками Булярской волости⁷⁶.

Ранее мы сообщали об условиях перехода этих и других татар при рассмотрении договора 1794 г. Как видим, в рассматриваемой сказке 1795 г. записана только одна семья, а судьба остальных нам неизвестна.

В д. **Токмаково** на речке Улуимень (ныне Такмаково Актанышского района РТ) в 1795 г. зафиксированы ясачные татары, переселившиеся из д. Биктимирова пустошь Козина тож по указу Уфимской казенной палаты от 30 апреля [1795 г.] и «по припуску мирских людей» (то есть живущих здесь «тептярей и бобылей»). Это были наследники Абляка Муллекеева (1728–1789 гг.) Феиз (36 лет; первая жена дочь ясачного татарина из д. Чубар Абдуллово, вторая дочь ясачного татарина из д. Аты «Арской округи»), Фаткулла (29), Тюкум (24), Миллет (22; его жена была дочерью «тептяря» д. Токмак), Латиф (16), всего 12 душ муж. и 6 душ жен. пола. «К подлинной скаске выборной Феиз Абляков татарским пис[ь]мом руку приложил»⁷⁷.

⁷¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 217.

⁷² Там же. Д. 48. Л. 312.

⁷³ Там же. Д. 102. Л. 304.

⁷⁴ Там же. Л. 741–742.

⁷⁵ МИБ. Т. 5. М., 1960. С. 180–182.

⁷⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 48. Л. 621–621 об.

⁷⁷ Там же. Л. 953–954 об.

Количество деревень, где жили ясачные татары, не останется неизменным. Продажа земель вотчинниками Ирехтинской волости помещику Мажарову привела к появлению ясачных татар-биктимировцев, вслед за упомянутой деревней Токмаково, и в деревне Буляр (ныне Татарское Булярово Муслюмовского района РТ), которые будут показаны там в ревизской сказке 1811 г.

Таким образом, ревизские сказки 1795 г. о татарах тептяро-бобыльской сословной группы и ясачных татарах свидетельствуют о том, что население проживало в едином татарском этнокультурном пространстве, охватывающем и территорию современного Башкортостана. Сословные различия не отражались в общении татар разных территорий Уфимского наместничества, так как между ними не существовало ментальных преград.

ГЛАВА 4

Булярская волость в 1800–1850-х гг.: сословия и земельный вопрос

Данная глава посвящена рассмотрению материалов переписи 1811 и 1816 гг., сословности жителей по деревням, выявлению в составе «башкирцев» вотчинников и припущенников, а также исследованию земельного вопроса.

Сначала обратим внимание на очередной факт припуска в Булярскую волость байлярцев. По договору от 2 декабря 1802 г. вотчинники Искак Ильясов (из д. Ахуново), Гадыльша Айдагулов (д. Сафарово)¹, Юртюкей Ахметев (д. Якшиеве), Габбяс Кадырбаков (д. Буляково), Мухамметрахим Яркев (д. Бикабызово), Мухамметрахим Искендеров (д. Альметеве), Хасан Мухамметов (д. Чуракаево), Абдулнасыр Таиров (д. Сеитово), Зейнекей Шукуров (д. Кадырово), Аблей Мунайтмасов (д. Сырряново) команд старшин Абдулвахита Ибрагимова и Нигматуллы Ямангулова Булярской волости припустили поручика Абзелила Султанова на свою землю, состоящую в Мензелинском и Бирском уездах². В припускной записи сообщается, *«что вечно жить владеть ему, наследникам его по речке Сикие в деревне Мечтиной или в других местах той их земли, где они пожелают»*³. *«Припустили к общему с ними владению землею, поручика Абзелила Султанова с правом ему, наследникам его жить на этой земле, где пожелают, вечно и всеми поземельными угодьями и промыслами пользоваться, то есть сено косить, землю пахать, лес черный и в дубравах в свою пользу употреблять, а на речках, где удобным окажется, мельницы строить»*, говорится в другом документе⁴. Вот так Султанов и его дети стали новопоселенцами д. Мастеево по речке Сикия, которая упоминается в том же припускном договоре.

¹ Документ содержит одинаковые тамги «башкирцев» Гадыльши Айдагулова и Юртюкея Ахметева и тем самым свидетельствует об их принадлежности к роду упомянутого ранее ясачного татарина Мурзака Яюкачеева (см.: НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 21. Л. 25).

² НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 83–83 об.

³ Там же. Д. 21. Л. 34, 54.

⁴ Там же. Д. 154. Л. 17.

В предыдущей главе мы неоднократно упоминали припуск «башкирцев» Байлярской волости. Как видим, на формирование «башкирцев» и общественно-духовную жизнь Булярской волости байлярцы продолжали оказывать влияние и в начале XIX в. Отмеченный в документе Абзелил Султанов и его сыновья стали заметными фигурами и чиновниками, в руках которых сосредотачивалась власть в управлении краем.

Удельный вес байлярцев, енейцев, потомков группы ясачных татар-тарханов и многочисленных бобылей в составе «башкирцев» Булярской волости можно проследить по ревизским сказкам, рассмотрение которых является одной из задач данной главы. Всякие псевдонаучные рассуждения о роде Буляр применительно ко всем вотчинникам разного происхождения имеет целью башкиризовать историю татар края, отвлечь внимание от исконно татарской сущности вотчинников, только с XVII в. обозначенных сословным термином «башкирцы».

§ 1. Население башкирского сословия (звания) по материалам переписей 1811 и 1816 гг.

В предыдущем разделе значительное внимание было уделено рассмотрению данных переписи населения татар тептяро-бобыльской сословной группы. Первая перепись (1795 г.) вотчинников и припущенников башкирского сословия не сохранилась, за исключением редких отдельных фрагментов. Поэтому переписные документы первой половины XIX века имеют большое значение, так как позволяют впервые в полной мере судить о численности и сословиях населения поземельных волостей.

В 1811 г. в команду юртового старшины Абдулвахита Ибрагимова Булярской волости Мензелинского уезда Оренбургской губернии входили «башкирцы» следующих селений: Чуракаево (60 душ муж. пола), Зиланово (70), Акбезово (54), Альметevo (45), Амекеevo (89), Суякеevo (40), Карамалы (26), Тлянчино (15), Кубяково (30), Бекабызово (28), Буляково (28), Уразметevo (57), Масыгутово (16), Буляр (17), Сеитово (88), Сикия (91), Табанликуль (42), Байсарово (186), Аккузевое (80), Ахуново (9), Минляр (10 соответственно). Всего было зарегистрировано 1097 душ муж. пола в 21 деревне. 33 человека относились к духовенству (некоторые из них были припущенниками) и 16 – к чиновникам⁵.

Далее рассмотрим мужское население вышеуказанных деревень, обратив внимание на некоторые имена и особенности формирования «башкирцев» рассматриваемой волости.

---

⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 278–304 об.

В д. **Чуракаево** («Чюракаево»; ныне село Актанышского района РТ) в 1811 г. записаны следующие дворы вотчинников: 1) Ибрагим Кадыргулов (66; указной муктасип); 2) Идрис Чуракаев (64; указной азанчей); 3) Мухамет Муслюмов (1722–1809 г.); 4) Исламкул Хусеинов (23); 5) Ямангул (1762–1796) и Алиф (1769–1796) Зяитовы; 6) Амир Ахметов (74); 7) Хусеин Юлдашев (49); 8) Шарып Суяргулов (58); 9) Смагил Юнусов (59); 10) Валит Чурагулов (1750–1795); 11) Балтай Ишбулдин (1737–1808); 12) Урманай Балтаев (41); 13) Гадылыша Балтаев (37); 14) Аккулай (1762–1807), Тавак (1774–1796), Каранай (34) Карчигины, всего 60 душ муж. пола (в 1795 г. было 40 соответственно)⁶.

Ранее вотчинники д. Чуракаево муктасип Ибрагим Кадыргулов, Исмагил Юнусов, Шарыф Суяргулов, Валит Чуракаев находились в команде старшины Мусакая Муслюмова и упоминались в договоре от 21 мая 1782 г. по припуску в д. Бекабызово «ясачных тептярей» д. Адаево команды старшины З. Даутова Енейской волости. Обратите внимание, что этот Валит, сын основателя д. Чуракаево, в рассматриваемой ревизской сказке назван в честь своего предка Чурагула как Чурагулов. Это говорит о том, что его отцом был Чурагул, а Чуракай – диалектальный вариант имени Чурагул. Братом последнего был Кадыргул Касимов (в одном источнике он был назван жителем д. Илик; ныне Староиликово Бакалинского района РБ), сын которого Ибрагим упоминается здесь и в других источниках как муктасип. Еще одним братом был Муслюм Касимов, сын которого показан после Идриса Чуракаева.

В дополнение к сведениям этой ревизской сказки 1811 г. д. Чуракаево сообщим, что старшим сыном указного муктасипа Ибрагима Кадыргулова был юртовой старшина Абдулвахит Ибрагимов (младший сын Абдулвали был походным есаулом). В этой деревне указным муллой был отмечен Валиша Балтаев (35 лет), а указным азанчеем – Идрис Чуракаев, сын основателя деревни. Брат Идриса Ильяс Чуракаев (67 лет) служил указным муллой в д. Амикеево. Младший сын Ильяса Абдулмалик также показан как указной мулла⁷.

Абдулманьяф Ибрагимов[ич] Кадыргулов с 4 марта 1816 г. станет уряд-есаулом и будет числиться в формулярном списке чиновников. Однако «грамоты не знает»⁸. Это не стало существенным недостатком для обеспечения карьеры: высокое положение родственников в обществе позволяло ему стать рядовым и менее чем через год получить обер-офицерский чин.

В д. **Зиланово** (ныне Зилан Актанышского района РТ) в 1811 г. были зарегистрированы следующие дворы вотчинников: 1) Давлетша (44), Гадылыша (42), Надырша (35) и Абдулмазит (32; походный сотник) Юлдашевы; 2) Габдулсалям Абишев (1737–1797 г.); 3) Абдулнасыр Сулейманов (умер); 4) Габ-

⁶ Там же. Л. 278–279.

⁷ Там же. Л. 278–279.

⁸ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 23 об.–24.

дулхалик (13), Абдулла (9) и Габдулкагир (9) Габзялиловы; 5) Утягул Баязитов (40); 6) Абдрахман Кутлукаев (48; указной азанчей) и его родной брат Абдрашит (39); 7) Ишбулды Иштерьяков (1754–1801) и его родные братья Ишмухаммет (44) и Габит (41; указной мулла); 8) Мухамметкулый Тимеркеев (1784–1808); 9) Смагил (1747–1806), Идрис (54), Ильяс (1766–1801) и Габбяс (39) Искендеровы; 10) Имангул (1745–1804) и Ямангул (30) Ибрашевы; 11) Умир Ишметев (1735–1802); 12) Минлигул Альметев (31); 13) Сатый, Яхья, Сагит Медияровы (все умерли; наследников нет); 14) Иштерьяк Бакиров (1747–1808; указной азанчей); 15) Рахматулла (54) и Губайдулла (49) Халиловы; 16) Абдуллатиф Абдулгизин (26); 17) Мухамметрахим Ишкинин (38); 18) Гадылыша Суярметов (30), всего 70 душ муж. пола (в 1795 г. было 50)⁹.

Из вышеперечисленных известны как участники Польской кампании (1771–1773 гг.) Имангул Ибрашев и Ишбулды Иштерьяков. Габдулсалам Абишев – сын Абиша Кутлуметева (д. Еланово), ранее отмеченного в договоре от 3 февраля 1785 г.

В д. **Акбезово** (ныне с. Старое Агбязово Актанышского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы вотчинников: 1) Мусакай Муслумов (1731–1799 г.г.; бывший юртовой старшина); 2) Гайса Муслумов (1745–1803); 3) Абдрахим (45), Абдулкарим (44), Абдулзялил (1780–1796), Абдулвахит (31) Мрясевы; 4) Исхак (51), Смаил (47), Ибрагим (44) Раптановы; 5) Гумер Султангулов (1734–1799); 6) Баислан Арасланов (66); 7) Абдулмен (38), Абдулмазит (34), Абдулхалик (25) Усмановы; 8) Хабибулла, Габидулла, Мурбаки Махмутовы (все умерли); 9) Гайса Кусюмов (1730–1799); 10) Каскин Рахманкулов (58); 11) Шункар Мусин (30); 12) Ахтям (17) и Ахмет (15) Ихсановы, всего 54 души муж. пола (в 1795 г. было 48 соответственно)¹⁰.

В рассматриваемой деревне, кроме указных азанчей и мухтасипа, был указной учитель (27-летний Мунасып Абдулхаиров, внук Гумера Султангулова). Этот факт ярко олицетворяет просветительские традиции в татарских деревнях.

Один из сыновей (Гисматулла) упомянутого Абдрахима Мрясева в 1812 г. стал рядовым и менее чем через 3 года получил чин зауряд-есаула. По долгу службы ему пришлось побывать в разных местах: «в Вятской губернии в Малмыжском этапе», «в крепости Неженской», «в Илецкой защите» при

⁹ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 279 об.–280 об. Мы полагаем, что название древней Еланской (Зиланской) волости связано с д. Зиланово. По данным 1811 г. в составе «Еланской» волости отдельно показаны «башкирцы» дд. Тыгерменник (5 душ муж. пола) и Тогашево (1) команды бывшего юртового старшины Фейзуллы Искендерова. В д. Бишкумачево также были зафиксированы уроженцы «Зиланской» волости (5 душ), но они состояли в команде юртового старшины капитана Баязита Султанова.

¹⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 281–282.

Оренбурге¹¹. Внук Гумера Султангулова Гимадитдин Абдулхаиров[ич] Гумеров стал рядовым 1 мая 1811 г., а 15 февраля 1812 г. получил чин зауряд-хорунжего¹² (по служебному положению соответствует лейтенанту в современной армии). Возможно, он служил вместе со своим односельчанином, потому что был и в Нежинской крепости, и в Илецкой защите.

В лице Гисметуллы и Гимадитдина мы видим пример того, как татары-вотчинники Мензелинского уезда делали военную карьеру в рядах Башкирского войска и по долгу службы привлекались к разным военным и гражданским мероприятиям.

В д. **Альметеево** (ныне с. Старое Альметеево Муслимовского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие дворы вотчинников: 1) Габит (55 лет; указной мулла) и Гадыльша (48) Мустаевы; 2) Юзей Кузяшев (88); 3) Бикбов Зиянметев (52); 4) Абдулла (1730–1800 гг.) и Василкаран (1739–1799) Ишбулдины; 5) Ильяс (51) и Иляман (41) Абишевы; 6) Галикей Альчинов (1740–1798); 7) Макай (1713–1799) и Абдулгази (27) Ибрагимовы; 8) Мухамметрахим Искендеров (41); 9) Мухамметгали Исламгулов (36); 10) Зюльфукар (43) и Мендикей (1725–1806) Минликеевы; 11) Мурсалим Альметев (74); 12) Киликей (38) и Мустафа (29) Юзеевы; 13) Исхак Ишбулдин (1742–1808), всего 45 душ муж. пола (в 1795 г. было 33 соответственно)¹³. Названный здесь Мурсалим Альметев – сын основателя деревни Альмета Аднагулова.

В рассматриваемом ревизском списке 1811 г. у Бикбова Зиянметева показаны сын Мухамметкарим (25 лет; хорунжий) и внук Аюп Курбангалин (20). В формулярном списке Мухамметкарим указан под родовой фамилией «Альметев». Это дает основание предполагать, что одним из сыновей Альмета Аднагулова был Зиянмет.

Формулярный список чиновников, урядников и писарей 11-го кантона сообщает о том, как проходила казачья и гражданская служба Мухамметкарима Бикбова сына Альметева. Он «в походах и сражениях не бывал, а находился на линейной службе» в разных местах («в Илецкой защите», «в крепости Татищевой»). В 1828 г. был «отчислен к отставным», а в 1833 г. «поступил в служащие» (с 1834 г. «при Оренбурге», с 1837 г. «для препровождения команды к сплаву леса»)¹⁴.

Из того же источника видно, что 6 октября 1813 г. Нигматулла Якупов[ич] Юзеев отличился в бою под городом Лейпцигом, был награжден серебряными медалями «В память 1812 года» и «За взятие Парижа» и получил

¹¹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 23 об.–24.

¹² Там же. Л. 24 об.–25.

¹³ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 282–283.

¹⁴ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 24 об.–25.

обер-офицерский чин есаула (до этого был походным сотником)¹⁵. Его можно назвать внуком Юзея Кузяшева из ревизского списка 1811 г.

В д. **Амекеево** (ныне с. Амекеево Муслюмовского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы «башкирцев»: 1) Ильяс Чуракаев (67 лет; указной мулла). «*Той же деревни Амекеевой Байлярской волости башкирцы*»: 2) Салим Ишенеев (1712–1796 гг.); 3) Абдулмен Баисланов (44); 4) Кимей Тюмеев (1743–1798); 5) Гали Кутлуметев (1742–1802); 6) Амир (49) и Насыр (41) Гумеровы; 7) Габдулзялил Юлдашев (1752–1798); 8) Габдрахман Мавлюшев (55); 9) Сагит (1732–1803), Файзулла (1742–1806), Абдулсалам (56) и Абдулгали (1789–1807) Сулеймановы; 10) Габбяс (55) и Минлибай (42) Сурметевы; 11) Аптрей (1757–1807) и Кутманай (33) Аслановы; 12) Мустахим Муслюмов (1757–1801); 13) Рафик Гайсин (1757–1804); 14) Юртбагыш Габдюшев (17; его отец Габдюш Юлдашев (1737–1806)); 15) Габидулла (1762–1796), Хамит (39) и Абдулсалих (37) Ахмеровы; 16) Мансур Азметев (75); 17) Абдулнасыр (1778–1801) и Абдулкабир (1781–1799) Якуповы; 18) Гусман Кутлуметев (1742–1799); 19) Ягуда Мусин (49); 20) Минлигул Мустафин (1732–1807); 21) Яркей Ярмухамметов (51); 22) Юзюкей (1725–1797) и Кусей (1732–1796) Рахманкуловы; 23) Килдияр (26), Нигматулла (25), Губайдулла (15) и Фатхулла (12) Кутлуполатовы; 24) Ямансар Габдикеев (38); 25) Салих Урусметов (58); 26) Булекей Мратаминов (25). «*Той же деревни Амекеевой Янейской волости башкирцы*»: 27) Абдикей (29) и Абдуллатиф (18) Рахманкуловы; 28) Абдулмазит Аиткулов, всего 89 душ муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 66)¹⁶.

Как видим, в составе татар башкирского сословия д. Амекеево только мулла Ильяс Чуракаев имел статус вотчинника, остальные были из Байлярской и Енейской волостей.

В формулярном списке 1837 г. учтен помощник старшины зауряд-есаул Нагуман Ильясов сын Чуракаев (37 лет), утвержденный на эту должность 4 марта 1816 г.¹⁷

В д. **Сукеево** (ныне Муслюмовского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие дворы «башкирцев»: 1) Курбангали Абдуллин (56 лет; юртовой сотник); 2) Кутлу Кушаев (63); 3) Минли (36) и Габидулла (29) Ишалины; 4) Кинзекей Уразаев (26); 5) Мавлют и Мавлюкей Абдрашитовы (оба умерли). «*Той же деревни Сукеевой Байлярской волости башкирцы*»: 6) Хасан Салимов (1747–1801 гг.); 7) Музаффар Сеитов (умер); 8) Супханкул (54) и

¹⁵ Там же. Л. 23 об.–24. Позднее Нигматулла Якупов (Юзеев) служил походным (с 1815 г.) и юртовым (1822–1831) старшиной. Однако за неблагоприятные поступки его дважды арестовывали на месяц, привлекали к ответственности и в конце концов уволили с последнего поста.

¹⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 283–285.

¹⁷ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 20 об.–21.

Рахманкул (умер) Мухамметовы; 9) Губей Исенметев (умер); 10) Юзей Мустаев (умер); 11) Кутлуполат Султамратов (умер); 12) Сейфетдин (1765–1796) и Сейфулла (28) Туркеевы; 13) Мурсалим Айбашев (1735–1804); 14) Абдулвагап (31) и Абдулвахит (26) Апдиевы; 15) Гадыльша (51), Валиша (41), Надырша (36) Абдулгазины; 16) Файзулла (1745–1811) и Валиша (48) Бураевы, всего 40 душ муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 38)¹⁸.

Эти сведения показывают, что среди татар башкирского сословия преобладали припущенники-байлярцы, только 5 дворов относились к вотчинникам. Юртовой сотник Курбангали Абдуллин ранее упоминался в договорах от 21 мая 1782 г., 3 февраля 1785 г. и 25 февраля 1794 г. В последнем договоре частично названы и имена других сукеевцев.

В д. **Карамалы** (ныне с. Старые Карамалы Муслюмовского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы вотчинников: 1) Макей Аптикеев (1713–1799 гг.); 2) Рахимкул (1755–1797) и Ишмухаммет (1765–1798) Зиянметевы; 3) Габдулмазит (34 года) и Габдуллатыф (1780–1801) Ямангуловы; 4) Абдулкарим Минликеев (1772–1802); 5) Курбангали Исхаков (31); 6) Абдулгазиз Султашев (1756–1798); 7) Зульмухаммет Зиянметев (58), всего 26 душ муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 20)¹⁹.

В д. **Тлянчино** (ныне с. Октябрь Муслюмовского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие дворы «башкирцев»: 1) Шарып (1735–1805 гг.; сын Юртбагыш), Азамат (59 лет; азанчей; сын Батырша) Кадырметевы; 2) Муса Сырымов (1762–1809; сыновья Нигматулла, Ибатулла, Хисматулла). «*Той же деревни Тлянчино Янейской волости*»: 3) указной мулла Альмухаммет Адылев (60; сыновья Абдулхалик, Абдулханнан, Абдулгалим, Абулгани, Абдулкави), всего 15 душ муж. пола (в 1795 г. было 9 соответственно)²⁰. Эта же деревня в другом источнике 1811 г. указана как «Тлянчи на речке Калмия тож»²¹.

Братья Кадырметевы являются сыновьями Кадырмета Бухарова, ранее упомянутого в припускном договоре от 4 мая 1747 г. Они и другой двор имели статус вотчинника.

В д. **Кубяково** (ныне с. Муслюмовского района РТ) в 1811 г. учтены следующие дворы вотчинников: 1) Габдюш Яркеев (59 лет; указной мулла); 2) Абзелил Яркеев (57); 3) Исламгул Муксинов (1733–1803 гг.); 4) Ихсан Исламгулов (26); 5) Мансур Мукаев (1753–1810); 6) Юнус Мукаев (1758–1801), всего 30 душ муж. пола (в 1795 г. было 19 соответственно)²². Из них братья Мукаевы – сыновья Мукая Битаева, ранее упомянутого в договоре о припуске от 4 мая 1747 г.

¹⁸ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 285–285 об.

¹⁹ Там же. Л. 286–286 об.

²⁰ Там же. Л. 287.

²¹ Там же. Д. 100. Л. 326.

²² Там же. Д. 104а. Л. 287 об.–288.

В д. **Бакабизово** («Бекъабызово»; ныне Муслюмовского района РТ) в 1811 г. записаны следующие дворы вотчинников: 1) Абдулгали Ильясов (38 лет; указной мулла); 2) Курбангали Байряшев (1759–1799 гг.); 3) Бакир (1750–1797), Гумер (51), Валит (47) Кускилдины; 4) Сатый Исергапов (50); 5) Ишикей Кадырметев (1742–1807); 6) Ягафер (60), Аллакуват (1761–1802) Ярлыгаповы; 7) Мухамметрахим (46), Юзей (1777–1811) Яртыевы; 8) Амир Умиров (36), всего 28 душ муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 19)²³.

Ранее мы сообщали, что по «условному письму» от 21 мая 1782 г. вотчинники д. Бекабизово припустили «ясачных тептярей» (5 дворов) команды старшины З. Даутова из д. Адаево Енейской волости. В припуске участвовали и свои родовые тамги к договору «приложили» Яркей Кадырметев, Ишкей Кадырметев, Гумер («Умир») Ярлыкапов, Егафер Ярлыкапов, Бакир Кускилдин, Сатый Исергапов, которых мы видим в рассматриваемой ревизской сказке.

В д. **Буляково** (ныне с. Буляк Муслюмовского района РТ) в 1811 г. зарегистрированы следующие дворы вотчинников: 1) Кадрей Токмамтев (1733–1804 гг.); 2) Алакай Зияшев (1728–1805); 3) Габит Зайтов (55 лет); 4) Габбяс (50) и Мухамметгали (40; указной азанчей) Кызырбаковы; 5) Курбангали (46), Исенмет (41), Иляман (29) Кадырметевы; 6) Тимиркей (67), Хасан (29), Хусейн (20) Кадыргуловы; 7) Казбулат Кадыргулов (54), всего 44 души муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 21)²⁴.

В д. **Уразметево** (ныне Уразметьево Муслюмовского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы вотчинников: 1) Ильмет Аллагулов (58 лет); 2) Минлигул Аллагулов (53); 3) Хисаметдин (40), Сиразетдин (30), Сайфетдин (27) Курбанаевы; 4) Абдулвагап (56), Абдулвахит (36), Абдрафик (31) Абзелиловы; 5) Габбяс Минлибаев (1765–1808); 6) Алексей Алдаров (1748–1804); 7) Байсака Нуркеев (1738–1810); 8) Сагындык Ибрагимов (56); 9) Сайфулла (46), Губайдулла (45), Хабибулла (32) Ибрагимовы; 10) Гадьяльша Утяганов (45); 11) Абдулвагап Алакаев (53; азанчей); 12) Ягфар Канзафаров (61; указной мулла), всего 57 душ муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 30)²⁵.

Следует отметить, что названные первыми братья Аллагуловы являются сыновьями Аллагула Кучукова, последний ранее встречался в бытовом договоре от 30 октября 1727 г. Напомним, что речь шла о черемисине д. Уразметьево Тюке Ибаеве, вернувшем долг в 6 рублей «башкирцам» д. Масыгутово Масыгуту Татимову и д. Уразметево Аллагулу Кучукову натурой.

В ревизском списке 1811 г. записаны сыновья Ильмета Аллагулова Хисаметдин (25 лет; хорунжий), Биктимер (12) и Биктимер (9). В формулярном списке старшие сыновья Ильмета Аллагулова указаны под родовой фамилией

²³ Там же. Л. 288–288 об.

²⁴ Там же. Л. 289–289 об.

²⁵ Там же. Л. 290–291.

«Черепанов». Вотчинник Черепан Нуралин ранее упоминался в 7158 [1650] г. Получается, Кучук был младшим сыном (об этом говорит и само имя, в переводе – «младший») Чурапана (Черепана).

Обратим внимание на другую информацию в формулярном списке чиновников, урядников и писарей 11-го кантона. 13 февраля 1812 г. Хисамутдин Ильметев сын Черепанов получил чин походного старшины, «в сражениях не бывал, а находился на линейной службе» в разных местах («Илецкая защита», Нежинская крепость, Бессарабия). Его брат Биктимер Ильметев сын Черепанов поступил на службу рядовым (1816) и менее чем через год был переведен в чин зауряд-хорунжего. В последующие годы он также «в походах не бывал, а находился на линейной службе» в разных местах («Илецкая защита», Красногорская крепость, Оренбург)²⁶.

В д. **Масегутово** (Масагутово; ныне не существует) в 1811 г. зафиксированы следующие двory вотчинников: 1) Баттал (1725–1802 гг.), Яппар (56 лет) Абдуллины; 2) Зюлкарней Батталов (35); 3) Балта Кулшарыпов (1743–1796), Мухамметшарып Уразметев (1780–1799), всего 16 душ муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 11)²⁷. Из названных здесь татар башкирского сословия Яппар Абдуллин ранее фигурировал в документе 1771 г. среди участников Польской кампании (1771–1777).

В д. **Булярово** (ныне Татарское Булярово Муслюмовского района РТ) в 1811 г. зарегистрированы следующие двory «башкирцев»: 1) Абдрашит Салимов (1745–1809 гг.); 2) Гадыльша Утяганов (37 лет); 3) Абдулгагап Курбанаев (1745–1799); 4) Габит Минлигулов (1768–1807). «*Той же деревни Буляр Янейской волости башкирцы*»: 4) Курбангали (54), Ишигул (51) Ишбулатовы; 6) Курбангали (41), Кутлукадам (32), Кутлубулат (1780–1796), Мухамметшарып (29) Ишбулдины, всего 17 душ муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 14)²⁸.

В д. **Сеитово** (ныне Старое Саитово Муслюмовского района РТ) в 1811 г. показаны следующие двory «башкирцев»: 1) Кыдряч Айдашев (52 года); 2) Кутлукадам Урускулов (50); 3) Ямангул Зюмагулов (49); 4) Хамит (44), Хабибулла (45; есаул), Сайфулла (26) Юлдашевы; 5) Абзялил Алдашев (57); 6) Гумер Тимиров (22), 7) Абдулнасыр (1773–1808), Мендей (34), Мирас (33) Таировы; 8) Апсалям Юлдашев (60; указной азанчей); 9) Алдаш Кутлуметев (1726–1803 гг.); 10) Зейней Юмагулов (43). «*Той же деревни Сеитовой Янейской волости башкирцы*»: 11) Минлигул Биккулов (54); 12) Ягафер (76), Мурсалим (69), Мухамметрахим (45) Ишбердины; 13) Тимергали (50), Хасан (27), Касбулат (26) Биктимеровы; 14) Суярбай (38), Нигматулла (25) Суяргуловы; 15) Умиркей (33), Альмухаммет (1785–1807), Ишмухаммет (25), Дин-

²⁶ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 22 об.–23, 24 об.–25.

²⁷ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 291–291 об.

²⁸ Там же. Л. 291 об.–292.

мухаммет (19) Тимеркеевы; 16) Тимеркей Биктимеров (1755–1808); 17) Зюльфукар (29), Бигим (15) Якуповы. «*Той же деревни Сеитовой Тарханской волости башкирцы*» 18) Яркей Сатылганов (1747–1796); 19) Ихсан (31)²⁹, Ягуда (20) Полатовы, всего 88 душ муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 59)³⁰.

Часть вышеназванных «башкирцев» д. Сеитово являются наследниками вотчинников Урускула Тапасева, Айдаша Урускулова, Алдаша Кутлуметева, Юлдаша Кутлуметева, ранее упомянутых в договоре от 4 мая 1747 г.

Старшиной 16-й юрты (утвержден 28 сентября 1831 г.) стал заурядсотник Губайдулла Кидрячев сын Айдашев. Об этом сообщается в формулярном списке чиновников 1837 г.³¹

В д. **Сикия** (ныне Муслюмовского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие дворы «башкирцев»: 1) Умир Муслюмов (61 год); 2) Тимер (1747–1808), Кунур (38) Максютковы; 3) Ишикей (66), Аликей (61), Галикей (53) Мратовы; 4) Кыдрас (43), Гадыльша (30) Мусалимовы; 5) Идрис (1770–1803), Смаил (21) Муртазины; 6) Файзулла Муслюмов (33); 7) Иштекей (Ишикей) Юлбалыков (1735–1810); 8) Юлдаш Тойчин (1727–1799); 9) Ильчикей (80), Сагит (61), Салих (61) Суюндюковы; 10) Ямангул (39), Исламгул (29) Субукаевы; 11) Ибрагим Муксинов (1730–1805); 12) Мряс Утягулов (1765–1799); 13) Азнай Ямангулов (53); 14) Дюсюм Кусюков (91; указной азанчей); 15) Сеитбаттал Исламгулов (39). «*Той же деревни Сикии Янейской волости башкирцы*»: 16) Карабай Мавлюкеев (58); 17) Мендикей Апдикеев (37); 18) Сафаргали (32), Сайфулла (28) Абдрахмановы; 19) Токтар (1738–1811), Токтамыш (58) Ишалины; 20) Ибрагим (30), Рахманкул (1775–1799) Субханкуловы; 21) Шарыпкул Минлигулов (34); 22) Ильяс (1763–1798), Салих (54), Кыдрас (38) Мусины; 23) Идрис Токтаров (1778–1796); 24) Исхак Ишенеев (46); 25) Батырша Ягаферов (1773–1799); 26) Ишкильде Ишкееев (1747–1799), всего 91 душа муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 65)³².

Братья Суюндюковы могут быть сыновьями Суюндюка Бекбулатова, известного из документа от 4 мая 1747 г. Тимер и Кунур Максютковы, очевидно, сыновья Максюта Суюшова, участника Польской кампании (1771–1773 гг.).

В д. **Табанликулово** (ныне Табанлы Куль Актанышского района РТ) в 1811 г. зарегистрированы следующие дворы вотчинников: 1) Солтанмрат (1722–1807 гг.), Имангул (1755–1798) Кулметевы; 2) Мустаким Алметев (71 год); 3) Апдикей (61), Муталлап (53) Султанбековы; 4) Рахматулла (43), Ниг-

²⁹ В ревизской сказке 1816 г. его зовут Искак (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 566 об.).

³⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 292–294.

³¹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 22 об.–23.

³² Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 294 об.–296.

матулла (42), Гайнулла (31) Галиевы; 5) Габбас Солтанмратов (1750–1808), всего 42 души муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 25)³³.

Солтанмрат Кулметев и его деревня (Табынлыкулево) впервые упоминались в документе 1772 г. Его наследниками были Файзулла (56 лет) и Исхак (36; юртовой есаул). Младший сын Файзуллы Губайдулла стал в 1816 г. рядовым и проходил линейную службу в разных местах (в Нежинской крепости, «в Казанской губернии на этапе», «при Оренбурге»). В 1830 г. был утвержден в чине «урядника и писаря», так как имел навыки чтения и письма на татарском языке³⁴.

В д. **Байсарово** (ныне с. Старое Байсарово Актанышского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы «башкирцев»: 1) Ахмет (51 год), Балта (29) Ахмеровы; 2) Батырша Чурагулов (1778–1807 гг.); 3) Торзя (1735–1795), Токай (1757–1805) Бексентеевы³⁵; 4) Супханкул Смакаев (1735–1801); 5) Абдрахман Мрясев (1725–1799); 6) Абдузлялил Смакаев (59); 7) Минлигул Акбезов (33). *«Той же деревни Байсаровой Янейской волости башкирцы»*: 8) Гибадулла Мустаев (34; указной муктасип); 9) Тохфатулла Суюндуков (48; указной мулла); 10) Равил (44; юртовой сотник), Абдулгаффар (39) Абдуллины; 11) Кун[г]ур Ишменев (1758–1806); 12) Гадьлыша Карметов (55); 13) Юсуп (79), Фазаил (53), Файзулла (49), Таир (49) Суюндуковы; 14) Мустафа (68), Курбангали (47) Юлдашевы; 15) Ишмухаммет (52), Яхья (42) Юмагуловы; 16) Мрадым (55; указной азанчей), Мустаким (1750–1808), Мурсалим (50), Мусагит (47) Мендеевы; 17) Шарып (58), Абдулкарим (55) Бакировы; 18) Салих (1758–1802), Габит (55) Сагындыковы; 19) Чуракай Маметев (1728–1803); 20) Минлибай Салимов (23; здесь же живет его 68-летний родственник Игимет Иликеев); 21) Кидряс Ишкильдин (1765–1799); 22) Абдулмазит (39), Абдуллатиф (26) Султанбековы; 23) Ишмухаммет Ермухамметов (33); 24) Ермухаммет (52), Исламгул (43), Абдрашит (33) Рахманкуловы; 25) Сагындык (1743–1807), Сагит (1755–1804) Суюндуковы; 26) Минлигул (48), Нигматулла (25) Супханкуловы; 27) Гусман Гумеров (36); 28) Алмет Юзеев (1744–1807); 29) Зайсан Адылев (1743–1799); 30) Валиша Куручев (49); 31) Салих Полатов (1742–1808); 32) Курбангали Юлдашев (29); 33) Аскар Арасланов (34); 34) Чуракай Мастеев³⁶ (73); 35) Ракай Рахманкулов (1746–1804); 36) Кузягул Исангулов (1745–1798); 37) Солтанмрат Рахманку-

³³ Там же. Л. 296 об.–297.

³⁴ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 25 об.–26.

³⁵ Нельзя не указать на многочисленные ошибки в книге «Буляр», свидетельствующие об отсутствии навыков чтения архивного документа. Вместо Чурагулова пишут «Чюзагулов», Бексентеева – «Бекентеев», Ишмухаммета – «Ишмузаммет», Карметева – «Нарметев», Зайсана – «Зайган» (см.: История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 223–225) и т. д. Обилие ошибок такого рода снижает ценность всякого труда, подрывает доверие к нему.

³⁶ Возможно, он сын енейца Мастея Абызаева.

лов (63); 38) Зайсан Зайтеев (59); 39) Килдияр (1755–1811), Киликей (1756–1796), Медияр (1762–1798) Зюмагуловы; 40) Фазлулла Суюндуков (29); 41) Юлдаш Ишалин (1739–1807); 42) Сейфулмулюк Ахмеров (52); 43) Мур-салим (25), Мустахим (22) Араптановы; 44) Мухамметша Мукминов (1755–1803); 45) Чурагул Бикчурин (1731–1796); 46) Абдрахим Минлибаев (1769–1809), всего 186 души муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 134)³⁷.

В данном списке жителей д. Байсарово следует отметить Юсупа (79 лет), Фазаила (53), Файзулла (49), Таира (49) Суюндуковых, Фазлулла Суюндукова (29), Салиха (1758–1802 гг.), Габита (55) Сагындыковых, Тохфатуллу Суюндукова (48; указной мулла), Кунгура Ишменева (1758–1806) и других, принадлежащих к роду Кара-бека³⁸.

Валиша Куручев, возможно, сын К[у]руча Ирмяшева, участника похода русской армии в Пруссию в 1757 г. Гибадулла Мустаев может быть сыном другого участника, Мустая Юсупкулова.

По сведениям 1837 г. Шамсутдин Равилев сын Минлибаев (49 лет) и Габидулла Мусагитов сын Мендеев (45) имели чин зауряд-хорунжего и несколько раз призывались на линейную службу («в Илецкой защите», «при Оренбурге»). Такую же службу проходил и зауряд-сотник (утвержден на должности 15 февраля 1817 г.) Абдуллатиф Абдрахманов сын Мрясев (52)³⁹. Последний является внуком Мряса Солтанова, осуществлявшего припуск енейцев по договору от 19 сентября 1738 г.

В д. **Аккузово** (ныне с. Аккузово Актанышского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие дворы «башкирцев»: 1) Гайса Солтанбеков (69 лет; указной мулла); 2) Искак (1747–1798 гг.), Ишдавлет (1757–1796), Ишмухаммет (1755–1796) Ишменевы; 3) Утягул (65), Тойгун (57), Рахманкул (51) Ахметевы; 4) Курбангали Ахмеров (28); 5) Бакир (20), Зайнигабдин (18) Топасевы; 6) Абдрахим Кутлубаев (1752–1811); 7) Умметкул Умитбаев (25); 8) Супханкул Исламгулов (1730–1801); 9) Ягуда (1765–1797), Ягафер (41), Абдулкарим (1782–1807), Абдрахман (26) Килметевы; 10) Гадьльша Сагитов (46). *«Той же деревни Аккузовой Янейской волости башкирцы»*: 11) Галикей Абызаев (1735–1803); 12) Хабибулла (30), Гайнулла (25) Абдрахимовы; 13) Рахманкул Мустафин (56); 14) Исламгул Миннигулов (1793–1795); 15) Сатый Якупов (1728–1807); 16) Башир Амиров (58); 17) Гибадулла Амиров (1782–1802); 18) Салих Кузегулов (1730–1810); 19) Сулейман (56), Даут

³⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 297 об.–301 об.

³⁸ Принадлежность енейцев этой и других деревень Булярской волости к роду Кара-бека определяется по книге М.И. Ахметзянова (см.: Эхмэтжанов М.И. Татар шәжәрәләре. Казань, 1995. Б. 12–28).

³⁹ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 4 об.–5.

(41), Габит (19) Суюндуковы, всего 80 душ муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 65)⁴⁰.

В этом списке следует отметить Супханкула Исламгулова. Возможно, он сын Исламгула Аккузева, названного в договоре от 4 мая 1747 г.

В д. **Ахуново** (ныне Актанышского района РТ) в 1811 г. зарегистрированы следующие дворы «башкирцев»: 1) Сагындык (1727–1803 гг.), Шарып (1730–1797) Суюндуковы; 2) Смагил Идрисов (28 лет); 3) Валиша Ибрагимов (1762–1799). «*Той же деревни Ахуновой Янейской волости башкирцы*»: 4) Ибатулла Суюндуков (45; указной мулла), всего 9 душ муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 8)⁴¹. По другим источникам известно, что последний переселился из д. Байсарово и происходит из рода Кара-бека.

В д. **Минляр** (ныне Миннярово Актанышского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы «башкирцев»: 1) Давлет (76 лет; дети Исламгул, Бурангул), Асфандияр (1755–1803 гг.; дети Смаил, Ибрагим и сын Смаила Абдулнасыр), Искендер (1775–1807; дети Нигматулла, Абдулвали) Маметевы (из Тамьянской волости); 2) указной мулла Губайдулла Шукаев (45; из Гарейской волости; сын Зайнутдин), всего 10 душ муж. пола (в 1795 г. их было соответственно 8)⁴².

Эти сведения свидетельствуют, что татары башкирского сословия д. Минляр были не вотчинниками, а припущенниками (на это указывает и источник более позднего периода⁴³, который мы рассмотрим отдельно в Главе 4 этой книги).

Таким образом, сведения только по команде Абдулвахита Ибрагимова показывают, что население Булярской волости частично сформировалось из вотчинников-потомков исчезнувших поземельных волостей (Зиланская, Тамьянская, Тарханская⁴⁴) периода Казанского ханства. Обращает на себя внимание большое количество выходцев из Енейской волости, отмеченное в 8 деревнях из 21 (значительная часть енейцев относилась к известному татарскому роду Кара-бека). В 2 деревнях (Амикеево и Суекеево) жили выходцы из Байлярской волости, составлявшие большинство «башкирцев». Рассмотр-

---

⁴⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 302–304.

⁴¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 304–304 об.

⁴² Там же. Л. 304 об.–305.

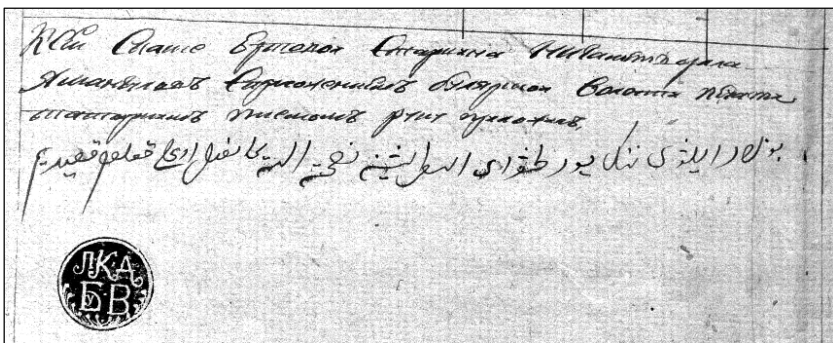
⁴³ Там же. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 2389. Л. 44 об. Некоторые авторы не всегда правильно определяют вотчинников и припущенников. Так, А.З. Асфандияров пишет о вотчинниках д. Минлярово (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 381), что противоречит сведениям ревизских сказок 1811–1859 гг.

⁴⁴ Тарханская волость упоминается в этом источнике не случайно. Ее название свидетельствует о том, что во времена Казанского ханства земли в бассейне р. Ик частично находились во владении тарханов и волость называлась Тарханской. Возможно, к ней же относились и предки тархан Акеша Доскеева и его родственников (а также тархан дд. Старое и Новое Алимове Киргизской волости).

рение состава населения позволило проследить формирование чиновничьего аппарата Башкирского войска из числа «башкирцев» Булярской волости.

Выше мы рассмотрели татар башкирского сословия в деревнях, которые, по другим данным, относятся к Булярской поземельной тюбе. Но такое же население, значительно уступающее по численности и включенное в другую команду, входило в состав Мушугинской поземельной тюбы. Об этой группе «башкирцев» речь пойдет ниже.

Вторая группа вотчинников и их припущенников в лице «башкирцев» в 1811 г. относилась к команде юртового старшины Нигматуллы Ямангулова и проживала в дд. Атрякле (128 душ муж. пола), Иркияшево (50), Чуплек (32), Сасыбрун (97), Семяково (43), Мушуга (116), Исансупово (3; семья Имангула Зюмагулова из Енейской волости), Кулуново (28), Айманово (173), Качкиново (28), Усы (105), Зюбеирово (104), Тюкино (16). Всего в данной команде в 13-ти деревнях насчитывалось 923 души муж. пола (в т. ч. чиновников 25, духовенства 16). К ревизской сказке юртовой старшина Нигматулла Ямангулов «с приложением Булярской волости печати татарским письмом руку приложил»⁴⁵.

Взглянем на мужское население вышеназванных деревень, обратив внимание на некоторые имена и аспекты формирования «башкирцев».

В д. **Атрякле** в 1811 г. показаны следующие дворы вотчинников: 1) Нигматулла (41 год; юртовой старшина), Ильяс (41; есаул), Мухамметшарип (44; старшинский помощник), Мухамметкарим (42; походный сотник), Мухамметамин (42; указной мулла), Ахтям (39; походный старшина), Ахмади (36; указной мулла) Ямангуловы. Здесь же живет их родной дядя Имангул Кутлин (57). 2) Амир (56; указной писарь), Амирхан (48), Абдулгази (45) Ахмеровы; 3) Абдулвагап (52; указной азанчей), Габдрахим (48), Ибрагим (43), Мухамметрахим (40) Сырымовы; 4) Минлибай (1749–1810 гг.), Мрадым (1758–1805) Биктимеровы; 5) Аккул Токтамышев (58; здесь же жил Ахмер

⁴⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 122–148 об.

Токтагулов (1745–1803)). 6) Идрис Иманаев (46); 7) Мунасып (1782–1810), Тохватулла (26) Смагиловы; 8) Минка Юзеев (1750–1808); 9) Кадыргул Арбангаев (63); 10) Файзулла (42), Абдулвахит (36), Абдулхалик (26) Гадылевы; 11) Юсуп Ибраев (1755–1799); 12) Игибай Дюсмекеев (?1723–1803); 13) Игамет (1748–1806), Забир (59) Юзеевы; 14) Абдулла (53), Абдал (1756–1803) Ишкилдины; 15) Суюндук Ишкинин (56); 16) Ишдавлет (61), Ишмаммет (58), Ишмрат (1748–1795), Ишбулды (1756–1803), Салим (1762–1808) Султановы; 17) Абсалям Юзеев (48), всего 128 душ муж. пола⁴⁶.

В этом списке привлекает внимание большой двор братьев Ямангуловых. Очевидно, что их отец Ямангул и упомянутый ранее старшина Булярской волости Имангул Кутлин были родными братьями. Известно, что в 1831 г. походный старшина Ахтям Емангулов[ич] Кутлин из-за конфликта с дворянским заседателем Мензелинского уездного суда князем Яушевым был лишен «носимого им звания и записан в рядовые» и «отослан к водворению на жительство в кантон»⁴⁷.

Вернемся к списку. Старшим сыном писаря Амира Ахмерова был Биктаир (33 года). Биктаир Амирович Рысов («Рысев»; такова была фамилия Кутлы Рысова, возможно, предка Биктаира) долгое время служил рядовым (с 1798 г.), затем на различных должностях: зауряд-есаул (1808), походный старшина (1814), юртовой старшина (1824). Был этапным начальником на многочисленных этапах (лаишевском, чистопольском, казанском). Он умел читать и писать по-татарски и по-русски. Однажды «судился в выпуске из под караула Бугульминского уезда деревни Какри Илги башкирцов и взятии с них денег и по приговору Оренбургской уголовной палаты в 1831 году выдержан под стражею при полиции 7 дней»⁴⁸.

В д. **Иркиняшево** (ныне с. Старый Иркиняш Мензелинского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие дворы вотчинников: 1) Ибрагим (43 года; походный старшина; дистанционный начальник), Ахмер (1763–1801 гг.), Айдагул (1775–1799) Бикчюрины; 2) Тимер Юзеев (63). Здесь же живут Сайфулла (31) и Сайфин (21) Умеровы; 3) Арасланбек (64), Габидулла (46), Надырша (38), Нигматулла (30) Султанбековы; 4) Ермухаммет (68), Файзулла (53), Рыс (43), Шафи (1790–1795) Илкеевы; 5) Смагил Магазов (29); 6) Агбяс Аббасев (1770–1809); 7) Курбангали Танаев (63); 8) Рафик Айдашев (1763–1799); 9) Мухамметрахим (41), Мухамметдамин (1782–1807) Хамитов; 10) Минлигул Сафаров (55), всего 50 душ муж. пола⁴⁹. Эта же деревня в другом источнике 1811 г. указана как «Иркиняш на речке Ику»⁵⁰.

⁴⁶ Там же. Д. 292. Л. 122–126.

⁴⁷ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 279. Л. 13 об.–14.

⁴⁸ Там же. Д. 4022. Л. 27 об.–28.

⁴⁹ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 126–127 об.

⁵⁰ Там же. Д. 100. Л. 347.

В рассматриваемом ревизском списке показаны сыновья Ибрагима Бикчюрина Абдулгагир (12) и Абдулмалик (5). Абдулгагир Ибрагимов сын Бикчюрин поступил на службу в мае 1815 г. и менее чем через год был утвержден в чине зауряд-есаула. «В походах и сражениях не бывал, а находился в линейной службе в 1823 при Оренбурге, в [1]830 на оцеплении по бол... холере, [1]837 годов на линейной при Оренбурге»⁵¹.

Особый интерес представляет также Надырша Султанбеков. Его старший сын Абдулзяппар в формулярном списке числится под родовой фамилией Иликов. «Абдулзебар Надыршин сын Иликов» был зачислен рядовым 1 мая 1815, а 15 февраля 1817 г. получил чин зауряд-есаула. Кроме линейной и этапной службы, он был направлен в составе «башкирского полка для усмирения удельных крестьян в 1837 году» под Оренбургом⁵².

Оба они принадлежат к роду тарханов, потомки которых в упомянутом ранее документе 1701 г. неоднократно назывались ясачными татарами. Ибрагим Бикчурин представлен в опубликованной генеалогической схеме следующим образом: [Дюскей] – Юкачей – Бигуш – Сермет – Ишкиня – Бикчюра – Ибрагим⁵³ (потомки последнего не названы). На основании архивного источника нами установлено, что отцом Юкачей был Дюскей (Доскей), а не Нурсайд (как ошибочно показано в использованной здесь литературе).

Одним из сыновей Дюскея (Доскея) был Иликей. Ранее названный зауряд-хорунжий Абдулзяппар Надыршин сын Иликов, как мы видим, взял за основу родовой фамилии не имя деда Султанбека, а знаменитого предка Иликея Дюскеева (Доскеева).

В д. **Чуплюково** (ныне Кзыл-Тюбяк Мензелинского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы вотчинников: 1) Мухамметгали Срымов (36 лет; указной мулла); 2) Габидулла Ишмухамметов (39 лет; указной азанчей). Здесь же жил Ермухаммет Кулметев (1749–1797 гг.); 3) Тойчи Рысметев (1725–1809); 4) Гадьлыша (31), Батырша (29), Надырша (23), Валиша (21) Именчины; 5) Ишмамет Айдашев (1725–1808); 6) Искендер Айдашев (1745–1799); 7) Рафик Абдулов (46); 8) Еманай Юмаев (1758–1796), всего 32 души муж. пола⁵⁴.

В этом списке жителей следует обратить внимание на фамилию «Именчин». Она свидетельствует о том, что Именчи – одно из забытых имен татарского народа, не вошедшее даже в словари и справочники. Существование д. Именчи Мушугинского края в XVII – начале XVIII в. должно быть связано с носителем данного имени. Ранее подобная фамилия в варианте «Иманчин»

---

⁵¹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 27 об.–28.

⁵² Там же. Л. 28 об.–29.

⁵³ Башкирские родословные. Выпуск 1 / Сост. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Уфа, 2002. С. 256–257.

⁵⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 127 об.–128 об.

встречалась при рассмотрении ревизской сказки 1762 г. д. Апасево, что на речке Шабиз⁵⁵.

В д. **Сасыбрун** (ныне с. Елгабаш Муслюмовского района РТ) в 1811 г. зарегистрированы следующие дворы вотчинников: 1) Альмухаммет (50 лет), Мухамметрахим (1775–1798 гг.) Кармышевы; 2) Рафик Ракаев (58); 3) Яхья (56), Енисей (41), Мратбаки (40), Махмут (1769–1801) Юсуповы; 4) Менди Месеев (1763–1795); 5) Курбангали (58), Абдулкарим (43) Аптикеевы; 6) Гали Кулушев (1728–1796); 7) Мурсалим Мустакимов (27); 8) Гибадулла Галиев (51); 9) Ишмухаммет (63), Яркей (58) Кызынбаевы; 10) Якуп Юзеев (1743–1799); 11) Канзафар Маметев (1723–1810); 12) Музаффар (25), Абдулменняф (19), Абдулзялил (17) и Яхья (15) Ягаферовы; 13) Умеркай Узбяков (1767–1808); 14) Ишигул (1733–1796), Ишмрат (58) Минлибаевы; 15) Сейфулмулюк (1774–1801) и Музаффар (1785–1797) Салиевы; 16) Бикбай Токбаев (1753–1801); 17) Абдулзялил (40), Абдулвахит (1778–1803) Акбаевы, всего 97 душ муж. пола⁵⁶.

Ишигул Минлибаев ранее был назван участником Польской кампании (1771–1773 гг.). Вместе с ним был призван Ракай Кулушев, детей которого мы видим в рассматриваемом списке.

В д. **Семяково** (ныне село Муслюмовского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие дворы «башкирцев»: 1) Ишбулды Аитов (1733–1803 г.); 2) Ишигул Юлаев (55 лет)⁵⁷, всего 17 душ муж. пола в 2 дворах. «*В той же деревне жительствоющие Байлярской волости*»: 1) Махмут (44), Абдулгази (33) Масыгутовы; 2) Мрат Касимов (68); 3) Сайфутдин (33), Хисамутдин (21) Солтанбековы; 4) Яркей (1743–1807), Мустакай (83) Уразаевы; 5) Якуп Бибаев (98); 6) Яркей Якупов (1748–1796), всего 26 душ муж. пола в 6 дворах⁵⁸. А всего вотчинников и припущенников было 43 души муж. пола (8 дворов). Эти сведения свидетельствуют о том, что в составе татар башкирского сословия д. Семяково преобладали выходцы из Байлярской волости.

«VI ревизия (1811 г.) показала отдельно 2-дворную д. Семяк с 17 жителями-башкирами м. п. и 6-дворную Семяк, обитатели которой «*жительствоющие в Байлярской волости*» (выделено нами. – Т. К.). В последней числилось 26 душ башкир м. п. Отметим жителей мужчин булярской д. Семяково по этой ревизии:...»⁵⁹, – так комментируется архивный материал, что создает впечатление существования двух деревень с одним и тем же названием. По этой причине авторы не привели списка байлярцев-припущенников, а на-

⁵⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 1102.

⁵⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 129–131.

⁵⁷ Его сын Рахматулла числится под фамилией «Юмагулов» в ревизской сказке 1816 г. (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 292. Л. 187 об.)

⁵⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 131 об.–132 об.

⁵⁹ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 270.

звали имена и фамилии только вотчинников (да и то ошибочно, вместо «Юлаев» пишут «Екяев»).

В д. **Мушуга** (ныне с. Татарская Мушуга Мензелинского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы «башкирцев»: 1) Илмет (83 года; отставной юртовой сотник), Юсуп (1713–1796 г.), Якуп (1725–1798) Альметевы; 2) Файзулла (46), Минлигул (41) Имакаевы; 3) Емангул (32), Супханкул (26) Зайтовы; 4) Назир Юзеев (1750–1808); 5) Раптан Муртазин (1763–1801); 6) Досай Карагулов (53); 7) Тактар Бухарметев (27); 8) Мурсалим Муслумов (1743–1808); 9) Суяргул (48), Ягафер (43) Юзеевы; 10) Мухаммет Рысметев (68); 11) Ахмер Юлметев (1743–1796); 12) Кутлуй (49; указной мулла), Абдулманьян (36) Ишмухамметовы; 13) Даут (66), Хаким (1746–1809; азанчей) Ишметевы; 14) Ермухаммет (1735–1797), Валиша (1760–1799) Токтаровы; 15) Рахматулла Ишметев (1765–1798); 16) Абдулгагап Ишеев (51); 17) Мустаким (1745–1799), Рахманкул (53) Мратов; 18) Абдулвахит Абдуллин (1770–1797); 19) Габбяс Юлдашев (1725–1796), всего 116 душ муж. пола в 19 дворах⁶⁰. Мухаммет Рысметев, учтенный здесь 10-м двором, ранее упоминался в договоре от 3 февраля 1785 г.

У Юсупа Алметева, названного в начале списка, были сыновья Тимеркей (1748–1809 г.) и Шарай (1763–1797). Наследниками Тимеркея показаны Абдулменьяф («Абдулменев»; 40), Абдулнасир (32), Курбангали (30) и Сафаргали (24). Сын первого Аб[дул]салих в формулярном списке указан под родовой фамилией Дюсюкеев. Аб[дул]салих Абдулменев сын Дюсюкеев был зачислен на казачью службу рядовым (1 мая 1809 г.), через несколько лет произведен в чин зауряд-сотника (15 февраля 1817 г.). В 1812–1814 гг. в составе 5-го башкирского полка воевал против французских войск, затем находился на этапной службе, а в 1831 г. в составе 8-го башкирского полка участвовал в усмирении удельных крестьян. По «татарской грамоте читать и писать» умел⁶¹.

На мой взгляд, родовая фамилия «Дюсюкеев» образована от имени предка Аб[дул]салиха – Доскея Белякова (Дюскея Булякова). Именно представители этого известного тарханского рода и основали д. Именчи, а затем – д. Мушуга (возможно, что «Именчи» первоначальный вариант названия д. Мушуга). Часть этого рода расселилась в дд. Айманово, Иркеняшево и Сасыбуруново. Этот род также участвует в появлении д. Исламбахино Кыр-Иланской волости. Однако, по сведениям источников, наиболее известны представители Булярской волости.

⁶⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 132 об.–136.

⁶¹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 28 об.–29. Брат Абдулсалиха Абдулгагап Абдулменев был зачислен рядовым в апреле 1813 г., а в 1831 г. получил чин урядника. Проходил линейную (в Губерлинской и Красногорской крепостях, а также «при Оренбурге») и этапную (в Казанской губернии, 1816 г.) службы, в 1813 г. находился в числе казаков, обеспечивавших порядок на Макарьевской ярмарке в Нижегородской области. Владел навыками чтения и письма на татарском языке.

Ранее мы цитировали челобитную 7166 [1658] г. вотчинников (в источнике «ясачные бобыли човаша») д. Именчевы по речке Мушуга Юкачая, Акеша и Иликея Доскеевых, Бекчюры Ахаметева, Урки Баимбетева и Келмяка Ишеева на имя царя о переводе с бобыльского в окладной ясак. Известна также челобитная (1701 г.) сына Юкачая ясачного татарина д. Мушуга Мурзакая Юкачиева, которую мы также цитировали. Генеалогическое древо их и исламбахтинцев Кыр-Иланской волости представлено в опубликованном источнике⁶². Вышеупомянутый зауряд-сотник Аб[дул]салих Абдулменев сын Дюсюкеев является потомком одного из братьев отца Мурзакая Юкачиева – Акеша и Иликея Доскеевых. Первый из них более вероятен, потому что потомков второго (Иликея Доскеева) мы нашли в д. Иркеняшево.

В д. **Кулуново** (ныне Актанышского района РТ) в 1811 г. учтены следующие двory вотчинников: 1) Ишмухаммет Минкин (1733–1807 гг.); 2) Валиша Хасанов (58 лет); 3) Субханкул Тимкин (59); 4) Гадыльша Биктимеров (36), всего 28 душ муж. пола (4 двора)⁶³.

В д. **Айманово** (ныне Старое Айманово Актанышского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие двory вотчинников: 1) Рамгул Кучумов (79 лет; отставной юртовой сотник); 2) Губайдулла (42), Хабибулла (40; указанной мулла), Субханкул (33), Исламгул (26), Смагил (24), Ибрагим (21) Айдагуловы; 3) Минлигул (48; указной азанчей), Гадыльша (46), Ягуда (40) Мрадымовы; 4) Хасан Сагитов (34); 5) Мусагит (30) и Мряс (28) Мустакимовы; 6) Ишмухаммет Ишмекеев (48); 7) Сабак Килеев (88); 8) Балтагул Муслимов (58); 9) Сатый Аптреев (1767–1807 гг.); 10) Мряс Усманов (1738–1811); 11) Мансур Алдаров (1753–1810); 12) Салимьян Якиев (53); 13) Мустай Юзеев (1722–1810); 14) Ахмер Юсаев (1731–1809); 15) Саликей Юзеев (1728–1806); 16) Мухамметгали Ишмухамметов (26); 17) Зюлкарней (1758–1806), Галикей (50), Минликей (40), Абдусь (32) Сурмекеевы; 18) Ильяс Кимеев (46); 19) Миндекей (1771–1805), Тимеркей (36), Идрис (1781–1797) Абдуловы; 20) Минлигул Масыгутов (1762–1811); 21) Сафар (1753–1796), Салим (48), Тимеркей (40), Кунгар (33), Курбангали (27), Тимергали (1787–1810) Мустакимовы; 22) Тимер (48), Умер (38) Минеевы; 23) Габит Тимкин (48); 24) Мансур (30), Якуп (29) Тимерясовы; 25) Аббяс (25), Гумер (1788–1810), Гали (21) Смаковы; 26) Абзелил Абдюков (1758–1807); 27) Ильяс (1753–1797), Даутай (41), Валиша (27) Ишбердины; 28) Ишкильда Адылев (1758–1806); 29) Габит Юлдашев (55); 30) Абдрашит (75), Абдулкарим (1748–1805), Абдулгази (58) и Габбяс (53) Уметеевы⁶⁴.

⁶² Башкирские родословные. Выпуск 1 / Сост. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Уфа, 2002. С. 253–258. Составители ошибочно отнесли родословную к д. Имян Саралиминской волости.

⁶³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 136–136 об.

⁶⁴ Там же. Л. 137–141.

Из этого списка обращает на себя внимание Губайдулла Айдагулов. 1 мая 1812 г. его сын Фейзулла поступил на службу рядовым, а в 1814 г. получил чин зауряд-сотника. Состоял на линейной (в крепости Красногорской) и этапной (в Казанской губернии) службе, а с 10 мая 1832 г. по 26 февраля 1836 г. в составе 9-го башкирского полка был в Бессарабии⁶⁵.

Младшим братом Губайдуллы Айдагулова был молодой Ибрагим Айдагулов (он упоминался ранее). В формулярном списке он значится под родовой фамилией Мурзакаев. Ибрагим Айдагулов сын Мурзакаев находился на линейной службе с 1809 г., затем в составе 5-го полка участвовал в походах против французских войск и был награжден серебряными медалями «За взятие Парижа» и «В память 1812 г.». После служил в чине зауряд-хорунжего (1815 г.) и помощника старшины (1824). Владел навыками чтения и письма на татарском языке⁶⁶.

Этот источник позволяет уверенно утверждать, что Айдагул является неизвестным сыном ясачного татарина Мурзакаев Юкачев. В опубликованном источнике названы только два его сына – Эджмет (?) и Урысмет (Урусмет)⁶⁷.

А теперь в представленном списке 1811 года обратим внимание на 88-летнего Сабака Килеева (род. в 1723 г.). Дополнительно сообщим, что продолжателями его рода были сыновья Гадьльша (43; дети Зайнулла, Мурзакай, Москов) и Курамша (33). На основании того же опубликованного источника нами составлена следующая схема генеалогического древа: Доскей–Юкачей–Мурзакай–Эджмет (?)–Килей–Сабак («Сыбабак»; 1728)–Гадьльша.

В д. **Качкиново** (ныне Актанышского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы вотчинников: 1) Рахматулла Ракаев (50 лет; указной мулла); 2) Абдулгап Минеев (36; указной азанчей); 3) Ахтям Рамгулов (48), всего 12 человек⁶⁸.

Эти сведения косвенно указывают на то, что их появление в д. Качкиново в основном связано с религиозной деятельностью. А Ахтям Рамгулов скорее всего происходил из д. Айманово Мушугинской тюбы (к этой же тюбе относится и д. Качкиново). Так, при рассмотрении ревизской сказки 1811 года д. Айманово (ныне Старое Айманово Актанышского района РТ) мы назвали имя Рамгула Кучумова (79 лет; отставной юртовой сотник). Ахтям, возможно, его сын (других вотчинников с именем Рамгул как в Мушугинской тюбе, так и в Булярской волости в целом нет).

Вторую группу «башкирцев» д. **Качкиново** составляли выходцы из Байлярской волости («в той же деревне Байлярской волости живущие»). Пере-

⁶⁵ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 28 об.–29.

⁶⁶ Там же. Л. 27 об.–28.

⁶⁷ Башкирские родословные. Выпуск 1 / Сост. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Уфа, 2002. С. 256.

⁶⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 141 об.

числим их дворы: 1) Сагындык Илькеев (64 года); 2) Мухамметамин (39), Санзяп (35) Ишмухамметовы⁶⁹. Обстоятельства их поселения не известны, но появились они здесь только в XVIII веке.

В д. **Усы** (ныне село Актанышского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие дворы вотчинников: 1) Яхья Кинзягулов (46 лет; хорунжий); 2) Габидулла Ракаев (41; указной мулла); 3) Ишберда (1718–1799 гг.), Танай (76), Юсуп (1751–1798) Айдагуловы; 4) Иксан Усманов (29); 5) Мрадым (56), Зюбеир (53), Махмут (48), Рахматулла (43) Масыгутовы; 6) Якуп (1718–1799), Япай (1763–1799), Баязит (55) Кинзябаевы; 7) Абдрахман Айдашев (1719–1796); 8) Хабибулла (1770–1799), Абдулсалих (31), Абдулвахит (26) Суяргуловы; 9) Рахманкул (26), Хусеин (21), Музаффар (19) Рафиковы; 10) Муртаза (1748–1808; азанчей), Габдулзялил (68) Авязовы; 11) Минлигул (50), Супханкул (43) Бакиевы; 12) Ишкильде Юсупов (1723–1799); 13) Минлигул (31), Абдулсаттар (26), Абдулнасыр (1790–1806) Хамитовы, всего 80 душ муж. пола⁷⁰.

Далее отдельно дается список припущенников (*«во одной же деревне жительствоуют Янейской волости»*). Перечислим их дворы: 1) Абдулвахит (43 года; юртовой сотник), Абдулгаффар (30) Аптикеевы; 2) Искак (43), Исмагиль (41; указной азанчей), Абдулкагир (25) Исергаповы; 3) Тойка (41), Хусеин (30), Кунафия (20) Мухитовы; 4) Мусей Исламгулов (1735–1809); 5) Мустай Аскин (1715–1799); Галикей (51) и Гадылыша (41) Смагиловы; 6) Мендей Сырталов (?1760–1799), всего 25 душ муж. пола⁷¹.

О припущенниках в одной литературе сказано, что «все 24 души муж. пола в 1795 г. являлись бывшими вотчинниками Салаушевской тюбы Байлярской волости и частично пользовались ее земельными угодьями»⁷². Однако мы полагаем, что припущенники-«башкирцы» были выходцами из Енейской волости. На это прямо указывает не только рассматриваемая нами ревизская сказка 1811 г., но и аналогичный документ 1816 г.⁷³

Вотчинник Габидулла Ракаев в другом источнике именуется как Габдулла Мурзакаев. В 1808 г. он совершил обряд бракосочетания татарина тептярского сословия д. Курмашево Габдулмена Яркоева (из рода князей Давлетьяровых) с Маргубой Махмутовой (2-я жена). Родственниками курмашевца были «башкирцы» д. Усы Нурулла и Сейфулла Зюбеиловы⁷⁴.

В д. **Зюбеирово** (ныне с. Зубаирово Актанышского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы вотчинников: 1) Акай (67 лет; кантонный на-

⁶⁹ Там же. Л. 141 об.–142.

⁷⁰ Там же. Л. 142–144.

⁷¹ Там же. Л. 144 об.–145.

⁷² Асфандияров А.З. Аулы... С. 452.

⁷³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 292. Л. 292.

⁷⁴ Там же. Ф. И–295. Оп. 4. Д. 1915. Л. 9.

чальник и походной старшина), Алмакай (73), Салкей (61), Ахмер (1753–1797 гг.) Зюбеиры; 2) Бакый (1751–1811), Адаман (33) Камсаровы; 3) Абдрашит (1726–1799), Абдюкей (1733–1799) Дяукаевы; 4) Мендигул (1754–1799), Имангул (1755–1799), Ямангул (53), Супханкул (1751–1811), Кильдияр (40) Мендикаевы; 5) Адигам (31), Файзулла (28) Баязитовы; 6) Ибрагимзян (8), Мухаммади (3), Ахмади (1) Исламгуловы; 7) Суюндук Сагындыков (1758–1810); 8) Амир (1743–1796), Габит (1763–1797), Мухамметамир (41) Бикаевы; 9) Шариф Ишкинин (78); 10) Апей Муртазин (1758–1811); 11) Имангул Юзеев (1747–1798); 12) Ишмет Уразметов (1748–1798); 13) Салим (58), Салих (1758–1798) Узяевы; 14) Абдикей Биккенин (68); 15) Тойка Зюмагулов (63); 16) Рахматулла (1758–1797), Абдрахим (50) Султанбековы, всего 104 души муж. пола⁷⁵.

Первыми здесь зафиксированы сыновья основателя деревни, один из которых (Акай) служил начальником кантона. У Акая Зюбеирова было 4 сына: Динмухаммет (походный старшина), Нариман (походный старшина), Шахингарей (походный сотник) и Хусеин (походный старшина)⁷⁶. В формулярном списке указано, что Шангарей и Хусеин в составе 3-го полка участвовали в «походах и сражениях противу французских войск». «Судились в комиссии военного суда ... за учиненные во время нахождения в 3-м полку в армии подчиненным башкирцам притеснений» и освобождены по манифесту от 30 августа 1814 г. Позднее первый был утвержден помощником старшины (в 1834 г.), второй – юртовым старшиной (1828), кроме того, оба имели навыков чтения и письма на татарском и русском языках⁷⁷.

Науширван Ахмеров сын Зюбеиры начал службу рядовым (1800 г.), затем получил чин зауряд-есаула (1806). Проходил линейную службу в разных местах (в крепости Разсыпной, «в Казанской губернии на этапе» (1815), при Оренбурге, «в Илецкой защите»). 22 сентября 1833 г. назначен лесным надзирателем. Владел навыками чтения и письма на татарском языке⁷⁸.

В д. **Тюково** (ныне село Актанышского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы вотчинников: 1) Тойка Ишметев (1720–1797 гг.; дети Назир, указной мулла Хамит); 2) Юсуп (36 лет), Мухамметрахим (33), Якуп (1785–1809), Хафиз (21), Мухамметамин (18) Абукаевы, всего 16 душ муж. пола⁷⁹.

Позже Нагуман Хамитов сын Тойкин участвовал в войне 1812 г. и был награжден серебряными медалями «В память 1812 г.» и «За взятие Парижа». 15 февраля 1817 г. утвержден в чине зауряд-есаула⁸⁰.

⁷⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 145–148.

⁷⁶ Там же. Л. 145.

⁷⁷ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 25 об.–26.

⁷⁸ Там же. Л. 26 об.–27.

⁷⁹ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 148–148 об.

⁸⁰ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 26 об.–27.

Как видим, в перечисленных выше деревнях вотчинники-булярцы проживали почти во всех деревнях, кроме д. Исансупово. В дд. Семяково и Усы преобладали выходцы из других волостей: в первой – Байлярской, во второй – Енейской. Последние также представлены в д. Усы. Рассмотрение состава населения позволило проследить формирование чиновничьего аппарата Башкирского войска из числа «башкирцев» Булярской волости.

Третья группа «башкирцев» была записана в команду юртового старшины капитана Баязита Султанова в дд. Мастеево (47 душ муж. пола), Апасево (83), Саперово (126), Якшиево (50), Улы Именево (108), Бишкучмач (5; Зиланской волости)⁸¹.

В д. **Мастеево**⁸² в начале списка зафиксированы новосёлы: отставной поручик Габдулзялил Султанов, его дети и внуки, «перешедшие Байлярской волости из деревни Кузяковой на покупную землю Булярской волости в вечное владение от башкирцов, вновь заселившей деревни Мастеевой». Другую часть жителей д. Мастеево составляли старожилы-припущенники Енейской волости (указной азанчей Абдулзелил Шарыпов, Бикбов, Ибрагим и Абдрахим Ракаевы, Абдулгагап, Апсалям и Абдулхалик Шарыповы и др.)⁸³, записанные здесь еще в 1795 г. (тогда их было 14 душ муж. пола)⁸⁴. Чтобы исключить двойное толкование, отметим, фраза «вновь заселившей» относится только к Султановым.

Из ревизской сказки д. Мастеево видно, что юртовой старшина Баязит Султанов – сын вышеназванного Габдулзялила Султанова (ему 61 год). Кроме Баязита, 37-летнего старшего сына, у Габдулзялила были сыновья Габдулнасыр (32 года, старшина 14-го класса), Габдрахим (30), Габдулвахит (29;

---

⁸¹ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 270–274 об.

⁸² Исчезнувшая деревня Актанышского района.

⁸³ Позднее (в 1842 г.) Абдулхалик Шарыпов, Аюп Абдулменев, Абдрахим Ракаев, припущенники-башкирцы из д. Мастеево, которые, по ревизским сказкам, числились в д. Шигаево Белебеевского уезда, сообщили стряпчему Скарятинову, что их предки поселились с «давнего времени» по записи от 9 сентября 1738 г. С этим не были согласны байсаровцы, которые утверждали, что запись «от 9 сентября» 1738 г. «принадлежит единственно одним им. ... Того же числа башкирцы деревни Мастеевой, выслушав это, в подкрепление показания своего никаких доказательств не представили, в том тамги свои приложили: отставной зауряд сотник Абдулхалик Шарыпов, Абдрахим Ракаев и Аюп Абдулменев». В этом источнике допущена ошибка: надо от 19 сентября 1738 г. Чтобы не было сомнений на этот счет, заметим, что эта дата названа в договоре в двух местах: в начале и конце (четко) (см.: НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 80–81).

⁸⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 260, 260 об. Источники дают основание полагать, что именно выходцы из Тугузской тюбы Енейской волости основали эту деревню (существование д. Новое Мастеево также связано с енейцами). Упоминаемый в нескольких источниках и поселенный по договору от 19 сентября 1738 г. в д. Байсарово сотник Мастей (он же Масыгут) Абызаев причастен к названию д. Мастеево.

юртовой помощник), Габдулхалик (28; походный старшина), Мухамметрахим (27; походный старшина), Габдулсаттар (18; походный есаул), Габдулгафар (17; походный сотник), Мухаммедияр (12), Мухамметгарей (9). У самого Баязита были сыновья Мухаммедияр (5), Шагимардан (4), Шагиахмет (3), у Габдулнасыра – Давлетгарей (10) и Шагингарей (2), у Габдрахима – Абдулкадыр (11) и Абдузьяппар (8), у Габдулвахита – Абдулвали (6), Абдулгаллям (4) и Абдулгани (1)⁸⁵. Позже у Баязита родился четвертый сын Мухамметшарип. Сын последнего, Мухаммедьяр Мухамметшарипович Султанов (1837–1915 гг.), получил известность как второй муфтий Оренбургского магометанского духовного управления.

Заканчивая разговор об этой деревне, отметим, что в 1811 г. зафиксирована д. Новое Мастеево, где проживали Ильяс (48; юртовой старшина) и Габдуллатып (34) Шарыповы, Рафик Ракаев (50), всего 9 душ муж. пола. Она относилась к Енейской волости Сарапульского уезда Вятской губернии⁸⁶. Следует отметить, что эта деревня ранее не упоминалась, она названа только в этом источнике. Эти Шарыповы и Ракаевы представляют те же роды, что и в д. Мастеево.

В д. **Апачево** (ныне Актанышского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы «башкирцев»: [...] 5) Салих (1766–1799 гг.) и Габбяс (32 года) Курбанаевы; 6) Габдулвахит (43) и Габдулмазит (40) Шамгуловы; 7) Апекей (52), Абдрафик (28), Мендий (25), Абдулкарим (19) Бакеевы; 8) Абдулшарип (30), Абдулменнан (25), Абдрахман (20) Ганберовы; 9) Сатый Мавлюгулов (54); 10) Сагит Апачев (1731–1805; дети Хабибулла, Гисметулла, Сатлык, Фейзулла); 11) Хамит Муртазин (69); 12) Солтангарей (46) и Габдулвахит (38) Габзеллиевы; 13) Габдулнасыр (25) и Габдулхалик (19) Бакировы; 14) Гусман Муртазин (1735–1799; дети Зейнилбашар, Гайнилбашар); 15) Мухамметамин Биктимеров (1751–1797; дети Балта, Батырша); 16) Исламгул Емангулов (1778–1805; дети Супханкул, Минлигул, Мукминкул); 17) Кадыргул Медияров (1752–1796; сын Рахимкул), всего 83 души муж. пола⁸⁷.

Позже половина жителей (указной мулла Гумер Ахмеров, указной мулла Абдулсалих Мансуров, Абдрафик Абдулгафаров, Сатый Мавлигулов, Ишмухаммет Сатыев, Габдулвахит Шамгулов, Габдулвахит Абзеллиев, Хисматулла Сагитов, Абдулкагир Зайнилбаширов, Хабибулла Сагитов, Абдулмазит Шамгулов, Сафаргали Абдрахманов и др.; 20 дворов) в 1813 г. переселилась в д. Азиби «на принадлежащую им землю»⁸⁸.

В списке 1811 г. обращает внимание Сагит Апачев, являющийся сыном основателя деревни муллы Апаса Тютеева (припуск его в Булярскую волость

⁸⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 260.

⁸⁶ Там же. Л. 109.

⁸⁷ Там же. Л. 264–265.

⁸⁸ Там же. Д. 291. Л. 425 об.–429; Д. 292. Л. 644–652.

осуществлен по записи от 22 марта 1731 г.). Ранее мы отмечали, что он принадлежит к известному татарскому роду Кара-бека.

В д. **Сафарово** («Саперово»; ныне с. Старое Сафарово Актанышского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие дворы «башкирцев»: 1) Гаддыльша (65 лет; походный старшина) и Сагындык (64) Айдагуловы; 2) Иксан (45; юртовой помощник), Габдулнасыр (38; походный есаул), Габдулкагир (31), Даут (25) Галины⁸⁹; 3) Юлдаш Ишкуватов⁹⁰ (95; сын Бикташ); 4) Муса Кутлин⁹¹ (66; указной азанчей; здесь же живет его племянник Сейфулмулюк Минлибаев); 5) Ибнигаббяс Ишеев (1728–1803 гг.; сын Салимзян); 6) Баязит (76) и Мунасып (62) Бакировы; 7) Сатый Байдалин (1741–1803; дети Фейзулла, Хабибулла, Рахматулла); 8) Сагит Ишкуватов (1735–1809; дети Ягуда, Валиша, Искендер, Ишмрат); 9) Мустаяп Мурсалимов (42); 10) Киликей⁹² Саперов (1733–1808; дети Губайдулла, Халит, Хайбулла); 11) Валит Рахматуллин (25)⁹³; 12) Хасан Галин (1735–1807; дети Абдулвахит, Ахтям, Абдулбаки, Ахмади, Ахмер, Курбангали, Тохфетулла); 13) Фазлулла Иксанов (26); 14) Сабит (26), Сагадий (21) Абзеллиевы; 15) Валит Ишкуватов (66; дети Нигматулла, Абдуллатиф, Абдулбашир); 16) Габдрашит Сеитов (75; сын Махмут); 17) Габзелил Юлаев (1761–1809; дети Габдулсалих, Габдрашит, Габдулхалик, Габдулхабир, Габдулвали); 18) Исхак (49), Амирхан (40), Хабибулла (38), Сайфулла (35) Ахмеровы; 19) Габбяс (1751–1810; сын Сатылган) и Габдюс (1754–1811) Юлаевы, всего 126 душ муж. пола⁹⁴.

Следует указать, что Хабибулла Ахмеров, записанный предпоследним двором, является составителем родословной «от Айтугана, сына Субака, до Равиля»⁹⁵. Его родословная сообщает, что Айтуган Субакаев имел владенную память.

⁸⁹ Иксан, Габдулнасыр, Габделкагир и Даут названы в родословной (см.: Сэетов Р.С. Бүләр (Бараж) шәжәрәсе // Туган жир. Родной край. 2018. №4. С. 107). Эта ревизская сказка подтверждает достоверность генеалогических сведений, а также позволяет определить годы жизни названных в ней людей. Они также известны под родовой фамилией Токтаров (Тохтаров).

⁹⁰ Отцом этого и других Ишкуватовых является Ишкуват Ишдавлетов, ранее названный в договоре от 4 мая 1747 г.

⁹¹ Мы полагаем, что он сын Кутлу Сафарова, ранее названного в договоре от 4 мая 1747 г.

⁹² Диалектальный вариант имени Килмухаммет. Есть основание полагать, что он сын основателя д. Сафарово.

⁹³ Внук Килмухаммета Сафарова. Его имя упоминается в шеджере (см.: Сэетов Р.С. Бүләр (Бараж) шәжәрәсе // Туган жир. Родной край. 2018. №4. С. 107).

⁹⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 270–272 об.

⁹⁵ Башкирские родословные. Выпуск 1 / Сост. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Уфа, 2002. С. 319.

Однако в д. Сафарово преобладали представители рода бараж (барадж) из болгарского города Биляра. Бараж хан был одним из правителей Булгарии⁹⁶, его потомок Ихсан-бек переселился «на реку Зай, на старую родину предков»⁹⁷. Ранее мы отмечали, что булярцы, в числе которых был Юлдаш Ишдавлетов из д. Сафарово, продали свои земли по р. Зай графу А.К. Разумовскому по договору от 30 января 1785 г.

У вышеупомянутого юртового помощника Иксана Галина были сыновья Абдуллатиф (20 лет), Абдулбашар (15), Абдулгали (9), Абдулгани (5), Мухаммади (1). В другом документе сообщается, что Абдуллатиф Иксанов сын Токтаров имел чин зауряд-есаула (с 31 мая 1810), а позднее стал юртовым старшиной (с 26 февраля 1827 г.). Здесь же записаны зауряд-сотник Курбангали Бикташев сын Токтаров и зауряд-хорунжий Хусеин Бикташев сын Токтаров⁹⁸.

Важно отметить, что в 1804 г. часть жителей д. Сафарово переселилась на новое место, образовав д. Новое Сафарово. Об этом сообщается в ревизской сказке 1811 г. д. **Новое Сафарово** («Новое Саперово»), в которой зафиксированы следующие дворы: 1. Мухамметрахим, Хамидулла (34 года; мулла), Курбангали (30) и Габдулкарим (21) Гумеровы, 2. Бирдигул (54) и Миннигул (46; азанчей) Магдеевы, 3. Чирюбай Бикчурин («Чирювбай»; 51), 4. Абиш (66), Мамат (65), Абытай (56) Салимовы, 5. Акай (скончался в 1807 г.), Мандикей и Халил Кусюмовы, 6. Рафик Гумеров. В данном списке обращает внимание Акай Кусюмов, его наследниками зафиксированы Алтынгарей (21), Урмангарей (18) и Фазулла (11). Гарей (Гарай) – одно из древних имен, но само имя Урмангарей встречается редко (вспомним Урман-Гарейскую поземельную волость)⁹⁹.

В д. **Якшиево** (ныне с. Верхнее Яхшеево Актанышского района РТ) в 1811 г. зарегистрированы следующие дворы: 1) Идрис Исангильдин (64 года; указной азанчей); 2) Абдулмен (40), Абдулнасыр (29), Гибадулла (31) Ямеевы; 3) Абзелил (49), Апсалям (39) Абдрашитовы; 4) Юртюкей (71), Мингар (1756–1805) Якшиметовы; 5) Унгар (1776–1810), Хабибулла (30), Сайфулла (26) Юлдашевы; 6) Сейфулмулюк Суюндуков (31); 7) Зейнигабдин Мусин (50); 8) Габдрахим Юнаев (36); 9) Умир (55), Кунур (45) Касимовы; 10) Солтан Ишдавлетов (105); 11) Балтас Аккузев (1711–1811); Здесь также проживают выходцы из Енейской волости: 12) Яркей Ишкинин (59; его племянник

⁹⁶ Ахмеров Г.Н. Избранные труды. Казань, 1998. С. 54.

⁹⁷ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972. С. 174.

⁹⁸ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 2 об.–3, 4 об.–5.

⁹⁹ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 218 об.–219. «Д. Сапарово в 1795 г. в составе Бугадинской тюбы Енейской волости состояла из 50 дворов 260 башкир и 8 дворов 39 тептярей. В 1798–1847 гг. входила в 14-ю юрту 11-го (с 1848 г. 12-го) кантона», – пишет о д. Новое Саперово А.З. Асфандияров (см.: Его же. Аулы... С. 396). Похоже, автор не знал, что деревня образовалась только в 1804 г.

Курбангали Ишбулдин), 13) Мунасып Ишмухамметов (33), всего 50 душ муж. пола¹⁰⁰.

Отцом Идриса Исангильдина является Исангильда Биктимеров, ранее именовавшийся в документе 1747 г. жителем д. Якшиево. Юртюкей Якшимбетов был известен как участник Польской кампании (1771–1773 гг.). Абзелли и Апсаям Абдрашитовы могут быть сыновьями другого участника этой кампании Абдрашита Юнаева.

В д. **Улы Именево** (ныне с. Улиманово Актанышского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы: 1) Базыккул (56 лет), Базангул (51), Назаргул (35), Кутлугильде (1778–1810 гг.) Аллакулыевы; 2) Сапер (43), Курбангали (33), Мухамметкулый (1781–1803) Аккуловы; 3) Аллакай Токтаров (1723–1809); 4) Ракай Курбанаев (52). Здесь же «живущие по припуску» выходцы из Енейской волости: 5) Габит Бакеев (62; указной писарь); 6) Хамит (1767–1808), Сулейман (41), Якуп (39), Мухамметкулый (25), Юсуп (25), Мунасып (19), Мирас (11) Яхины; 7) Абдулмазит (1753–1806), Гусман (38), Батырша (38), Мратша (31) Балтины; 8) Имангул (1743–1801), Суюш (66), Якшигул (1755–1805), Субханкул (56), Ишигул (1765–1805), Бердыгул (46) Рамгуловы; 9) Салих (71), Сагындык (62) Шидаковы; 10) Шарып Кусюков (76); 11) Абдулвагап (46), Абдулвахит (44) Наурузовы; 12) Сейфулмулюк (32), Сайфулла (19) Санзяповы; 13) Рахманкул Биккенин (1725–1797); 14) Давлетбай Кансуяров (76); 15) Хисаметдин Умитбаев (37); 16) Гали (40), Курбангали (38), Ахмадиша (25), Смаил (20) Абдрашитовы; 17) Буляк Ишалин (1738–1803), всего 108 душ муж. пола¹⁰¹.

У вышеупомянутого Суюша Рамгулова были сыновья Исламгул (указной мулла; 46 лет), Абдуллатиф (38) и Абдулменняф (29; походной сотник). По другому источнику известно, что чиновник 14-го класса¹⁰² Абдулменняф Суюшев сын Сарбулатов за участие в войне 1812 г. был награжден серебряными медалями «В память 1812 г.» и «За взятие Парижа». Тогда он был уряд-сотником, а позднее произведен в чин 14-го класса (27 ноября 1813 г.) и утвержден походной старшиной (13 апреля 1815 г.). К 1837 г. от двух жен (Насиха Карабаева и Мухипзямал Субханкулова) у него родились сыновья Абдулвали, Шагимардан, Шаймухаммет, Сахибгарей и дочери Бибилатифа, Бибифатима, Зияда, Фахризиган, Шамсизиган, Шамсибанат¹⁰³.

¹⁰⁰ Там же. Л. 273–274. Некоторые авторы и источники не считают нужным называть «припущенников-башкирцев» Енейской волости в составе населения д. Якшиево, что неверно.

¹⁰¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 274 об.–276 об.

¹⁰² До издания манифеста от 11 июня 1845 г. этот чин давал право на личное дворянство, после – только на личное почётное гражданство.

¹⁰³ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 2 об.–3. Другой автор со ссылкой на тот же источник пишет «Минсаяф (Абдулманях) Суюшев сын Сарбулатов» (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 439), что не может не вызывать удивления.

Последними в команде юртового старшины капитана Баязита Султанова были выходцы из «Зиланской» волости (5 душ; семья Мендея Сатыева), проживающие в д. **Бишкучачево**¹⁰⁴.

Продолжаем рассмотрение списков татар башкирского сословия по ревизским сказкам 1811 г. Последняя группа «башкирцев» Булярской волости входила в состав команды юртового старшины Давлетбая Масяева Байлярской волости и показана в дд. Бексентеево (77 душ муж. пола в 12 дворах) и Курмашево (77 соответственно в 15 дворах).

В д. **Бексентеево** (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие дворы: 1) Ишали Юртбагушев (69 лет); 2) Макай Якубов (74); 3) Зиганша Абзаев (34; походный сотник); 4) Идрис Курмашев (38; указной мулла); 5) Рахманкул (47), Райман (36), Сулейман (37; походный сотник) Ищурины. Здесь же живут племянники Чурубай (40) и Тимербай (32) Нюрюкаевы; 6) Кутлугузя (47), Мратгузя (41), Асылгузя (39), Астый (25) Умировы; 7) Чаптар Ишбулдин; 8) Сафаргали Кузакаев (20); 9) Тулбай Тулубаев (49); 10) Надырша Хаматов (29); 11) Биктимер [Бикмачев] (29); 12) мешеряк Унгар Мусалимов (81 год; бездетный), всего 77 душ муж. пола¹⁰⁵.

Это население д. Бикчентаево полностью состоит из байларцев, живущих здесь по припуску. Ранее мы говорили, что они (в т. ч. Бексентей Тойметов) основали деревню в 1715 г. Кроме них, здесь жили и татары тептяробобыльской сословной группы.

В д. **Курмашево** (ныне с. Старое Курмашево Актанышского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы: 1) Хамзя Усманов (52 года); 2) Фатхулла (39), Гибадулла (29) Галины; 3) Габдрашит (46), Ильяс (44), Габдрахим (38) Хусаиновы; 4) Саты Амякаев (74); 5) Ильяс Габдуллин (49); 6) Мурсалим Ибраев (64); 7) Абдулгаир (58), Ихсан (46) Абдрахмановы; 8) Гадыльша Апаев (52); 9) Бикбатыр Арсланов (41). «*Той же деревни Булярской волости*»: 10) Иксан (39), Зайсан (29) Салимзяновы; 11) Магсут (40), Кадыргул («Кадрыгул»; 36) и Минлюкей (33) Масягутовы; 12) Салих Ибраев (66); 13) Хамит (19) и Тохфатулла (18) Махмутовы; 14) Умер Рязапov («Умыр»; 29); 15) Бикташ Миняев (43), всего 77 душ муж. пола (в т. ч. булярцев 31 душа)¹⁰⁶.

¹⁰⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 277.

¹⁰⁵ Там же. Л. 7 об.–8 об..

¹⁰⁶ Там же. Л. 11–12 об. Д. Новое Курмашево образовалась впоследствии из курмашевцев башкирского сословия. В свое время эта деревня была в центре внимания нашего генеалогического исследования. Выяснилось, что мать уфимца А.З. Назмиева была уроженкой д. Новое Курмашево, а ее предки принадлежали к булярцам. Автор этих строк составил схему генеалогического древа, которое по центральной линии выглядит так: Арслангали–Юлдаш–Айтуган–Магсут–Максут (1776)–Зайнагетдин (1797)–Назмутдин (1822)–Гильмутдин (1849)–Ширияздан (имам-хатип, 15.02.1873)–Бибизайнап (17.01.1922)–Альфат (1959). Представленная здесь Бибизайнап Ширияздановна оставила записи с именами своих предков, которыми

Следует особо отметить, что в рассматриваемом списке первыми были записаны байлярцы, так как их заселение произошло раньше, чем последние 4 двора, которые состояли из вотчинников Булярской волости.

Точно известно, что Галины были из рода князей Давлетъяровых. Ибатулла Галин сын Давлетъяров был рядовым (с 1 мая 1800 г.), зауряд-сотником (с 13 февраля 1812 г.) и до 1837 г. служил в разные годы и в разных местах (в Красногорской крепости, «в Илецкой защите», при Оренбурге)¹⁰⁷.

Большинство курмашевцев-булярцев – потомки Айтугана Субакова, ранее отмеченного в документе от 5 марта 1653 г. Возьмем, к примеру, Салиха Ибраева. В ревизском списке 1811 г. указаны его сыновья Абдулмазит (38; сыновья Габдулхаким, Габдуллатыйф, Габдулзялил, Габдулвали, Габдулхаким, Габдулрафик), Абдрашит (26; сыновья Габдулхабир, Габдулгали), Абдулнасир (23). Используя эти сведения, а также опубликованный источник, мы составили генеалогическое древо, центральная линия которого представлена следующим образом: Субака–Айтуган–Минлебай–Игебай–Ибрагим–Салих (1755)–Габдулмазит (1773)¹⁰⁸.

В этом же ревизском документе записаны сыновья Умера Рязопова Хурамша (5; «Хоромша») и Надырша (4). Используя аналогичные сведения, мы составили еще одно генеалогическое древо, центральная линия которого выглядит так: Субака–Айтуган–Татлыбай–Юлдаш–Рязап–Умер (1782)–Хурамша (1806)¹⁰⁹.

Завершая обзор деревень Булярской волости, отдельно отметим д. Чалнаманарат. Ее особенность заключается в том, что «башкирцы» команды юртового старшины Максюта Авязова показаны в составе Енейской волости.

мы воспользовались. Ревизские сказки подтвердили достоверность ее сведений до Масгута, однако из-за отсутствия других источников мы не смогли тогда убедиться в правильности остальных сведений. Теперь мы знаем, что древняя часть генеалогической схемы (Арслангали–Юлдаш–Айтуган) не точна и по опубликованной генеалогии она должна быть такой: Айтуган–Татлыбай–Юлдаш. Таким образом, этот уфимец является одним из потомков Айтугана Субакова (Субакаева), ставшего вотчинником Булярской волости по договору от 5 марта 1653 г.

¹⁰⁷ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 20 об.–21.

¹⁰⁸ При составлении родословной использовались сведения книги: Башкирские родословные. Выпуск 1 / Сост. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Уфа, 2002. С. 316–319. Составители ошибочно написали напротив имени Салиха «аула Балтач, Салих, сын Ибрагима», хотя имеется в виду д. Курмашево (она упоминается там в дополнительных сведениях к этому родословию).

¹⁰⁹ При составлении родословной использовались сведения книги: Башкирские родословные. Выпуск 1 / Сост. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Уфа, 2002. С. 316–319. Составители не смогли правильно прочитать имя «Умер», вместо этого написали «Убыр (?)», что очень удивительно. Авторы не использовали возможность сопоставления генеалогической информации с ревизскими данными, что помогло бы лучше представить материал и избежать грубых ошибок.

В д. **Чалмынарата** (ныне Чалманарат Актанышского района РТ) в 1811 г. зарегистрированы следующие дворы енейцев: 1). Шамгун Чурашев (1735–1810 гг.; сыновья Мандикей (36 лет; юртовой ясаул) и Шамсутдин, 5 лет); 2). Чапай Бакиров (1748–1796), 3). Ямангул Аскарров (56; сыновья Балта (41; хорунжий) и другие); 4). Атнагул Бакиров (61; азанчей); 5). Уладимир Мавлигулов (1751–1799); 6). Суондук Атнагулов (69); 7). Ибраш Давлетов (60); 8). Бикмян Бигашов (76); 9). Галикей (56) и Мунасып (51) Габдюшевы; 10). Мавлигул Тиханов (1715–1797); 11). Юзьяй Ишдаветов (41), у него же живет Габит Юртбагышев (41); 12). Сагит Ишкильдин (1725–1807), у него живут Имангул (25) и Насифулла (20) Миннигуловы; 13). Смакай Исанбаев (1750–1796); 14). Дюсий (1755–1795) и Искендер (76) Исанбаевы; 15). Иксан (55) и Ильяс (46) Балгазиевы; 16). Тугучай (1715–1801) и Чуракай (1729–1796) Уразаевы; 17). Габидулла Кунуров (1765–1809), у него живет Файзулла Шалиев (39); 18). Юзюкей Татлыбаев (1751–1807); 19). Ишай (1742–1807), Мукай (46) и Асяин (36) Асяновы; 20). Ярмухаммет (52), Алмухаммет (1770–1800) и Яркей (31) Агбязовы; 21). Мраткузя, Гайса (34) и Мухамметрахим Мукаевы; 22). Кадыргул и Тухфат Диянгуловы, там же живут Мухамметамин (37), Мухамметрахим (36), Миннибай (31) и Миннигул (29) Умитбаевы; 23). Габдулкарим (48) и Габдрахман (44) Бикбатыровы; 24). Касим Юнусаев (1750–1810); 25). Кунакай (1735–1809) и Муратай (56) Кузмятевы; 26). Минникей (45) и Мавлюкей (1767–1811) Чурашевы; 27). Габдрашит Аптикеев (51); 28). Искендер Назиркаев (1728–1798); 29). Юлдаш Мустумов (46); 30). Габдулмазит (46) и Сайфулла (39) Сагитовы. *«Той же деревни Чалмынарата Булярской волости башкирцы»*: 1. Исергап (1715–1796) и Ишкылда (1725–1811) Чирюговы, 2. Габду[с]саям Габдуллин (61), 3. Ишбулда Искендеров (51)¹¹⁰.

Из рассматриваемого источника видно, что абсолютное большинство населения составляли енейцы. По другому источнику известно, что живущие здесь «башкирцы» Булярской волости – вотчинники¹¹¹.

Более подробно обратим внимание на булярцев, которые последними были записаны в список жителей д. Чалманарат. Все они к принадлежат к упомянутому ранее роду Айтугана Субакова (Субакаева). Наследниками Исергапа Чирюгова были Идрис (1757–1801 гг.; сын Смагил), Ибрагим (36; походный сотник; сыновья Габдулхабир, Габдулхаир, Исхак, Мухамметкарим) и Хабибулла (24; Мухамметшариф), Ишкылда Чирюгова – Ишмухаммет (51; сын Нигматулла), Хамзя (46; сыновья Ахмадий, Халилулла), Зямлиха (1770–1797) и Динмухаммет (31). Используя эти сведения и опубликованный источник¹¹² мы составили следующее генеалогическое древо: Субака–

¹¹⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 211 об.–215 об.

¹¹¹ Там же. Д. 431. Л. 98 об.

¹¹² Башкирские родословные. Выпуск 1 / Сост. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Уфа, 2002. С. 316.

Айтуган–Торалы–Чирюв–Ишкильда (его брат Исергап¹¹³)–Ишмухаммет (1760)–Нигматулла (1790).

Род Габдуссаяма Габдуллина (61), также отмеченный в опубликованной родословной, продолжил его сын Габдрашит (26; сыновья Габдулвахит, Габдрахим). К ним относится следующее генеалогическое древо: Субака–Айтуган–Торалы–Габдулла–Габдуссаям (1750)–Габдрашит (1785).

Таким образом, рассмотрение ревизских списков 1811 г. позволяет сделать следующие выводы. Большинство татар башкирского сословия Булярской волости были потомками вотчинников. В то же время значительную часть населения этого сословия составляли выходцы из Енейской и Байлярской поземельных волостей, которые преобладали в некоторых деревнях (например, Байсарово, Чалманарат).

Ревизские списки 1811 г. позволили выявить имена потомков некоторых ранее упомянутых вотчинников. Внимательное изучение данных переписи 1811 г. позволило убедиться в правильности генеалогических сведений о Кара-беке, Айтугане Субакаеве и потомках тарханов времен казанского хана Сахиб-гарея. Сопоставление сведений ревизских и формулярных списков позволило установить, что потомки последних, в 1701 г. неоднократно упоминавшихся ясачными татарами, записаны «башкирцами» в дд. Айманово, Татарская Мушуга, Иркеняшево и Сасыбуруново (ныне с. Елгабаш).

В ревизских сказках 1811 г. нельзя не отметить большое количество припущенников башкирского сословия из других поземельных волостей. Испытывая нехватку земли, булярцы в начале века обратились к начальству. Здесь уместно будет цитировать предписание губернатора Оренбургской губернии генерал-майора Н. Н. Бахметева (1798–1803 гг.) от 16 июня 1802 г., адресованное на имя начальника 11-го башкирского кантона поручика Султанова: *«Жительствующих самовольно на земле, принадлежащей башкирцам Булярской волости, башкирцев же 11-го кантона Енейской волости команды старшины Ильяса Шарипова, а так же байлярцов в 6 дворах; вследствие вашего ко мне представления, что от 17 марта по прошению тех вотчинников булярцов, предлагаю сослать на собственную их землю Енейской и Байлярской волостям подлежащую, и впредь наблюдать, что подчиненные вам башкирцы отнюдь не смели по своевольству своему, оставя собственные земли, поселятся на чужих»*¹¹⁴. Как показывают сведения из ревизских сказок 1811 г., это распоряжение было выполнено лишь частично; припущенники по-прежнему продолжают жить на вотчинных землях булярцев.

Далее рассмотрим некоторые документы 7-й ревизии (1816 г.), в которых отражены изменения численности и состава населения, происшедшие за 5 лет.

---

¹¹³ В опубликованной родословной его имя указано как «Исеркей (?)», а отца – «Чирюв».

¹¹⁴ Асфандияров А.З. Аулы... С. 31.

В первую очередь следует отметить, что после 1811 г. значительно увеличилась численность команды «юртового старшины кантонного начальника» капитана Султанова 11-го Башкирского кантона Булярской волости. В январе 1816 г. под его командованием мы видим «башкирцев» следующих деревень: Сафарово (146 душ муж. пола и 132 души жен. в 44 дворах), Улуимань (108 и 102 в 40 дворах; в т. ч. 4 двора припущенники Байлярской и 20 дворов – Енейской волости), Бешкумач (6 и 6 в 2 дворах), Якшеево (55 и 43 в 16 дворах), Байсарово (189 и 210 в 73 дворах; в т. ч. 63 двора припущенники Енейской волости), Аккузево (77 и 81 в 23 дворах; в т. ч. 9 дворов припущенники Енейской волости), Ахуново (12 и 8 в 5 дворах; указной мулла Ибатулла Суяндукоев зафиксирован припущенником из Енейской волости), Миннярово (8 и 6 соответственно в 2 дворах). Всего в команде старшины Султанова была записана 601 душа муж. и 588 душ жен. пола «башкирцев» 8 деревень¹¹⁵.

Наблюдение показывает, что такой рост был обеспечен за счет перевода «башкирцев» д. Байсарово и Аккузево из команды Абдулвахита Ибрагимова в команду капитана Баязита Султанова.

Эти январские ревизские сказки 1816 г. деревень команды Султанова обнаружены нами среди аналогичных документов 1811 г. Августовские ревизские сказки 1816 г. по тем же деревням команды Султанова различаются числом «башкирцев»: Байсарово (200 душ муж. и 218 душ жен. пола; 80 дворов), Якшеево (56 и 45; 19 дворов), Аккузево (80 и 95; 26 дворов), Мастеево, Ахуново (12 и 10; 5 дворов), Минляр (8 и 12; 3 двора), Бишкумачево (6 и 6; 2 двора), Улуймень (106 и 99; 44 двора), Сафарово («Саперово»; 146 и 131 соответственно; 48 дворов)¹¹⁶.

Сравнение январских и августовских списков 1816 г. показывает существенные различия. Так, в августовский список д. **Байсарово** внесены семьи енейцев Кинзегула (в 1812 г. он переселился в д. Азибеево) и Ишигула (43 года) Алметевых, Ермухаммета Рахметкулова (56)¹¹⁷. Однозначно ответить на вопрос, почему эти лица не включены в январский список, невозможно.

Такая же разница наблюдается и в д. **Аккузево**. В августовском списке 1816 г. 16 дворов – булярцы, остальные – енейцы (например, дворы Хабибуллы Абдрахманова, Гибадуллы Галикеева, Гайнуллы Габдрахимова, Сулеймана Суяндукоева и другие)¹¹⁸. В январский список булярцев вошли 14 дворов.

---

¹¹⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 168–201.

¹¹⁶ Там же. Д. 292. Л. 521–603.

¹¹⁷ Там же. Л. 521–539.

¹¹⁸ Там же. Л. 547–555. Тамга Ибрагима Тойгунова идентична тамге наследников-татар тарханского рода Мушугинской тюбы, принадлежащих к башкирскому сословию. Напомним, к этой тюбе относится д. Аккузево.

Енеец Хабибулла Абдрахманов был показан в 1811 г. под фамилией «Абдрахимов».

Архивные источники не дают ответа на вопрос, с какой целью составлялся январский список 1816 г. Августовский ревизский список того же 1816 г. содержит дополнительные сведения о населении рассматриваемых деревень, по этой причине первый список следует считать неосновным (предварительным).

Далее рассмотрим другие сведения из августовских ревизских сказок 1816 г. Одним из «башкирцев» д. **Якшиев** был Юртыкей Якшим[б]етев (75 лет в 1816 г.)¹¹⁹. Кроме того, братья Якшимбет (76) и Якуп (83) Маметкуловы числились в списке д. Якшиев в 1762 г. Оба факта дают основания полагать, что полное имя у первопоселенца этой деревни было Якшимбет (диалектальный вариант Якшый), а сама деревня основана ближе к середине XVIII в. (например, сын Якшим[б]ета Юртыкай родился в 1741 г.). Якшимбет – распространенное имя у татар территории бывшей Ногайской Орды и Казанского ханства, именно в этой среде наблюдаются имена с окончанием «бет» (потатарски «бэт»).

В д. **Мастеево** указано, что семьи Габдулзелила Султанова, его сыновей Баязита, Габдулнасыра, Абдрахима и Абдулвахита (всего 5 дворов) получили «личное дворянство», а семьи Абдулмена Абдулзелилова (указной азанчей), Бикбова, Ибрагима и Абдрахима Рекеевых, Апсаляма и Абдулхалика Шарыповых, Гадыльши Айдарова, Абдулмазита Ишалина (9 дворов) – переселились в 1816 г. в д. Шигаево Белебеевского уезда. К ревизской сказке «кантонный начальник Баязит Султанов татарским письмом подписался»¹²⁰.

В д. **Бишкучмач**, в которой раньше проживала только семья из припущенников Зиланской волости, в 1814 г. из д. Улуймень перешла семья Ракая Курбанаева из команды Султанова¹²¹. В д. Улуймень «походный старшина 14 класса» Абдулменняф Суюшев был исключён «от общей повинности по вступлении его в личное дворянство»¹²².

---

¹¹⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 292. Л. 544 об.

¹²⁰ Там же. Л. 556–560.

¹²¹ «Булярцы при 1 дворе припустили башкир Енейской волости (1 двора)», – сообщается в литературе (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 304). Здесь основная ошибка заключается в следующем. До 1811 г. в д. Бишкучмачево сначала поселился М. Сатыев (уроженец Зиланской волости), и только в 1814 г. сюда переселился вотчинник Ракай Курбанаев (д. Улуймень). Последний никак не мог припустить уроженца Зиланской волости.

¹²² А.З. Асфандияров пишет, что «в 1834 г. обер-офицер, чиновник 14 класса Минсяф (Абдулманях) Суюшев сын Сарбулатов получил личное дворянство (от двух жен сыновья: Абдулвали, Шагимардан, Шагимухамет, Сахабгарей). Он в составе 5-го башполка участвовал в войне 1812 г., стал кавалером двух серебряных медалей «1812 год» и «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.»» (см.: Асфандияров А.З. Аулы...

В д. **Сикия** в 1816 г. насчитывалось 110 душ муж. и 94 души жен. пола «башкирцев» (31 двор; из них 11 припущенников Енейской волости). Сын енейца Карабая Мавлюкеева (62 года) Ибатулла в 1813 г. перешел в д. Кадырметево указным муллою. Семья Сафаргалия Абдрахманова переселилась «в 1815 г. на жалованную предкам их Янейской волости в деревню Новая Азибеи землю». Из вотчинников следует отметить Умира Муслимова (65 лет; сын Кутлы (35) – указной муллы)¹²³, являвшегося сыном муллы Муслюма Абдуллина, ранее упомянутого в документе 1735 г.

Итак, ревизские документы 1811 и 1816 г. позволили выявить все деревни, в которых проживало население башкирского сословия Булярской волости. Однако специфика рассмотренных нами источников не позволяет судить о сословном составе поселений в целом. Этот вопрос станет предметом отдельного исследования в следующем разделе.

В заключение отметим документ 1819 г., в котором приводятся дополнительные сведения о ранее упомянутых «башкирцах». Поверенные из рода тарханов Гадыльша Субакаев¹²⁴ (из д. Айманово) и Габдулхалик Яхкиев (д. Сасыбрун) ходатайствовали «о **внесении их тарханами в дворянскую родословную книгу**». Они также сообщали, что их доверители (474 души) – жители д. Айманово – принадлежат к роду тарханов. Они рассчитывали на наделение их землей как дворян. Из документа неясно, записаны ли их предки за службу «в тарханскую книгу». У них была грамота 7188 [1680] г., представленная как доказательство тарханства¹²⁵.

В ответ на это ходатайство Оренбургское Дворянское депутатское Собрание сообщило Мензелинскому уездному собранию, что *«Правительствующий Сенат по герольдии указом от 8 числа мая прошлаго 1813 года на*

С. 439). Однако личное дворянство Абдулманьяф Суюшев получил между 1812–1816 гг. (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 292. Л. 584 об.).

¹²³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 302. Л. 15–17. В литературе сообщаются и другие сведения: «в 1816 г. при 31 дворе жили 172 башкира; из них 21 двор принадлежал вотчинникам-булярцам, 10 – башкирам-припущенникам из Енейской волости» (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 113). Здесь общее население и дворы припущенников меньше, чем в первоисточнике.

¹²⁴ Этот источник показывает, что потомок взял фамилию далекого предка как родовую фамилию. Субакаев – правильный вариант фамилии, которую раньше называли «Субаков».

¹²⁵ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1545. Л. 222–223. Странно читать такие суждения, что «тарханов среди самих татар вообще не было, если были, то ничтожно малое количество» (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 20). Этот автор говорит только о тарханстве жителей дд. Старое и Новое Алимово Киргизской волости, а тарханство потомков ясачных татар дд. Айманово и Сасыбрун (ныне с. Елгабаш Муслимовского района РТ) «не заметил», хотя неоднократно ссылался на другие подходящие (удобные) для него листы Д. 1545. В силу тенденциозности автор ни слова не говорит о том, что «башкирцы» Мушугинской тубы были в прошлом ясачными татарами.

рапорт сего Собраниа, испрашивающий разрешения повелено будет принимать от тархан доказательства разсматривать и достойны представлять герольдию, предписал: что в дворянской грамоте и ни высших в других узаконениях нет постановления, чтобы тархан по доказательствам их вносить в дворянскую родословную книгу, а предписано только указом Правительствующаго Сената в 1734 году, чтобы тархан за службы их, детям кои служат могут, записываться в Уфимской канцелярии в тарханскую книгу. Для чего определено: с прописанием сей справки для объявления поверенным из тарханских родов деревни Аймановой Гадыльши Сабакаеву с товарищи по жительству его в Мензелинском уезде предложить сим оному суду. Апреля 30 дня 1819 года»¹²⁶. Как видим, тарханство не отождествлялось с дворянством, об этом было объявлено татарам башкирского сословия через Мензелинский уездный суд.

Этот документ ценен прежде всего тем, что дает дополнительные сведения о судьбе потомков ясачных татар Акеша Доскеева, Мурзакая Юкачеева и их товарищей, ставших «башкирцами». Напомним, что в первой главе данного исследования мы сообщали о документе 7188 [1680] г., где тарханское происхождение ясачных татар утверждалось на основании «крепостей» 929 [1523] и 7085 [1577] гг.

§ 2. Сословная структура деревень в 1816 г.

Со времени возникновения деревень вотчинников, в них наблюдается большое количество пришлого и местного населения под названием «бобыли», именуемые в источниках как ясачные татары (начало XVIII в.) и «тептяри и бобыли» (2-я половина века). К началу XIX в. в большинстве деревень оформилась двухсословная структура населения, в ряде случаев с численным преобладанием татар тептяро-бобыльской сословной группы. Были и деревни, состоящие только из вотчинников или «тептярей». Это нашло отражение в многочисленных ведомостях о сословном составе населения, которые были составлены в связи с рассмотрением земельного вопроса в первой половине XIX в.

Изучение этих документов актуально, так как показывает отсутствие ментальных, языковых и культурных барьеров между населением различных сословных групп. Некоторые тенденциозные авторы не обращают внимания на эту сторону вопроса, более того, дают неверное толкование сословному термину «башкирцы», понимая под ним только башкирский этнос. То, что этим термином обозначали только сословие вотчинников поземельных во-

---

¹²⁶ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1545. Л. 222–222 об.

лостей, они умалчивают. Соответственно, деревни вотчинников в источниках называются «башкирскими», но это не дает основания говорить, что речь идет об этническом признаке.

Термин «сословие» часто употреблялся чиновниками разного ранга, об этом можно судить по многочисленным документам XIX в. Один из них представляет особый интерес, так как дает представление о сословном составе деревень Булярской поземельной волости в пределах Мензелинского уезда. Документ называется так: «Ведомость, учиненная Мензелинским земским судом о башкирских селениях и жительствовавших на принадлежащей им земле припущенниках **разного сословия** (выделено нами. – Т. К.) жителей с показанием в ней числа душ по 7-й ревизии» (1822 г.)¹²⁷.

По данным «Ведомости» деревни можно разделить на следующие 4 группы. К 1-й группе относятся поселения, состоящие из одних «башкирцев». К ним относятся дд. Айманово (196 душ муж. пола), Зюбеирово (120), Сасыбрун (106), Сикия (94), Чуракаево (72), Зиланово (70), Агбязово (56), Альметьево (44), Масыгутово (15 соответственно), всего 9 деревень¹²⁸. К этому списку следует добавить д. Челномарат (184), хотя сведения о ней содержатся в списке по Енейской волости¹²⁹. Только из «башкирцев» состояло д. Буляково (49), однако в состав населения не включены «тептяри, числящиеся по 7-й ревизии по деревне Уразметево» (Хисматулла Габдрашитов, Шамгун Балтин и др.)¹³⁰. Население башкирского сословия этих и других деревень Булярской волости входило в команды Айчувака Нигматуллина, Ахтыма Ямангулова, Абдулвахита Ибрагимова и капитана Баязита Султанова.

2-ю группу составляют деревни, состоящие из населения башкирского и тептярского сословий. Это дд. Байсарово (200 душ муж. пола «башкирцев» и 69 душ муж. пола «тептярей»), Саперово (146 и 2), Атрякле (132 и 11), Мушуга (124 и 8), Улымиен (106 и 17; в другом источнике «Ульимянтамак-Якшиев»; «тептяри» Биктимер Зайсанов, Гайнан Кагарманов и др.)¹³¹, Усы (105 и 96), Сеитово (94 и 34), Курмашево (89 и 129; сведения приведены в источнике по Байлярской волости, «тептяри» жили «по давнему заселению»¹³²), Амекеево (88 и 126), Токмак (81 и 18), Аккузево (80 и 15), Уразметево (60 и 129), Иркеняш (58 и 1), Якшиев (56 и 9; в другом источнике «Верхнее Якшеево», где показаны «тептяри» Юсуп Батыршин, Гайнулла Габидуллин и др.)¹³³, Чуплюково (40 и 50), Кубяково (32 и 33), Качкиново (31 и 39), Бекабызово (27 и 55), Тюково (19 и 91), Ахуново (12 и 29), Тлянчино (8 и

¹²⁷ НА РБ. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 450. Л. 3.

¹²⁸ Там же. Л. 14–17.

¹²⁹ Там же. Л. 20.

¹³⁰ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 92.

¹³¹ Там же. Л. 22 об.

¹³² Там же. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 450. Л. 3 об.

¹³³ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 23.

84), Каинтюба (7 и 80; сведения приведены в источнике по Байлярской волости; «тептяри» жили «по давнему заселению»¹³⁴), Бишкучачево (6 и 82), Исансуново (3 и 167 соответственно).

Следует заметить, что одной из причин малочисленности «тептярей» д. Мушуга было то, что в сентябре 1811 г. братья Яхья и Якшигул Токтагуловы «перечислились» в д. Ильчиметово Белебеевского уезда. Последняя «заведена на земле башкирской по договору на вечное владение и в ней еще жительствует башкирцов пять душ»¹³⁵. Этот факт свидетельствует о том, что д. Ильчиметово (ныне с. Ильчимбетово Туймазинского района РБ) Кыр-Иланской волости было основано при участии булярцев.

В 3-ю группу деревень входят, кроме населения двух основных сословий, еще и ясачные татары. Это дд. Семяково (48 душ муж. пола «башкирцев» и 30 душ муж. пола «тептярей» и 4 души муж. пола ясачных татар), Суекеево (46 и 5 и 4), Карамалы (30 и 7 и 13), Буляр (15 и 64 и 14), Минляр (8 и 125 и 1 соответственно)¹³⁶. В другом источнике ясачные татары д. Семяково названы служилыми татарами Каран-Азиковской волости¹³⁷.

4-я группа состоит из дд. Бикчентеево (79 душ муж. пола «башкирцев», 47 душ муж. пола «тептярей» и 1 «мещеряк») и Кулуново (34 и 35 и 1 соответственно; последний Абдрашит Абдрахманов (55) и его жена Бадига¹³⁸). Сведения о д. Бикчентеево содержатся в источнике по Байлярской волости. Там же отмечается, что «тептяри» и «мещеряки» живут «по давнему заселению предков без договоров»¹³⁹. Этот «мещеряк» Давлет Мосеев (45 лет в 1816 г.) принадлежал к команде мещеряцкого юртового старшины Тойчина Шабаева 11-го башкирского кантона¹⁴⁰.

Отдельно отметим дд. Табанликул и Апасево, не входящие ни в одну из вышеперечисленных групп. В д. Табанликул проживало 42 «башкирца» и 4 «мещеряка». К последним относились семьи Юмагула Ибрагимова (80; сыновья Габдулбашир и Ардашир) и его сына Ахтяма Юмагулова (23), всего 4 души муж. и 4 души жен. пола команды мещеряцкого юртового старшины Тойчина Шабаева 11-го башкирского кантона¹⁴¹.

В д. Апасево зарегистрировано 55 «башкирцев» и 52 ясачных татарина (сведения приведены в источнике по Байлярской волости; ясачные татары жили «по договору данному от башкирцов»)¹⁴². Однако столько же ясачных

¹³⁴ Там же. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 450. Л. 3 об.

¹³⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 100. Л. 539 об.

¹³⁶ Там же. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 450. Л. 14 об.–15 об.

¹³⁷ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 100. Л. 410.

¹³⁸ Там же. Д. 291. Л. 456–458.

¹³⁹ Там же. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 450. Л. 3 об.

¹⁴⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 460–461.

¹⁴¹ Там же. Л. 472–473.

¹⁴² Там же. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 450. Л. 3.

татар (52 души муж. и 64 души жен. пола; Енурсовская волость) зафиксированы в д. Апасево на речке Муртыш¹⁴³, но этот гидроним не имеет отношения к рассматриваемой д. Апасево (ныне с. Апачево Актанышского района РТ). Кроме того, население последней происходило из Енейской волости (а не Байлярской), о чем свидетельствует ревизская сказка 1816 г. со сведениями о тех самых 55 «башкирцах»¹⁴⁴. Об отсутствии ясачных татар в д. Апасево и принадлежности ее к Булярской волости свидетельствует и документ 1811 г. Там жил «тептяр» 1-й тептярской команды Суярмет Суюшев, который умер в 1810 г., не оставив наследника¹⁴⁵.

Однородный «тептярский» состав имели следующие татарские деревни: Поисево (272 души муж. пола), Шайчурино (122), Аняково (105), Илтимерово (67), Тыгырмен (22), Ятово (22), Казгаляк (7; в другом источнике эта деревня называется Казгаляк-Якшиево, а «тептярей» показано 5 душ муж. пола (Нигматулла Иксанов и др.¹⁴⁶), Асылтуш на речке Шабыз, называемый Челномарат (6).

Отдельно отметим «тептярей» дд. Калтаково (120), Старый Буляр (102) и Чупаево (56). Марийская этническая принадлежность их населения часто фиксируется в переписных документах. Например, «тептяри и бобыли» этих деревень в ревизских сказках 1811 г. записаны как «из черемис тептяри и бобыли»¹⁴⁷.

По неизвестной причине составители «Ведомости» не включили в список д. Шабизбашево (по 7-й ревизии там находилось 57 душ муж. пола «тептярей»)¹⁴⁸, поэтому этот источник нельзя считать полным. Кроме того, население дд. Апасево, Каинтюба, Бексентеево, Курмашево показано в составе Байлярской, а д. Челномарат – в составе Енейской волости¹⁴⁹, хотя и жило на землях Булярской поземельной волости.

По этим и другим причинам важны другие источники, дополняющие и уточняющие рассмотренную выше «Ведомость» 1822 г. Далее приводим сведения из некоторых ревизских сказок 1816 г. Мензелинского уезда.

В д. Асылтуш на речке Шабыз в 1816 г. записаны «тептяри» 3-й тептярской команды братья Яркей (45 лет), Минлибай (40) и Акай (37) Мракаевы, всего 6 душ муж. и 8 душ жен. пола (3 двора)¹⁵⁰. В отличие от «Ведомости», в названии деревни нет слова «Челномарат».

¹⁴³ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 294. Л. 528–535.

¹⁴⁴ Там же. Д. 292. Л. 644–652.

¹⁴⁵ Там же. Д. 100. Л. 534.

¹⁴⁶ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 22 об.–23.

¹⁴⁷ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 100. Л. 220–241.

¹⁴⁸ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 23–24 об., 27.

¹⁴⁹ Там же. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 450. Л. 3–3 об., 20.

¹⁵⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 297. Л. 130 об.–131.

В д. Курмашево (ныне с. Старое Курмашево Актанышского района РТ) в 1816 г. насчитывалось 129 душ муж. и 117 душ жен. пола (39 дворов) «тептярей» 3-й тептярской команды. К ревизской сказке «скасководатель деревни Курмашевой старшина Бикташ Полатов татарским письмом подписался». Кстати, Полатовы были большой семьей и жили в 4-х дворах (их имена: Бикташ (52; троженец), Биктимер (42), Мухтар (31) и Муввашар (29))¹⁵¹.

В д. Такмак (ныне Такмаково Актанышского района РТ) в 1816 г. было зарегистрировано 81 душа муж. и 81 душа жен. пола (32 двора) «тептярей» 9-й тептярской команды. Там же сказано, что «к сей скаске Мензелинского уезда деревни Токмак **изъ татар тептяр** (выделено нами. – Т. К.) Медияр Мукаев татарским письмом подписался». Как видим, Медияр Мукаев (46 лет; двоеженец)¹⁵² придавал значение своему татарскому происхождению (это редко наблюдается в ревизских сказках 1816 г., поэтому сразу обращает на себя внимание).

В д. Бексентеево (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ) в 1816 г. было зарегистрировано 47 душ муж. и 49 душ жен. пола (19 дворов) «тептярей» 3-й тептярской команды. В начале списка показаны дворы братьев Ишикея (61 год) и Кинзи (1754–1813 гг.) Яндырчиных. К ревизской сказке выборной Рахманкул Юлдашев «тамгу приложил»¹⁵³ (последняя в виде плюса (+) наиболее распространена среди представителей всех татарских сословий).

В д. Усы (ныне село Актанышского района РТ) в 1816 г. насчитывалось 96 душ муж. и 93 души жен. пола (41 двор) «тептярей» 3-й тептярской команды. Среди жителей отметим братьев Азнакая (54 года), Мраткузю (35) и Сафара (27) Аднагуловых¹⁵⁴, они относятся к роду Уразай муллы Имекеева из ревизского списка 1762 г.

В д. Аняково (ныне Актанышского района РТ) в 1816 г. учтено 105 душ муж. и 117 душ жен. пола (37 дворов) «тептярей и бобылей» 1-й тептярской команды. В ревизском списке указаны дворы братьев Кошкильдиных (всего 5), Сулеймановых (2), Апсалямовых (3), Ибраевых (2), Абдрахмановых (5), Ишкильдиных (2), Сагындыковых (3), а также один двор братьев Адылши (37 лет), Амирхана (23), Сайфутдина (19) и Хисматуллы (9) Ямангуловых, их матери Калынчач («Куланчач») Сырмекеевой (55), жены Сайфутдина Шамсини (18)¹⁵⁵, которые относятся к роду первого Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева.

На основании ревизских сказок 1811 и 1816 гг. некоторые историки ошибочно пишут, что ясачные татары жили в этот период и в д. Аняково Ак-

---

¹⁵¹ Там же. Л. 165–179.

¹⁵² Там же. Л. 192–203.

¹⁵³ Там же. Л. 211–217.

¹⁵⁴ Там же. Л. 234–244.

¹⁵⁵ Там же. Л. 333–342.

таньшского района¹⁵⁶. Однако эти сведения относятся к д. Анаково современного Сармановского района. Следует отметить, что последняя деревня также располагалась на земле Булярской поземельной волости, но, похоже, об этом ничего не знали. Деревни современного Сармановского района, возникшие на землях Булярской волости, в их книге вообще не упоминаются.

Кстати, при изучении сведений 1816 г. было установлено, что ясачные татары д. Аняково (ныне Анаково Сармановского района РТ) по земельным вопросам входили в состав Саралиминской волости¹⁵⁷. Это противоречит сведениям ревизской сказки 1762 г. о том, что они поселились «по припуску Булярской волости старшины Имангула Кутлина»¹⁵⁸. Возможно, это и не ошибка, учитывая тесную связь поземельных волостей.

Кроме д. Аняково, в состав 1-й тептярской команды входили «тептяри и бобыли» дд. Илтимирово (67 душ муж. и 87 душ жен. пола; 37 дворов)¹⁵⁹, Тыгирменчик Чюплюк тамак тож (22 души муж. и 20 душ жен. пола; 10 дворов)¹⁶⁰, Карамалы на речке Калмия (7 душ муж. и 4 души жен. пола; 2 двора братьев Габдулсаттара и Габдулвахита Каипкуловых)¹⁶¹, Тюково (91 душа муж. и 98 душ жен. пола; 33 двора)¹⁶², Поисево (272 души муж. и 260 душ жен. пола; 83 двора)¹⁶³, Шайчурино (122 души муж. и 124 души жен. пола; 52 двора)¹⁶⁴, Саперово (2 души муж. и 2 души жен. пола; двор Касима Уразаева)¹⁶⁵.

В состав 9-й тептярской команды входили «тептяри и бобыли» дд. Старый Буляр (102 души муж. и 111 душ жен. пола; 38 дворов)¹⁶⁶ и Калтаково (120 и 120; 45 соответственно)¹⁶⁷, как ранее отмечалось, в них жили маришцы.

Итак, значительная часть татар тептяро-бобыльской сословной группы относилась к 1-й тептярской команде. Рассматриваемые ревизские сказки явно указывают на их бобыльское прошлое. В некоторых деревнях других волостей, где татар бобыльского сословия не наблюдается, в источниках пишется только «тептяри».

---

¹⁵⁶ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 244.

¹⁵⁷ НА РБ. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 450. Л. 11.

¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 636–643 об.

¹⁵⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 297. Л. 343–349.

¹⁶⁰ Там же. Л. 392–395.

¹⁶¹ Там же. Л. 440–442.

¹⁶² Там же. Л. 466–478.

¹⁶³ Там же. Л. 479–509.

¹⁶⁴ Там же. Л. 513–526.

¹⁶⁵ Там же. Л. 527–529.

¹⁶⁶ Там же. Л. 427–438.

¹⁶⁷ Там же. Л. 443–457.

Из «Ведомости» видно, что численность ясачных татар в Булярской волости была мизерной. Две семьи появились до 6-й ревизии, что зафиксировано ревизской сказкой 1811 г. д. Булярво. Это были ясачные татары Рафик и Мунасып Абдрахмановы, «показанные в прошедшую 5-ю ревизию по деревне Бектимировой пустоше, но за продажею в ней земли вотчинниками башкирцами Иректинской волости помещику Мажарову, жительствающие ныне 15 лет в деревне Булярвоной». В 1796 г. в д. Булярво переселился и ясачный татарин из д. Досай Кичу Мустафа Мусалямов «по увольнению жителей» и под предлогом «недостатка пахотной земли». Там он записан как «Абдрахмановых племянник родной». Всего в этой деревне было 11 душа муж. пола, живущие совместно «с башкирцами Булярской волости и с тептярями 8-й команды»¹⁶⁸.

К 1816 г. численность ясачных татар д. Булярво изменилась незначительно: в ревизской сказке учтено 14 душ муж. и 21 душа жен. пола (6 дворов). Они числились в 6-м пятисотенном участке Каран-Азиковской волости. К ревизской сказке «выборной ясачной татарин Абдулнасыр Рафиков ... тамгу свою приложил»¹⁶⁹ (последняя также в виде плюс (+); ранее мы видели ее у жителя д. Биксентеево).

Выше мы говорили о сословной структуре деревень Булярской поземельной волости Мензелинского уезда. В заключение рассмотрим аналогичные сведения по Белебеевскому и Бирскому уездам.

В д. Баюково Белебеевского уезда в 1816 г. насчитывалось 60 душ муж. и 62 души жен. пола (23 двора) татар тептярского сословия команды старшины Бикбатырова Биктимерова¹⁷⁰ из д. Сакатово.

«Башкирцы» дд. Сынрянново и Кадырово Белебеевского уезда в одно время находились в команде старшины Кидряса Ибрашева 1-й юрты 8-го кантона. Непосредственно перед переписью 1816 г. «по ордеру» Оренбургского военного губернатора они были переведены в 11-й кантон в команду «правлящего юртового старшины должность походного старшины ж» Хайбуллы Юмагулова.

В д. Сынрянново (ныне Сынрянново Илишевского района РБ) в 1816 г. насчитывалось 42 души муж. и 52 души жен. пола (16 дворов) «башкирцев». В списке указаны дворы Субхангула Токтамышева (1731–1815 гг.), троеженца Сатяя Султангулова (55 лет; указной азанчей), двоеженца Габдулмазита Токтамышева (62), Зюбеира Янгуватова (65), Амирхана Муатмасова (52), Аблея Муатмасова (1751–1812), Рахматуллы Султангулова (50), Галия Якшиметева (55) и других¹⁷¹. Зюбеир Янгуватов – сын Янгувата Атакова, Амирхан и

---

¹⁶⁸ Там же. Д. 102. 51–51 об., 168 об.

¹⁶⁹ Там же. Д. 294. Л. 6–8.

¹⁷⁰ Там же. Д. 154. Л. 473–480.

¹⁷¹ Там же. Д. 151. Л. 773–778.

Аблей Муатмасовы – Му[н]аитмаса Аднагулова, Гали Якшиметев – Якшимета Апанасова, ранее упомянутых в договоре от 4 мая 1747 г. по припуску сынгряновцев.

Однако в д. Сынгряново население башкирского сословия было меньше, чем тептярского (в 22 дворах 54 души муж. и 44 души жен. пола) команды «правлящего тептярского старшины должность» сотника Галия Сафарова¹⁷².

В д. Кадырово (ныне Илишевского района РБ) в 1816 г. зарегистрировано 114 душ муж. и 124 души жен. пола (34 двора) «башкирцев». В списке показаны дворы Хабибуллы Зюмагулова (48 лет; походный старшина), Зейникея (67; двоеженец) и Кузея (62) Шокуровых, Салиха Исянгулова (62), Гайсы Кушаева (51), есаула Абдулкагира Кинзягулова (33; двоеженец), Минлибая Ишкинина (59), Хамита Кинзягулова (58), Габидуллы Мухамметова (58; двоеженец), Рахманкула (80) и Ермухаммета (61) Килметевых, Гибадуллы Юмашева (45; указной мулла) и других¹⁷³. Салих Исянгулов – сын Исянгула Якупова, Рахманкул и Ермухаммет Килметевы – Килмета Сюрметева, упомянутых в названном выше договоре от 4 мая 1747 г. Кузей Шокуров может быть сыном Шокура Хусеинова из того же договора (его деревня там не указана).

Кроме населения башкирского сословия здесь проживало 89 душ муж. пола и 79 жен. пола (31 двор) «тептярей» команды Галия Сафарова¹⁷⁴.

Переходим к деревням Булярской поземельной волости Бирского уезда. По «Реестру... **разного сословия** (выделено нами. – Т. К.) людей», составленному уездным казначеем, самыми крупными среди них были Аккузевы (126 душ муж. пола «башкирцев» и 62 души муж. пола «тептярей»), Исемметовы (100 и 57) и Турачево (9 и 99 соответственно). За исключением д. Исемметово, где также зафиксировано 23 души муж. пола «мещеряков», они имели двухсословный состав. В д. Кипчак было 29 душ муж. пола «башкирцев» и 24 души муж. пола «мещеряков». В д. Зейлево было 14 душ муж. пола «башкирцев»¹⁷⁵.

В ревизской сказке 1816 г. д. Исемметово (ныне с. Исаметово Илишевского района РБ) учтено 57 душ муж. и 71 душа жен. пола (23 двора) «тептярей» команды старшины Сайфуллы Кунакбаева. Это были семьи Утягула (62 года; двоеженец) и Абзялила (29) Токаевых, Смагила (43) и Ибрагима (39) Утягуловых, Муслюма Топаева (64; двоеженец), Исликея (43) и Искака (29) Муслюмовых, Шамсутдина Юсупова (29), Зяуди Якупова (56; двоеженец), Мухамметрахима Зяудина (32), Шарипкула (41) и Мухамметамина (37) Якуповых, Яппара Сафарова (65; двоеженец), Афратима Япарова (29), Амирхана Бектемирова (34), Кидряса (45) и Габдулшарифа (42; двоеженец) Гумеровых, Галия Абзяли-

¹⁷² Там же. Д. 149. Л. 1 в., 41 об.

¹⁷³ Там же. Д. 151. Л. 780–787.

¹⁷⁴ Там же. Д. 149. Л. 1 в., 32 об.

¹⁷⁵ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 21. Л. 30.

лева (1761–1813 гг.), Габдулмазита (37), Хурамши (30) и Гафиятуллы (26) Гумеровых, Ильяса Уразаева (1744–1813), Габдрахима Зяудина (22)¹⁷⁶.

В этом источнике четко зафиксировано 128 душ обоего пола татар теплярского сословия (или «теплярей из ясачных татар»¹⁷⁷). Поэтому сведения об их 90 душах обоего пола в 1816 г., как сообщает А.З. Асфандияров без ссылки на источник¹⁷⁸, недостоверны.

Итак, рассмотрение сословной структуры 63 деревень Булярской поземельной волости Белебеевского, Бирского и Мензелинского уездов позволяет сделать вывод о едином татарском этнокультурном пространстве. При отсутствии каких-либо ментальных, языковых и культурных различий, сословность не стала препятствием для совместного проживания и хозяйствования татар. Этим объясняется сложность сословной структуры многих деревень поземельной волости.

§ 3. Башкирское сословие в 1834 г. (по данным «Ведомостей»)

В связи с рассмотрением земельного вопроса вотчинников и невоотчинников башкирского сословия в 1841–1842 гг. кантонные начальники составили ведомости по деревням. Из них для нас в первую очередь представляет интерес «Ведомость о числе юрт, деревень и душ по 8-й ревизии башкирцов 10-го кантона» (по Бирскому уезду; составлена управляющим кантона хорунжим Кутлубаевым)¹⁷⁹ и «Ведомость о числе юрт, деревень [и] душ по 8-й ревизии башкирцов 11-го кантона» (по Мензелинским, Елабужским и Сарapulьским уездам; подготовлена управляющим кантона хорунжим Султановым¹⁸⁰), содержащие сведения по Булярской поземельной волости. В этих и других документах «башкирцы» делятся на 2 группы: живущие на собственной земле и «на праве припущенников».

Эти документы, безусловно, не могли не привлечь пристального внимания исследователей. Однако публикации этих¹⁸¹ и других «Ведомостей» осуществлялись без критического подхода к их содержанию, кроме того, в их

---

¹⁷⁶ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 164. Л. 48–59.

¹⁷⁷ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. С. 280.

¹⁷⁸ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 288.

¹⁷⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 431. Л. 85 об.–92.

¹⁸⁰ Там же. Л. 93 об.–104.

¹⁸¹ Асфандияров А.З. «Ведомости башкирских и мишарских кантонных начальников о численности и социально-экономическом положении населения по деревням в середине XIX в.» // Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа, 1976. С. 281–291.

текст были специально введены слова «смешанные в национальном отношении»¹⁸², что не только нарушает правила публикации архивного документа, но и свидетельствует о необъективности автора (в этих документах речь идет только о «башкирцах», но имеется в виду не национальность, а сословие). По этим и другим причинам данный труд вряд ли может быть использован как источник для написания истории поземельных волостей.

Каковы основные недостатки этого источника, которые остались нераскрытыми при публикации? Во-первых, «Ведомость» для Бирского уезда составлена без точного ответа на вопрос о том, имеют ли «башкирцы» свою землю или живут «на праве припущенников». Для всех деревень дан ответ «землю имеют собственную», что противоречит другим источникам. Так, формулировка «землю имеют собственную» относится и к «башкирцам» дд. Исемметово (147 душ муж. и 138 жен. пола; «тюбы не имеет») и Аккузево (134 и 124 соответственно; «тюбы нет») Булярской волости Бирского уезда¹⁸³, что далеко от истины и опровергается другими документами.

Однако не все «башкирцы» этих и других деревень имели свои земли в Булярской волости, о чем свидетельствует другой документ. По данным «Ведомости о башкирах-припущенниках, кои по происхождению своему суть вотчинники других дач» (1880 г.), «башкирцы» д. Исембетово (132 души по переписи 1859 г.) считали себя вотчинниками «малоземельной дачи Байлярской волости Калмашевой тюбы»¹⁸⁴. По той переписи в деревне было 236 душ муж. пола «башкирцев»¹⁸⁵, поэтому можно уверенно утверждать, что большинство из них были припущенниками.

На это указывает и другой источник. Из общего числа «башкирцев» д. Исемметово 65 душ муж. пола в 1852 г. показаны как вотчинники, а 82 души муж. пола – припущенники¹⁸⁶.

Переходим к д. Аккузево. По данным той же «Ведомости» 1880 г. «башкирцы» (207 душ муж. пола по переписи 1859 г.) считали себя вотчинниками дачи дд. Тупеево и Карабашево Киргизской волости и «такowymi же» д. Исембаево Енейской волости Сарапульского уезда¹⁸⁷. Столько же «башкирцев» зафиксировано в 1859 г.¹⁸⁸, получается, что все они были припущенниками.

В другом документе енейцы д. Аккузево названы «башкирами-припущенниками», поселившимися по договору 1712 г. «из платежа оброку, с пра-

---

¹⁸² Асфандияров А.З. Указ. соч. С. 291.

¹⁸³ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 431. Л. 86 об.–88.

¹⁸⁴ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 25 об.

¹⁸⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 741. Л. 395 об.

¹⁸⁶ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 21. Л. 78 об.

¹⁸⁷ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 17 об.

¹⁸⁸ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 741. Л. 404 об.

вом пользоваться поземельными угодьями по описанным в договоре ... уро-чищам»¹⁸⁹.

Как видим, в этих источниках четко указано, какая часть «башкирцев» относится к числу вотчинников или припущенников.

Во-вторых, следующим недостатком «Ведомости» по Бирскому уезду является то, что в некоторых случаях название волости указано неправильно. Это замечание относится к дд. Ейлево (21 душа муж. и 20 душ жен. пола в 1834 г.), Кипчаково (38 и 40), Турачиково (10 и 11 соответственно)¹⁹⁰ Булярской волости, которые входят в состав Тогузларской тюбы Енейской волости только по другой причине.

Обратимся к более позднему источнику. Так, в д. Кипчаково по припуску вотчинников Булярской волости проживали «башкирцы» (107 душ муж. пола в 1859 году) из Енейской волости Сарапульского уезда¹⁹¹, что не совсем точно. Ведь по переписи 1859 г. в составе этих «башкирцев» можно увидеть 52 души муж. пола «мещеряков»¹⁹², происхождение которых неясно. Поэтому только 55 душ муж. пола могут считаться выходцами из Тогузларской тюбы Енейской волости и по этой причине относится к ней. Следовательно, рассматриваемая «Ведомость» 1841–1842 гг. должна была показать их как припущенников Булярской волости.

Итак, «Ведомость» по Бирскому уезду не позволяет точно определить количество вотчинников и припущенников, а также неверно указывает название волости некоторых деревень. По этим причинам использование данного документа может привести к ошибочным суждениям и выводам, что и наблюдается в трудах автора публикации.

При составлении «Ведомости» использовались сведения ревизских сказок 1834 г. о населении башкирского сословия. Далее будем давать отсюда более полные сведения по дд. Зяйлево, Исемметово, Турачи, Кипчаково и Аккузево в Бирском уезде.

В д. Зяйлево (ныне Илишевского района РБ) на ноябрь 1833 г. насчитывалось 21 душа муж. и 20 душ жен. пола (7 дворов) «башкирцев» команды старшины Курбангалия Валитова 6-й юрты 10-го кантона. Более половины дворов (4) принадлежало наследникам Емангула Якшигулова (1746–1820; сыновья Гумер, Тойчин, сотник Тойгун, Зялялетдин). Документ содержит четкую татарскую подпись старшины Курбангалия Валитова и сообщает его родовую фамилию (Баисланов)¹⁹³.

---

¹⁸⁹ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 21. Л. 151 об.–152 об.

¹⁹⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 431. Л. 87 об.–88.

¹⁹¹ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 17 об.

¹⁹² Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 741. Л. 396 об.

¹⁹³ Там же. Д. 547. Л. 364–367.

В д. Исемметево (ныне с. Исаметово Илишевского района РБ) в ноябре 1833 г. зарегистрировано 147 душ муж. и 138 душ жен. пола (49 дворов) «башкирцев» команды старшины Курбангалия Валитова 6-й юрты 10-го кантона. Возглавляют список дворы Сулеймана Якшигулова (70 лет), Исмагила Масягутова (1761–1830 гг.), Кадыргула Бухарметова (47), Кинзюгула Аднагулова (1779–1831), Габдрахима Мустакимова (52), Исхака Зайсанова (77)¹⁹⁴.

В д. Турачи (ныне Илишевского района РБ) в декабре 1833 г. записано 10 душ муж. и 11 душ жен. пола (3 двора) «башкирцев» команды старшины Курбангалия Валитова 6-й юрты 10-го кантона. В списке указаны дворы Ишмухаммета Токтамышева (1736–1817 гг.; указной мулла), Исхака Ильясова (36) и Абдулзялила Абдулшарыпова (57; там же жил его дядя Абдулмуталлап Карчин (1746–1823))¹⁹⁵.

В д. Кипчаково (ныне Илишевского района РБ) в январе 1834 г. учтено 38 душ муж. и 40 душ жен. пола (13 дворов) «башкирцев» команды старшины Курбангалия Валитова 6-й юрты 10-го кантона. В списке жителей записаны наследники Ишкилды (указной мулла) и Махмута Мансуровых, Ишбулды Максютова, Файзуллы и Рахматуллы Юзикаевых, Курбаная Суюндюкова, семьи Алмекея (50) и Исеммета (48) Исмаковых, Науширвана Рафикова (40) и другие¹⁹⁶. Кроме них, отдельной сказкой в феврале 1834 г. учтены татары мещерякского сословия (33 души муж. и 35 душ жен. пола; 12 дворов) команды Фаткуллы Сулейманова, принадлежавшие к 3-й юрте 4-го мещерякского кантона¹⁹⁷.

В д. Аккузево (ныне Илишевского района РБ) на ноябрь 1833 г. насчитывалось 134 души муж. и 124 души жен. пола (51 двор) «башкирцев» команды старшины Хуснутдина Фазуллина сына Яркеева 7-й юрты 10-го кантона. Назовем некоторых жителей, годы рождения которых относятся к XVIII в.: Ибраш Азаев (1760–1827 гг.), Унгар Азаев (1761–1826), Суюндук Сагындыков (1765–1825), Исхак Салимьянов (1766–1829), Кидряс Салимьянов (59; старшинский писарь), Абдал Абзаев (1741–1818), Азамат Ямангулов (36; азанчей), Апач Мукминев (1751–1833), Бухармет Юсупов (1751–1819), Хисравашир Кутлуметов (40), Аиткул Аитов (1751–1823), Габдулсалих Мукаев (52), Гусман Ишалин (64), Тимербай Абдюкеев (48) и другие¹⁹⁸.

Далее рассмотрим «Ведомость о числе юрт, деревень [и] душ по 8-й ревизии башкирцов 11-го кантона», в которой содержатся сведения по Мензелинскому уезду.

---

¹⁹⁴ Там же. Л. 368–380.

¹⁹⁵ Там же. Л. 385–388.

¹⁹⁶ Там же. Л. 389–393.

¹⁹⁷ Там же. Д. 549. Л. 279–283.

¹⁹⁸ Там же. Д. 547. Л. 441–454.

По данным «Ведомости», «башкирцы» дд. Агбясово (77 душ муж. и 94 душ жен. пола; Булярская тюба), Айманово (299 и 293; Мушугинская), Альметеево (61 и 49; Булярская), Атрякле (182 и 176; Мушугинская), Ахуново (16 и 17; Булярская), Бикабызово (39 и 35; Булярская), Буляково (69 и 73; Булярская), Зиланово (86 и 110; Булярская), Зюбеирово (170 и 208; Мушугинская), Иркеньш (77 и 90; Мушугинская), Исансупово (3 и 5; Мушугинская), Масыгутово (25 и 24; Булярская), Минлярово (8 и 6; Булярская), Карамалы (45 и 54; Булярская), Мушуга (172 и 208; Мушугинская), Кубяково (63 и 50; Булярская), Кулуново 66 и 70; Мушугинская), Саперово (237 и 246; Булярская тюба), Сасыбуруново (184 и 186; Булярская), Тлянчино (11 и 11; Булярская), Тюково (29 и 41; Мушугинская), Уразметеево (86 и 81; Булярская), Чуплюково (62 и 54; Мушугинская), Чуракаево (88 и 97; Булярская), Якшииево (66 и 54 соответственно; Булярская) имели свою землю. Как видно из этого источника, в названных деревнях (всего 25) припущенников башкирского сословия нет.

Однако «башкирцы» д. Исансупово ошибочно отнесены к вотчинникам, тогда как в ревизской сказке 1811 г. они (Имангул Зюмагулов и его сыновья) названы выходцами из Енейской волости¹⁹⁹. Их было 3 души муж. и 5 душ жен. пола по 8-й ревизии (1834 г.)²⁰⁰, поэтому сведения о «8 башкирах и 2 башкирках» другого автора²⁰¹ недостоверны.

В д. Минлярово жители башкирского сословия также неправильно показаны вотчинниками: по ревизской сказке 1811 г. их потомки известны как припущенники²⁰².

Обратим внимание на информацию о количестве вотчинников по д. Якшииево. Источник 1852 г. подчеркивает, что они относятся к дд. Верхнее Якшеево (Якуп Сайфулмулюков, Альмухаммет Абдулнасыров, Якший Кунуров, Науширван Сайфулмулюков) и Нижнее Якшеево (Абдулгалим Абзелилов, Абдулмазит Баязитов)²⁰³. Однако в другом списке 1852 г. вотчинники приписаны к д. Верхнее Якшеево (66 душ муж. пола по 8-й ревизии; там же 16 душ «тептярей»), а в д. Улуйментамак Нижняя Якшеево показаны только «тептяри» (25 душ муж. пола)²⁰⁴.

По сведениям рассматриваемой «Ведомости», «башкирцы» дд. Апасево (90 душ муж. пола и 87 душ жен. пола), Биксентеево (116 и 116), Каинтюба (14 и 6), Мастеево (43 и 30 соответственно) Булярской тюбы жили «на праве припущенников». В этих деревнях нет вотчинников.

---

¹⁹⁹ Там же. Д. 104а. Л. 136.

²⁰⁰ Там же. Д. 469. Л. 376.

²⁰¹ Асфандияров А.З. Аулы... С. 517.

²⁰² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 304 об.–305.

²⁰³ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 11, 13, 163.

²⁰⁴ Там же. Л. 163.

Переходим к рассмотрению других сведений «Ведомости». В 15 поселениях вместе жили вотчинники и припущенники башкирского сословия. Это следующие деревни: Аккузево (81 душа муж. пола и 49 душ жен. пола вотчинников; 69 душа муж. пола и 83 души жен. пола припущенников; Мушугинская тюба), Амекеево (13 и 20 вотч.; 109 и 110 прип.; Булярская), Байсарово (35 и 41 вотч.; 254 и 243 прип.; Булярская), Бишкумачево (1 и 1 вотч.; 7 и 6 прип.; Булярская), Буляр (3 и 4 вотч.; 20 и 23 прип.; Булярская), Качкиново (32 и 32 вотч.; 37 и 33 прип.; Мушугинская), Курмашево (47 и 41 вотч.; 75 и 84 прип.; Булярская), Сеитово (79 и 73 вотч.; 58 и 74 прип.; Булярская), Семяково (77 и 75 вотч.; 44 и 35 прип.; Мушугинская), Сикия (80 и 89 вотч.; 46 и 35 прип.; Булярская), Суекеево (28 и 32 вотч.; 26 и 28 прип.; Булярская), Табанлыкуль (60 и 60 вотч.; 3 и 6 прип.; Булярская), Улименово (27 и 28 вотч.; 134 и 124 прип.; Булярская), Усы (122 и 128 вотч.; 28 и 37 прип.; Мушугинская), Челманарат (35 и 29 соответственно вотч.; 205 и 206 соответственно прип.; Булярская).

Однако по д. Челманарат следует отметить, что 35 душ муж. и 29 жен. пола именуются вотчинниками Булярской тюбы и волости, а остальные 205 душ муж. и 206 душ жен. пола – вотчинниками Енейской волости²⁰⁵. Информация о енейцах в публикации документа отсутствует²⁰⁶.

Итак, приведенные выше сведения позволяют сделать вывод о том, что доля припущенников в составе башкирского сословия была значительной. В ряде деревень (Амекеево, Байсарово и др.) они численно преобладали.

В заключение рассмотрим «Ведомость о числе юрт, деревень и душ по 8-й ревизии башкирцов 12-го кантона». Здесь зафиксированы «башкирцы» дд. Кадырово (150 душ муж. и 171 душа жен. пола в 1834 г.), Сынгряново (56 и 68 соответственно) Булярской волости Белебеевского уезда, имеющие свою землю²⁰⁷.

Эти сведения о населении башкирского сословия д. Кадырово (ныне село Илишевского района РБ) подтверждает ревизская сказка 1834 г., в которой 57 дворов отнесено к команде старшины Мухамметситдыка Трамтаева 11-й юрты 12-го кантона Белебеевского уезда. Среди жителей выделяются Галиакбер Кузеев (44; указной мулла), двоеженец Мухамметгали Ермухамметов (55; указной мулла), Биктагир Габитов (указной муэдзин), Якуп Салихов (49; зауряд-хорунжий). В документе стоит четкая татарская подпись старшины Мухамметситдыка Трамтаева²⁰⁸.

²⁰⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 431. Л. 98 об.

²⁰⁶ Асфандияров А.З. Ведомости башкирских и мишарских кантонных начальников о численности и социально-экономическом положении населения по деревням в середине XIX в. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа, 1976. С. 286.

²⁰⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 431. Л. 111 об.–112.

²⁰⁸ Там же. Д. 512. Л. 597–613.

Кстати, А.З. Асфандияров пишет о 281 душе обоего пола (57 дворов) в 1834 г.²⁰⁹, хотя должно быть 321. Кроме того, автор не счел нужным привести сведения о «тептярях», которых в 1834 г. было 79 душ муж. и 82 души жен. пола команды старшины Мутагара Рахматуллина 17-й тептярской команды и соответственно 25 и 32 команды Галия Сафарова²¹⁰.

В д. Сингиряново (ныне Сынгряново Илишевского района РБ) в 1834 г. насчитывалось 56 душ муж. и 68 душ жен. пола (23 двора) «башкирцев» команды старшины Мухамметситдыка Трамтаева 11-й юрты 12-го кантона Белебеевского уезда. Возглавляют список дворы Мухамметамина Супханкулова (1783–1825 гг.), Сатяя Султангулова (1761–1828), Габдулмазита Токтеметева (1754–1823)²¹¹. Здесь большинство составляли татары тептярского сословия, которых было 73 души муж. и 78 душ жен. пола (20 дворов) по 1-й сказке и соответственно 6 и 6 (2 двора) по 2-й сказке²¹².

Таким образом, «Ведомости» 10-го и 11-го кантонов в целом не являются достоверным источником для выявления принадлежности «башкирцев» к числу вотчинников или припущенников. То же самое относится и к их публикации в научном сборнике, что может ввести в заблуждение неопытного исследователя. Точные сведения о вотчинниках и припущенниках башкирского сословия можно получить из других архивных документов (прежде всего из ревизских сказок 1811–1859 гг.).

§ 4. Земельный вопрос в Булярской волости (по документам 1842–1854 гг.)

С ростом населения поземельных волостей, все острее становился земельный вопрос. 10 апреля 1832 г. был издан царский указ «О правах башкирцев на принадлежащие им земли в Оренбургском крае», в котором предусматривалось распределение земельных угодий волостей между вотчинниками и невоотчинниками (припущенниками; считалось, что последние поселились по припуску вотчинников). Вотчинникам полагалось 40–60 дес. на душу муж. пола по 7-й ревизии, припущенникам военного сословия – по 30 дес., государственным и удельным крестьянам – по 15 дес. соответственно. Для претворения указа в жизнь была создана Комиссия по наделению землей башкирских припущенников. Её многочисленные документы позволяют

---

²⁰⁹ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 270.

²¹⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 510. Л. 752–761, 806–813.

²¹¹ Там же. Д. 512. Л. 638–646.

²¹² Там же. Д. 510. Л. 15–20, 23 об.–24.

представить ход решения земельного вопроса, а также пролить свет на время и обстоятельства заселения невогчинников.

При рассмотрении земельного вопроса нередко составлялись списки (ведомости) населения. В этой связи представляет интерес документ от 7 июля 1852 г., составленный вотчинниками «Булярской волости Чуракаевой с деревнями». Вотчинники ходатайствовали о предоставлении им земли по 40 десятин на душу²¹³, только оставшаяся ее часть полагалась припущенникам («а остатки разделены нашим припущенникам»).

Этот документ дает представление о числе вотчинников и наличии припущенников в следующих 27 деревнях: 1) Чуракаево (вотчинников 90 душ муж. пола по 8-й ревизии); 2) Саперово (195; «в ней есть припущенники-башкирцы»); 3) Ахуново (11; «в ней есть припущенники-башкирцы и тептяри»); 4) Аккузево (81; «в ней есть припущенники-башкирцы»); 5) Минлярово (8; «в ней есть припущенники-тептяри»); 6) Байсарово (35; «в ней есть припущенники-башкирцы и тептяри»); 7) Зиланово (86); 8) Акбесово (77); 9) Альметово (61); 10) Суюкоево (28; «в ней есть припущенники-башкирцы, тептяри и государственные крестьяне»); 11) Бакабизово (39; «в ней есть припущенники-тептяри»); 12) Глянчеево (11; «в ней есть припущенники-башкирцы и тептяри»); 13) Кубяково (63; «в ней есть припущенники-тептяри»); 14) Карамалы (45; «в ней есть припущенники-тептяри и государственные крестьяне»); 15) Табанлыкуль (60; «в ней есть припущенники-мещеряки»); 16) Буляково (69; «в ней есть припущенники-тептяри»); 17) Сеитово (79; «в ней есть припущенники-башкирцы, тептяри и государственные крестьяне»); 18) Буляр (3; «в ней есть припущенники-башкирцы, тептяри и государственные крестьяне»); 19) Сикия (81; «в ней есть припущенники-башкирцы»); 20–21) Верхнее Яхшеево и Нижнее Яхшеево (66; «в них есть припущенники-тептяри»); 22) Улуименово (27; «в ней есть припущенники-башкирцы»); 23) Уразметево (86; «в ней есть припущенники-тептяри»); 24) Чалманарат (35; «в ней есть припущенники-башкирцы и тептяри»); 25) Бишкучачево (1; «в ней есть припущенники-башкирцы и тептяри»); 26) Масыгутово (25); 27) Мастеево (43; «в ней есть припущенники-башкирцы»)²¹⁴.

По поводу последней деревни сделана следующая запись: «Сии души есть наследников поручика Султанова, который по плану и межевой книге Генерального межевания поименован общим владельцем с вотчинниками». Это означает, что покупка земли у вотчинников в 1802 г. дала байлярцу Абзелилу Султанову статус вотчинника Булярской волости.

---

²¹³ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 10–11.

²¹⁴ Там же. Л. 10–11.

В этот же день (7 июля 1852 г.) свое ходатайство подали и «припущенники-башкирцы», утверждавшие, что *«если достанется нам менее 10 десятин одной земли удобной на каждую душу, ...будем просить Правительство о прибавке земли из дач казенных»*. В этот список вошли следующие деревни: 1) Саперово (42 души муж. пола по 8-й ревизии), 2) Ахуново (5), 3) Аккузев (69), 4) Байсарово (254), 5) Суюкеево (27), 6) Глянчеево (11), 7) Сеитово (58), 8) Сикия (45), 9) Мастеево (17; «сверх сего в этой деревне открыто припущенных» 2 души), 10) Улуйменево (140), 11) Чалманарат (95), 12) Бекчентей-Баш (116), 13) Бишкумачево (7), 14) Апачево (90), 15) Амекеево (109), 16) Кыркаинтюба (17), 17) Курмашево (75). Кроме этих, в д. Табанлыкул зафиксированы 3 души муж. пола «мещеряков»²¹⁵.

Из этого документа видно, что отдельные группы (всего 23 душа по 8-й ревизии) «припущенников-башкирцев» д. Чалманарат «назад тому от 15 до 7 лет переселились в Енейскую волость на свою вотчинную землю»²¹⁶. Эти сведения особенно важны потому, что переселение чалманаратовцев в Енейскую волость не отражено в других известных нам документах того времени (об этом мы могли бы знать по ревизским сказкам 1850 г., но они не сохранились).

Другая информация относится к д. Амикеево. О ней сообщается, что *«эта деревня состоит на земле, отошедшей во владение тептярей, с которой башкирцы должны переселиться на землю вотчинников-башкирцев, припустивших их к себе на поселение»*²¹⁷. Эти сведения показывают, что положительного решения вопроса добились татары тептяро-бобыльской сословной группы д. Амикеево, десятилетиями борющиеся за признание властями их прав собственности на землю.

Здесь уместно было бы сообщить об истории данного вопроса. Согласно решению Оренбургской межевой канцелярии «тептярям» дд. Амикеево, Каин Тюба и Курмашево были отведены *«на души 5-й ревизии удобной и неудобной в одном месте 1 582 десятины 1 384 сажени и в другом 2 082 десятины 1 141 сажени, всего 3 665 десятины 125 сажени»*²¹⁸. Однако впоследствии «тептяри» д. Амикеево выразили недовольство и пожаловались Правительствующему Сенату *«на не наделение их по числу душ 7-й ревизии положенною Указом 10-го апреля 1832 года пропорцією, между прочим присовокупили, что живущие вместе с ними припущенники-башкирцы Булярской волости, делают им различные в поземельном пользовании угодьями стеснения, вытравливают принадлежащие просителям луга, истребляют лес на дрова и допускают*

---

²¹⁵ Там же. Л. 14 об.–15, 16.

²¹⁶ Там же. Л. 15.

²¹⁷ Там же. Л. 15.

²¹⁸ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3392. л. 66–66 об.

сверх того разных людей к постройке амбаров, о чем хотя и было подано прошение кантонному начальнику Султанову, но он, не только ничего по оному сделал, но еще сам построил неподалеку от деревни просителей мукомольную мельницу»²¹⁹.

Для решения земельного вопроса этих «тептярей» было предложено «амекеевским башкирцам, чтобы из них 13 душ перешли в деревню Чурашеву (Чуракаево. – Т. К.), из которой они переселились в Амекееву, а припущенники 109 душ переместились бы в таковую же Суюкову 11-го кантона, где проживают однородцы их, – башкирцы на это не были согласны, а напротив ходатайствовали об оставлении на прежнем жительстве, с предоставлением в их пользование, оставшейся там, за нарезкою тептярям, пахотной земли, каковой по соображению их достаточно на два поля для всех 122 душ, а на третий, как равно и сенные покосы, отвести в других местах»²²⁰.

Вернемся к ходатайству «башкирцев-припущенников». Оно подтверждается их подписями и родовыми тамгами по деревням, а также некоторыми пояснениями. Так, представители д. Саперово Абдулвали Абдулзялилов, Абдулгали Салихов, Якшикул Абдулгалиев, Хисамутдин Сайфуллин «при рукоприкладстве, объяснили, что хотя мы показаны в числе припущенников, но по имеемым у нас правам считаем себя вотчинниками». Ссылались на оберегательную память 7161 [1653] г. и решение Гражданской палаты от 3 декабря 1815 г. По аналогичному делу д. Байсарово говорится, что «*припущенники в числе ...64 душ изъявляют желание переселиться на вотчинную свою землю отхожей дачи Енейской волости Тугузской тюбы*». Припущенники д. Сикия считали себя вотчинниками той же тюбы и волости. К Енейской тюбе и волости причисляли себя «башкирцы» дд. Улуйменово и Чалманарат. Курмашевцы считали себя вотчинниками Салаушской тюбы Байлярской волости²²¹.

В дополнение к сведениям по д. Бишкучачево сообщим, что припущенниками считалась большая семья (7 душ муж. и 6 душ жен. пола) Мяндея Сатыева, уроженца Енейской волости. Всего в этой деревне было 8 душ муж. и 7 душ жен. пола (в т. ч. семья вотчинника Ракая Курбанаева) «башкирцев»²²². Эти и другие сведения указывают на преобладание енейцев среди припущенников башкирского сословия.

Продолжим рассмотрение сведений от 7 июля 1852 г. Одновременно с вотчинниками и «припущенниками-башкирцами» был составлен аналогичный документ по «тептярям», но в виде опроса их представителей в деревнях

---

²¹⁹ Там же. Л. 73–73 об.

²²⁰ Там же. Л. 74 об.

²²¹ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 16.

²²² Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 470. Л. 260–261.

«Комиссией Высочайше учрежденной для наделения припущенников землею». Обследование проводилось в следующих деревнях: 1) Тлянчеево (135 душ муж пола по 8-й ревизии), 2) Уразметево (75), 3) Буляково (113), 4) Суюкеево (7), 5) Булярово (84), 6) Кубяково (49), 7) Улимянтамак-Якшиевое (25), 8) Казгальяк-Якшиевое (8), 9) Верхнее Якшиевое (16), 10) Бишкумячево (93), 11) Сеитово (46), 12) Минлярово (149), 13) Ахуново (52), 14) Бекабизово (87), 15) Шабизбашево (91), 16) Байсарово (95), 17) Биксентеево (90), 18) Карачево (137), 19) Чалманарат (7), 20) Карамалы (11), 21) Масягутово (1), 22) [Старое] Булярово (49; марийцы), 23) Токмаково (91), 24) Каинтуба (4), 25) Баяуково (82)²²³.

«Тептяри» д. Тлянчеево заявили, что *«в предстоящий надел желаем воспользоваться узаконенною пропорцією земли в тех урочищах, в которых с издавна владеем, если же за отделом вотчинникам по 40-ка десятин на душу таковой пропорции в волости сей доставать не будет, то желаем воспользоваться и тем количеством, какое по соразмерности числа душ наличною землею причитаться будет, хотя бы таковой причиталось не более 12-ти десятин на души 7-й ревизии»*. «Тептяри» других деревень «отозвались тем же, как и жители вышеприведенной деревни»²²⁴. Эта цитата показывает более чем 3-х кратное преимущество вотчинника по обеспеченности землей, осознание реального положения дел заставило «тептярей» с этим согласиться.

По непонятным причинам сведения по д. Старое Булярово (ныне с. Мари-Буляр Муслимовского района РТ) не отражают общего числа «тептярей», по 8-й ревизии их было 139 душ муж. и 127 душ жен. пола²²⁵. Хотя в 1852 г. они заявляли, что «поселившихся к ним, или от них вышедших после [8-й ревизии] не было»²²⁶.

Следует отметить, что в д. Буляково татары тептярского сословия (113 душ муж. и 100 душ жен. пола; 22 двора) появились до 8-й ревизии как причисленные из д. Уразметево. О них сказано, что «переселились ...до генерального еще межевания земель, где размежеваны в одну дачу»²²⁷. В результате в д. Уразметево осталось 75 душ муж. и 68 душ жен. пола (24 двора) «тептярей и бобылей» 8-й тептярской команды²²⁸. Этот факт говорит о том, что большинство «тептярей» д. Уразметево десятилетиями проживало в д. Буляково, но продолжало числиться в старой деревне. Сведения А.З. Асфандияро-

²²³ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 21–27.

²²⁴ Там же. Л. 21–21 об.

²²⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 471. Л. 421–431.

²²⁶ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 26.

²²⁷ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 471. Л. 354–362.

²²⁸ Там же. Л. 343–353.

ва о том, что «113 душ тептярей из д. Уразметево были причислены после 8-й ревизии»²²⁹, ошибочны.

Интересен факт появления «тептяря» в д. Масыгутово. Как известно, у татарских помещиков были дворовые люди. У поручика Абзелили Султанова тоже был дворовой человек в д. Мастеево. Наследники А. Султанова решили «уволить [его] от услуг» и он «по изъявленному желанию» в 1827 г. переселился жить в д. Масыгутово «с причислением в 2-ю тептярскую команду в число тептярей». По сведениям 1834 г., новоиспеченный «тептярь» Бикмаммет Мратов (31 год) жил с женой (23) и сыном (3)²³⁰.

На этом завершаем рассмотрение сведений о населении тептярского сословия, переходим к государственным крестьянам. Такой же опрос был проведен среди них «Высочайше учрежденной Комиссией» в дд. Суюкеево (9 душ муж. пола по 8-й ревизии), Карамалы (17), Булярво (25), Токмаково (28) 9 июля 1852 г. Они констатировали, *«что если достанется нам менее 6 десятин одной земли удобной на каждую душу и мы встретим затруднение в продовольствии себя от оной, то в таком случае будем просить Правительство о прибавке земли из дач казенных»*²³¹.

Таким образом, при решении земельного вопроса вотчинников и припущенников учитывалось мнение представителей всех сословий, а при необходимости выявлялись обстоятельства их поселения. Другие материалы Комиссии позволяют установить некоторые подробности земельных отношений вотчинников и припущенников.

В д. Бексентеево (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ) одна группа припущенников (Махмут и Нигматулла Масыгутовы) была известна как вотчинники «при деревне Калмаш» Байлярской волости. Они (52 души муж. пола по 7-й ревизии) сообщили, что их предки переселились в д. Бексентеево «по договорному письму 1734 г.» с булярцами²³². Другая группа припущенников считала себя вотчинниками (в источнике «принадлежащие к званию вотчинников») д. Варзи Байлярской волости Елабужского уезда Вятской губернии (109 душ муж. пола в 1850 г.). В 1854 г. они сообщали, что *«в доказательство сего никаких документов у себя не имеем и угодыями там никогда не пользовались»*²³³.

В 1854 г. припущенники-«башкирцы» д. Сеитово могли лишь сообщить, что *«по происхождению своему к званию вотчинников других волостей не*

---

²²⁹ Асфандияров А.З. Аулы... С. 508.

²³⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 470. Л. 380–381.

²³¹ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 28–28 об.

²³² Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3392. Л. 7–8.

²³³ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 150.

принадлежим»²³⁴. В то же время припущенники д. Суякеево также сообщали о незнании прежнего места жительства своих предков (*«откуда перешли на настоящее жительство прадеды наши ... не знаем»*)²³⁵. Скорее всего, они знали об этом, но предпочли не заявлять.

Наоборот, припущенники-«башкирцы» д. Тлянчино прямо заявили в 1854 г., что *«по происхождению своему принадлежим к званию вотчинников Енейской волости Камбарской тюбы, на право владения в оной угодьями имеем с ним одни грамоты, которые находятся в руках их, но землю в оной по скудности не пользуемся, а довольствуемся на настоящем жительстве»*²³⁶. К той же Енейской волости, но Енейской тюбы, принадлежали припущенники-«башкирцы» д. Улуймен, которые сообщали, что *«в доказательство сего имеем данную предкам нашим грамоту, которая находится в руках одновотчинников наших ... деревни Челномарат»*²³⁷. С Челномаратом связано и происхождение припущенников-«башкирцев» д. Саперово. Там жили их бывшие односельчане, которые обосновали вотчинное право *«на одних с ними грамотах»*²³⁸.

Енейцы вообще широко представлены и в других деревнях Булярской волости. Так, в 1854 г. припущенники-«башкирцы» дд. Мастеево, Байсарово, Апачево, Ахуново и Сикия *«скаскою показали, что мы все есть общия вотчинники Енейской волости Тугузской тюбы деревни Азибей, где на основании данной предкам нашим грамоты, находящейся теперь в руках азибинцев, пользуемся всеми поземельными угодьями и значимся в сочиненной на ту дачу плане, кроме сикинцев, которые по неизвестной причине остались во оном непоказанными»*²³⁹.

Знание своего происхождения продемонстрировали в 1854 г. и припущенники-«башкирцы» д. Амиеево, заявившие, что *«по переходу на настоящее жительство прадедов наших Байлярской волости Тураевской тюбы деревни Калми, мы считаем происхождение свое из числа вотчинников этой волости, но в доказательство сего никаких актов не имеем»*²⁴⁰.

Выше речь шла о документах 1852–1854 гг. Более ранние документы Комиссии позволяют установить, что часть припущенников-«башкирцев» осела на землях Булярской волости без договоров с вотчинниками. Так, представитель д. Каинтюба Мухамметдин Хамитов сообщал стряпчему Скарятину в апреле 1842 г. о том, *«что на даче булярцев они поселились без всяких*

---

²³⁴ Там же. Л. 151.

²³⁵ Там же. Л. 152.

²³⁶ Там же. Л. 153.

²³⁷ Там же. Л. 156.

²³⁸ Там же. Л. 155.

²³⁹ Там же. Л. 157.

²⁴⁰ Там же. Л. 154.

актов». То же самое 7 апреля 1842 г. говорили представители д. Улыминово Исмагиль Габдрашитов, Мунасып Яхин, Гимадитдин Усманов и Сейфутдин Хисаметдинов, являвшиеся выходцами из Енейской волости. Кроме того, жившие там же припущенники-«башкирцы» из Байлярской волости не имели «актов» (в документе названы «доверенные от них Фазулла Идрисов и Габдулнафик Габдулхаликов») ²⁴¹.

Со ссылкой на это же дело (лист не указан) А.З. Асфандияров называет Кыр-Каинтюба (Каентюба) «этнически смешанным» селением «башкир» Канбарской тюбы Енейской волости и говорит о припуске ими булярцев ²⁴². Не только «припущенники-башкирцы», но и «тептяри» д. Каинтюба через своего представителя Ирناзара Кансюярова сообщили тому же Скарятину, что живут на даче Булярской волости (последние вымежеваны вместе с «тептярями» дд. Курмашево и Амикеёво «от башкирцев особо») ²⁴³. Следовательно, именно булярцы (а не енейцы), были истинными собственниками земли, на которой располагалась д. Каинтюба (не «этнически смешанная», как тенденциозно заявляет А.З. Асфандияров, а двухсословная).

Как известно, часть владений Булярской поземельной волости находилась за пределами Мензелинского уезда. В реестре «**разного сословия людей**» (выделено нами. – Т. К.) по Бирскому уезду показано население дд. Зейлево (21 душа «башкирцев» в 1834 г.), Исемметово 1-я (147 душ «башк.», 81 душа «тептярей» и 30 душ «мещеряков»), Исемметово 2-я (55 душ «башк.», Турачево (10 душ «башк.» и 150 «тепт.»), Аккузово (134 души «башк.» и 87 душ «тепт.»), Кипчаково (38 душ «башк.» и 33 души «мещер.») ²⁴⁴. Этот документ прямо свидетельствует о том, что «башкирцы», «мещеряки» и «тептяри» рассматривались чиновниками как сословия, а не национальность. Следует отметить, что реестр составлен в связи с рассмотрением земельного вопроса населения Булярской волости и данные деревни относятся только к ней.

По другому источнику известно о Кадыровой тюбе Булярской волости, которой принадлежало 36 953 дес. 1 428 саж. земли. Более половины этой земли полагалось припущенникам дд. Кадырово, Сингряново, Исемметово, Турачево, Кипчаково и Аккузево «по числу 625 душ 7 ревизии» из расчета 30 дес. на каждую душу, всего 18 750 дес. удобной («а с неудобной 19 114 д. 805 саж.»). Вотчинникам дд. Кадырово, Сингряново, Зейлево и Исемметово (всех 223 души муж. пола) были выделены 8 920 дес. земли из расчета 40 дес.

---

²⁴¹ Там же. Л. 54 об., 70.

²⁴² Асфандияров А.З. Аулы... С. 346.

²⁴³ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 54–54 об.

²⁴⁴ Там же. Д. 21. Л. 30.

на душу²⁴⁵. На оставшийся излишек 9 564 дес. власти планировали переселить жителей деревень, бедствовавших из-за нехватки земли.

Поскольку вопрос о принадлежности этих и других деревень к Булярской волости требует дальнейшего уточнения, приведем выдержку из документа 1845 г. *«Булярская волость находится в Бирском, Мензелинском и Белебеевском уездах, по 10, 11 и 12-му башкирским кантонам. В ней вотчинная дача владения деревень: Белебеевского уезда, Кадыровой, Сырряновой, Бирского Мемметевой (Исемметовой. – Т. К.), Зейлевой, Турачевой и Мензелинского Чуракаевой. Генеральное межевание в этой волости произведено в 1803 году. Земли считалось тогда и ныне состоит налицо удобной 36,503 дес. 450 саж. и неудобной 2 210 дес. 250 сажень. А всего 38,713 дес. 700 сажень. Вотчинников башкирцев по последней 8 ревизии состоит 392 души. Земля обмежевана во владение вотчинников-башкирцев с их припущенниками поручиком Абзелилем Султановым и прочими, на которую имеют план и межевую книгу»*²⁴⁶.

Выше речь идёт только об одной даче Булярской волости, где находилась и купленная земля А. Султанова. В документе она названа Кайпановой тюбой Булярской волости²⁴⁷. Надо полагать, что название тюбы здесь и далее²⁴⁸ дано ошибочно (была такая тюба в Кыр-Таныпской волости).

Большинство припущенников, проживающих на этой даче, не имели земельных документов. Так, припущенники башкирского (1 душа в 1834 г.) и тептярского (105 душ) сословий д. Кадырово (ныне село Илишевского района РБ) Белебеевского уезда «показали, что на право владения землею никаких документов они не имеют». Не имели документов и «тептяри» (73 души в 1834 г.) д. Сынгряново (ныне Илишевского района РБ), так как «договор на право владения землею ... назад тому лет 35 отобран от них Белебеевского земского суда сельским заседателем без выдачи росписи»²⁴⁹.

На общем фоне малообеспеченности припущенников в ряде деревень, любая продажа земли вотчинниками выглядит нецелесообразной. Однако в 1849 г. майорша Хамида Султанова договорилась с вотчинниками Булярской волости *«об уступке ей в вечное и потомственное владение участка земли по следующим урочищам: начиная выше деревни Байсаровой от устья речки Аккузи, впадающей в речку Сюнь, оную рекою Сунью вниз по течению до Уфимской почтовой дороги, отсюда поворотив вправо на дорогу и по оной дороге следуя к городу Бирску три с половиной версты до повороту на этой дороге,*

---

²⁴⁵ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1546а. Л. 75–75 об.

²⁴⁶ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 21. Л. 31–31 об.

²⁴⁷ Там же. Л. 39 об.

²⁴⁸ Там же. Л. 79 об.

²⁴⁹ Там же. Л. 32.

отсюда вправо на вершину означенной речки Аккузи и оною по течению ее вниз идя левым берегом до самого устья оной, откуда начата межа, предполагая количество до 500 дес. и более с платою по 4 руб. сереб[ром] за десятину»²⁵⁰. Это будет последняя земельная сделка между Султановыми и булярцами в XIX в. В документе сказано, что она будет утверждена после окончательного выделения земли припущенникам, проживающим на Булярской даче.

В этом документе Султановы (43 души муж. пола в 1834 г.) сообщают, что «деревня Мастеева заведена дедом нашим в 1802 году, где имеют еще жительство припущенники от вотчинников». К 1852 г. Султановы имели «мукомольные мельницы на речке Калмие при деревнях Амикеевой, Кубяковой и Альметевой», а также мельницу у д. Чуракаево²⁵¹.

Итак, материалы «Комиссии Высочайше учрежденной для наделения припущенников землею» позволили выявить дополнительные сведения о населении разных сословий Булярской волости, показать условия их расселения, выявить особенности решения их земельного вопроса. Власти отдавали предпочтение вотчинникам, не все припущенники имели возможность получить тот размер наделной земли, который был установлен законом 1832 г.

---

²⁵⁰ Там же. Л. 56.

²⁵¹ Там же. Л. 56 об.–58.

ГЛАВА 5

Население военного сословия («башкирцы») по переписи 1859 г.

С утратой Башкирией окраинного положения после присоединения Казахстана к России в 40–50-х гг. XIX в. начался перевод «башкирцев» и «мещеряков» из служилых в податное сословие. В 1848 г. Башкиро-мещерякское войско было разделено на две части: 200 тыс. душ вместо военной службы облагалось денежным сбором, 101 тыс. душа осталась в «военном устройстве».

Указом от 19 апреля 1855 г. «тептяри» вошли в состав Башкиро-мещерякского войска, которое 31 октября 1855 г. «высочайше повелено именовать просто Башкирским»¹. С этого времени и население, входившее в состав Башкирского войска, стало именоваться «башкирами», что нашло отражение в переписи 1859 г.

3 деревни (Кадырово, Сынгрязное, Баюково) Булярской волости Белебеевского уезда вошли в разные юрты 20-го кантона.

В д. **Кадырово** (ныне село Илишевского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 425 душ муж. и 403 души жен. пола татар (77 дворов) башкирского и тептярского (26 дворов) сословий 6-й юрты 20-го кантона. В начале списка «башкирцев» показаны семьи братьев Калимуллы (64 года) и Фаткуллы (58) Хабибуллиных, «тептярей» – Ибниамина Мухамметаминова (57) и Ибрагима Минлишарифова (45). Семьи братьев Хабибуллы (указной мулла), Яхьи (указной муэдзин) и Габдулбаяна Гибетуллиных перешли в д. Сынгрязное. На титульном листе ревизской сказки все жители указаны как «башкирцы»², что свидетельствует о переводе «тептярей» в башкирское сословие в соответствии с реформой 1855 г.³

¹ Кеппен П.И. Девятая ревизия: исследование о числе жителей в России в 1851 г. С.-Пб., 1857. С. 97, 274.

² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 731а. Л. 271–322. В литературе сообщается о 502 жителях при 76 дворе в 1858 г. (см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень. С. 270), что недостоверно (в 1859 г. их было 828 человек).

³ Бывшая башкирская сословность части татар с. Кадырово как национальность отражена даже в переписи XXI в. Например, перепись 2002 г. всех жителей превра-

По этой 10-й ревизии «старобашкирцев» в д. Кадырово насчитывалось 235 душ муж. пола. С упразднением Булярской поземельной волости деревня с 1887 г. вошла в состав Куручевской волости Белебеевского уезда⁴.

В д. **Сынгрязно** (ныне Илишевского района) по 10-й ревизии числилось 502 жителя (76 дворов)⁵ башкирского сословия, из них 236⁶ «старобашкирцы», а остальные – «новобашкирцы» (бывшие «тептяри»).

Следует отметить, что по 9-й ревизии здесь также преобладали «тептяри» (с 1855 г. они стали «новобашкирцами»): их было несколько больше (91 душа муж. и 99 душ жен. пола), чем вотчинников (87 и 88 соответственно)⁷.

После 10-й ревизии число «тептярей» резко возросло: в 1863 г. сюда переселились 20 «тептярей» дд. Чиниково, Адаево, Карачево, Усово и Буранчино двух поземельных волостей Мензелинского уезда и получили по 10 десятин земли на душу населения⁸.

Из документа 1880 г. видно, что сюда переселились вотчинники «из Поисевской волости Мушугинской тюбы Мензелинского уезда», потомки которых к 1880 г. составляли 16 душ муж. пола⁹. Дата их перехода в д. Сынгрязно не указана.

С упразднением Булярской поземельной волости деревня вошла с 1887 г. в состав Куручевской волости Белебеевского уезда¹⁰.

В д. **Баюково** (ныне село Муслимовского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 166 душ муж. и 169 душ жен. пола (22 двора) «тептярей» 14-й юрты 20-го кантона. В конце списка жителей указан Сайфутдин Мунасыпов (43 года; указной мулла), причисленный из д. Старое Катаево Белебеевского уезда¹¹.

Завершая обзор населения этих деревень Белебеевского уезда, отметим д. **Килеево** (ныне Бакалинского района РБ), расположенную в отошедшей в казну части Булярской волости. В 1859 г. здесь было 9 душ муж. и 9 душ жен. пола «тептярей» (семьи Семена Алексеева и Николая Иванова) 17-й юрты того же 20-го кантона¹². Они тоже входили в состав Башкирского войска, поэтому числились «башкирцами».

тила в башкир (см.: <http://bashenc.online/ru/articles/85973/>). Подобное искажение национальности татар наблюдается во многих деревнях Башкортостана.

⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 302. Л. 176.

⁵ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 270.

⁶ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 278.

⁷ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 9 об.–10.

⁸ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 270.

⁹ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 2. Д. 1257. Л. 11.

¹⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 302. Л. 176.

¹¹ Там же. Д. 732. Л. 1–19. До 1805 г. деревня подчинялась Мензелинску, а с 1805 г. Белебею (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 52. Л. 220 об.–221).

¹² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732. Л. 283–285.

Переходим к рассмотрению населения деревень Бирского уезда. К этой территории относились следующие деревни Булярской волости: Аккузово, Зейлево, Исемметово, Кипчак, Турачи.

В д. **Исемметово** (ныне с. Исаметово Илишевского района РБ) в 1859 г. показаны следующие сословия: «башкирцы» (236 душ муж. пола), «тептяри» (136) и «мещеряки» (35). В 1860-е гг. власти планировали приписать ее к Сынгирановскому обществу Амикеевской волости Мензелинского уезда¹³.

В д. **Аккузово** (ныне Илишевского района РБ) в 1859 г. население было разделено на башкирское (206) и тептярское (101) сословия¹⁴. Они входили в состав 4-й юрты 16-го кантона.

В д. **Зейлево** (ныне Илишевского района РБ) жило население башкирского сословия (49 душ муж. пола). Власти планировали отнести ее к Сынгирановскому обществу Амикеевской волости Мензелинского уезда, а д. Кипчаково (55 душ башкирского и 52 мещеряцкого сословия) – к Байсаровской волости Мензелинского уезда¹⁵. И ранее рассмотренные сведения, так и эти четко указывают на принадлежность дд. Зейлево и Кипчаково к Булярской волости, хотя «башкирцы» этих деревень в 1816 г. состояли в одной команде (старшина Батыр Килеев) с вотчинниками Киргизской волости¹⁶.

О татарах башкирского сословия дд. Кадырово, Сынгираново, Исемметово и Зейлево в одном документе сообщается, что *«по 7-й ревизии первые две деревни значатся в Белебеев[ском] уезде, а две последние в Бирском уезде; по 10-й же ревизии все четыре значатся в Амикеевской вол[ости] Мензелин[ского] уезд[а], но с 1887 г. перечислены: первые две в Куручевскую вол[ость] Белебеев[ского] уезд[а], а две последние в Илишевскую волость Бирск[ого] уезд[а]»*¹⁷.

Как видим, включение населения башкирского сословия в состав Амикеевской волости Мензелинского уезда в 1860-е гг. было еще необходимо, но затем поземельное распределение населения уступила место более обоснованным территориально-административным волостям. Таким образом, местная административная реформа 1887 г. констатировала факт полной утраты прежнего значения поземельных волостей.

В д. **Кипчаково** (ныне Илишевского района РБ) в 1859 г. зарегистрировано 290 душ муж. и 299 душ жен. пола (81 двор) «башкирцев» 12-й юрты 13-го кантона. В начале списка показаны наследники Слякая Смаилова, Зайнигабина Алмакаева, Мамкея Смаева, семьи Шамсутдина Смаева (59) и Ильтая Мустаева (56), а последними – семьи братьев Амина (38) и Карима (34)

---

¹³ Там же. Д. 741. Л. 395 об.

¹⁴ Там же. Д. 741. Л. 404 об.

¹⁵ Там же. Д. 741. Л. 397 об., 396 об.

¹⁶ Там же. Д. 166. Л. 359–364.

¹⁷ Там же. Д. 302. Л. 176.

Кусиных, Тардима Адзимасова (60) и братьев Мурзабулатовых. Семья Сахабутдина Килмухамметова перешла в 15-й кантон¹⁸.

Далее подробно изложим сведения из ревизских сказок 1859 г. о населении башкирского и тептярского сословий Булярской волости Мензелинского уезда, состоявших в разных юртах 18-го башкирского кантона. Сначала речь пойдет о 1-й юрте (юртовой старшина урядник Шагисултан Султанов), в состав которой входили жители дд. Байсарово, Сафарово, Мастеево, Якшиєво, Улуйменово, Казгальяково и Улуйменьтамак.

В д. **Байсарово** (ныне Старое Байсарово Актанышского района РТ) в 1859 г. зафиксировано 663 души муж. и 662 души жен. пола татар башкирского (185 дворов) и тептярского (61 двор) сословий. Здесь выделяются братья Сейфулла (59 лет; указной «муазин») и Тохфатулла (43; указной азанчей) Ахметевы, Шамсутдин Равилев (64; зауряд-хорунжий), Зейнитдин Тохфатуллин (59; указной мулла), двоеженец Гимадитдин Зейнитдинов (43; указной мулла), двоеженец Абдулменнан Ильясов (70; указной мулла). Часть «башкирцев» (21 двор) относилась к Булярской волости, остальные – к Енейской волости¹⁹. В связи с вхождением «тептярей» в состав Башкирского войска (1855 г.), на титульном листе этой ревизской сказки все население впервые названо «башкирцами». «Башкирцами» также будут показаны по сведениям 1870 г., которые мы рассмотрим ниже.

По нашим наблюдениям, часть жителей относится к роду Кара-бека, это Ямангул Кунгуров (1787–1857 гг.; сыновья Гимадитдин (43), Фахретдин (30)), Мухамметгали Фазаилов (61; сын Мухамметгалим (25)), Мухамметамин Фазаилов (54), Ардуан Фазаилов (51), Динмухаммет (61), Бикмухаммет (51) и Гилязетдин (33) Таировы и другие.

По данным 1870 г., все население (419 душ муж. и 388 душ жен. пола в 182 дворах) показано как «башкирцы». В деревне действовало волостное правление, имелось 2 мечети, школа («училище»), мельница (ветряная), 16 лавок. Базары проводились по субботам²⁰.

В д. **Сафарово** (ныне с. Старое Сафарово Актанышского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 475 душ муж. и 464 души жен. пола (181 двор) «башкирцев». Здесь Токтаровы – большой род, среди которого выделялись Баязит Абдуллатифович Токтаров (30 лет; урядник), Шамсутдин Сейфутдинович Токтаров (1803–1857 гг.; зауряд-хорунжий), Курбангали Бикташевич Токтаров (65; зауряд-сотник). Указной мулла Суфиян Абдуллатифов (43) и азанчей Абдулвали Токтаров (55) также относятся к этому роду²¹. Один из них зна-

---

¹⁸ Там же. Д. 743. Л. 888–907.

¹⁹ Там же. Д. 753. Л. 868–930.

²⁰ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 107.

²¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 931–984.

чится в формулярном списке чиновников, урядников и писарей 11-го кантона за 1837 г. как Шамсутдин Фейзуллин сын Токтаров²².

Вышеупомянутые татары-вотчинники башкирского сословия, своей родовой фамилией Токтаровы, как бы подчеркивают, что живут в деревне, основанной их предком Сафаром Токтаровым, представителем древнейшего и широко разветвленного рода Бараж.

В д. **Мастеево** в 1859 г. показано 96 душ муж. и 111 душ жен. пола (40 дворов) «башкирцев». В начале списка отмечены потомственные дворяне Султановы, затем – «отыскивающие дворянство» и другие Султановы. Среди претендентов на дворянство были сыновья Абзелила Султанова Абулсаттар (1794–1852 гг.; чиновник 14 класса), Абдулгафар (63 года; чиновник 14 класса), Мухамметзян (58; зауряд-есаул), Мухамметгарей (55). Султановы состояли из 27 дворов, один из них (Абдулханнан Абдулкадырович Султанов, 26 лет) служил указным муллой. В остальных 13 дворах были братья Абдулменевы, наследники Абдрахима Ракаева и Абдулхалика Шарыпова, Абдулвахит Килкеев (67) и другие²³. О Ракаевых и Шарыповых мы ранее сообщали, что они жили в д. Шигаево Белебеевского уезда, но продолжали числиться в д. Мастеево.

В д. **Якшиevo** (ныне с. Верхнее Яхшеево Актанышского района РТ) в 1859 г. зарегистрировано 148 душ муж. и 157 душ жен. пола (50 дворов) татар башкирского и тептярского (7 дворов) сословий. Возглавляют список вотчинники Мухаммади (27 лет), Мухаммедияр (37) и Мухамметгали (33) Ардашировы, Мухамметшариф Ардуанов (36). Двоеженец Науширван Сейфулмулюков (50) – оспопрививатель, Мухамметсадык Абдулхакимов (28) – указной азанчей, Ермухаммет Абдулнасыров (47) – указной азанчей, Валиулла Зейнигабдинов – «деревенский начальник». В список «тептярей» занесены Юсуп Батыршин (43 года), Курбангали Гибадуллин (36), Галиаскар Муслюмов (66) и другие²⁴.

В д. **Улуйменово** (ныне с. Улиманово Актанышского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 312 душ муж. и 292 души жен. пола (111 дворов) «башкирцев». Одна часть «башкирцев» (20 дворов) относилась к Булярской волости, другая (7 дворов; от Фазуллы Идрисова (1792–1857 гг.) до Балтая Бакирова) – к Байлярской волости, третья (84 двора; Хабибрахман Гумеров (42 года) и др.) – к Енейской волости. Среди енейцев был азанчи Курбангали Абдрашитов (84 года), другой енеец, глава семьи Игитисам Шарыпов «за дурное поведение сослан на поселение в 1857 году». Мухамметша Шамсутдинов (22)

---

²² Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 4 об.

²³ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 985–998.

²⁴ Там же. Л. 1002–1021.

«принял св. крещение в 1860 г. и из башкирского звания исключен, причислен в челябинские мещане»²⁵.

По более позднему источнику (1880 г.) известно, что енейцы (239 душ по 10-й ревизии) д. Улуйменово «по плану и межевой книге значутся в Енейской волости и тябы, особых документов не имеют. Пользуются разными угодьями при деревне Семиостровной»²⁶.

В д. **Казгаликово** в 1859 г. зафиксировано 17 душ муж. и 11 душ жен. пола (6 дворов) «тептярей». Все они представители одного рода: братья Нигматулла (1803–1858 гг.; отставной казак), Ибатулла (54 года), Хайбулла (1806–1854), Губайдулла (50), Габдулгали (42) и Абдулхабир (32) Иксановы²⁷.

По сведениям 1870 г., в д. Казгалик (Якшиева) при ррч. Сикие и Улуймень было 18 душ муж. и 20 душ жен. пола (6 дворов). Там же располагалась д. Якшиево при рч. Улуймен, где проживало 175 душ муж. и 166 душ жен. пола (65 дворов) «тептярей». Была мечеть, мектеп («школа»), были развиты пчеловодство и ткачество²⁸.

В д. **Улуйменьтамак** в 1859 г. учтено 38 душ муж. и 44 души жен. пола (16 дворов) «тептярей» (в т. ч. двоеженец Гайнан Кагарманов (43 года), Габдулгаллям Биктимиров (33; указной мулла), Нуриман Зайсанов (67; указной мулла))²⁹. Как и в других деревнях, переписчики оформили «тептярей» в башкирском сословии, поэтому на титульном листе документа написано «башкиры», а на внутренних листах – «башкиры из тептярей».

Итак, в 1-ю юрту 18-го кантона входили татары тептярского и башкирского сословий 7 деревень Булярской волости. Далее речь пойдет о 2-й юрте (юртовой старшина урядник Ибрагим Султанов) того же кантона, в состав которой входило аналогичное население дд. Чуракаево, Агбясово, Альметево, Суекеево, Амекеево, Зилан, Табынныкуль.

В д. **Чуракаево** (ныне село Актанышского района РТ) в 1859 г. зафиксировано 196 душ муж. и 190 душ жен. пола (64 двора) вотчинников. Отметим некоторых жителей: двоеженцы Яхья Хусеинов (55 лет), Абдулманьян Смагилов (58; указной азанчей), Габдулхалик Халитов (57); Абдулсаттар Абдулвахитов[ич] Кадыргулов (53; хорунжий), Абдулвали Ибрагимов[ич] Кадыргулов (72; зауряд-есаул), Абдулманьян³⁰ Ибрагимов (59; зауряд-есаул), Батырша Балтаев (75; зауряд-сотник) и Мухамметнасып Абдулвахитов (40; указной мулла). К ревизскому документу «деревенский начальник деревни

---

²⁵ Там же. Л. 1022–1047.

²⁶ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 371.

²⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 1049–1053.

²⁸ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 108.

²⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 1054–1061.

³⁰ В формулярном списке чиновников его имя написано Абдулманьяф.

Чуракаевой» Курбангали Искендеров «тамгу приложил»³¹. Ранее при анализе документа от 4 мая 1747 г. мы обратили внимание на старшину Чуракаево Касимова и назвали его основателем д. Чуракаево, Ибрагим Сензяпов (46) по списку 1859 г. является его правнуком.

В д. **Агбязово** (ныне с. Старое Агбязово Актанышского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 200 душ муж. и 184 души жен. пола (58 дворов) вотчинников. Назовем некоторые имена и фамилии: троюженец Сафаргали Усманов (53 года), Хисматулла Абдрахимов[ич] Мрясов (65; зауряд-есаул), двоеженец Абдулсалям Абдулхабилов (36), Гимадитдин Абдулхаиров (68; зауряд-хорунжий), Мунасып Абдулхаиров (73; указной мулла), двоеженец Абдулеп[п]ар Абдулменев (48), Абдулвахит Качкунов (1786–1854; указной мухтасип)³².

В д. **Альметьево** (ныне с. Старое Альметьево Муслимовского района РТ) в 1859 г. зафиксировано 122 души муж. и 114 душ жен. пола (42 двора) вотчинников. Среди жителей выделяются Юсуп Якупов (73 года; отставной зауряд-сотник), Мухамметкарим Бикбов (71; отставной зауряд-хорунжий), Нигматулла Якупов (72; отставной походный старшина), Валимухаммет Нигматуллин (46; указной мулла), двоеженец Ахмедша Юсупов (40), а также Калкаман Ильясов (65)³³ с редким именем.

В д. **Суекеево** (ныне Муслимовского района РТ) в 1859 г. учтено 98 душ муж. и 87 душ жен. пола (33 двора) татар башкирского и тептярского сословий. Основное население состояло из вотчинников (15 дворов; указной мулла Мустафа Юзеев (71 год), урядник Емангул Смагилов (51) и др.) и «припущенников-башкирцев» (15; выходцы из Байлярской волости). Последними были записаны семьи братьев Фаткуллы (59 лет; отставной унтер-офицер), Хабибуллы (53) и Хамидуллы (50) Губеевых, которые относились к тептярскому сословию³⁴. В этой деревне жили и ясачные татары, в 1834 г. их было

---

³¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 2–20.

³² Там же. Л. 22 об.–37.

³³ Там же. Л. 38–50. Авторы книги пишут о «мононациональном составе населения» д. Альметьево (см.: История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 254), представляя сословный термин «башкирцы» как этнос, что свидетельствует о неполном признании сословности. Они противоречат сами себе, так как в этой же книге утверждают, что «башкирское служилое сословие не было моноэтничным» (История башкирских родов. Т. 36. Буляр. С. 175). Создается впечатление, что авторы общались с татарами д. Альметьево и решили, что они «башкиры».

³⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 52 об.–60. Удивительно, что А.З.Асфандияров не смог правильно прочитать название деревни и пишет о «Суяркеево (Сускеево, Сусекеево) Булярской волости по VIII ревизии 1834 г.» (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 406), хотя в самом источнике на нескольких листах четко написано «Суекеево» (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 469. Л. 657–663). Вслед за ним пишут «Суяркей (Суекей, Суякеева)» другие башкирские авторы (см.: История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 261).

9 душ муж. и 6 душ жен. пола (2 двора; братья Абдулмазит (57) и Емангул (43) Темиркеевы), а «тептярей» – 7 душ муж. и 5 душ жен. пола (семья 63-летнего Губея Мукаева)³⁵.

По сведениям 1870 г. в д. Суякеево при рч. Калмие насчитывалось 119 душ муж. и 105 душ жен. пола (42 двора) «тептярей». В деревне были мечеть, мектеп («училище») и водяная мельница³⁶. Как видим, все жители показаны в тептярском сословии, что противоречит данным ревизской сказки 1859 г. Последняя является надежным источником, поэтому при определении сословности следует опираться на нее.

Некоторые тенденциозные авторы склонны выдавать сословия за этнос. Вот что пишет группа авторов: «Этническую однородность показала метрическая книга ОМДС по д. Суякеевой за 1883 г., когда здесь родилось 23 ребенка (9 м. п., 13 ж. п.), все отцы которых назвали себя башкирами или башкирами-крестьянами (башкорт-зирагатчы)»³⁷. Эти авторы умалчивают о том, что до 1917 г. мулла писал только о сословии родителей (и не по просьбе последних), как это было предписано правилами ведения метрических записей. Что касается этноса, то этот вопрос никогда не стоял перед официальными органами, что мы и наблюдали по переписям. Этническую принадлежность определяют язык, культура, традиции, самосознание и менталитет народа, которые разительно отличались у земледельческих татар разных сословий и кочевых (полукочевых) башкир. С последними татары разных сословий (включая башкирского) не имели брачных отношений, что можно наблюдать из тех же метрических книг, а также ревизских сказок 1795 г.

В д. **Амекеево** (ныне с. Амекеево Муслюмовского района РТ) в 1859 г. зафиксировано 500 душ муж. и 567 душ жен. пола (194 двора) татар тептярского (116 дворов) и башкирского (78) сословий. Главы семей троеженец Абдулгади Абдулхабиров (56 лет; указной мулла), Абдулхаким Ильясов (57; указной азанчей), Нугуман Ильясов («Ныгыман», 57; зауряд-есаул), Хисматулла Абдулмаликов (43; указной мулла) и еще 7 дворов (всего 11) относились к вотчинникам. Остальное население составляли «припущенники-башкирцы» (Абдулфаттах Абдулмаликов (29; указной мулла и др.) и «тептяри» (Гирфан Тохфатуллин (29; указной мулла) и др.). Минлигул Мансуров «сослан по приговору в Сибирь в 1856», а Габдрафик Абдулхаликов «сослан в каторжную работу» в 1857 году»³⁸.

---

³⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 464. Л. 483–485; Д. 471. Л. 323 об.–324.

³⁶ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 109.

³⁷ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 262. В данной цитате авторы неверно указали общее количество детей, должно быть 22.

³⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 61–103.

В формулярном списке чиновников, урядников и писарей 11-го кантона за 1837 г. показан помощник старшины зауряд-есаул Ногуман Ильясов сын Чуракаев («татарской грамоты знает»), уроженец д. Амикеево³⁹.

Зилан (ныне Актанышского района РТ) – предпоследняя деревня 2-й юрты 18-го кантона, в 1859 г. состояла из 63 дворов с населением башкирского сословия (163 души муж. и 155 душ жен. пола). Назовем некоторые имена и фамилии: двоюродный брат Якуп Надыршин (55; указной азанчей), Мухамметсаядык Гадыльшин (47; указной мулла), Габдулменнян Габитов (53; указной мулла)⁴⁰. Ранее мы отмечали, что с д. Зилан связана Зиланская (Еланская) помещичья волость, которая упоминается в документе переписи 1811 г. населения башкирского и мещеряцкого сословий по Мензелинскому уезду.

Последней деревней 2-й юрты была **Табынныкуль** (ныне Табанлы Куль Актанышского района РТ), где в 1859 г. проживало 119 душ муж. и 117 душ жен. пола (42 двора) «башкирцев». В начале списка идут Ибатулла (1791–1857 гг.) и Гибадулла (65 лет) Фейзуллины, затем Абдулхалик Гайнуллин (57; указной азанчей) и другие. Следует отметить, что братья Хайризаман и Зайни[л]башар (31) Абдулбашаровы и Мухамметша Ахтямов (23)⁴¹, известные из ранних источников как «мещеряки»⁴², **полностью оформились в башкирском сословии** и перестали упоминаться в мещеряцком сословии. Переход «мещеряков» в «башкирцы» – частое явление, поскольку они представляли собой военно-служилое сословие под единым командованием, которое решало, кому быть «башкирцем» или «мещеряком»⁴³.

Население тептярского и башкирского сословий дд. Каширово, Сеитово, Уразметево, Буляково, Сикия, Бишкучаево, Масегутово и Токмак Булярской волости относилось к 3-й юрте (юртовой старшина урядник Давлетша Султанов) 19-го кантона.

В д. **Каширово** (ныне с. Старый Кашир Сармановского района РТ) в 1859 г. зафиксировано 24 души муж. и 29 душ жен. пола (8 дворов) татар тептярского сословия. Назовем глав домохозяйств: Мухамметгали Мухамметрахимов (1806–1855 гг.), Насыбулла Рахматуллин (37 лет), Галиулла Хамидуллин (28), Валит Шарыпов (37), Гимадетдин Нигматуллин (39), Ибатулла (1815–1853), Хайбулла (41) и Бикмухаммет (30) Губайдуллины. Титульный лист ревизской сказки указывает на изменение их сословия на «башкир», хо-

---

³⁹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 19 об.–20.

⁴⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 104–118.

⁴¹ Там же. Л. 119–131.

⁴² Асфандияров А.З. Аулы... С. 410.

⁴³ Перевод из одного в другое сословие по указанию командования особенно часто фиксировался в ревизских сказках 1816 г. Мы рассмотрели этот вопрос в ряде статей, опубликованных в журнале «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» в марте-апреле 2023 г.

тя на внутреннем листе они по-прежнему написаны «тептярями»⁴⁴. Основное население этой деревни составляли ясачные татары, которые показаны в д. Кашир Камышлы (Кашир Камышлытамак).

Следует сказать, что в документе от 3 июля 1863 г. рассматриваемая деревня называлась Старое Каширово. В нем новое сословие вышеназванного Хайбуллы Губайдуллина обозначено как «башкир из тептярей»⁴⁵. Здесь деревня приписана к Саралимино-Байлярской волости, но, как мы полагаем, только из-за необходимости решения земельного вопроса припущенников.

В д. **Сеитово** (ныне с. Старое Сaitово Муслюмовского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 300 душ муж. и 305 душ жен. пола (105 дворов) татар башкирского и тептярского (24 двора) сословий. 42 двора отмечены вотчинниками. Губайдулла Кидрясев[ич] Айдашев (1790–1851 гг.)⁴⁶ служил заурядсотником, Гайнулла Кидрясев (1792–1850), Абдрахман Гайнуллин и Хуснутдин Абдулкагиров – указными муллами, Ямалитдин Абдулкагиров – указным азанчеем. Семья указного муллы Миназитдина Абдулкагирова перешла в д. Бакабызово. К тептярскому сословию относились Абдулзяббар Урманав (65), Амир Мурсалимов (1771–1854), Абдулнасыр Бикеев (84), Смагил Ибраев (59), Хисматулла Гайсаров (56) и другие⁴⁷.

В д. **Уразметево** (ныне Уразметьево Муслюмовского района РТ) в 1859 г. зафиксировано 303 души муж. и 275 душ жен. пола (99 дворов) татар башкирского и тептярского (41 двор) сословий. Обязанность муллы исполнили Абдулхамит Ильясов (55 лет) и Ахматзян Музафаров (44; причислен из д. Сасыбруново в 1858 г.), указного азанчя – Исхак Ильясов (51), урядника – Абдулнасыр Ильясов (47). Абдулнасыр Абдулвагапов (69) показан как «отставной лекарский ученик», которого мы не видели по Мензелинскому уезду. Назовем некоторых татар тептярского сословия: Токфатулла (66) и Фаткулла (59) Габидуллины, Бурангул Ямангулов (51), Зиганьша (49) и Мухамметсаядык (45) Абдулвахитовы, Мухамметгали Абдулов (70), Батырша (50), Гарейша (44) и Гимадтин (34) Тимировы. Сын Исхака Абдулвахитова (1805–1855 гг.) Гарейша (28) «принял св. крещение в 1860 году, а в 1861 году **исключен из башкирского звания** с причислением в оренбургские мещане»⁴⁸.

---

⁴⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 132–136.

⁴⁵ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 150. Л. 67.

⁴⁶ Его дед Айдаш Урускулов из д. Сеитово ранее упоминался в документе от 30 января 1785 г., а прадед Урускул Тапасев – в документе от 4 мая 1747 г. В литературе при рассмотрении истории деревни приводится документ от 29 сентября 1737 г. (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 538), однако следует иметь в виду, что одновременно существовали две деревни Сеитово (Сaitово) и Мрясево. Если волость не названа, определить принадлежность одноименных деревень к какому-либо современному району Республики Татарстан практически невозможно.

⁴⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 139 об.–159.

⁴⁸ Там же. Л. 161–176.

На титульном листе ревизской сказки все население д. Уразметево названо «башкирцами», что указывает на переход в это сословие «тептярей» (в прошлом ясачных татар) (поэтому «тептяри» также исключались из башкирского звания при переходе в православие).

Переход татар тептярского сословия в «башкирцы» отразился в метрических книгах. Более того, чтобы отличать этих новых «башкирцев» от старых, в оборот были введены сословные термины «новобашкирцы» и «старобашкирцы». Так, в 1861 г. в д. Уразметево родилось 27 детей (15 душ муж. и 12 душ жен. пола), отцы которых были названы «башкирами» (15 чел.) и «новобашкирами» (10)⁴⁹. Оренбургское магометанское духовное управление не могло не учитывать масштабные изменения, вызванные реформой 1855 г. Возможно, оно же и рекомендовало термины «новобашкирцы» и «старобашкирцы» для метрических записей, не случайно начало их применения наблюдается только после 1855 г.

В д. **Буляково** (ныне с. Буляк Муслюмовского района РТ) в 1859 г. учтено 293 души муж. и 285 душ жен. пола (103 двора) татар тептярского и башкирского сословий. Список «башкирцев» (42 двора) возглавляют Кагарман (60 лет), Гильман (54), Бурганитдин (48), Замалитдин (45) Ганберовы, «тептярей» – Ибатулла и Хайбулла (39) Губайдуллины, Шарифулла (44) и Гибадулла (38) Якшигуловы. Габит Курамшин (40) и Сиразитдин Исенметев (55) исполняли обязанности урядника, Шагимардан Абдуляппаров (26; сын Абдуляппара Зюбеирова) – указного муллы, Абдрафик Абдрахманов (52) – указного азанчя, Тохфатулла Абдрезяков (51) – «деревенского начальника»⁵⁰. В метрической книге 1861 г. д. Буляково потомки ясачных татар отмечены как «ново-башкиры» («яңа башкорт») ⁵¹, что свидетельствует об окончательном оформлении «тептярей» в башкирском сословии.

В д. **Сикия** (ныне Муслюмовского района РТ) в 1859 г. зафиксировано 230 душ муж. и 234 души жен. пола (76 дворов) «башкирцев»⁵². В 49 дворах отмечены вотчинники Булярской волости, в остальных – припущенники Енейской волости (Галиулла (43 года) и Гарифулла (17) Габидуллины, Гибадулла (56) и Фаткулла (52; указной мулла) Карабаевы и еще 84 души муж. пола). Среди вотчинников многочисленностью рода отличаются Хисматулла (54), Абдуляппар («Абдулепар»; 50), Мраткузя (1805–1853 гг.), Абдулханнан (43) и Абдулгафур (38; указной мулла) Кутлины⁵³.

---

⁴⁹ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 264.

⁵⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 1. Д. 753. Л. 177–196.

⁵¹ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 60.

⁵² «В 1859 г. при 49 дворах – 142 души башкир муж. пола (всех 464 человека)», – так неправильно сообщается в литературе (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 541). Автору надо было указать, что в 49 дворах жили только вотчинники (ведь «башкирцами» являлись и припущенники-енейцы).

⁵³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 199–215.

Следует отметить, что в 1842 г. припущенники Хабибулла и Габидулла Карабаевы и Муллагул Кыдрачевы «отозвались стряпчему Скарятину, что на даче башкирцев Булярской волости они поселились с давняго времени; законных же документов не имеют»⁵⁴.

По сведениям 1870 г., в д. Сикия при рч. Сикие насчитывалось 288 душ муж. и 274 души жен. пола «тептярей» (92 двора). В деревне были мечеть, мектеп («училище»), водяная мельница, было развито пчеловодство⁵⁵. В этом источнике неверно указано сословие жителей. Частота повторения таких ошибок свидетельствует о том, что составители статистического сборника не располагали достоверной информацией о сословии населения.

По более позднему источнику (1880 г.) известно, что енейцы (88 душ по 10-й ревизии) д. Сикия «по плану и межевой книге значутся в Енейской волости Тугузской тюбы, особых документов не имеют. Пользуются угодьями при деревне Татарских Азибях»⁵⁶.

В д. **Бишкумачево**⁵⁷ в 1859 г. учтено 147 душ муж. и 164 души жен. пола (65 дворов) татар тептярского и башкирского сословий. В составе населения представители башкирского сословия были немногочисленны (7 и 9 соответственно). Однако следует учесть, что по закону 1855 г. «башкирцами» стали и татары тептярского сословия (Сагади Сагитов (81 год), Минлигул Сагитов (67) и др.). Один из них (36-летний Шагимардан Арыслангалиев) «принял св. крещение в 1860 году, **из башкирского звания исключен** в мензелинские мещане с 1 января 1863 года»). В итоговой части ревизского списка «деревенский начальник деревни Бишкумачевой» Мифтахутдин Багаутдинов также показан как «башкирец»⁵⁸. Вот так потомок ясачного татарина приобрел новый сословный статус.

Так же, как и в ранее рассмотренной д. Сикия, в 1842 г. «припущенники-башкирцы» д. Бишкумачево сообщили стряпчему Скарятину, что «на даче башкирцев Булярской волости» живут без документов о земельной собственности и «с давняго времени». Эти слова в полной мере относятся и к татарам тептярского сословия⁵⁹.

По данным 1870 г., в д. Бишкумачево при рч. Сикие насчитывалось 174 души муж. и 164 души жен. пола (65 дворов) «тептярей». В деревне были мечеть, мектеп («училище»), «конная» мельница, были развиты тканье кулей и

---

⁵⁴ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 106.

⁵⁵ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 108.

⁵⁶ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 371.

⁵⁷ Исчезнувшая деревня Актанышского района РТ.

⁵⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 216–224. В литературе сообщается о 142 душах муж. населения в 1859 г. (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 304), что ошибочно.

⁵⁹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 96.

плотничество⁶⁰. Как и во многих других случаях, в этом источнике неверно указано сословие жителей.

В д. **Масегутово** (Масагутово; ныне не существует) в 1859 г. насчитывалось 55 душ муж. и 64 души жен. пола (16 дворов) татар башкирского и тептярского сословий. Последним в списке стоит семья татарина тептярского сословия Мухамметнабия Бикмухамметова. Хисматулла Бурангулов (23 года) записан как «деревенский начальник»⁶¹.

Завершает список населения 3-й юрты д. **Токмак** (ныне Такмаково Актанышского района РТ), состоящая сплошь из «тептярей» (168 душ муж. пола). Вследствие закона 1855 года они тоже стали «башкирцами». Один 19-летний житель «принял св. крещение в 1861 году, **из башкирского звания исключен**». В итоговой части ревизского списка «башкирцем» назван и «деревенский начальник деревни Токмака» Хасан Абдрахманов (потомок ясачного татарина)⁶².

Не только в 1859 г., но и по сведениям 1870 г. татары тептярского сословия д. Токмаково при рч. Улеймен названы «башкирцами» (всего 196 душ муж. и 183 души жен. пола). Кроме них, здесь жили ясачные татары (18 и 17 соответственно)⁶³.

Выше речь шла о населении башкирского и тептярского сословий 3-й юрты 18-го кантона. Переходим к рассмотрению аналогичных сведений по 4-й юрте. Здесь, в команде старшины урядника Шайхайдара Султанова, состояло население дд. Старый Буляр, Сасубрун, Семяково, Бакабызово, Карамалы, Кубяково, Тлянчино.

В д. **Старый Буляр** (ныне с. Мари-Буляр Муслюмовского района РТ) в 1859 г. зафиксированы «башкирцы» численностью 209 душ муж. и 194 души жен. пола (87 дворов). Первыми записаны Бикбатыр Батыршин (51 год), братья Абдимир (39 лет) и Янтимир (36) Шматовы, Кугубай Сапаров (29), Сагандык Ишеев (36). Якуф Яхин (41) «был в службе с 1837 г. и возвратился в 1858 г. унтер-офицером». Отставной Актазип Таипов вернулся через 15 лет службы. К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Старый Буляр башкирец Мерзегул Ишмурзин ... тамгу свою приложил»⁶⁴. Как видим, маришцы в данном документе показаны исключительно как «башкирцы», только в ревизской сказке 1795 г. сообщается, что они «тептяри из черемис»⁶⁵.

---

⁶⁰ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 108.

⁶¹ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 753. Л. 225-229.

⁶² Там же. Л. 230-239.

⁶³ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 108.

⁶⁴ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 753. Л. 241-255.

⁶⁵ Там же. Д. 51. Л. 50-59. Здесь в 1795 г. было записано 85 душ муж. и 85 душ жен. пола (в 1782 г. соответственно 67 и 70).

Сословие («народность») марийцев как башкирское зафиксировано и в переписи 1912–1913 гг. по д. Черемисский Буляр⁶⁶.

В д. **Сасыбуруново** («Сасубрун»; ныне с. Елгабаш⁶⁷ Муслимовского района РТ) в 1859 г. числилось 304 души муж. и 299 душ жен. пола (122 двора) вотчинников. В начале списка отмечен отставной зауряд-есаул, двоеженец Шамсутдин Альмухамметов (58 лет), его брат Назмутдин Альмухамметов (55) исполнял обязанность муллы, муллою был и сын Назмутдина Шарифутдин (29). Ахметзян Музафаров «перечислен со всем семейством указным муллою 3-й юрты в деревню Уразметеву». К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Сасубруновой» Халилулла Хабибуллин «тамгу свою приложил»⁶⁸.

В д. **Семяково** (ныне село Муслимовского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 172 души муж. и 134 души жен. пола (69 дворов) татар башкирского и тептярского (22 двора) сословий. Последние отмечены как «из тептярей башкирцы» численностью 56 душ муж. и 43 души жен. пола. В начале списка «башкирцев» зафиксированы семьи братьев Шагиахмета (1814–1858 гг.), Абдулгалия (1805–1852) и Тохфатуллы (61 год) Абдуллиных, «тептярей» – семьи Тохфатуллы (68 лет) и Фаткуллы (1793–1852) Бикташевых. К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Семяковой» Давлетша Зиганшин «приложил свою тамгу»⁶⁹.

В другом источнике «башкирцы» именуются вотчинниками (116 душ по 10-й ревизии), «тептяри» (56) и государственные крестьяне (3) относились к припущенникам⁷⁰.

По сведениям 1870 г., в д. Семяково при рч. Кипчак-илга жили 175 душ муж. и 165 душ жен. пола «тептярей», были мечеть, мектеп («училище») и водяная мельница⁷¹. Однако эта статистика не отражает многосословность населения.

В д. **Бакабызово** (ныне д. Бакабизово Муслимовского района РТ) в 1859 г. учтено 246 душ муж. и 228 душ жен. пола (85 дворов) татар тептярского и башкирского (26 дворов) сословий. В начале списка «тептярей» («башкирцев из тептярей») зафиксированы семьи Абдулбасыра Абдулвахитова (54 года) и братьев Князгалия (30) и Давлетгарея (26) Габдулнасыровых, «башкирцев» – семьи указного муллы Абдулгалия Ильясова (84 года), братьев Мухамметамина (53) и Мухамметкарима (46) Валитовых. В последнем

⁶⁶ Подворная перепись 1912–1913 гг. Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Ч. II. Таблицы. Уфа, 1914. С. 122.

⁶⁷ переименован в 1938 г.

⁶⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 256–277.

⁶⁹ Там же. Л. 278–291.

⁷⁰ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1536. Л. 11 об.

⁷¹ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 108.

списке значится указной мулла Мингазитдин Абдулкагиров (36), причисленный из д. Сеитово. К ревизской сказке *«деревенский начальник деревни Бакабызовой башкирец Мухаммедияр Султанов ... тамгу свою приложил»*⁷². Последний относился к тептярскому сословию, но, как мы видим, после реформы 1855 г. стал «башкирцем» («новым башкирцем»).

В д. **Карамалы** (ныне с. Старые Карамалы Муслюмовского района РТ) в 1859 г. проживали татары башкирского (32 двора) и тептярского сословий, насчитывавшие 138 душ муж. и 105 душ жен. пола (47 дворов). В начале списка «башкирцев» стоит семья указного муллы Шагиахмета Ильсова (60 лет), «тептярей» – семьи братьев Абдултагира (32) и Абдулкадыра (26) Абдулхабириных. В список татар первого сословия входит Мухамметшариф Фейзуллин (49 лет), причисленный из д. Сикия в 1850 г. «Из тептярей башкирец» Камалитдин Абдулсатаров «в 1860 году принял св. крещение, **из башкирского звания не исключен**». К ревизской сказке *«деревенский начальник деревни Карамалов башкирец Абдулханнан Абдулвахитов приложил свою тамгу»*⁷³. Последний относился к тептярскому сословию, но, как видим, реформа 1855 г. превратила его в «башкирца» («новобашкирца»). Кроме татар данных сословий здесь жили и государственные крестьяне (бывшие ясачные татары; 12 душ муж. пола).

В д. **Кубяково** (ныне Муслюмовского района РТ) татары башкирского (39 дворов) и тептярского сословий насчитывали 167 душ муж. и 158 душ жен. пола (63 двора). В начале списка «башкирцев» стоит семья Абдулкабира Абдулвахитова (51 год), «тептярей» – семьи братьев Фахретдина (34), Багаутдина (32) и Юсуфа (28) Шамигуловых. Единственным троеженцем был Рахимкул Исламгулов (56; первой жене 49 лет, третьей – 25). Достоверность сведений в ревизской сказке подтвердил «деревенский начальник деревни Кубяковой» Мухамметлатиф мулла Абдулгафаров и «по татарски подписался». Последний был одним из многочисленных сыновей Абдулгафара Абдюшева (49; указной мулла)⁷⁴.

В д. **Тлянчино** (ныне с. Октябрь Муслюмовского района РТ) большинство составляло население тептярского сословия («из тептярей башкирцы»). Абдулкадыр Абдулвалиев (23 года) «принял св. крещение в 1860 году, из башкирского звания не исключен». Сын Шафeya Махмутава Абдулнафик (25 лет), «а по святому крещению Федор Иванов **из башкирского звания исключен** по предписанию Командующаго войском с 1 января 1863 года». Всего в данной деревне в 1859 г. было 287 душ муж. и 287 душ жен. пола

---

⁷² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 293–309.

⁷³ Там же. Л. 311–320.

⁷⁴ Там же. Л. 325–337.

(105 дворов; в т. ч. 14 «башкирских»⁷⁵). К ревизской сказке «*деревенский начальник деревни Карамалов башкирец Габдулгафар Габдулнасыров ... приложил свою тамгу*»⁷⁶. Последний относится к тептярскому сословию, однако реформа 1855 г. превратила его в «башкирца» («новобашкирца»). Сведения о д. Тлянчино показывают, что командующий башкирским войском единолично решал, кто останется в башкирском сословии («звании»), а кто нет.

Перевод «тептярей» в «башкирцы» нашел отражение в метрических книгах. Причем, чтобы отличать этих «башкирцев» от старых, в оборот были введены сословные термины «новобашкирцы» и «старобашкирцы». Так, в 1861 г. в Тлянчино родилось 25 детей (7 душ муж. и 18 душ жен. пола), чьи отцы были названы «новобашкирами» («яңа башкорт»; 22 чел.) и «старобашкирами» («иске башкорт»; 2)⁷⁷. Ранее мы указывали, что Оренбургское магометанское духовное управление не могло не учитывать масштабных изменений, вызванных реформой 1855 г. Возможно, оно же предлагало для метрических записей термины «новобашкиры» и «старобашкиры», потому что начало их использования наблюдается сразу после 1855 г.

Выше речь шла о населении башкирского и тептярского сословий деревень 4-й юрты. В состав 5-й юрты (юртовой старшина зауряд-хорунжий Ибатулла Кулметев) входило аналогичное население дд. Атрякле, Мушуга, Чуплуково, Чупаево, Иркияш, Ятово, Тегермянче, Калтаково.

В д. **Атрякле** (ныне село Мензелинского района РТ) большинство составляли вотчинники, только 6 семей (12 душ муж. и 13 душ жен. пола) относились к тептярскому сословию (одна семья перешла в д. Старый Варяш 19-го кантона). Всего было 326 душ муж. и 350 душ жен. пола (122 двора). Среди жителей следует отметить урядника Шагиахмета Юсупов[ича] Кутлина

⁷⁵ В ревизской сказке 1816 г. «башкирцы» д. Тлянчино указной азанчей Азамат Каддырметев, Юртбагыш Шарипов, Нигматулла, Ибатулла и Хисматулла Мусины и др. показаны выходцами из Байлярской волости. Семья указного муллы Альмухаммета Адылева в 1815 г. переселилась «на собственную свою землю Янейской волости Мензелинского уезда в деревню Картову» (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 520–522). После 1834 г. наследники Альмухаммета Адылева вернулись в д. Тлянчино. Они (Абдулгани Альмухамметов, Абдулхалил и Абдулхалим Абдулхаликовы) в 1854 г. утверждали, что «по происхождению своим принадлежим к званию вотченников Енейской волости Канбарской тубы, на право владения в оной угодьями имеем с ними одни грамоты, которые находятся в руках их, но землею в оной по скудности не пользуемся, а довольствуемся на настоящем жительстве» (см.: НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 153).

⁷⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 338–356.

⁷⁷ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 259. «Дальнейшее развитие деревни в начале XX в. видно по материалам Подворной переписи 1912 г., зафиксировавшей башкир-вотчинников (21 двор, 101 чел.), а также тептярей и башкир-припущенников (231 двор, 1089 чел.)», – пишут авторы далее о сословиях.

(37 лет; сыновья Габдулла, Хузяхмет, Валиахмет), известного из других источников под родовой фамилией Рысов. Зайнулла Баширов (51) и его сын Зарифулла (27) в 1860 г. были сосланы в Сибирь, но не были исключены из списка. К этой ревизской сказке «деревенский начальник деревни Атраклей» Хабибулла Амирханов «тамгу свою приложил»⁷⁸.

В д. **Мушуга** (ныне с. Татарская Мушуга Мензелинского района РТ) большинство составляли «башкирцы», только 6 семей (12 душ муж. и 10 душ жен. пола) относились к тептярскому сословию. Всего было 326 душ муж. и 282 души жен. пола (124 двора). Хуснутдин Хусеинов (21 год) и Бикмухаммет Суяргулов (36) в 1862 г. были сосланы в Сибирь, но не были исключены из списка. К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Мушуги» Шарифутдин Габдулзелеров «тамгу свою приложил»⁷⁹. Позже деревня получила официальное название Татарская Мушуга, этот факт свидетельствует о том, что царские власти при наименовании отдавали предпочтение национальной принадлежности жителей. В это же время существовала Новая Мушуга (Кряшенская Мушуга), за которой закрепилось название Русская Мушуга.

В д. **Чуплюково** (ныне Кзыл-Тюбяк Мензелинского района РТ) в 1859 г. большинство составляли татары тептярского сословия (44 двора), остальные – башкирского (29), всего было 201 душа муж. и 190 душ жен. пола (73 двора). Среди «башкирцев» записан юртовой старшина зауряд-хорунжий Ибатулла Габидуллинов[ич] Кулметев (50 лет), после него – семья Гадыльши Именчина (1781–1852 гг.; на его фамилию ранее обращали внимание). Достоверность сведений в ревизской сказке подтвердил «деревенский начальник деревни Чуплюковой» Сиразитдин Мухамметгалин и «по татарски расписался»⁸⁰.

Этот и другие источники превратили «тептярей» в «башкирцев» (235 душ муж. и 218 душ жен. пола в 1870 г.)⁸¹. Это отражает общую тенденцию, сложившуюся после реформы 1855 г., которая впервые стала использовать сословный термин «башкирцы» по отношению к «тептярям».

В д. **Чупаево** (ныне с. Мензелинского района РТ) в 1859 г. учтено 112 душ муж. и 127 душ жен. пола (50 дворов) марийцев тептярского сословия. К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Чупаевой башкирец Ишкильды Абдуллин тамгу свою приложил». Семья Абдуллы Байтиминова (61 год), его сыновей Байбулды (32) и Минликее (28) Абдуллиных (всего 9 душ муж. и 4 души жен. пола) в 1860 г. переселились в 25-й кантон (Уфимский уезд)⁸². Как и в других деревнях, здесь мы также видим, что с 1855 г. марий-

---

⁷⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 654–672.

⁷⁹ Там же. Л. 673–695.

⁸⁰ Там же. Л. 698–710.

⁸¹ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 107.

⁸² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 711–717.

цев тептярского сословия стали называть «башкирцами». Следует отметить, что в ревизской сказке 1795 г. они были записаны «из черемис тептярями» (37 душ муж. и 39 душ жен. пола)⁸³. Вышеуказанные семьи чупаевцев поселились в д. Турбаслы Уфимского уезда⁸⁴.

В д. **Иркиняш** (ныне с. Старый Иркиняш Мензелинского района РТ) в 1859 г. проживали «башкирцы», насчитывавшие 173 души муж. и 171 душа жен. пола (56 дворов). Духовенство представляли Ибрагим Гибетуллин (1800–1856 гг.; указной мулла), его сын Бадретдин (1836–1858 гг.; указной мулла), Хуснутдин Ибрагимов (34 года; указной мулла), Абдуллатыф Надыршин (52; указной азанчей). Род Надыршиных был многочисленным, один из его представителей (Абдулзяпар) служил зауряд-хорунжим⁸⁵. Ранее по материалам ревизских сказок 1795 г. мы видели, что в этой деревне проживали также татары тептярского сословия (4 души муж. и 1 душа жен. пола) и ясачные татары (5 и 3 соответственно).

В другом источнике «башкирцы» д. Иркиняш называются вотчинниками (170 душ муж. пола по 10-й ревизии), «тептяри» (1 душа муж. пола) и госу-дарственные крестьяне (22) – припущенниками⁸⁶.

По данным 1870 г. в д. Иркиняш (Юркиняш) при р. Ик показаны «башкирцы» (207 душ муж. и 189 душ жен. пола) и ясачные татары (25 и 13 соответственно). В деревне были мечеть и мектеп («училище»)⁸⁷.

В д. **Ятово** (ныне Мензелинского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 42 души муж. и 46 душ жен. пола (18 дворов) «тептярей» (дворы Шагимардана Юзикеева, Башира Бакирова и др.). В отличие от многих деревень, здесь жили новокрещенные татары тептярского сословия (9 душ муж. и 9 душ жен. пола; 3 двора). К ревизскому документу «деревенский начальник деревни Ятовой башкир Шагиахмет Динмухамметов тамгу свою приложил»⁸⁸. Как видим, в этой ревизии потомок ясачных татар д. Ятово⁸⁹ впервые назван «башкиром», что указывает на изменение их сословности («народности»).

---

⁸³ Там же. Д. 51. Л. 527–530.

⁸⁴ Там же. Д. 729в. Л. 676–677.

⁸⁵ Там же. Д. 753. Л. 718–729. В метрической книге 1894 г. часть населения (в том числе Надыршины) отнесена к военному сословию («гаскэриядэн»; см.: История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 811).

⁸⁶ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1536. Л. 11 об.

⁸⁷ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 107.

⁸⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 730–734.

⁸⁹ В 1762 г. их было 34 души муж. пола (см.: Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Казань, 2020. С. 90).

По сведениям 1870 г., в д. Ятово (Мушуга-Тамак) при речке Мушуга, кроме «тептярей» (40 душ муж. и 41 душа жен. пола), жили еще ясачные татары (4 и 5 соответственно)⁹⁰.

В д. **Тыгерменчи** (ныне Тегерманче Мензелинского района РТ) в 1859 г. учтено 38 душ муж. и 43 души жен. пола (15 дворов) «тептярей» (дворы Зиганши Валишина, Ишмухаммета Гадыльшина, Кагармана Раптанова и др.). К ревизскому документу «деревенский начальник деревни Тыгерменчи башкир Зиганша Валишин по татарски подписался»⁹¹. Эта деревня не стала исключением: здесь татары-«тептяри» тоже стали «башкирцами» по сословию, что говорит о строгом соблюдении закона 1855 г.

Калтаково (ныне село Мензелинского района РТ) – третье марийское поселение Булярской поземельной волости. В этой последней деревне 5-й юрты 18-го кантона в 1859 г. зафиксировано 256 душ муж. и 257 душ жен. пола (100 дворов) марийцев тептярского сословия. Последними учтены Фахретдин и Гайнетдин Шамсутдиновы, Хисамутдин (отставной казак) и Гимадетдин Габитовы («дядья» первых), переведенные в д. Варяш «по предписанию господина помощника Командующего Башкирским войском от 16 сентября 1858 г. за №11452» (судя по именам и фамилиям, скорее всего, были татарами тептярского сословия). На титульном листе документа «тептяри» названы «башкирами». К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Калтаковой башкирец Микулай Минлин...тамгу приложил»⁹². Как и в остальных марийских деревнях Булярской волости, местное население также стало «башкирами». Отметим, что в 1795 г. они (89 душ муж. и 83 души жен. пола) были учтены тептярями-черемисами⁹³, а в 1762 г. – ясачными черемисами.

Выше речь шла о татарах и марийцах башкирского и тептярского сословий 5-й юрты. К 6-й юрте (юртовой старшина урядник Шагиахмет Юсупов[ич] Рысов, родом из д. Атрякле) относилось аналогичное население дд. Аняково, Буляр, Айманово, Кулуново, Исансупово.

Список деревень 6-й юрты открывает д. **Аняково** (ныне Актанышского района РТ), в которой, по данным 1859 г., было 249 душ муж. и 255 душ жен. пола (94 двора) татар тептярского и башкирского сословий. В 1858 г. сюда «по предписанию» командующего Башкирским войском была причислена семья указного муллы Исрафила Исмагилова из д. Айманово⁹⁴. Он относился

---

⁹⁰ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 107.

⁹¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 735–739.

⁹² Там же. Д. 753. Л. 740–755.

⁹³ Там же. Д. 51. Л. 605–614 об. Один молодой житель по имени Кушар «по крещению причислен в Нагайбацкую крепость».

⁹⁴ Из-за одной только что осевшей семье один башкирский автор тенденциозно пишет, что в д. Аняково «в 1859 г. – 233 души башкир-вотчинников и припущенников военного звания или 504 башкира и тептяря» (см.: Асфандияров А.З. Аулы...

к башкирскому сословию, а остальное население – к тептярскому, которое с 1855 г. именовалось «башкирцами из тептярей». Семьи Мухамметши Баязитова, Абдулвалия Максютובה, братьев Абулмалика и Мухамметлатифа Абдулвалиевых в 1860 г. переселились в Уфимский уезд (25-й кантон). Габдуллатиф Габдулсалихов был взят «по найму в рекруты в 1861 году и **исключен из башкирского звания**». Калимулла Кусяков (61 год) – «отставной унтер офицер». Сын Хамидуллы Кушкильдина Гибадулла «принял в 1861 г. св. крещение, и наименован Павлом ... с оставлением **в башкирском звании**». Кроме него, в православие вынуждены были перейти Токтар Габдулхакимов (в 1849 г.) и Исламгул Смагилов (в 1855 г.). К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Аняковой башкирец Зейнигабдин Губайдуллин тамгу свою приложил»⁹⁵. Родовая тамга Зейнигабдина – одна из наиболее распространенных, такая тамга наблюдается, например, среди вотчинников д. Катаево Киргизской волости.

Как и в других деревнях, употребление термина «башкирец» по отношению к татарину тептярского сословия связано с тем, что население тептярского сословия в 1855 г. присоединилось к Башкирскому войску и с этого времени стало «башкирским». Поэтому и в переписи 1912–1913 гг. потомки ясачных татар д. Аняково по «народности» (сословию) показаны «башкирами»⁹⁶. В метрических книгах сословный термин «новобашкир» употреблялся по отношению к «тептярям»⁹⁷, однако из-за отсутствия единого подхода «тептярство» также продолжало изредка указываться.

С. 274). Здесь нарушается принцип научности, предполагающий при перечислении сословий учитывать их долю в общем числе. Население тептярского составляло абсолютное большинство, а значит, они должны быть записаны в первую очередь. Кроме того, налицо явное стремление автора выдать сословия за национальность.

⁹⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 555–572.

⁹⁶ Подворная перепись 1912–1913 гг. Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Ч. II. Таблицы. Уфа, 1914. С. 122. Эта перепись не дает объективной картины «народности» (сословия) в большинстве деревень Уфимского уезда, поэтому исследования, основанные на этом и других подобных источниках, вряд ли могут быть одобрены.

⁹⁷ Это видно из метрических книг д. Аняково. Так, в записях от 20 января, 14 и 29 июля, 7 октября 1894 г. отцы новорожденных показаны как «новобашкирь», а их матери – как дочери «старобашкир» (см.: История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 783–785). Это свидетельствует о том, что эти потомки записанных в 1762 г. «тептярей и бобылей» (по документу 1760 г. и ведомости участников восстания Пугачева они же ясачные татары), ставшие «новобашкирами» в результате реформы 1855 г., брали в жены дочерей татар башкирского сословия («старобашкир»). Таким образом, метрические книги являются уникальным источником, свидетельствующим о едином татарском этнокультурном пространстве и отсутствии ментальных преград между татарами разных сословий.

После ревизии 1859 г. 4 семьи аняковцев (в источнике «башкиры»; 12 душ муж. и 9 душ жен. пола) поселились в д. Красный Яр Уфимского уезда (ныне с. Красная Горка Нурымановского района РБ). Это были семьи Мухамметши Баязитова (51), Абдулвалия Максютова (61), Абдулмалика (33) и Мухамметлатифа (30) Абдулвалиевых⁹⁸. Таким образом, все потомки ясачных татар-аняковцев оформились в башкирском сословии («народность» по более поздним источникам).

Далее зафиксирована д. **Буляр** (ныне Татарское Булярово Муслюмовского района РТ), состоявшая из 196 душ муж. и 182 души жен. пола лиц тептярского (50 дворов) и башкирского (19 дворов) сословий. Здесь только 2 двора (Нигматулла Абдрашитов и Валиша Гадыльшин; всего 6 душ муж. и 5 душ жен. пола) относились к вотчинникам. В списке населения тептярского сословия последними значились братья Хабибулла (43 года; указной мулла) и Габдулла (37 лет) Мавлюновы, зачисленные в 1858 г. из д. Чалпы 19-го кантона. К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Буляр башкирец Сахабитдин Зюльфугаров приложил свою тамгу»⁹⁹. Он относится к тептярскому сословию (потомок ясачных татар), но с 1855 г. приобрел статус «башкирца», о чём свидетельствует документ.

По сведениям 1870 г. в д. Татарские Буляры при рч. Буляр насчитывалось 274 души муж. и 267 душ жен. пола (82 двора) татар трех сословий. Большинство составляли «тептяри» (187 душ муж. и 189 душ жен. пола), за ними следуют ясачные татары (48 и 36 соответственно) и «башкирцы» (39 и 42 соответственно). В деревне была мечеть, школа («училище»), часть населения занималась ремеслами («делание колес, саней и колес»).

В д. **Айманово** (ныне с. Старое Айманово Актанышского района РТ) в 1859 г. учтено 474 души муж. и 499 душ жен. пола (188 дворов) «башкирцев»¹⁰⁰. К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Аймановой башкирец Абдулкарим Тимиркеев приложил свою тамгу». Сын Ижбулды

---

⁹⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 729е. Л. 1395–1396.

⁹⁹ Там же. Д. 753. Л. 573–586. «В Булярове (Татарский Буляр) Амиевской волости в 1912 г. 2 сословия (вотчинники и припущенники), но одна национальность (башкиры)», – рассуждает уфимский автор (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 512). Это очень оригинальная интерпретация источника, где под понятием «народность» понимается только сословие (о национальности нет упоминания).

¹⁰⁰ А.З. Асфандияров пишет, что в 1859 г. «в Староайманово при Киндер-Чишма» было «302 души башкир обоего пола». Это утверждение является следствием игнорирования сведений ревизской сказки 1859 года как первоисточника, а также башкирства как сословия. Кроме того, игнорируя другой ревизский документ, он также пишет о «д. Староайманово Булярской волости по VIII ревизии 1834 г.» (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 246–247), хотя источник говорит только об Айманово. Автору, изучившему множество источников, должно было быть известно, что название Староайманово относится ко 2-й половине XIX в.

Ишмухамметова Шагиахмет (21 год в 1850 г.) «принял святое крещение в 1853 году, по святому крещению наречен Степан Егоров». Сын оспопрививателя Фахрутдина Гадыльшина Ахметвали (17 лет в 1859 г.) «по принятии св. крещения **из башкирского звания исключен** с 1 января 1862 года». Шамсимухаммет Исламгулов (43) записан как «указной имам и учитель». Ещё одним имамом («указной мулла») был молодой Абдулгалим Абдулхабиров (26). Среди жителей многочисленностью выделяется род Рамгуловых, один (Абдуллафит) из которых в 1859 г. являлся указным азанчеем, а другой (Абдулзялил) исполнял эту обязанность до 1851 г.¹⁰¹ Их отец Рамгул Кучумов («Ремгул Кусумов»; 1733–1819) известен по ревизской сказке 1834 г. Тогда юртовой старшиной был «Биктаир Амиров сын Рысов», «скаскоподателем» – Монасып Мухамметрахимов¹⁰².

В д. **Кулуново** (ныне Актанышского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 197 душ муж. и 185 душ жен. пола (69 дворов) татар башкирского и тептярского сословий¹⁰³. По численности преимущество имели представители башкирского сословия (48 дворов), среди них многочисленностью выделяются Ишмухамметовы и Валишины. Из Валишиных Ахмет (56 лет) служил муэдзином («указной азанчей»), его брат Кидряс Валишин (скончался в 1853 г.) – имамом («указной мулла»). Сын «тептяря» Курбангалия Габидуллина Исламгали (21 год) «по крещении поступил в рекруты **с исключением из башкирского звания** с 1 января 1863 года». К ревизской сказке «деревенский начальник» Мухамметзян Мухамметрахимов (из рода Ишмухамметовых) «приложил свою тамгу»¹⁰⁴. Из этой деревни вотчинник Шагимардан Хабибуллин[ович] Рысов впоследствии по доверенности представлял интересы своих односельчан «при размежевании земли» между вотчинниками и припущенниками¹⁰⁵.

В д. **Исансупово** (ныне село Муслюмовского района РТ) в 1859 г. учтены татары тептярского (458 душ муж. и 447 душ жен. пола) и башкирского (7 и 6 соответственно; 2 двора) сословий, всего 465 душ муж. и 453 души жен. пола (161 двор). К этой ревизской сказке «деревенский начальник деревни Исансуповой» Якуп Галиакберов «приложил свою тамгу». Семьи Абдулзепара Абдулменева (73 года), Зиганши Абдулзепарова (35), братьев Мухамметгалия (53) и Абдулхалика (40) Ягудиных, Губайдуллы Сахибгареева (51), наследники Минликеея Супханкулова (1798–1852 гг.), семьи Мухамметрахима Мухамметкулуева (43), братьев Абдулгания (38) и Ахунзяна (27) Абдулхакимовых, братьев Назмутдина (65) и Фахритдина (63) Ильясовых, братьев Шигабутдина

¹⁰¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 587–618.

¹⁰² Там же. Д. 469. Л. 432 об.–455.

¹⁰³ Сведения А.З. Асфандиярова о том, что в д. Кулуново в 1859 г. было «382 башкира, 130 душ тептярей муж. пола» (См.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 365), неверны (как и во многих подобных случаях, источник этой информации не указан).

¹⁰⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 620–633.

¹⁰⁵ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1536. Л. 119.

(34) и Сиразитдина (32) Фахритдиновых, наследники Идриса Ильясова, семьи Ахметзяна Ахмедиева (27), Мухамметкарима (58) и Минлигула (49) Назировых, Хамидуллы Абдулсалямова (52), Шагидуллы Хамидуллина (27), братьев Валиуллы (51) и Набиуллы (47) Габидуллиных, Шамсутдина Шамигулова (60), Сейфулзелила Шамигулова (38), наследники Валиуллы Фазлуллина, Ибатуллы Якупова и Султамрата Якупова, семьи Фейруши Габдуллина (29), Фазуллы Султамратова (35), братьев Ахтяма (64), Ахметыши (38) и Аглизигана (66) Фейзуллиных, Мухамметши Аглизиганова (40), наследники Фаткуллы Фейзуллина в 1860 г. переселились в Уфимский уезд (25-й кантон)¹⁰⁶.

Эти семьи исансуповцев (129 душ муж. и 109 душ жен. пола) поселились в д. Красный Яр (ныне с. Красная Горка Нуримановского района РБ) Булей-Кудейского волостного правления Уфимского уезда¹⁰⁷.

В состав 7-й юрты 18-го башкирского кантона входило население дд. Поисево, Илтимерово, Шанчурино, Тюково.

Среди них наибольшей численностью населения выделяется д. **Поисево** (ныне село Актанышского района РТ), вошедшая в список 7-й юрты первой. Ревизская сказка 1859 г. зафиксировала здесь 606 душ муж. и 567 душ жен. пола «тептярей», всего 1173 человека (220 двор). Первыми в списке стоят братья Ахметнаби (36 лет) и Абдулвали («сослан в Сибирь в в 1850 году») Ахтариевы, братья Ахмади (1785–1858 гг.) и Гимадитдин (59 лет) Султамратовы. Из рекрутов с давних времен не вернулись несколько человек: Мухамметсадык Салихов (с 1836 г. в рекруте), Хисматулла Рахимкулов (с 1839), Абдулла Габбясов (с 1836), Тохфатулла Муртазин (с 1838). Три семьи (12 чел.) в 1860 г. переселились на территорию 25-го кантона. Сын отставного казака Мухамметамина Хамитова Альмухаммет (26 лет) «по принятии крещения **из башкир исключен** для поступления в военную службу 1 января 1861 года»¹⁰⁸. Последний факт свидетельствует, что потомки ясачных татар к 1859 г. стали «башкирами». Их новое сословие нашло отражение в некоторых последующих переписях.

Дополнительные источники позволили установить, что 2 семьи поисевцев (в источнике «башкиры»; 4 души муж. и 6 душ жен. пола) поселились в д. Красный Яр (ныне с. Красная Горка Нуримановского района РБ) Уфимского уезда¹⁰⁹. Семья Абдуллы Габбясова (2 души муж. и 1 душа жен. пола) обосновалась в д. Турбаслы Уфимского уезда¹¹⁰.

¹⁰⁶ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 634 об.–652.

¹⁰⁷ Там же. Д. 729е. Л. 1362 об.–1370.

¹⁰⁸ Там же. Д. 753. Л. 475–508.

¹⁰⁹ Там же. Д. 729е. Л. 1397–1398.

¹¹⁰ Там же. Д. 729в. Л. 678–679.

Относительно небольшое количество (135 душ муж. и 144 души жен. пола; 49 дворов) «тептярей» зарегистрировано в 1859 г. в д. **Илтимерово**¹¹¹. После ревизии 1859 г. часть населения покинула деревню: семьи Мухаммет-галия Бикбова (в 1861 г.), Габдуллатифа Ишкильдина (в 1861 г.), сын и дочь Фаткуллы Ардаширова (в 1861 г.), семьи Шамситдина Аиткулова (в 1860 г.), братьев Камалитдина и Сейфитдина Сеиткуловых (в 1861 г.), Фаткуллы Емангулова (в 1861 г.), Валита Ремгулова (в 1861 г.) переселились на территорию 25-го кантона (Уфимский уезд). К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Илтимировой башкирец Фаткулла Емангулов тамгу свою приложил»¹¹². Так как население тептярского сословия в 1855 г. присоединилось к Башкирскому войску, оно стало с этого времени «башкирским», в т. ч. упомянутый выше «деревенский начальник».

В дополнение к сведениям по д. Илтимерово сообщим следующее: в д. Сарт-Наурузово (ныне Кармаскалинского района РБ) поселились вышеназванные переселенцы общей численностью 17 душ муж. и 17 душ жен. пола (7 дворов)¹¹³. Семья Шамсетдина Аиткулова (2 души муж. и 5 душ жен. пола) обосновалась в д. Красный Яр (ныне с. Красная Горка Нуримановского района РБ) Уфимского уезда¹¹⁴. Все обозначены «башкирами».

Как показывают данные 1870 г., татары д. Ильтемирово при ключе продолжали числиться в башкирском сословии (всего 123 души муж. и 127 душ жен. пола). В деревне были мечеть и училище¹¹⁵.

Ещё большее количество перешедших в 25-й кантон (Уфимский уезд) наблюдается в д. **Шайчурино** (ныне село Актанышского района РТ). В ревизской сказке 1859 г. учтено 267 душ муж. и 271 душа жен. пола (100 дворов) «тептярей». Из этого числа семьи Абдулнасыра Суюндукова, Ямалетдина Тохфатуллина, Ермухаммета Рахимкулова, Бикмухаммета Валитова, Хисамутдина Ибрагимова, братьев Мугаттара, Мухамметзяляла, Мухаммадия Минлигуловых, Мряса Салихова, Максюта Мрясева, Абдулнасыра Абдулвалиева, братьев Шагидуллы и Гизетуллы Нигматуллиных, Губайдуллы Садыкова, Сафаргалия Губайдуллина, Гадыльши Булякова, Шагиахмета Гадыльшина, Сейфуллы Рахматуллина, Зейнуллы Султанмратова, Смагила Зейнитдинова, Динмухаммета Зейнигабдинова, Шагиахмета Динмухамметова, братьев Исламгула и Бахтияра Кинзягуловых, Назмутдина Хасанова, Гизетуллы Смагилова, Набиуллы Валиуллина, а также Мухамметсалих Мухамметшарипов (15 лет) с семьей своего дяди Мухамметзарифа Зюбеирова в

---

¹¹¹ Ильтемирово, исчезнувшая деревня в Актанышском районе РТ.

¹¹² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 509–519.

¹¹³ Там же. Д. 729г. Л. 892–894.

¹¹⁴ Там же. Д. 729е. Л. 1393–1394.

¹¹⁵ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 110.

1860 г. переселились в 25-й кантон (Уфимский уезд). К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Шайчуриной башкирец Бикмухаммет Бикбатыров приложил свою тамгу»¹¹⁶. Как видим, потомки ясачных татар впервые стали «башкирцами» и до 1917 г. останутся в этом сословии («народности»). Вышеуказанные семьи шайчуринцев (76 душ муж. и 77 душ жен. пола) поселились в д. Турбаслы Уфимского уезда¹¹⁷.

В д. **Тюково** (ныне село Актанышского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 254 души жен. и 259 душ муж. пола татар тептярского (81 двор) и башкирского (20) сословий. В список «тептярских» дворов, перешедших в 25-й кантон (Уфимский уезд), входят следующие лица: Зиганша Мансуров, Давлетша Зиганшин, Шарифулла Надыршин (все перешли в 1861 г.), Гайнулбашир Мухамметзянов (в 1860 г.), Рахматулла Сафиуллин (в 1860 г.), Габдулнасыр Абдрашитов и Габдулмазит Габдулнасыров, Мифтахетдин Рахимкулов, братья Абдрафик и Абдрахим Габдулмукменевы, Усман Фаткуллин, братья Смагил и Ибрагим Исламгуловы, братья Мухамметмуксим, Мухамметсадык, Абдулгап, Мухамметлатиф, Мухамметвали и Мухамметгалим Уметкуловы, дети Халилуллы Гибадуллина, братья Сайфулла и Минлигали Гибадуллины (все в 1861 г.). К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Тюковой башкирец Ишмухаммет Абдуллатифов тамгу свою приложил»¹¹⁸. Использование термина «башкирец» по отношению к татарину тептярского сословия связано с тем, что население тептярского сословия в 1855 г. присоединилось к Башкирскому войску и с этого времени стало «башкирским».

По другому источнику известно, что большинство вышеназванных переселенцев в 25-м кантоне были записаны на новой родине – в д. Сарт Чишма (ныне Кармаскалинского района РБ) – при общем числе 43 души муж. и 45 душ жен. пола (19 дворов; по 2 сказкам)¹¹⁹. Одна семья (2 чел.) поселилась в д. Малые Шиды (ныне село Нуримановского района РБ), другая (9 чел.) – в д. Красный Яр (ныне с. Красная Горка того же района РБ)¹²⁰.

Следует отметить, что по сведениям 1870 г. в д. Тюково все население (237 душ муж. и 233 души жен. пола; 90 дворов) приписано к башкирскому сословию¹²¹. Следовательно, в статистическом сборнике в это сословие были

---

¹¹⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 520–536.

¹¹⁷ Там же. Д. 729в. Л. 670–675.

¹¹⁸ Там же. Д. 753. Л. 537–553.

¹¹⁹ Там же. Д. 729г. Л. 926–932. А.З. Асфандияров сообщает, что «в 1861 г. из д. Тукаево Булярской волости Мушугинской тюбы прибыло 85 тептярей» (см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 180). Автор не только занижил количество перешедших, но и неправильно прочитал название деревни: вместо Тюково написал Тукаево.

¹²⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 729е. Л. 1451–1453.

¹²¹ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 110. В 1870 г. в д. Тюково были мечеть и учебное заведение («училище»).

включены и «тептяри», что в целом правильно, с учетом закона 1855 г. В дальнейшем это будет наблюдаться и в других переписях до 1917 г., поэтому при их рассмотрении следует это иметь в виду.

Двусословность жителей наблюдается и в метрических книгах. В отличие от некоторых деревень (Амикеево (только 2-я мечеть), Аняково, Иркиняшево (только 2-я мечеть), Исаметово, Сафарово в 1894 г.), духовенство д. Тюково не сочло нужным называть жителей сословными терминами «новобашкирец» и «старобашкирец», а сохранило прежний порядок¹²². Это свидетельствует о том, что Оренбургское магометанское духовное собрание не требовало строго единого подхода при написании сословий.

Далее приведем аналогичные сведения по 8-й юрте (здесь исправляющим должность юртового старшины был урядник Мухамметкарим Зюбеиров), в которую входит население дд. Зюбеирово и Качкиново.

В д. **Зюбеирово** (ныне с. Зубаирово Актанышского района РТ) в 1859 г. проживало 317 душ муж. и 334 души жен. пола (120 дворов) «башкирцев» (всего 651 чел.). Первыми в списке стоят семьи братьев Абдулкагира (71 год; отставной зауряд-хорунжий) и Абдулбасыра (60) Бакеевых, Адигама Баязитова (в источнике «Адагим», 77; отставной зауряд-сотник), Сафаргалия Файзуллина (48), Науширвана Ахмерова (73; зауряд-есаул). Единственным троеженцем в деревне был Ибрагим Валитов (53; первой жене 53 года, второй – 43, третьей – 33). Один житель «перечислен по предписанию начальства в деревню Тюкову», а другой «за преступление поступил в солдаты в 1851 г.». «Деревенским начальником» назван Сафаргали Фейзуллин¹²³.

В д. **Качкиново** (ныне Актанышского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 226 душ муж. и 232 души жен. пола (75 дворов) татар башкирского (47 дворов) и тептярского (92 души муж. и 103 души жен. пола) сословий. Первыми в списке «башкирцев» учтены семьи урядника Махмута Сагындыкова (76 лет) и трех его сыновей, Яхьи Шаммасова (54) и двух его сыновей, а в списке «тептярей» – Ильяса Кидрячева (1800–1857 гг.), Мухамметши Салимова (1798–1854). Габидулла Махмутов записан как «деревенский начальник». Семьи «башкирцев» Хисматуллы Сеньяпова (57) и его сына Гафетуллы (30), «тептярей» братьев Мухамметкарима (34) и Мухамметшарифа (31) Мухамметшиных, наследники Хамметуллы Валитова (1802–1858), семьи Хисматуллы Нигматуллина (51) и его сына Юсупа (30), всего 7 семей, 19 душ муж. и 17 душ жен. пола в 1860 г. переселились в 25-й кантон (Уфимский уезд)¹²⁴.

---

¹²² Это наблюдение подтверждается многими источниками, в том числе метрической книгой 1894 г. по д. Тюково (см.: История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 786).

¹²³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 359–381.

¹²⁴ Там же. Л. 382–400.

Эти сведения дополняет другой источник, который сообщает, что часть вышеназванных жителей Качкиново (7 душ муж. и 11 душ жен. пола в 3 дворах; Мухамметкарим и Мухамметшариф Мухамметшины и наследники Хисматуллы Валитова) поселилась в д. Сарт-Наурузово¹²⁵ (ныне Кармаскалинского района РБ). Другая часть качкинцев (15 душ муж. и 13 душ жен. пола обоих сословий) перебралась в д. Красный Яр (ныне с. Красная Горка Нуримановского района РБ) Булекей-Кудейского волостного правления Уфимского уезда¹²⁶. В результате в д. Качкиново осталось 71 душа муж. пола вотчинников и 130 соответственно припущенников.

Двусословность жителей наблюдается и в метрических книгах. Как в д. Тюково, так и здесь духовенство д. Качкиново не сочло нужным называть жителей сословными терминами «новобашкирец» и «старобашкирец», а сохранило прежний порядок¹²⁷.

В состав 9-й юрты 18-го кантона в 1859 г. входило 165 душ муж. и 176 душ жен. пола (61 двор) «башкирцев» д. **Апасево** (ныне Апачево Актанышского района РТ). В начале списка отмечены братья Камалитдин (1820–1854 гг.) и Хуснутдин (42 года) Музафаровы, Хабибитдин (37), Ямалитдин (33), Зелялютдин (30) Хусаиновы, последними – указной мулла Абдулхалик Абдулсаттаров, переехавший из д. Атасево «по предписанию ... от 16 сентября 1858 г.». Гильмитдин Мандеев показан как «деревенский начальник»¹²⁸.

Известно архивное дело 1840 г., в котором говорится, что по «представленному управляющему башкирским и мещерякским войском башкирами Мензелинского уезда, дер. Апачевой на земле Булярской волости Гайнулбаширова, Габбясова и Мавлюкеева о разрешении им в числе 93 душ возвратиться на вотчинную их землю Вятской губернии, Сарапульского уезда при деревне Исенбаевой»¹²⁹. Данный факт говорит о том, что значительная часть жителей по происхождению была выходцами из д. Исенбаево и сохранила вотчинные права в Енейской волости.

По сведениям 1870 г. в д. Апасево при рч. Шабыз насчитывалось 161 душа муж. и 158 душ жен. пола (60 дворов) «тептярей». В деревне были мечеть, школа («училище»), 2 водяные мельницы¹³⁰. Однако эти статистические сведения о тептярской сословности не соответствуют действительности: здесь всегда жили припущенники-«башкирцы».

---

¹²⁵ Там же. Д. 729г. Л. 897–898.

¹²⁶ Там же. Д. 729е. Л. 1371–1372.

¹²⁷ Это наблюдение подтверждается многими источниками, в том числе метрической книгой 1894 г. по д. Качкиново (см.: История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 788).

¹²⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 753. Л. 854 об.–865.

¹²⁹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4732.

¹³⁰ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 111.

Население 3-х деревень (Усы, Биксентеево, Шабызбашево) Булярской волости состояло в 10-й юрте (юртовой старшина зауряд-хорунжий Габдул-мазит Иманов).

В д. **Усы** (ныне село Актанышского района РТ) в 1859 г. было учтено 431 душа муж. и 464 души жен. пола (159 дворов) татар башкирского (83 двора) и тептярского сословий. С 1860 по 1863 гг. последние переселились в 20-й (Белебеевский уезд), 25-й (Уфимский уезд) и 28-й (Стерлитамакский уезд) кантоны. 2 «тептярских» двора перешли в дд. Варяш и Кавзияк. Один житель башкирского сословия «по принятии св. крещения поступил в рекруты в 1861 г. **с выключкою из башкир**», а другой тептярского сословия «**из башкирского звания исключен** с 1 января 1861 года в челябинское общество». Последним записан новокрещеный житель по фамилии «Мальцев» (о времени обращения в православие сведений нет)¹³¹.

Дополнительный источник показывает, что переселившиеся в 25-й кантон татары тептярского сословия д. Усы (19 душ муж. и 27 душ жен. пола в 7 дворах) поселились в д. Сарт-Чишма (ныне село Кармаскалинского района РБ)¹³². Другая часть татар обоих сословий (14 душ муж. и 16 душ жен. пола в 7 дворах) обосновалась в д. Красный Яр Уфимского уезда¹³³. В последнюю деревню также перешли семьи А. Якшигулова и С. Динмухамметова (всего 2 души муж. и 6 душ жен. пола)¹³⁴.

В д. **Биксентеево** (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ) в 1859 г. проживало 311 душа муж. и 289 душ жен. пола (всего 112 дворов) татар башкирского (67 дворов) и тептярского сословий. «Башкирцы» из 45 дворов были припущенниками Салаушской тюбы Байлярской волости, остальные 22 двора – припущенниками «Байлярской волости и тюбы». Среди жителей выделяются Габдулзамил Габдулкагиров (29 лет; указной мулла), Габдуллатиф Нигматуллин (48; указной азанчей), Гайнулла Масыгутов (69; отставной зауряд-сотник) и бездетный Нагума[н]насыр Мадияров (1797–1858 гг.; отставной зауряд-сотник)¹³⁵. В формулярном списке чиновников, урядников и писарей 11-го кантона за 1837 г. Гайнулла Масыгутов учтен по родовой фамилии Сейтяков. Ногуманнансыр Медияров сын Сентяков был

---

¹³¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 2–27.

¹³² Там же. Д. 729г. Л. 935–939. По д. Сарт-Чишма А.З. Асфандияров бездоказательно пишет о «припуске большого количества безземельных башкир и татар, ставших тептярями» (см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 180.). Этому автору следовало бы знать, что значительный прирост «тептярей» произошел за счет припуска выходцев из д. Усы Мензелинского уезда, а не за счет «безземельных башкир» («тептярями» они стать никак не могли, такого в XIX в. и ранее не было).

¹³³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 729е. Л. 1399–1401.

¹³⁴ Там же. Д. 729е. Л. 1387–1388.

¹³⁵ Там же. Д. 754. Л. 28–46.

награжден серебряной медалью в память 1812 г. за участие в походе «против французских войск». Оба они умели читать и писать по-татарски¹³⁶.

Несмотря на то, что почти половину населения составляли татары тептярского сословия, в 1870 г. все жители (364 души муж. и 341 душа жен. пола в 131 дворе) д. Бекчентеево при рч. Шабыз записаны «башкирцами»¹³⁷. Вот так реформа 1855 г. привела к изменению сословного состава населения.

В д. **Шабызбашево** (ныне пос. Шабызбаш Актанышского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 112 душ муж. и 107 душ жен. пола (41 двор) «тептярей». Возглавляют список дворы Тохфатуллы Исламгулова (69), Галикея Абдулова (1787–1851 гг.), Кадыргула Тимирова (1788–1852), Курбангалия Юзюкеева (72), Фейруши Ирмяшева (29) и Нагуманнасыра Габдулнасырова (28). К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Шабызбашево башкирец Абдулбасыр Зямангулов ... тамгу свою приложил»¹³⁸. Не только последний, но и все население на титульном листе ревизской сказки записано «башкирцами», как это и полагалось по закону 1855 г.

Население еще 2-х деревень (Старое Курмашево, Новое Курмашево) Булярской волости относилось к 11-й юрте. В д. **Старое Курмашево** (ныне село Актанышского района РТ) в 1859 г. учтено 334 души муж. и 331 душа жен. пола (103 двора) «тептярей». Шамсутдин Хасянов «отдан в рекрут [в] 1836 г., не возвратился», не возвратились также Юсуп Сайранов (в рекруте с 1835 г.), Абдулгалиев Миндеев (с 1838 г). Хуснутдин Биктимиров (25) «принял св. крещение [в] 1858 г.», а «в 1860 году поступил в рекруты с **исключением из башкир**». Указными муллами были Ибниамин Иксанов (63 года), братья Мухаммет (63), Мухамметша (54), Ахметша (52) Махмутовы и сын второго Фарукуша Мухамметшин (33). К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Старой Курмашево башкирец Мухамметамин Иксанов ... тамгу приложил»¹³⁹. В этой и других сказках все «деревенские начальники» тептярского сословия именуются «башкирцами», что, как уже говорилось ранее, явилось следствием закона 1855 г. о включении «тептярей» в состав Башкирского войска.

По сведениям 1870 г. в д. Старое Курмашево при рч. Шабыз насчитывалось 376 душ муж. и 365 душ жен. пола (103 двора) «тептярей». В деревне были мечеть, школа («училище»), 12 лавок. Базары проводились по пятницам¹⁴⁰.

По ревизской сказке 1859 г. мы наблюдали, что перевод «тептярей» в Башкирское войско отразился в сословном названии жителей д. Старое Кур-

---

¹³⁶ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 9–11.

¹³⁷ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 110.

¹³⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 81–90.

¹³⁹ Там же. Л. 116–134.

¹⁴⁰ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 111.

машево. После 1855 г. они стали именоваться «башкирцами» и в других документах (например, в метрических книгах¹⁴¹).

В д. **Новое Курмашево** (ныне село Актанышского района РТ) в 1859 г. было зарегистрировано 167 душ муж. и 169 душ жен. пола (69 дворов) «башкирцев». К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Курмашевой» Нугман Габдулнасыров «тамгу свою приложил»¹⁴². Одну часть жителей составляли вотчинники (86 душ муж. пола), другую (76) – припущенники.

Назовем имена вотчинников д. Новое Курмашево: 1) Курамша Умиров (52 года; сыновья Мардамша, Мратша, Ахмадиша); 2) Надырша Умиров (50; сын Мухамметгарей); 3) Давлетша Умиров (39; сын Мухамметша); 4) указной азанчей Абдрашит Салихов (1787–1851 гг.; сын Вильдан); 5) указной мулла Габдулхабир Габдрашитов (52; троеженец; сыновья Хабибрахман, Халилрахман, Абдулгафур); 6) Габдулгани Габдрашитов (47; сыновья Габдрахман, Габдрахим, Араслан); 7) Гильман Габдрашитов (35; сын Биктагир); 8) Нугманнасыр Габдулнасыров (43; сыновья Ибатулла, Шагидулла, Нугманнаби); 9) Габдулгалим Габдулнасыров (40; сыновья Минлихан, Ахметхан); 10) Абдулла Габдулнасыров (36) и другие.

К числу припущенников относились следующие двory: 1) Хаммат Гибетуллин (38; сыновья Хузябагаутдин, Мухамметрашит); 2) Ардашир Ардуанов (22); 3) Кутлукалям Гибетуллин (52; сын Габдулменнян); 4) Хабибулла Кутлукалямов (29; сын Габдулгазиз); 5) Фаткулла Галин (1773–1852 гг.; сыновья Шарафутдин, Шагиахмет); 6) Кутлузаман Фаткуллин (57; сын Шагимурза); 7) Шагимрат Кутлузаманов (24; указной азанчей); 8) Шайхетдин Кутлузаманов (29); 9) Бикмухаммет Сатыев (72; сын Нугман (35), внуки Багман, Габдрахман); 10) Шагиахмет Ибрагимов (18; брат Шагимардан); 11) Шайхаттар Бикмухамметов (36; сын Апсаттар); 12) Аюп Бикмухамметов (47; сын Шайхелислам); 13) Исламгул Бикмухамметов (40; сыновья Ахметнаби, Минлихази, Ахметхази, Газетдин); 14) Биккул Сатыев (1791–1857; сын Нуримухаммет (32), внук Альмухаммет); 15) Хазимухаммет Биккулов (39); 16) Шагимухаммет Биккулов (43; сын Фазлыахмет); 17) Минлигул Хамзин (50); 18) Идрис (1810–1852) и Ильяс (38; сыновья Мухамметнаби и Мухамметвали) Кидрячевы; 19) Мухаммедьяр Баязитов (38; сыновья Салимгарей, Мухамметгарей)¹⁴³ и другие.

Ранее мы отмечали, что припущенники происходили из Байлярской волости и были основателями д. Курмашево (ныне с. Старое Курмашево). Перед 9-й ревизией они с вотчинниками выселились и образовали д. Новое Курмашево.

При рассмотрении земельного вопроса припущенники (91 душа по 10-й ревизии) д. Новое Курмашево в 1880 г. сообщали, что являются вотчинника-

¹⁴¹ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 801–804.

¹⁴² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 169–186.

¹⁴³ Там же. Л. 170 об.–173 об.

ми д. Варзи Салаушевой тюбы Байлярской волости Елабужского уезда и по 5-й ревизии числились там. Они происходили «из рода князей Давлетьяровых» и имели документы «на право владения», которые «переданы г. мировому посреднику 2-го участка Елабужского уезда Дернову на право ходатайства их о возвращении им во владение угодьями по прежнему». Достоверность этих сведений подтвердили Мухамметгали Курбангалин, Хаммат Ибатуллин, Ахметша Курамшин, Шагимухаммет Биккулов, Багаутдин Хамматов, Шагимардан Ибрагимов, Хасан Хурамшин, Шайхаттар Бикмухамметов, Абдулменняф Кутлукадямов, Шайхелислам Аюпов, Хазимухаммет Биккулов, Галиулла Абызгильдин, Ахметхази Исламгулов, Мухамметхузя Надыршин, Шагиахмет Фаткуллин, Нуримухаммет Биккулов, Мухамметхази Карабиханов, некоторые из которых подписались, а остальные «руку приложили»¹⁴⁴.

Переходим к другим деревням. В состав 12-й юрты входило население дд. Карачево и Чалманарат Булярской волости. Принадлежность их к этой волости определялась по материалам межевания земель.

В д. **Карачево** (ныне Актанышского района РТ) в 1859 г. зафиксировано 238 душ муж. и 212 душ жен. пола (90 дворов) татар тептярского и башкирского (14) сословий. После переписи большинство населения тептярского сословия переселилось в Белебеевский (20-й) и Уфимский (25-й кантон; в 1860 г.) уезды¹⁴⁵. 36 душ муж. и 25 душ жен. пола (14 дворов) «тептярей» поселились в д. Красный Яр¹⁴⁶. По этой причине в д. Карачево при рч. Шабыз в 1870 г. насчитывалось лишь 92 души муж. и 73 души жен. пола (33 двора) «тептярей»¹⁴⁷.

В д. **Челномарат** (ныне с. Чалманарат Актанышского района РТ), состоявшей в основном из енейцев, в 1859 г. учтено 336 душ муж. и 315 душ жен. пола (128 дворов) татар башкирского и тептярского сословий. Часть населения (14 дворов) была «причислена по предписанию командующаго башкирским войском от 16 сентября 1858» в д. Яней выселок Иткина тож» 13-й юрты 18-го кантона. Хисамутдин Исламгулов (30 лет в 1850 г.) «сослан за преступление в Сибирь в 1857 году». Последними были записаны семьи «тептярей» Абдулгалима Минлибаева (50 лет в 1859 г.), Мухамметгалия (41) и Мухамметвалия (38) Акаевых, причисленные по предписанию ... от 16 сентября 1858 года» из д. Асылтуш¹⁴⁸. Однако по документу от 28 марта 1842 г. известно, что предки данных «тептярей» на даче Булярской волости и тюбы

¹⁴⁴ История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 369.

¹⁴⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 249–265.

¹⁴⁶ Там же. Д. 729е. Л. 1411–1414.

¹⁴⁷ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 111.

¹⁴⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 274–304. В литературе без ссылки на источник сообщается, что имеется «90 башкир-вотчинников и 48 душ припущенников военного звания муж. пола» в 1859 г. (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 468), что не только ошибочно, но и сильно уменьшает реальную численность населения д. Чалманарат.

заселились «с давнего времени»¹⁴⁹. Получается, что все это время, постоянно проживая здесь, они продолжали числиться в д. Асылтуш.

В формулярном списке чиновников, урядников и писарей 11-го кантона за 1837 г. учтены юртовой старшина зауряд-есаул Шагиахмет Баязитов сын Султанов, зауряд-есаулы Смагил Идрисов сын Айтуганов, Абдрашит Апсаламов сын Айтуганов из д. Челманарат. Первый имел навыков чтения и письма на татарском и русском языках (в источнике «российской и татарской читать и писать знает»)¹⁵⁰.

К 1870 г. население д. Чалманарат (в источнике «Челмо-Наратово (Чалма-Нарат) при рч. Шабыз») уменьшилось в 2 раза¹⁵¹ (153 души муж. и 153 души жен. пола; 51 двор). Как и в 1859 г., все татары показаны в башкирском сословии. В деревне была мечеть, а по средам устраивались базары¹⁵².

Далее речь пойдет о дд. Ахуново и Аккузево, население которых входило в состав 18-й юрты (юртовой старшина Абдулгани Исхаков).

В д. **Ахуново** (ныне Актанышского района РТ) в 1859 г. зафиксировано 139 душ муж. и 113 душ жен. пола (42 двора) татар тептярского и башкирского сословий. Последних было немного: в 9 дворах жили вотчинники (26 душ муж. и 21 душа жен. пола), в 4 – припущенники из Енейской волости (13 и 12 соответственно)¹⁵³. К ревизской сказке «*деревенский начальник деревни Ахуновой башкирец Мухамметгали Гузеиров по татарски подписался*»¹⁵⁴. Последний является одним из «новобашкирцев», так как до реформы 1855 г. находился в тептярском сословии¹⁵⁵.

¹⁴⁹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 52–52 об. Енейцы также «отозвались стряпчему Скарятину, что на даче Булярской волости и тюбы они поселились и проживают с давняго времени без всяких актов; владение землею по большей части имеют в своей даче в Енейской волости».

¹⁵⁰ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 19 об.–20.

¹⁵¹ Некоторое уменьшение населения по сравнению с 1859 г. видно и из другого источника, по его сведению надель получили 218 душ муж. пола по 10-й ревизии. Мы полагаем, что часть населения перешла в другую местность из-за нехватки земли.

¹⁵² Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 111.

¹⁵³ Припущенник Енейской волости Шагимухаммет Ибатуллин в 1842 г. «отозвался, что на даче булярцев поселился отец его по выданной байсаровским башкирцам 9-го сентября 1738 г. записи, которая хранится у последних» (см.: НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 53). Сведения о том, что «башкир Ибетулла из Енейской волости, прожив несколько лет в Байсарове, поселился в Ахуново» (см.: Асфандияров А.З. Аулы...С. 283), не совсем точно отражают время поселения. Ибатулла родился в д. Байсарово, создал семью и только потом в качестве муллы перешел в д. Ахуново.

¹⁵⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 857–865.

¹⁵⁵ 31 марта 1842 г. «тептяри» сообщили стряпчему Скарятину, что на даче «Булярской волости поселилась в давнее время предки их; по каким же именно актам, они не знают и таковых им не оставили» (см.: НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 53).

В результате той же реформы все население д. Ахуново при р. Сюнь, по данным 1870 г., показано «башкирами» (165 душ муж. и 157 душ жен. пола; 51 двор). В деревне были мечеть и училище¹⁵⁶.

В д. **Аккузово** (ныне Актанышского района РТ) в 1859 г. зарегистрировано 265 душ муж. и 257 душ жен. пола (92 двора) «башкирцев». Большинство составляли вотчинники (50 дворов), а остальные – припущенники (42) из Енейской волости. Среди вотчинников были указные муллы Мусифулла Гайсин (63 года), Шагимрат Гадыльшин (63; двоеженец) и Нуриахмет Шагимратов (32). Также есть двоеженцы (Шигабетдин Гадыльшин, Абдрашит Абдулкаримов, Рахматулла Валитов, Фаткулла Муртазин) и троеженцы (Давлетша Гадыльшин, Нигматулла Валитов)¹⁵⁷.

По данным 1870 г., в д. Аккузово при р. Сюнь было 306 душ муж. и 286 душ жен. пола (120 дворов) «башкирцев». В деревне были мечеть и училище¹⁵⁸.

В составе 19-й юрты (ее старшина Ширгази Ксяков) в 1859 г. числилось 218 душ муж. и 225 душ жен. пола (86 дворов) татар тептярского и башкирского сословий д. **Минлярово** (ныне Миннярово Актанышского района РТ). В последнее сословие входили наследники Исмагила Асфандиярова (1783–1852 гг.), Габдулвалия Искендерова (1806–1855) и семья Габдрахима Габдрафикова (28 лет), всего 9 душ муж. и 6 душ жен. пола (5 дворов)¹⁵⁹. К ревизской сказке «*деревенский начальник деревни Минляровой башкирец Кадыргул Абдуллатифов приложил свою тамгу*»¹⁶⁰. На титульном листе ревизской сказки все население указано как «башкирцы», а «деревенский начальник», относившийся до реформы 1855 г. к тептярскому сословию, также стал «башкирцем» («новобашкирцем»).

В статистической литературе все население также указывается как «башкиры». По данным 1870 г. в д. Минлярово при р. Сюнь насчитывалось 259 душ муж. и 246 душ жен. пола (100 дворов). В деревне были мечеть и училище¹⁶¹.

Итак, большой пласт архивных материалов по деревням Булярской земельной волости свидетельствует о том, что с принятием закона 1855 г. окончательно завершилось формирование башкирского сословия. Припущенники военного звания из числа татар и представителей угро-финских на-

---

¹⁵⁶ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 112.

¹⁵⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 884–900.

¹⁵⁸ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 112.

¹⁵⁹ Это число душ «башкир» в литературе представлено как сведения 7-й ревизии (см.: История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. С. 226).

¹⁶⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 990–1003.

¹⁶¹ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 112.

родов по переписи 1859 г. официально записывались как «башкиры» (или «башкирами из тептярей»).

Изменение сословности, ставшее результатом реформы 1855 г., нашло отражение в статистической литературе. Рассматривая сведения 1870 г., мы заметили, что большая часть «тептярей» стала записываться «башкирцами». Их и в других статистических источниках будут называть «башкирами», что некоторые недобросовестные исследователи попытаются представить как этническую принадлежность, игнорируя язык, татарское самосознание и происхождение населения.

Реформа 1855 г. привела к появлению в метрических книгах сословных терминов «новобашкирец» и «старобашкирец». Оба термина наблюдаются в метрических книгах 1894 г. в дд. Амикеево (только 2-я мечеть), Аняково, Иркиняшево (2-я и 3-я мечети), Исаметово, Сафарово. Однако Оренбургское магометанское духовное собрание мусульман не требовало строго единого подхода при написании сословий. Поэтому употребление сословного термина зависело от эрудиции духовенства. Это объясняет, почему муллы первых приходов дд. Амикеево и Иркиняшево предпочитали старый порядок написания сословий. Там, где до 1855 г. жили только татары тептярского сословия, последние стали обозначаться только «башкирцами» (например, в д. Старое Курмашево).

Сословный термин «башкирцы», которым обозначались только вотчинники поземельных волостей, утратил свое прежнее значение. С реформой 1855 г. правительство разрушило старые стереотипы, расширило рамки этого термина и распространило его на «тептярей». Ликвидация сложившейся традиции сословий не только обесценила термин «башкирцы», но и породила путаницу в статистических и других источниках (в том числе в метрических книгах).

В период кантонной системы управления башкирское и мишарское население военного сословия было лишено свободы передвижения в пределах Башкирии, выезд в другие уезды и губернии осуществлялся по паспортам. Ситуация изменилась только после принятия 14 мая 1863 г. «Положения о башкирах». Число кантонов было сокращено до 11, их границы приблизились к уездным, а населению башкирского, мешчерякского и тептярского сословий были предоставлены права вольных сельских поселенцев. 2 июля 1865 г. был принят Закон «О передаче управления башкирами из военного в гражданское ведомство», согласно которому упраздняялась кантональная система управления.

ГЛАВА 6

Землеобеспеченность невогчинников в третьей четверти XIX в.

Невогчинники (припущенники) в поземельной волости представляли собой население военного и гражданского (государственные крестьяне) сословий, поселившееся по припуску вотчинников. В Булярской волости к первому сословию относились припущенники-«башкирцы» и «тептяри», находившиеся в составе Башкирского войска и называвшиеся припущенниками военного звания.

Существует мнение, что «припущенниками становились башкиры, вытесненные из своей общины и лишённые вотчинного права на землю за какие-либо проступки, в т. ч. участие в башкирских восстаниях 17–18 вв.; они селились на определенных условиях на территории своей или чужой волости»¹. Предвзятость этой точки зрения очевидна, поскольку не было широко известных и значимых фактов вытеснения «башкирцев» из их общины и лишения их вотчинных прав. Актуальный вопрос о припущенничестве должен быть связан с уровнем обеспеченности земель, ее снижение было основной причиной перехода из одной волости в другую.

Продажи вотчинных земель на больших площадях в последней четверти XVIII – начале XIX в. обострили земельный вопрос. Рост численности населения привел к существенному снижению уровня обеспеченности земель. По этой причине значительная часть булярцев из числа припущенников вынуждена была переселиться на территорию поземельных волостей Белебеевского, Уфимского, Стерлитамакского уездов Оренбургской губернии, что мы наблюдали при рассмотрении ревизских сказок 1859 г.

Оставшаяся часть припущенников имела разный уровень обеспеченности земель, количество которой редко удовлетворяло потребности. В наиболее бедственном положении из-за нехватки земли оказались жители д. Шабизбаш (ныне посёлок Актанышского района РТ). Вот что они пишут в своем прошении на имя Оренбургского и Самарского генерал-губернатора: «Про-

¹ Асфандияров А.З. Припущенники // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <http://bashenc.online/ru/articles/77807/> (дата обращения 02.04.2023 г.).

живая в Булярской в числе припущенников, для посева хлеба имеем мы пахотной земли во всех 3-х полях на каждую душу не более по 7 сажень, а сенокосных и дровяных мест вовсе нет, чрез что дошли до совершенной бедности, так что лишены средств к пропитанию самих себя, с семействами, что можно видеть из быта нашего, не говоря о том, что мы живем в самых ветхих и негодных домах, но в них к сожалению нашему нет жизненных припасов, о чем хотя 29 января сего года подавали прошение господину исправляющему должность Командующего войском, прося о командировании чиновника для освидетельствования нашего быта, и сотворения милости избавлением платежа за сей год подати впредь до наделения нас узаконенной пропорциею земли, на которое никакого распоряжения не получали. Между тем, известились, что для всех припущенников Булярской волости, в т. ч. и для нас, нарезка земли произведена не будет, а будут жить по прежнему без получения узаконенной пропорциею [земли], что если справедливо, то для нас безземельных припущенников будет весьма обидно и разорительно. А потому покорнейше просим Ваше превосходительство приказать кому следует, освидетельствовать количество владимой нами земли и независимо сего по сим Указа Правительствующего Сената от 10 апреля 1832 года нарезать нам узаконенную пропорцию земли. Марта 18 дня 1860 года». К этому документу «башкирцы» Гайнулла Нигматуллин, Амир Халилов, Минлигул Ишмухамметов, Абдулнасыр Файзуллин, Фатхутдин Мусифуллин, Абдулбашар Кадыргулов, Хусеин Минлигулов, Мухамметша Исламгулов, Нигаманнасыр Габдулнасыров, Абдулгафар Сафаргалин, Валиулла Гайнуллин и Фейзулла Иблиаминев проставили свои родовые тамги².

Следует отметить, что татары тептярского сословия соблюдали букву закона 1855 г., который предписывал называть их «башкирцами из тептярей» или просто «башкирцами». Ведь с переводом в Башкирское войско они получили «башкирское звание».

Этот пример малоземелья нельзя назвать типичным, хотя почти одновременно (22 марта 1860 г.) с шабизбашевцами на тяжелое положение жаловались и татары тептярского сословия (в источнике «башкирцы»; Ахмади Салихов, Мухамметзелял Мусагитов, Альмухаммет Гибадуллин и др.) д. Биксентеево. Однако они все же имели «земли не более по 3 десятины на каждую душу», но также просили нарезать «узаконенную пропорцию [земли]»³.

Пример по д. Шабизбашево показывает, что вопрос землеобеспеченности припущенников решался долго, хотя со времени принятия указа Правительствующего Сената от 10 апреля 1832 г. прошло почти 28 лет. Между тем в Булярской волости оставалось определенное количество земли для припущенников. Это видно из справки ниже.

---

² НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 10635. Л. 7-8.

³ Там же. Л. 6-6 об.

«В Булярской волости числится земли удобной 76 460 десятин, вотчинников по 7 ревизии 977 душ, припущенников военного сословия 2 156 и гражданского 46 душ; следовательно при будущем размежевании дачи за отделением 40 десятин пропорции вотчинников 39 080 десятин, остается припущенникам 36 830 десят., из коих на часть припущенников военного сословия причитается около 17 десятин на душу 7 ревизии, то есть пропорция вполне достаточная для обеспечения хозяйственного быта поселян»⁴.

Однако составители документа исходили из численности населения в 1816 г. Между тем, за последующие 50–60 лет оно выросло почти вдвое, и во столько же раз снизился уровень обеспеченности земель. К тому же имевшиеся в волости свободные земли располагались на разной удаленности от населенных пунктов и не могли в достаточной мере удовлетворить потребности. По этой причине переселение в многоземельные волости Уфимской губернии сулило более благоприятные перспективы решения земельного вопроса.

В этом источнике обратим внимание на большую долю припущенников, численность которых в 2,2 раза превышала вотчинников. Последним полагалось земли по 40 дес. на ревизскую душу, а припущенникам – лишь около 17 дес., что в 2,3 раза меньше.

Решение земельного вопроса припущенников Булярской волости тормозило наличие припущенников гражданского сословия (бывших ясачных татар), относившихся к Министерству государственных имуществ. Поэтому Оренбургский и Самарский генерал-губернатор и генерал-адъютант А.П. Безак 15 марта 1861 г. подписал письмо министру Государственных имуществ, в котором просил «о согласии поручить Башкирскому [военному] начальству наделение припущенников гражданского ведомства, проживающих на Булярской даче. ...Исполнение сего дела в отвращение встречаемой некоторыми припущенниками крайности в земле будет начато в текущем году»⁵.

В ответном письме от 8 апреля 1861 г. Министерство заявило, что «не встречается препятствия к тому, чтобы наделение припущенников из государственных крестьян Булярской волости угодьями, произведено было Башкирским военным начальством, при депутате со стороны государственных крестьян и чтобы проектированные нарезки были препровождены на предварительное рассмотрение местной Палаты государственных имуществ»⁶. После этого тот же А.П. Безак 2 мая 1861 г. подписал письмо на имя командующего Башкирским войском, где сообщает о необходимости «согласно с заключения Высочайше учрежденной Комиссии для наделения башкирских припущенников, размежевание земель Булярской волости поручить произве-

---

⁴ Там же. Л. 4 об.

⁵ Там же. Л. 14–15.

⁶ Там же. Л. 16–16 об.

сти в настоящем году Башкирскому начальству в том внимании, что в даче сей припущенников гражданского ведомства состоит только 49 душ»⁷.

Из рапорта исправляющего должность Оренбургского и Самарского генерал-губернатора генерал-майора Левенгофа Военному министру видно, что вопрос о выделении земли припущенникам Булярской волости еще не решен. В этом документе от 15 февраля 1865 г. содержатся дополнительные сведения, свидетельствующие о бедственном положении шабизбашевцев. Ниже приведены некоторые выдержки (источник по-прежнему называет их «башкирами»).

«Вследствие сего получено от кантонного начальника донесение, что башкиры д. Шабизбашевой действительно имеют в своем владении пахотной земли только по 21 саж. на душу, и засевают хлеба в двух полях не более как по 5 и в одном около 3 пуд; при том же последнее поле расположено в самых гористых местах, так что с великим трудом могут распахать шабызбашевцы эту землю; недостаток же земли происходит у них от того, что они проживают в числе припущенников Булярской волости, Мензелинского, а не Бирского уезда и окружены со всех сторон вотчинниками, от чего они при окончательной нарезке земли, должны остаться при том же самом владении, какое в настоящее время они имеют в пользовании; уделить же им впредь до размежевания часть земли от других соседственных поселян, не предстоить ни какой возможности, тем более что сии последние имеют у себя во владении земли в самом ограниченном количестве. <...> Так как во 1-х земли в той даче, на которой живут просители, вообще недостаточно и во 2-х на сделанное им с прочими малоземельными припущенниками предложение выселиться на большеземельные дачи они желания не изъявили, потому я полагал бы жалобу просителей на недостаток состоящей в их пользовании земли оставить без удовлетворения, впредь до разрешения вопроса о соединении обеих дач [Чуракаевской и Кадыровской туб] Булярской волости; что же касается до ходатайства просителей о приостановлении взыскания взятых ими в ссуду денег [«из хозяйственного капитала по 3 руб. сер[ебром] на каждую душу»], то во внимание к крайнему положению башкир дер. Шабызбашевой, я разрешил вместе с сим освободить их от платежа оных»⁸.

Здесь следует указать, что при Генеральном межевании земель часть территории Булярской волости была разделена на Чуракаевскую и Кадыровскую тубы. Но, как признали власти, «владение чрез это ни сколько не изменилось. ... Между тем сведения о количестве земли и о числе душ вотчинников и припущенников собирались и рассматривались по каждой тубе отдельно и земли в Кадыровской дач для наделения всех вотчинников и припущенников установленною пропорцією оказалось с избытком, а в Чуракаевской

---

⁷ Там же. Л. 19.

⁸ Там же. Л. 29–31.

припущенникам военного сословия причлось на каждую душу 7-й ревизии только по 16 десятинам»⁹.

Таким образом, создание Чуракаевской и Кадыровской тюб, возможно, и принесло некоторую пользу на отдельном этапе, но помешало решению земельного вопроса в целом по Булярской волости. Власти признавали «крайнее положение» припущенников, однако скорейшего решения вопроса об их земельном обеспечении не предвиделось.

Кроме многочисленных татар тептярского сословия (с 1855 г. ставших «башкирцами») и 49 душ государственных крестьян, в состав припущенников Булярской волости входили также «башкирцы» других территорий, жившие по припуску булярцев. Хотя с момента их поселения прошло более ста с лишним лет, власти всерьез рассматривали возможность их переселения на старое место жительства, если они имели там вотчинные права.

Для этого по предложению «начальника Уфимской губернии» в 1880 г. была составлена «Ведомость о башкирах-припущенниках, кои по происхождению своему суть вотчинники других дач», содержащая сведения о численности припущенников-«башкирцев» (по 10-й ревизии) и другую информацию. Документ содержит ответы на следующие вопросы: 1) «имеют ли [они] документы и какие именно, или не имеют, на вотчинные права и в какой даче»; 2) «владеют или не владеют землею в даче, на которую объявляют притязание сверх земли владеемой на настоящем месте жительства»; 3) «начаты ли ими судебные процессы о возвращении вотчинных прав в собственных дачах, окончены ли они в их пользу. Не признают [ли] их одновотчинниками башкиры тех дач и могут ли они быть безпрепятственно туда переселены»¹⁰.

В документе содержатся очень важные сведения о происхождении припущенников-«башкирцев». Они подкрепляют и частично дополняют ранее известную информацию.

Согласно документу, живущие на даче Кадыровой тюбы Булярской волости Бирского и Белебеевского уездов «башкирцы» д. Кадырово (3 души муж. пола) считали себя вотчинниками Тураевой тюбы Байлярской волости, д. Кипчаково (107) – Енейской волости Сарапульского уезда, д. Аккузево (207) – дачи дд. Тупеево и Карабашево Киргизской волости и «такowymi же» д. Исембаево Енейской волости Сарапульского уезда, д. Турачево (11) – Мушугинской тюбы Булярской (в источнике «Байлярской»), д. Исембетево (139) – «малоземельной дачи» Калмашевой тюбы Байлярской волости. На второй вопрос они ответили в форме «не владеют», а на третий – «прав не отыскивают», то есть не начали «судебные процессы о возвращении вотчинных прав», поэтому не могут быть «безпрепятственно туда переселены»¹¹.

---

⁹ Там же. Л. 30–30 об.

¹⁰ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 17 об.–18.

¹¹ Там же.

Относительно припущенников-«башкирцев» д. Аккузеве Бирского уезда требуется небольшое пояснение. В другом источнике аккузевцы (134 души по 8-й ревизии) названы вотчинниками только Енейской волости Сарапульского уезда¹².

Переходим к даче Чуракаевой тюбы Булярской волости (ранее мы отмечали, что тюбой она стала называться только с XIX в. в связи с Генеральным межеванием). Самую большую группу здесь составляли выходцы из Енейской волости, жившие в дд. Байсарово (446), Апасево (165), Аккузово (111), Челманарат (110), Сикия (88), Улуйменово (88), Сафарово (76), Мастеево (28), Глянчино (26), Ахуново (13)¹³.

Как видим, среди енейцев наибольшей численностью выделяются припущенники д. Байсарово, являвшиеся выходцами из Тугузской тюбы Сарапульского уезда Вятской губернии. Однако они не вели «судебных процессов [о переселении]» из-за «малоземельности вотчинной [Енейской] дачи». Лишь 16 душ муж. пола (дети и внуки указного муллы) хлопотали о переселении их на вотчинную дачу. «По незначительности числа душ желающих, могут быть туда переселены, и одновотчинники башкиры Тугузской дачи их признают»¹⁴.

«Одинаково с байсаровскими» было прошлое припущенников д. Мастеево. Они и байсаровцы владели *«незначительным количеством покосной земли около 0,5 дес. на каждую душу»*.

К 1-й Тугузской тюбе Енейской волости относились припущенники д. Апасево. Они также владели «небольшим количеством покосной земли» и «судебных процессов [о переселении]» не вели. Но издавна ходатайствовали «о переселении своем на вотчинную дачу». Однако енейцы не признавали их одновотчинниками. К тому же «к переселению их служит препятствие[м] малоземелие [Енейской] дачи (на 5852 дес. 1689 душ [по] X ревизии)»¹⁵.

Из 1-й Тугузской тюбы были и предки припущенников из д. Сикия, переселившиеся в Булярскую волость из д. Татарский Азибей. Они владели «незначительным количеством» сенокосной земли. В далеком прошлом из 1-й Тугузской тюбы вышли и предки припущенников д. Ахуново. Они также пользовались «незначительным количеством» покосной земли.

Припущенники-енейцы д. Улуйменово землей в Енейской волости не владели, но пользовались «незначительным количеством сенокосной земли». 20 душ муж. пола ходатайствовали о переселении на родину предков, «но вотчинники Енейской дачи таковыми их не признают и переселение их туда крайне затруднительно по спорности дачи»¹⁶.

---

¹² Там же. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21. Л. 149 об.-150.

¹³ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 18 об.-20 об.

¹⁴ Там же. Л. 18 об.-19.

¹⁵ Там же. Л. 19 об.-20.

¹⁶ Там же.

В отличие от многих енейцев, припущенники (110 душ муж. пола) д. Челманарат владели «поземельными и лесными угодьями наравне с одновогочинниками. По очевидной принадлежности своей к числу вотчинников Енейской дачи не ходатайствуют [о переселении] и желают туда переселиться. Препятствий не встречается»¹⁷.

Весьма спорным было положение припущенников (76 душ муж. пола) д. Сафарово. Документов не имели и являлись вотчинниками «дачи Енейской волости. Но они считают себя вотчинниками Булярской вол[ости] Чуракаевской тюбы. В Чуракаевской даче пользуются по праву припущенников, а в Енейской даче не пользуются. Издавна ходатайствуют о признании их вотчинниками Чуракаевской дачи, но последние таковыми их не признают»¹⁸.

Выходцами из Камбарской тюбы Енейской волости считались предки припущенников д. Глянчино (26 душ муж. пола). Д. Семиостровная Енейской волости была малой родиной предков части населения д. Аккузово (111)¹⁹. Жители последней деревни «поселились с давних лет по допуску вотчинников без всяких законных актов, каковых и теперь не имеют» (Хамит Сулейманов и Фаткулла Муртазин сообщили об этом стряпчему Скарятину 7 апреля 1842 г.)²⁰.

Таким образом, енейцы Булярской волости никак не могли рассчитывать на переселение на малую родину предков. К тому же по обеспеченности земель Енейская волость мало чем отличалась от Булярской. Однако часть припущенников продолжала пользоваться незначительным количеством земли в бывшей волости, оставаясь совладельцами своих вотчинных земель в Енейской волости.

Выше мы говорили о енейцах на даче Чуракаевой тюбы Булярской волости. На этой же даче выходцами из Байлярской волости считались припущенники-«башкирцы» дд. Биксентеево (179 душ муж. пола), Амикеево (178), Улуйменево (177), Новое Курмашево (91), Сююкеево (38), Кыр-Каин-тюба (16). В д. Биксентеево 128 душ относились к Салаушевской и 51 душа к Калмашевской тюбе. Предки припущенников-«башкирцев» из д. Амикеево переселились из Тураевой тюбы. А жители дд. Улуйменево, Новое Курмашево, Сююкеево, Кыр-Каин-тюба относились к Салаушевской тюбе. В последней деревне они происходили из Урузово (?; возможно, источник имеет в виду д. Уразаево) той же тюбы Елабужского уезда. В д. Улуйменево еще 88 душ муж. пола были енейцами, на что указывалось ранее.

Часть припущенников д. Биксентеево, относившаяся к Калмашевой тюбе, считалась вотчинниками «по межевым документам» и владела земельны-

---

¹⁷ Там же. Л. 20 об.–21.

¹⁸ Там же. Л. 19 об.–20.

¹⁹ Там же. Л. 18 об.–21.

²⁰ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 87.

ми и лесными угодьями. *«По очевидности своего происхождения процессов [о переселении] не ведут. Вотчинники Калмашевой тюбы – таковыми их признают и к переселению нет препятствий»*²¹. Напротив, припущенники д. Новое Курмашево, предки которых происходили из д. Варзи Салаушевской тюбы, ходатайствовали *«о переселении своем в Вятской губернской по крестьянским делам Присутствию. В каком положении находится дело – неизвестно»*²².

По д. Курмашево отметим, что еще в 1842 г. представители этих припущенников-байлярцев Курамша Мухамметрахимов и Бикмухаммет Сатыев *«отозвались стряпчему Скарятинову, что на даче Булярской волости поселились предки их более уже назад тому ста лет, по данному от вотчинников на татарском диалекте частному договору; который в прошлом 1770 году сгорел. Впоследствии на право владения землею булярцы в 1777 году выдали им другой на татарском диалекте договор, который в подлиннике при сем представили»*. В татарском тексте договора упоминаются имена вотчинников Ахмета Исеметова, Айдагула Байдалина, а из припущенников – Курмаша Тангатарова, Даута Сулейманова, ясачного татарина Мустафы Туйметова, Муслима Бигашева²³. Этот документ позволяет сделать вывод, что название д. Курмашево связано с именем Курмаша Тангатарова. Последний как ясачный татарин д. Варзи упоминается в документе от 16 ноября 1703 г.²⁴ Этот источник также свидетельствует о том, что он был потомком князей Вятского уезда, которые *«от скудости перешли в Уфинский уезд в тое деревню Варзи и поселились»*. Имели жалованные грамоты и платили «бобыльский» ясак²⁵, а впоследствии оформились в башкирское сословие. История д. Курмашево подробно рассматривается в статье²⁶.

Обратимся к другим сведениям «Ведомости» за 1880 г. Лишь припущенники дд. Сеитово (115 душ муж. пола) и Булярво (27) относились к Сынгрязновской волости (дачи). А припущенники д. Табанлыкулево (3) не смогли сообщить о своем прежнем происхождении.

Далее рассмотрим дачу Мушугинской тюбы Булярской волости. Припущенники-«башкирцы» д. Качкиново (53 души муж. пола) считались вотчинниками Салаушевой тюбы Байлярской волости Елабужского уезда. По старому месту жительства имели «жалованные предкам их грамоты 7181 [1673] г. 3 июля и 7192 [1684] года на право башкир-вотчинников дачи Байлярской вол. Салаушевской тюбы Елабужского уезда и копии с грамот». Они

²¹ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 19 об.–20.

²² Там же. Л. 20 об.–21.

²³ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 20. Л. 76.

²⁴ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1374. Л. 20–20 об.

²⁵ Там же. Л. 59–60.

²⁶ Каримов Т.Т. Из истории Булярской поземельной волости: д. Курмашево // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2023. №1. С. 69–79.

изъявили желание переселиться в землю предков, «по этой причине производится дело в Вятском губернском по крестьянским делам Присутствии, но в каком положении оно находится – неизвестно»²⁷.

Жившие по припуску «башкирцы» (27 душ муж. пола) д. Усы считались вотчинниками Енейской волости и пользовались там «незначительным количеством сенокосной земли». «Судебного вопроса [о переселении на землю предков] не ведут, но производилась переписка в бывшем Управлении башкирами. По спорности Енейской дачи нельзя вывести заключение о возможности [переселения]»²⁸.

Перейдем к другим документам. В прошении от 23 июля 1870 г. поверенный от жителей д. Исансупово Поисевской волости Ахметзян Динмухаметов сообщал, что «предки их пользовались землею в 2 дачах Булярской волости: Булярской тюбы и смежной с ней Мушугинской тюбы» и просил наделить их землею по месту «их жительства в Булярской тюбе»²⁹.

При решении этого вопроса учитывалось, что дача вотчинников Булярской волости малоземельна, и при нарезке «из оной вотчинникам по 15 дес. на душу 10-й ревизии, припущенникам причитается только по 1 дес. с саженьями на душу той же ревизии». Поэтому нужно было «убедить вотчинников на согласие уступить припущенникам часть своих земель, из 15 дес. надела, до 4,5 дес. на душу с вознаграждением вотчинников». В случае несогласия вотчинников жителям д. Исансупово предлагалось переселение на запасные земли³⁰.

Таким образом, даже «после выселившихся [«в многоземельные дачи»] припущенников в 1862 г.»³¹ острота земельного вопроса была не снята. В связи с ростом населения ухудшилось и земельная обеспеченность вотчинников: если по 7-й ревизии (1816 г.) они могли получить 40 дес. земли на душу населения, то по 10-й ревизии (1859 г.) – лишь 15 дес. на душу населения.

Мушугинская тюба оставалась самой густонаселенной частью Булярской волости. В связи с отсутствием земли власти предлагали припущенникам переселиться на запасные земли Чуракаевой тюбы, расположенные на расстоянии 35–40 верст от их местожительств. В 1879 г. был составлен список «пожелавшихся переселиться», в который вошли жители дд. Качкиново (23 домохозяйства), Усы (7), Ятово (1), Ильтемирово (17), Тюково (9), Исансупово (71), Шайчурино (16), Поисево (7), всего 151 хозяйство. 2 хозяйства д. Усы пожелали переселиться на Кадырметевский запасной участок, еще 2

---

²⁷ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 20 об.–21, 79 об.–80.

²⁸ Там же. Л. 21 об.–22, 79 об.–80.

²⁹ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1536. Л. 77.

³⁰ Там же. Л. 78–78 об.

³¹ Там же. Л. 83.

хозяйства в д. Семяково – на Саралиминско-Байлярскую дачу³². Эти сведения показывают, что наибольшую остроту земельного вопроса испытывали прежде всего татары тептярского сословия д. Исансупово, треть которых согласилась переселиться.

В заключение сообщим о специфике владения землей в д. Миннярово. В одном источнике (1853 г., 30 ноября) сообщается, что *«жителей в деревне Минляровой 206 душ, в т. ч. 8 душ башкир, которые состоя в Булярской волости на праве припущенников, имеют за исключением неудобной, одной только удобной земли примерно до 7 000 десятин, из этого количества земли огорожено для покотины, находившейся у них прежде под пашнею до 1 800 десятин, в т. ч. из дачи енейских вотчинников более 500 десятин, занято луговыми местами самыми лучшими для сенокоса до 2 800 десятин, и за тем остальная вся должна находится под пашнею, но в Булярских дачах помянутые тептяри хлебопашества не имеют, а производят таковое в Енейской волости, где для этого сверх вышеозначенной земли, несмотря на неоднократныя воспреещения начальства, захватили еще более 1 500 десятин»*³³.

Эти сведения по д. Миннярово показывают, что жители имели высокий уровень обеспеченности землей. Они жили на землях Булярской волости, а их пашни располагались на территории Енейской волости, где их соседями были вотчинники д. Богады (между ними возник земельный спор в середине XIX в., что стало предметом рассмотрения Оренбургского военного губернатора и губернского правления).

Однако этот пример доступности земли является одним из редких исключений. Большинство населения Булярской поземельной волости продолжало испытывать острую нехватку земли. Так как свободных наделов почти не осталось, единственным возможным вариантом было расселение на «многоземельные дачи» других поземельных волостей Уфимской губернии.

Итак, источники свидетельствуют о том, что часть припущенников башкирского сословия сохранила вотчинные права на своих старых территориях, которые они были вынуждены покинуть только из-за малоземелья. По этой же причине возвращение на землю предков не сулило никаких благ не только им, но и другим. Именно земельный вопрос послужил поводом для переселения «башкирцев» и других категорий населения в другие поземельные волости. Их не изгоняли «из своей общины» и не лишали вотчинного права на землю – так может утверждать это с определенной целью только тенденциозный или некомпетентный исследователь.

---

³² Там же. Д. 890. Л. 31–36.

³³ Там же. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 2389. Л. 44 об.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Булярская поземельная волость возникла на территории бывших поземельных волостей периода Казанского ханства. Ее первые вотчинники унаследовали земли, принадлежавшие их предкам со времен татарского государства. С образованием Уфимского уезда их стали называть «башкирцами» по географическому признаку. С самого начала население волости было земледельческим и в этом оно коренным образом отличалось от кочевников Уфимского уезда¹, называемых также «башкирцами».

Сословие вотчинников Булярской поземельной волости образовалось из потомков бывших земледельцев края и за счет татар-«бобылей», перешедших в окладной ясак. К бобыльской группе населения волости относились также маришцы и новокрещенные.

Татары-«бобыли» первоначально именовались «чювашиами», а с конца XVII – начала XVIII вв. по отношению к ним стали применять сословный («ясачный татарин») или этнический (татарин) термин. К бобыльскому сословию первоначально относились и потомки владельцев тарханского ясака казанского хана Сахиб-гарея, ко времени перехода в окладной ясак они именовались «чювашиами», позднее – ясачными татарами, а по первым переписям конца XVIII – начала XIX вв. – «башкирцами».

Разделение Булярской поземельной волости на одноименную и Мушугинскую тюбы наблюдается только в связи с Генеральным межеванием конца XVIII – начала XIX вв. Как и Булярская, последняя тюба также образовалась из вотчинников и их припущенников. Ее главная особенность в том, что основу вотчинников составляли потомки тарханов. Бобыльская группа, именуемая в более поздних документах припущенниками, фактически расселялась без припуска из числа выходцев Казанского и Свияжского уездов, а в 1701 г. получила оберегальную память в связи с земельным спором с вотчинниками (последние хотели выселить их из своей вотчины; впоследствии потомки «бобылей» назвали свой документ владенной памятью). Таким образом, обе большие группы населения поздней Мушугинской тюбы жили по владенной памяти.

---

¹ Об этнических башкирах можно судить по следующей цитате: «Традиционное хозяйство башкир – это полукочевое скотоводство и промыслы. С конца XVIII в., особенно с 30-х гг. XIX в., заметно проникало в их быт земледелие. В середине XIX в. хозяйство башкир в целом переживало кризисное состояние. Кочевник, взявшийся за плуг, еще не стал хлебопашцем. Но и скотоводство его более не обеспечивало. Выход был один: переход к оседлости и к земледелию, что и произошло в конце XIX в.» (см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 326).

Следует особо подчеркнуть, что часть бобыльской группы Булярской тюбы также имела владенную память. По этой причине у них возникали разногласия с вотчинниками, посягавшими на их земли.

Обобщая сказанное, следует отметить, что в формировании бобыльских групп населения обеих тюб наблюдаются сходные черты, главной из которых является владенная память. Наличие этого документа давало бобылям определенные права, например, право на припуск, которым обладали и вотчинники.

После реформы 1747 г. «бобыли» вошли в тептяро-бобыльскую группу и в переписях обозначались как «тептяри и бобыли», а ближе к середине XIX в. – только «тептярями».

Значительную часть «башкирцев» Булярской поземельной волости составляли выходцы из соседних Енейской и Байлярской поземельных волостей. Они также сыграли значительную роль в формировании тептяро-бобыльской сословной группы. Часть населенных пунктов Булярской волости была основана выходцами из этих волостей. Кроме того, они преобладали в населении ряда деревень.

Пристальное изучение данных переписи 1811 г. дало возможность проверить достоверность генеалогических данных о Кара-беке, Айтугане Субакаеве (известном как «родословная от Айтугана, сына Субакая, до Равиля») и потомках тархан времен казанского хана Сахиб-гарея. Сопоставление сведений в ревизских и формулярных списках позволило установить, что потомки последних, в 1701 г. неоднократно упоминавшиеся ясачными татарами, записаны «башкирцами» в дд. Айманово, Татарская Мушуга, Иркеньшево и Сасыбуруново (ныне с. Елгабаш).

Реформа 1855 г. превратила татар и марийцев тептярского сословия Булярской поземельной волости в «новых башкир». Эта трансформация отразилась в последующих переписях, где потомки ясачных татар и марийцев стали фиксироваться в основном как «башкиры». По этой причине в этих документах мы имеем искаженную сословность, это следует учитывать в исследованиях по этой и смежной темам.

Сословный термин «башкирцы», выдаваемый некоторыми тенденциозными исследователями за национальность, не имеет к этому никакого отношения. Национальность народа определяется его языком, духовной культурой, традициями и менталитетом. Татары Булярской поземельной волости жили в едином этнокультурном пространстве, как были испокон веков, так и остались.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предисловие к публикации документа РГАДА о вотчинниках и «бобылях» Мушугинского края в 1701 г.

В основе этого документа из фонда «Уфимская приказная изба» РГАДА лежит земельный спор вотчинников-татар и «бобылей» Мушугинского края. Вотчинники во главе с Мурзакаем Юкачевым обратились к властям с просьбой выселить «бобылей» со своих земель. Однако организованный властями допрос «бобылей» показал, что последние жили законно (то есть были записаны на бобыльские книги) и выполняли свои обязанности перед государством. По этой причине просьба вотчинников не была удовлетворена. Чтобы укрепить свои позиции, «бобыли» просили выдать им оберегательную (в источнике «оберегальную») память, которую дали в том же 1701 г.

В земельных документах XIX в. население края показано в составе Мушугинской тюбы Булярской поземельной волости, последняя вообще не упоминается в этом документе 1701 г.

Хотя документ использовался рядом исследователей, без внимания осталось самое главное – что «бобыли» получили оберегательную память. В источниках середины XIX в. оберегательная память «бобылей»-мушугинцев неоднократно называется их потомками как «владенная память 1701 г.». В завершающей стадии земельного спора упоминается указ от 20 октября 1682 г., ставший юридическим аргументом при выдаче оберегательной памяти. Хотя к «бобылям» он имеет лишь косвенное отношение, тем не менее он отмечается ими в земельных документах XIX в.

Прежде чем перейти к рассмотрению документа, обратим внимание на употребление понятия «бобыль». Бобыль – в Российском государстве XV–начала XVIII в. одинокий крестьянин, не имеющий земельного надела (бестягольный, нетяглый, то есть не несущий государственных повинностей). В XVII в., ознаменовавшего стихийное и массовое заселение Уфимского уезда, новые поселенцы также не имели повинностей, пока не была выявлены и обложены податью, называемой бобыльской. Следовательно, исходное нетяговое состояние пришлого жителя обусловило распространение понятия «бобыль» на эту категорию населения обширной территории Уфимского уезда. На этом внешнее сходство с бобылями Российского государства заканчивается, «бобыль» Уфимского уезда – это человек, имеющий свой дом, землю и все необходимое для ведения хозяйства. Этот документ свидетельствует о том, что многочисленные «бобыли» с незапамятных времен получали земли,

на которых они селились, и вели свое хозяйство независимо от малочисленных вотчинников. Последних это не устраивало, так как они не имели от «бобылей» никакой выгоды, поэтому в 1700 г. они написали челобитную с просьбой отправить их на прежние жилища, жалуясь на то, что они чинят «насилие». Поскольку «бобыли» исправно платили ясак и вели себя законопослушно, это было выгодно государству, как собственнику земли, поэтому не удовлетворяло непомерных требований вотчинников. Исходя из этого, было решено оградить (защитить) их от притязаний вотчинников, когда при рассмотрении прошения последних сами «бобыли» просили дать им оберегательную память. Вот так они стали полноправными собственниками территории, на которой жили, без всяких выплат вотчинникам и не нарушая их права на землю. Поэтому оберегательная память «бобылей» в источниках середины XIX в. неоднократно упоминается их потомками как «владенная память 1701 г.». Заметим, что вотчинники имели такие же документы разных лет, но платили государству окладной ясак (а не бобыльский ясак, как «бобыли») и имели перед ним воинские и иные повинности.

Итак, появление оберегательной памяти 1701 г. «бобылей» было вызвано ходатайством вотчинников, которые не были экономически заинтересованы в проживании в своих владениях большого числа пришлого населения и считали необходимым избавиться от них. Первые в силу своей малочисленности не могли помешать их заселению; судя по всему, таких попыток вообще не было.

Тех, кто изучал этот документ, интересовал только факт массового расселения пришлого населения на Казанской дороге Уфимского уезда. Со ссылкой на работу исследователя С.М. Васильева¹ филолог Д.Б. Рамазанова пишет следующее: *«Большинство сходцев селилось на землях Башкирии «не спросясь», «без указу и бес приема», то есть самочинно, явочным порядком. После того как обзаводились своим хозяйством, они записывались в ясак. Во время расследования челобитни вотчинников-татар дер. Мушуги, напр., выяснилось, что чуваши д. Семяковы Баймурза Байчурун сначала платил ясак в Казани, а «лет 30 тому назад поселился в Уфинском уезде» к татарину Апасю Ахметову. «А как он построился двором и в то число ясаинный зборщик ... записал в ясак в две куницы». Житель д. Чапкиново Алкачка Яхин показал, что «в деревне де его всех бобылей 9 человек и построился де он, Алкачка с товарищами своими тою деревнею тому лет з 20-и и больши в вотчине челобитчика Мурзакайка Юкачева, не спросясь его и донныне тою деревнею живут, с той своей вотчины никаких податей и оброку преж сего (Юкачев.*

¹ Васильев С.М. Припущенники на башкирских землях в 1-й половине XVIII в. (тептяро-бобыльское население Башкирии): дис. ... канд. ист. наук. М., 1950.

– Д. Р.) не спрашивал, а живучи они в той деревне в казну великого государя платят бобылевый ясак и всякие подати по вся годы без доимки». Самовольно поселившихся в XVII в. деревень в пределах вотчины Мурзакая Юкачевева с товарищами насчитывалось 24; 14 из них поселились 70 и больше лет тому назад»². К сожалению, если бы автор сама подробно исследовала этот документ, она могла бы предоставить дополнительные интересные сведения по изучаемой теме.

Только одну строку посвятил содержанию этого документа башкирский исследователь У.Х. Рахматуллин. Вот что он пишет: «Еще в конце XVII столетия били челом жители деревни Мушуги Казанской дороги Уфимского уезда Мурзакайка «с товарищи», которые жаловались, что на их ясачных землях самовольно поселились «разных городов и з уездов всяких чинов люди татара и чюваша и горная и луговая черемиса и новокрещены и завели... деревень з двадцать и больши без указа великого государя»³. В отличие от исследователя С.М. Васильева, этот автор не сообщил ни фамилии вотчинника, ни того факта, что в документе он назван татаринном.

Внимательно изучив этот документ, С.М. Васильев совершенно правильно и беспристрастно пишет о «вотчинниках-татарах» д. Мушуга, исходя из того, что Мурзакай Юкачевева именуется только татаринном. В этом документе 1701 г. вотчинники пишут, что «платять великому государю в казну ясаку на Уфу по пятидесять куницъ да по пять батман меду да по три рубли денег да по десяти алтынъ пошлин и всякие службы служат и подводы гоняют безпрестанно, без оstonовки и всякие подати платят. И по наряду стол[ь]ника Дмитрея Молоствовова были они и в Донском походе под Азовым...»⁴.

² Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров Юго-Западного Башкортостана. 2-е изд. Казань, 2021. С. 42–43.

³ Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988. С. 84. Не ставя многоточие (оно указывает на пропуск слов) после слова «новокрещены», автор нарушает правила цитирования архивного документа. В документе сказано, что «разных городов и з уездов всяких чиновъ люди татара и чюваша и горная и луговая черемиса и новокрещены, а по татарскому имъ новокрещеномъ имяна Бекбулатка, Клекайка и других имян не упомнят, поселил[ись] и завели многие деревни, деревень з дватцат[ь] и больши без указа великого государя и без их приему» (см.: РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325. Л. 2). Как видим, поселившиеся здесь новокрещенные носили татарские имена, что свидетельствует о сравнительно недавнем переходе этих татар в православие. Похоже, что вотчинники не знали татарских имен всех новокрещенных, поэтому и говорят, что «других имян не упомнят».

⁴ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325. Л. 2–3. В этом источнике следует обратить внимание на участие татар Мушугинского края в Азовском походе (1696 г.) Петра I в составе российского войска наравне с другими «башкирцами».

Величина ясака (50 куниц) показывает, что вотчинников было относительно немного и они не могли диктовать условия «бобылям», во много раз превышающим их численность. Ранее в цитате говорилось, что Баймурза Байчурин из д. Семяково уплатил в казну бобыльский ясак в 2 куницы. Он и другие «бобыли» платили государству и вотчинники не имели никаких благ от их проживания⁵.

Вопрос о предках Мурзакая Юкачеева и тарханском происхождении их рода мы ранее подробно рассмотрели (см. § 2 Главы 1). Тарханный ярлык его предков был изучен, но никто не смог установить, что этот документ относится к Мушугинскому краю Булярской поземельной волости, следовательно, к Мурзакаю Юкачееву. В одном исследовании сообщается лишь, что источники «достаточно надежно свидетельствуют о наличии на руках Юкачая Доскеева и Акеша Доскеева ... тарханного ярлыка хана Сахиб-Гирея и, соответственно, о родственной связи Юкачая и Акеша с получателями ярлыка Сахиб-Гирея 1523 г., с одной стороны, и «держателями» шеджере из деревни Исламбакты XIX–XX вв., с другой стороны»⁶.

Далее обратимся к публикации документа из фонда 1173 (Уфимская орденская изба) РГАДА под названием ««Д. Мушуги татар Мурзакайки Юкаче[е]ва с товарищи о поселившихся в вотчине их разных людей деревнями» (Д. 1325). Ходатайство вотчинников во главе с Мурзакаем Юкачеевым стало объектом пристального внимания властей. Появился документ с изложением его содержания и дальнейших действий властей (см. ниже).

⁵ У.Х. Рахматуллин пишет, что «бобыли платили башкирам за аренду земель» (Рахматуллин У.Х. Указ. соч. С. 155), однако в этом источнике «бобыль» утверждает, что татарин Юкачеев со своей «вотчины никаких податей и оброку... не спрашивал». Сведения о том, что «в последней четверти XVII в. в Булярской, Елдятской, Киргизской, Шамшадинской волостях вели хозяйство крестьяне 24 деревень, основанных пришлым нерусским населением» (см.: Рахматуллин У.Х. Указ. соч. С. 102–103), вызывают большие сомнения. Только в рассматриваемом документе 1701 г. названо 29 деревень, однако определить, какие из них были основаны пришлым населением, невозможно. Удивительно, что свой вывод о 24 деревнях автор сделал на основании рассматриваемого нами источника (см.: РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325. Л. 2–4, 23–24) и еще одного дела того же фонда (см.: Там же. Д. 1304. Л. 2–6).

⁶ Мустакимов И.А. Еще раз о казанском ярлыке хана Сахиб-Гирея // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 5. Казань, 2013. С. 40.

Публикация документа (РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325)

//Л. 1// Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России⁷ самодержцу. Бьют челом холопи твои Уфинского уезду Казанские дороги деревни Мушуги татара Мурзакайка Юкачеев с товарищи. В прошлом 1700 году били челом тебе великому государю мы, холопи твои, на Москве <...>⁸ на Уфу твою великого государя грамоту на имя <...> Аничкова, что приехав <...> из уездов всяких чинов многие люди иноверцы и новокрещены и поселились в вотчинах наших насил[ь]ством своим без твоего великого государя указа и без нашего приему деревень з дватцат[ь] и бол[ь]ши и живучи пашни пашут и сена косят <...> снимают и бревна рубят и борти пожи[гают] и всякого зверя и птиц побивают <...> и всякие налоги и обиды чинят и вотчины <...> пустошат и по той твоей великого государя [грамо]те, твоего великого государя указу нам о том <...> число ничего не учинено, а ныне тех деревень жители в город на Уфе есть деревни Семяковы Баймурза, отцу ево имяни не упомяну, деревни Поисевы Юлай Мякеев с товарищи. Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец. Пожалуй нас холопей своих, вели государь нам с ними Баймурзой и Юлаем с товарищи о насил[ь]стве их вотчин наших по той своей великого государя грамоте свой великого государя указ учинит. Великий государь смилуйся.

//Л. 2// И против сего челобитья выписана.

В прошлом 1700-м году сентября в 11 в грамоте Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца на Уфу к Борису Аничкову за припис[ь]ю дьяка Ермила Никитина написано.

Били челом Великому государю Уфинского уезду Казанские дороги деревни Мушуги татар Мурзакайка Юкачеев с товарищи. Исстари владели прадеды и деды и отцы их и они владеют вотчиною своею пахотными землями и санными покосы и бортными ужожи и озеры и речками и истоки и всякими рыбными и звериными ловлями. И на той де их вотчине приехав розных городов из уездов и всяких чинов люди татара и чуваша и горная и луговая черемиса и новокрещены, а по татарскому им новокрещеном имяна Бекбулатка, Клекайка и других имян не упомянут, поселил[ись] и завели многие деревни, деревень з дватцат[ь] и больши без указа великого государя и без их приему и живучи они на той их земле пашни пашут и сена косят и в леса ездят и бревна рубят и луб[ь]я снимают и борти рубят и пожигают и всяких зверей и птиц ловят и бьют и цевки ставят и хмел[ь] щиплют и всякие обиды и разорен[и]я им чинят и ту их вотчину пустошат. А они де с той вотчины платят

⁷ Здесь и далее в оригинале «Росии».

⁸ Здесь и далее края этого листа оборваны.

великому государю в казну ясаку на Уфе по пятидесять куниц да по пять батман меду да по три рубли денег да по десяти алтын пошлин и всякие службы служат и подводы гоняют безпрестанно, без остоновки //Л. 3// и всякие подати платят. И по наряду стол[ь]ника Дмитрея Молостова были они и в Донском походе под Азовым [...]. И с того де их насильного владения розорились они в конец.

И великому государю пожаловати б их велел тех татар чувашу и черемису на Уфе допросить, для чего они на той их вотчинной земле поселилис[ь] и завели деревни и есть ли у них на ту их вотчинную землю поступные их крепости. А которые крепостей не положат и тех с той их земли сослать долой и тех новокрещенов Бекбулатка и Клекайка сослать бес суда и без очной ставки, а татаром и чуваше и черемисе принесут они на Уфе в Приказной избе имянную роспись.

И по той великого государя грамоте велено о той земле розыскать, и по розыску и по крепостям великого государя указ учинить, по ево великого государя указу и по зборным ясашным книгам.

И ныне великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу быют челом Уфинского уезду Казанские дороги деревни Мушуги татары Мурзакайка Юкачеев⁹ с товарищи, чтоб великий государь пожаловал их, велел с ними Баймурзой и с Юлаем с товарищи о насил[ь]стве их вотчин <...> по той великого государя грамоте указ учинить.

1701 июня в 15 день стол[ь]ник <...>...

//Л. 4// И против сей пометы «деревни **Семяковы** чувашенин Баймурзка Байчурин¹⁰ на Уфе в Приказной избе перед стол[ь]ником и воеводою Еуфимом Панкрат[ь]евичам Зыбиным с товарищем против челобитья деревни Мушуги татары Мурзакайка Юкачеева с товарищи он Баймурзка допрашиван. Сказался, что он преж сего живал в Казанском уезде в ясаке, а в Уфинской де уезд пришел тому ныне лет с тритцат[ь], а тот свой ясак сдал брат[ь]ям своим.

А в допросе сказал, как де он пришел в Уфинской уезд, приехав в деревню Семякову к татарину к Апаску Акматову и увидел, что жить ему в той деревне мочно (можно. – Т. К.), так же и вотчинные всякие угоды есть. И он де Баймурзка в той деревне поселился, а на Уфе в Приказной избе о том не бил челом и до ныне де в той деревне живет без указа и бес приему челобитчиков Мурзакайка с товарищи. А как он построился двором и в то число ясашной зборщик, как ево зовут и чей сын, того он не ведает, записал в ясак в две куницы и сам де куницы деньгами он Баймурзко платил по вся годы. А та

⁹ Здесь фамилия четко пишется Юкачеев (с двумя буквами «е»), в отличие от написания в названии документа.

¹⁰ Далее он будет упоминаться как «бобыль» д. Исяково. Возможно, что Исяково – первоначальное название д. Семяково.

деревня Семекovy в вотчине их челобитчиков. А он де Баймурзка в той их вотчине пашню пашет и сено косит, и в лесу про себя бревна рубит и лубья снимает, а бортей их не рубливал и не пожигивал и зверей и птиц не лавливал и цевки не ставливал и хмель не сщипывал и разорен[ь]я никакова им челобитчикам //Л. 5// в той их вотчине не чинивал и знамя свое приложил. Толмачил Дмитрий Сюзмин, ставил пристав Федка Казырской.

Деревни **Поюсевы** чувашенин Юлайка Мякеев¹¹ став к допросу бил челом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, а перед стол[ь]ником и воеводою перед Еуфимом Панкрат[ь]евичем Зыбиным с товарищем в словесном своем челобитье говорил, чтоб великий государь пожаловал ево и велел ему против челобитья татар Мурзакайко с товарищи дать ему сроку на н[е]делю июня до 27 числа, а он де на тот срок к допросу против их челобитья станет и отвечать будет готов и буде он на тот вышеписанный срок к допросу не станет и ему быть виновату и без допросу и знамя свое приложил». ...

Из допросу по указу великого государя и по приказу стол[ь]ника и воеводы Еуфима Панкрат[ь]евича Зыбина с товарищем Баймурзка Байчюрин отдан с роспискою на поруки Приказные избы приставу Федорка Казырскову и как Баймурзку по сему делу в Приказную [избу] спросят, и ему Федору поставит[ь] (доставить. – Т. К.) ево в Приказной избе.

И июня в 27 де[нь] на Уфе в Приказной избе стол[ь]нику и воеводе Еуфиму Панкратевичу Зыбину Уфинского уезду Казанские дороги деревни Мушуги татара Мурзакайко Юкачеев подал челобитную, а в ней пишет:

//Л. 6// Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу. Бьют челом холопи твои Уфинского уезду Казанские дороги деревни Мушуги татара Мурзакайка Юкачеев с товарищи. В прошлом 1700 году по твоему великого государя указу <...> холопей твоих челобитью прислана на Уфу твоя великого государя грамота к Борису Аничкову, а по той твоей великого государю грамоте велено из старинной нашей вотчины приезжих разных городов и из уездов всяких чинов татар и чуваш, и горных и луговых черемис и новокрещеных Бекбулатка [и] Клекайка, которые поселились и завели многие деревни, деревнь з дватцат[ь] и бол[ь]ши без твоего указу великого государя и без нашего холопей твоих приему и живучи на той нашей земле пашни пашут и сена косят и в вотчине нашей всякое насил[ь]ство и обиды и разорения чинят выслат[ь] долой, а тех новокрещеных Бекбулатко и Клекайко сослать без суда и без очные ставки, а вышеписанных деревень з дватцат[ь] и бол[ь]ши всяких чинов татаром, черемисом и новокрещеном, которые поселились[ь] и живут в вотчине нашей насил[ь]ством и всякую нам обиду и разорен[ь]я чинят, имяя

¹¹ Далее именуется «бобылем» дд. Кузягулово, Аняково и показан в числе основателей последней деревни.

мы холопи твои не знаем. Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец. Пожалуй нас холопей своих, вели государь против своего великого государя указу и грамоте и сего нашего челобитья по Казанской дороге в тое нашей вотчине, где те пришлые деревни всяких чинов люд[ь]ми поселилис[ь] без твоего великого государя указу и без нашего приему послат[ь] посыл[ь]щика, ково ты великий государь укажеш[ь], и переписат[ь] скол[ь]ко дворов в которой деревне поселилос[ь] и по переписке против своего великого государя указу и грамоты о высылке их ис той нашей вотчины свой великого государя милостивой указ учинит[ь]. Великий государь смилуйся...//Л. 6 об.// Челобитчика Мурзакайко Юкачев с товарищи тамгу свою приложил . Толмачил Митка Сюмин.

//Л. 9// Лета 1701 июня в день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и по приказу стол[ь]нику и воеводе Еуфима Панкратевича Зыбина и по памяти¹² за припис[ь]ю под[ь]ячего Ивана Петрова иноземского списку Алексею Родионову велено ехат[ь] в Уфинской уезд по Казанской дороге для того в нын[е]шнем 1701 июня в 27 де[нь] били челом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, а на Уфе в приказной избе стол[ь]нику и воеводе Еуфиму Панкрат[ь]евичу Зыбину с товарищи подали челобитную. А в челобитной написано, в прошлом де 1700-м [году] по указу великого государя, а по их челобитью прислана на Уфу великого государя грамота к Борису Аничкову, а по той великого государя грамоте велено из старинной их вотчины приезжих разных городов и уездов всяких чинов татар и чуваш, и горных и луговых черемис и новокрещеных Бекбулатка [и] Клекайка, которые поселилис[ь] и завели многие деревни, деревнь з дватцат[ь] и бол[ь]ши без указу великого государя и без их приему и живучи на той их земле пашни пашут и сена косят и в вотчине их всякое насил[ь]ства и обиды и разорен[и]я чинят выслать долой, а тех новокрещенов Бекбулатко и Клекайко сослать без суда и без очные ставки, а вышеписанных деревень з дватцат[ь] и бол[ь]ши всяких чинов татаром, черемисом и новокрещеном, которые поселилис[ь] //Л. 10// и живут в вотчине их, всякое насил[ь]ство и обид и разорения чинят, имян им не знают и чтоб великий государь пожаловал, велел против указу великого государя и грамоты и сего их челобит[ь]я по той Казанской дороге в тое их вотчину, где те пришлые деревни всяких чинов люд[ь]ми поселилис[ь] без указу великого государя и без их приему, послат[ь] посыл[ь]щика, ково великий государь укажет, и переписат[ь] скол[ь]ко дворов в которой деревне поселилос[ь] и по переписке против указу великого государя и грамоты о высылке их ис той их вотчины великого государя указ учинить. И по указу великого государя и по

¹² Здесь так написано. В другом случае пишется «по помете».

приказу стол[ь]ника и воеводы Еуфима Панкратевича Зыбина и на челобитной по помете с припис[ь]ю под[ь]ячего Ивана Петрова велено против их челобит[ь]я в тое их вотчину послат[ь] посыл[ь]щика и новопоселенные деревни переписат[ь]. И мне Алексею, приехав в вотчину челобитчиков деревни Мушуги татар Мурзакайка Юкачеева с товарищи, пришедших всяких чинов татар деревни и в них жителей переписат[ь] имянно, что скол[ь]ко, в которой деревне человек поселяс[ь] живут и скол[ь]ко давно поселилис[ь] и по какому указу. И я Алешка по той Казанской дороге в тое их Мурзакайкову вотчину ездил и новопоселенные деревни и в них людей переписал, а скол[ь]ко деревень и то писано под сим доездом, то мой доезд писал площадной под[ь]ячей Тимошка Свияженинов.

А ис тех деревень, которые писаны ниже сего со всякие деревни выслал в город на Уфу по два человека.

//Л. 11// Деревни **Мушуги** горные татара. Утеген Емметев сказал, приехал де он в тое деревню ис Казанского уезду в прошлом 1700 году. Урманка Бектемиров приехал в том же 1700 году. Байметко Баймиров, Алмай Бегеев, Токаш Береминов живут тому лет з дватцат[ь].

Деревни **Исяковы** чуваша. Бекмет Сабанчеев, Килметет Зураев, Сары Сабанчеев, Алмекей Узяков, Баймурза Байчюрин, Яшутка Яшметев, Иштуганка [...], Сулейман Семенов, Шемяк Тлеменов, Уразметка Косаров, Сюнали Караев, Чинбулат Мишкин, Бекмет Бурмасев живут лет з дватцат[ь].

Деревни **Атракле** (Атрякле. – Т. К.) Иштяк Юртуков, Иртуган Емметев, Иштерек Бектемиров, Бекмет Бегеев и Рекей Бегеев, Унят Утемышев, Азамат Бегеев, Барсай Бекбулатов, живут лет с пятнатцат[ь].

Деревни **Чапкыновы** Алка Явкин, Аиткул Чюлпанов, Айтуган Тохтаров, Абдрезак Чолпанов, Бакай Явкин, Ишмет Кадряков, Алексей Аменеев (?) живут пятнатцат[ь] лет. Приехали в прошлом 1700 году Апак Илкин, Ногай абыз Рысай Исеев, Сюней Миньянсов, Елдаш абыз Тимошка Исеев.

//Л. 12// Деревни **Поисевы** Тоймет Инысов, Байчюра Нуркин, Усеин Инысов, Токан Иликов приехали в прошлом 1700 году. Той деревни Килмай Ураев, Уразмет Ураев, Катяй Апасев, Иштерек Емметев, Усеин Ишимов, Биген Буранчин, Бекбай Буранчин, Досмет Такасев, Тимет Гляпин, Иштяк Аднашев, Юсуп Аднашев, Аит Абременев, Юсуп Янгилдин, Янгилда Килгилдин, Янгильда Байгильдин живут многие годы. Кармыш Ишбурин, Токал Мулукаев, Узмет Мулукаев живут лет з десят. Уразай Келмаков в прошлом году приехал¹³.

Деревни **Кузегуловы** Тярибердей Инысов, Юлай Метеев, Тярибердей Улмяев живут многие годы¹⁴.

¹³ Как видим, всего в д. Поисево учтено 23 человека (двора).

¹⁴ Это деревня не упоминается ни в одном другом источнике.

Деревни **Айманы** Келмет Чандыров, Иштуган Сююшев, Келдибек Енисков¹⁵.

Деревни **Кулуновы** Еммет Айтуганов, Бегим Теушев, Айтуган Арыков, Бетей Семеев, Ишмяк Ишкеев, Ишка Чимеев, Маметей Емекеев, Сабанчей Сабаков, Бекмет Маметев, Енурус Иткеев, Иныс Ишкин, Иныс Илкешев, Ишка Солтанов, Чюрей Айтуганов, Тойгилда Тоишев живут изстари. Алмекей Алкин приехал в прошлом 1700 [году] из Свяжского уезду¹⁶.

//Л. 13// Деревни **Кузекиной** Ирка Айтуганов, Ураз Тимеев, Яшку Кузекеев, Бикпай Уразметев, Рысай Кузекин, Нурка Досаев, Пегай Ишметев, Иткиня Ишметев, Бердыкей Апаков, Смаил абыз Килмекей Илчин, Ишкиня Ишимов, Иштуган (?) Атикеев, Тимен Яшев, Теляк Девлетов, Кадыр Чинтемиров живут изстари. Ишкиня Крусев, Кутлу Мрясев, Мряс Чермышев приехали в прошлом году¹⁷.

Деревни **Тозлукош** Иныс Кулметев, Араслан Ишбердин, Ирмяк Кулметев, Алиш Бигилдин, Бимяк Сюдюков, Килмекей Кимаев, Кошай Ишметев живут лет с пят[ь], а Иныс и Араслан и Ирмяк многие годы¹⁸.

Деревни **Шайчурины** Юсуп Кадырметев, Илчикей Мемкеев, Уразай Шабаев, Мней Илтемиров, Рыска Мекеев, Уразлы Шабаев, Килка Мемкин, Ямаш Иштуганов, Аймет Тойметев, Сафар Макеев, Смаил Каипов, Аднагул Чюрин, Иныс Теняков, Батыр Байтудин, Смак Акмасев, Килдигул Чюмаков живут изстари. Новокрещен Васка Иванов приехал в прошлом году¹⁹.

//Л. 14// Деревни **Базяны** Янаш Сарбулатов, Аднаш Илтемиров, Балтас Утяков, Явбаста Утяков, Маметкул Кареев, Янберды Кагеев живут многие годы²⁰.

Деревни **Ташлыяр** Ишмет Шигаев, Ишка Башкиров, Башарят Шигаев²¹, Тоймык Ахтемиров, Имишка Иванов, Алмекей Тойметев живут многие годы.

Деревни **Мушуги** Имяк Васкин²², Рысай абыз Темир Уразметев живут многие годы²³.

¹⁵ Приблизительное время заселения не указано. Возможно, что здесь же жили вотчинники-челобитчики.

¹⁶ Всего 15 человек.

¹⁷ Всего в д. Кузекино показано 19 человек (дворов). Деревня с таким названием упоминается только в этом источнике.

¹⁸ Алишевы упоминаются в ревизской сказке 1762 г. д. Осы (ныне с. Усы Актанышского района РТ). Тозлукош – первоначальное название д. Гаврилово (ее жители записаны в переписи 1762 г.).

¹⁹ См. также: Л. 28 (Досмяк Мамеев). С учетом последнего всего в 1701 г. 18 дворов.

²⁰ Маметкуловы упоминаются в ревизской сказке 1762 г. д. Аняково. Не исключено, что туда переселилась часть жителей д. Базяна.

²¹ На другом листе документа – Башкирт Шигаев.

²² Он же Имей Васильев из рода музр Давлетьяровых в документе от 28 мая 1685 г.

²³ Ныне с. Татарская Мушуга Мензелинского района РТ.

Деревни **Исенсубины** Исенгул Алышев, Ишмяк Исенсубин²⁴, Бекбов Каркин, Илмурза Акметев, Москов Каркин, Окай (?) Уркеев, Урей Актуганов, Келтей Кумаев, Круч Бияков, Рысай Баймяков живут многие годы. Айтуган Акметев приехал в прошлом году. Урмай Исеев приехал в прошлом году. Бани Иванов приехал из Свияжского уезду в нынешняго 1701 году²⁵.

Деревни **На усть Мушуги** Юсай Бебяков, Мурзагул Уразбахтин, Москов Кручев, Абызай Досаев, Бектемир Теребердин²⁶.

Деревни **Калтаковы** черемиса Путила Бачаев, Байдали Бачаев, Чюткара Бачаев, Казанчи Бачаев, //Л. 15// Ямбулат Янбаев, Янбагыш Янбахтин, Утекей Яушев, Тетибай Таушев, Байгилда Чюразиков, Черепан Матов, Баймурза Уразлин, Байтулу Уразлин, Танак Байбарисов, Алешка Иванов, Кутун Янтуганов, Мурза Айтуганов, Ишмет Айтуганов, Бекмет Ишметев, Багыт Бакеев, Токмет Кузембетев, Урускул Бигилдин, Яштыбай Яшпаев, Шемекей Бекбулатов живут исстари. Акмазик Аудияров приехал тому третьей год. Башак Богданов приехал в прошлом году. Тингуат Тинбаев в прошлом же году. Стенка Мителин [приехал] тому третьей год. Бибаш Байтаков, Темрес Айтемиров, Токаш Алтыбаев, Василей Карабаев, Акмурза Янибеков пришли в прошлом году²⁷.

//Л. 16// Деревни **Акташевы** Черепан Бекбулатов, Тлекей Тенибяков, Сарыбай Кидяков, Крым Актазиков, Бекмурза Актазиков, Тинбагыш Тинбулаев, Урай Ашушев, Ишпахта Янадаков, Илчибай Тенибеев, Ивашка Чекинеев, Конакай Яшпахтин, Мишка Кайпердин живут исстари²⁸.

Деревни **Чопаевы** Ишкой Чопаев, Байтуш Актанаев, Артемей Сабанаев, Тенибай Сарыбахтин, Минлиш Сарыбаков, Кошбахта Бегеев, Танатар Актудин, Степан Чопаев, Клуш Байтудин живут исстари²⁹.

//Л. 17// Деревни **Бекбулатовы** новокрещены Васка Иванов, Ивашка Алексеев, Тлейка Мрясев, Бекбулатка Сидоров, Сенка Микитин, Ивашка Микифоров пришли тому ныне третьей год, а Бекбулат и Тлекейка ныне в городе на Уфе.

Деревни **Мушуги** новокрещены ж Ивашка Богданов, Оска Васил[ь]ев, Мишка Афонас[ь]ев, Ивашка Сидоров, Артешка Савел[ь]ев, Митка Иванов, Ивашка Яковлев, Васка Гарасимов, Стенка Васил[ь]ев, Ивашка Гарасимов,

²⁴ Возможно, его сыном был Уразай Ишмекев, который вместе с односельчанами Сеитом Московом и Юсупом Сулеймановым переселился в Кыр-Иланскую волость в 1742 г.

²⁵ Ныне с. Исансупово. Всего в 1701 г. показано 10 дворов старожилов и 3 двора новопоселенцев.

²⁶ Мушугатамак. Всего в 1701 г. учтено 5 дворов.

²⁷ Всего в 1701 г. насчитывалось 23 двора. В другом листе документа подчеркивается, что калтаковцы «живут в ево Мурзакаевой вотчине».

²⁸ Д. Акташево упоминается только в этом источнике.

²⁹ Марийцы (по другим источникам). Ныне с. Чупаево Мензелинского района РТ.

Якушка Степанов, Калмык Иванов, Семен Машев. Богдашка Федоров пришел тому тре[те]й год, а вышеписанные живут многие годы³⁰.

Деревни **Юзнарат** Минейка да Бориска Корниловы, Гришка Иванов, Ивашка Корнилов, Ивашка Михайлов, Левка Иванов, Минка Иванов, Сенка Микитин, Тимошка Романов, Тишка Федоров, Ромашка Данилов, Митка Иванов живут исстари. Митка Родионов, Тимошка Федоров, Сенка Васил[ь]ев, Федка Васил[ь]ев, Молянка (?) Московов пришли внове тому третей год³¹.

//Л. 18// И Уфинского уезду Казанские дороги разных деревень бобыли против челобитья деревни Мушуги татарина Мурзакайка Юкачеева в Приказной избе перед стол[ь]ником и воеводою перед Еуфимом Панкрат[ь]евичем Зыбиным с товарищем допрашиваны порознь.

А в допросе деревни **Айкемены** новокрещен Бекбулатко сказался, рус[с]кое имя Гришкою зовут Сидоров и выслушав великого государя грамоту в допросе сказал, челобитчика Мурзакайка Юкачеева в вотчине ево по речке Базане в деревне Айкеменеви он Гришка с товарищи своими четыре человека живут, а та де деревня построена истари, жили в ней новокрещены ж, а ныне де тому лет с пятнатцать и бол[ь]ши. Припустил ево Гришку в тое деревню жить и пашню пахать ево Мурзакаев товарищ Игнатей Айтуганов и отвел ево Гришку в тою деревню Игнатей сам, а крепости де никакой ему Гришке он Игнатей не дал, потому что ему родственник. А до приезде де ево Гришкина товарищи ево в той деревне трое человек жили ис тех де мест. Он Гришка с товарищи своим платят великого государя в казну бобыл[ь]ской ясак и всякие подати по вся годы и живучи де в той деревне ему Мурзакайку они обид и налог и никакова разорения не чинят и зверя и птиц не ловят и бортей не пожигают и хмелю не щиплют и цевок не ставят и вотчину ево ничем не пусташат, тол[ь]ко что пашню пашут и сено косят и дрова рубят и луб[ь]я про себя снимают...³²

Деревни **Семяковы** Сарыйко Сабанчеев допрашиван, а в допросе ска[за]л: в той де их деревне живут всех бобылей одиннатцать дворов <...>³³ де великого государя и всякие //Л. 19// <...>³⁴ лет сорок и ясак <...> подати платят по вся годы. А та де деревня стоит в вотчине челобитчика Мурзакайка Юкачеева, а поселилис[ь] на той земле тою деревнею бес приему ево челобитчика на прибыль, для платежу великого государя ясака и, живучи в той

³⁰ Всего в 1701 г. показано 14 дворов новокрещенных жителей. Ныне д. Русская Мушуга Мензелинского района РТ.

³¹ Название деревни может быть связано с озером Юзнарат в Актанышском районе.

³² Из этого документа видно, что новокрещенный татарин Бикбулат (Гришка Сидоров) поселился более 15 лет назад без договора с вотчинниками и стал платить бобыльский ясак. На допросе он заявил, что является родственником вотчинникам.

³³ Эта часть листа оборвана.

³⁴ Верх листа оборван. Речь идет об уплате бобыльского ясака в течение 40 лет.

деревне он Сарыйка с товарищи, ему Мурзакаю обид и налог, никаких и разорения не чинят, тол[ь]ко что пашню пашут и сено косят и дрова рубят и луб[ь]я про себя снимают и знамя свою приложил...³⁵

Деревни **Кузекины** Тойчичка Ишметев, Нурка Досаев сказали, у себя в деревне шес[ть]натцать дворов и в казну великого государя платят бобыл[ь]ской ясак и всякие подати по вся годы без доимки, а против челобитья Мурзакайка Юкачеева в допросе сказали: живут де они [в] вотчине ево Мурзакайковой тому ныне лет сорок из ясаку, а ему Мурзакаю в той ево вотчине обид и налог и разорения никакова не чинят и бортей не жгут, и птиц и зверей не побивают и рыбы не ловят и вотчину ево ничем не пусташат, тол[ь]ко что пашню пашут и сено косят и дрова рубят и луб[ь]я про себя снимают и знамя свои приложили...³⁶

//Л. 20// Деревни **Исенсубины** Ишмячка Исенсубин в допросе сказал, в деревне де ево всех бобылей одиннатцать дворов, а поселилис[ь] тою деревнею деть (дед. – Т. К.) и от[е]ц ево, скол[ь]ко тому лет, того он сказат[ь] не упомнит в вотчине челобитчика Мурзакайка Юкачеева и с той де деревни платят они великого государя в казну бобыл[ь]ской ясак и всякие подати по вся годы лет с тритцать, а ему Мурзакаю в той ево вотчине никакова разорения и обид не чинят и зверя всякого не ловят и бортей не рубят, тол[ь]ко что пашню пашут и сено косят и дрова рубят и знамя свое приложил...³⁷

Деревни **Акташевы**, что на Мушуге Бекмурзка Актазиков в допросе сказал: в деревне их всех бобылей шесть дворов, живут в той деревне исстари деды и отцы их и они Бекмурзка с товарищи лет сорок и бол[ь]ши, а ясак платят бобыл[ь]ской и всякие подати по вся годы, а та де деревня в вотчине челобитчика Мурзакайка Юкачеева и они Бекмурзка ему Мурзакаю в той ево вотчине обид и налог и разорения никакова не чинят, тол[ь]ко что пашню пашут и сено косят и знамя свое приложил...³⁸

³⁵ Данный документ свидетельствует о том, что д. Семяково (ныне село Муслумовского района РТ) возникла до 1661 г. на земле вотчинника Мурзакая, однако от последнего они («бобыли»; 11 дворов в 1701 г.) не зависели и обязательств перед ним не имели.

³⁶ Как видим, «бобыли» в д. Кузякино жили с давних времен (40 лет). Тамга допрашиваемых в виде треугольника распространена как среди вотчинников, так и остальных категорий населения.

³⁷ Эти сведения показывают, что название д. Исансупово (ныне село Муслумовского района РТ) связано с именем отца Ишмяка Исенсубина. Татары бобыльского соловия (11 дворов в 1701 г.) платили ясак в течение 30 лет, что указывает примерное время основания деревни.

³⁸ Этот документ свидетельствует о том, что Акташево является одной из старейших деревень. «Бобыли» (6 дворов в 1701 г.) платили ясак более 40 лет, а до них здесь жили их отцы и деды.

Деревни **Именчи**³⁹ Байметко Байтемиров сказал: в той де ево деревне три двора и поселяс[ь] живут тому лет сорок и в казну великого государя ясак бобыл[ь]ской и всякие подати платят по вся годы без доимки, а против челобитья Мурзакайка Юкачеева в допросе ска[за]л тож, что сказал Бекмурза Актазиков выше сего и знамя свое приложил...⁴⁰

Деревни **Атраклы** Иштеречка Бектемиров сказал: своей деревни два двора, а живут де они в той деревне //Л. 21// тому лет с тридцать и ясак бобыл[ь]ской и всякие подати платят по вся годы без доимки, а против челобитья Мурзакайка Юкачеева в допросе сказал те ж речи, что сказал Бекмурза Актазиков выше сего и знамя свое приложил...⁴¹

Деревни **Калтаковы** Байтеречка Байдулин, Путилко Васеев сказали: в той деревне дватцать два двора, живут де в той деревне исстари деды и отцы их и они лет с семьдесят и бол[ь]ши, а в казну великого государя ясак платят бобыл[ь]ской и всякие подати по вся годы без доимки, а против челобит[ь]я Мурзакайки Юкачеева в допросе ска[за]ли, что де они живут в ево Мурзакеевой вотчине, а обид де ему и налог никакова разорения в вотчине ево не чинят, тол[ь]ко что пашню пашут и сено косят, дрова рубят и луб[ь]я про себя снимают и знамена свои приложили...

Деревни **Ташлыяр** Башкиртка⁴² Шигаев сказал: у себя в деревне три двора, живут в той деревне тому лет с тридцать с пять и в казну великого государя платят они ясак бобыл[ь]ской и всякие подати без доимки, а против челобит[ь]я Мурзакайка Юкачеева в допросе ска[за]л те ж речи, что сказал Байтеречка да Путилко выше сего и знамя свое приложил...

Деревни **Илтемировы** Уразайко Болтасев сказал: у себя в деревне шесть дворов и живут де они в той деревне тому ныне лет с пят[ь]десят и в казну великого государя платят бобыл[ь]ской ясак и всякие подати по вся годы, а против Мурзакайкова челобит[ь]я в допросе ска[за]л тож, [что] Байтеречка да Путилко сказали выше сего и тамгу свою приложил...

³⁹ Именчи, возможно, древний или второй вариант названия д. Мушуга. Потому что Баймет Байтемиров упоминается и как житель д. Мушуга. С другой стороны, при 4-й ревизии д. Тюково называлась «Тюки, Именева тож» (см.: Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). 2 изд. Казань, 2021. С. 157). Поэтому нельзя исключать, что топоним «Именчи» был древним названием д. Тюково.

⁴⁰ Как видим, в д. Именчи было мало татар бобыльского сословия (3 двора в 1701 г.), хотя они жили здесь и платили ясак в течение 40 лет. В последующие десятилетия этот топоним в источниках не встречается.

⁴¹ По этим сведениям видно, что в д. Атракле в 1701 г. было всего 2 двора татар бобыльского сословия, плативших ясак в течение 30 лет.

⁴² Необычное для нас имя «Башкирт» редко встречается в источниках, поэтому сразу обратили внимание.

//Л. 22// Деревни **Тузлукош** Ирмячка Кулметев сказал: у себя в деревне семь дворов и живут де они в той деревне тому лет с пят[ь]десят, а в казну великого государя ясак платят бобыл[ь]ской и всякие подати по вся годы без доимки, а в допросе ска[за]л те ж речи, что сказали Ба[й]теречка да Путилко выше сего и знамя свое приложил...

Деревни **Шайчурины** Уразлычка Сабаев допрашиван. И выслушав великого государя грамоту, в допросе сказал: челобитчику Мурзакайку Юкачеву с товарищи в вотчине ево никакова разорения не чинят, а та де ево деревня Шайчурина в вотчине ево Мурзакаевой, исстари жили дед и отец ево и он Уразлычка, а крепость де у него о том никаких нет и живучи отец ево платил великого государя в казну бобыл[ь]ской ясак и всякие подати по вся годы, также после смерти ево он Уразлычка платит великого государя в казну бобыл[ь]ской ясак и всякие подати лет с пят[ь]десят без доимки, а в той де ево деревне живут с ним и[с]стари ж брат ево Уразай Шабаев, да сын ево Топай, да родственники ево Юсуп Кадырметев, Ра[х]менкул Досаев да башкирец Смаил Каипов и ясак они платят по вся годы и знамя свое приложил...

Деревни **Чапкиновы** Алкачка Явкин в допросе сказал: в деревне ево всех бобылей девят[ь] человек и построился де он Алкачка с товарищи своими тою деревняю тому лет з дватцать и бол[ь]ши в вотчине Мурзакайка Юкачева не спросясь ево и доныне тою деревняю живут, а ему Мурзакаю в вотчине ево никакова разорен[ь]я не чинят, и он де Мурзакайко с них Алкайко с товарищи с той //Л. 23// свое[й] во[т]чины никаких податей и оброков преж сего не спрашивал, а живучи они в той деревне в казну великого государя платят бобыл[ь]ской ясак и всякие подати по вся годы и без доимки и знамя свое приложил...⁴³

Деревни **Поюсевы** Усеинка Инысов в допросе сказал: в деревне ево двятнатцать дворов, а живут преж башкирские шатости лет сорок и ясак великого государя в казну платят бобыл[ь]ской и всякие подати по вся годы без доимки и тою деревнею поселяс[ь] живут челобитчика в Мурзаевой вотчине Юкачевеа и ему де Мурзакаю в той ево вотчине никакой обиды и разорения не чинят, тол[ь]ко что пашню пашут да сено косят и знамя свое приложил...⁴⁴

Деревни **Кузекиной** Юлайка Мякеев в допросе сказал: в деревне ево всего пят[ь] дворов, а поселились тою деревнею тому ныне третьей год, отде-

⁴³ Этот пример по д. Чапкиново четко показывает, что переселенцы хотя и поселились на вотчинной земле, но не спрашивали разрешения у вотчинника и не имели перед ним никаких обязательств. В этом разница между «бобылями» и «тептярями» (последние платили ежегодный оброк вотчиннику и имели другие повинности). Как видно из этого источника, вотчинник Мурзакай Юкачев «никаких податей и оброков преж сего не спрашивал».

⁴⁴ Сведения о д. Поисево показывают, что татарин бобыльского сословия [X]усеин Инысов и его товарищи (19 дворов в 1701 г.) жили в вотчине Мурзакая Юкачевеа 40 лет и платили в казну бобыльский ясак.

лилис[ь] от деревни Поюсевы. А ясак великого государя и всякие подати платят тому ныне лет сорок. А челобитчику Мурзакайку Юкачеву в вотчине ево разорен[и]я никакова и обид не чинят, и зверя никакова и птиц не ловят и бортей не рубят и в вотчине ево ничего не пусташат, кроме того что они пашню пашут и сена косят и дрова рубят, и знамя свое приложил...⁴⁵

Толмачил Сюнчалей Киреев. Кулум куйдум⁴⁶.

Деревни Чапкиновы татарин Алкечка Явкеев с товарищи подали челобитную такову⁴⁷.

//Л. 24// Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцу быют челом сироты твои Уфинского уезду Казанские дороги деревни Чапкиновы Алкайка Явкеев, деревни Шайчюрины Уразлычка Шабаев, деревни Поюсевы Сеинка Ишинбаев⁴⁸, деревни Кузекины Тойчичка Ишметев, деревни Исенсубины Ишмячка Исенсубин, деревни Семяковы Сарыйка Сабанчеев, деревни Мушуги Байметка Байтемиров, деревни Базяны Уразайка Балтасев, деревни Ташлыяр Килметка Башкуртов, деревни Мушуги Уразметка Урусов, деревни Аняковы Юлайка Мякеев, деревни Калтаковы Байтерьячка Байдулин, деревни Бюляр⁴⁹ Бекмурска Актасев, деревни Тузлыкош, что на речке Базяне Ирмячка Кулметев с товарищи дватцат[ь] четыре деревни. В нынешнем государь [в] 1701-м [году] по челобит[ь]ю тое ж дороги деревни Аймановы⁵⁰ татарина Мурзакая

⁴⁵ Ошибка – Юлай Мякеев назван жителем д. Кузекино. В других листах документа эта ошибка исправлена, он показан жителем д. Аняково. Данные сведения показывают, что д. Аняково образована в 1698 г. А до этого Юлай Мякеев и его товарищи (5 дворов в 1701 г.) платили ясак вместе с поисевцами 40 лет (с 1661 г.). Однако в 1723 г. ясачный татарин Юлай Макаев все еще будет показан жителем д. «Поюсевы» в связи со спором с вотчинниками Ирехтинской волости (см.: МИБ. Т. 3. М., 1949. С. 217).

⁴⁶ Здесь «кулум куйдум» пишется на старотатарском языке, переводится как «поставил подпись».

⁴⁷ Здесь «бобыль» назван по национальности татарин. С учетом этого и других источников мы везде пишем татарин бобыльского сословия. Других национальностей в Мушугинской тюбе, кроме татар и марийцев, не было. Итак, показания татар и марийцев бобыльского сословия вышеназванных деревень свидетельствуют о том, что большинство жителей осели от 20 до 70 лет тому назад (или «живут многие годы»), у некоторых жили «исстари деды и отцы их» здесь. Длительное рассмотрение челобитной Мурзакай Юкачева отрицательно сказалось на материальном положении жителей «бобыльских» деревень, о чем можно судить по их челобитной (см. далее).

⁴⁸ Ранее его фамилия была Ишимов.

⁴⁹ Ранее эта деревня называлась Акташево, а Актасев – Актазиков.

⁵⁰ В этом источнике указывается, что татарин-вотчинник Мурзакай Юкачев жил в д. Айманово.

Юкасева с товарищи, будто мы сироты твои в ево Мурзакаевой вотчине чиним насил[ь]ство и по той ево Мурзакаеву челобит[ь]ю учинилос[ь] нам сиротам твоим убытков полтора ста рублей и тех наших разных деревен[ь] многия наша брат[ь]я платит[ь] не помогают. Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец. Пожалуй нас сирот своих, вели государь тех, которые нам убытков платит[ь] помогают[ь] не станут, рус[с]кому посыл[ь]щику по сей челобитной выслат[ь] в город на Уфу. Великий государь смилуйся⁵¹.

//Л. 24 об.// 1701 октября в 8 день: против сего челобит[ь]я послат[ь] рус[с]кого посыл[ь]щика, велет их выслат[ь] <...>⁵².

Челобитчик Алкачка тамгу свою приложил...

Челобитчик Уразлычка тамгу свою приложил...

Челобитчик Алкачка тамгу свою приложил...

Челобитчик Сеитка тамгу свою приложил...

Челобитчик Тойчичка тамгу свою приложил...

Челобитчик Ишмячка тамгу свою приложил...

Челобитчик Сарыйка тамгу свою приложил...

Челобитчик Байметка тамгу свою приложил...

Челобитчик Уразайка тамгу свою приложил...

Челобитчик Келметка тамгу свою приложил...

Челобитчик Уразметка тамгу свою приложил...

Челобитчик Юлайка тамгу свою приложил...

Челобитчик Байтерячка тамгу свою приложил...

Челобитчик Бекмурска тамгу свою приложил...

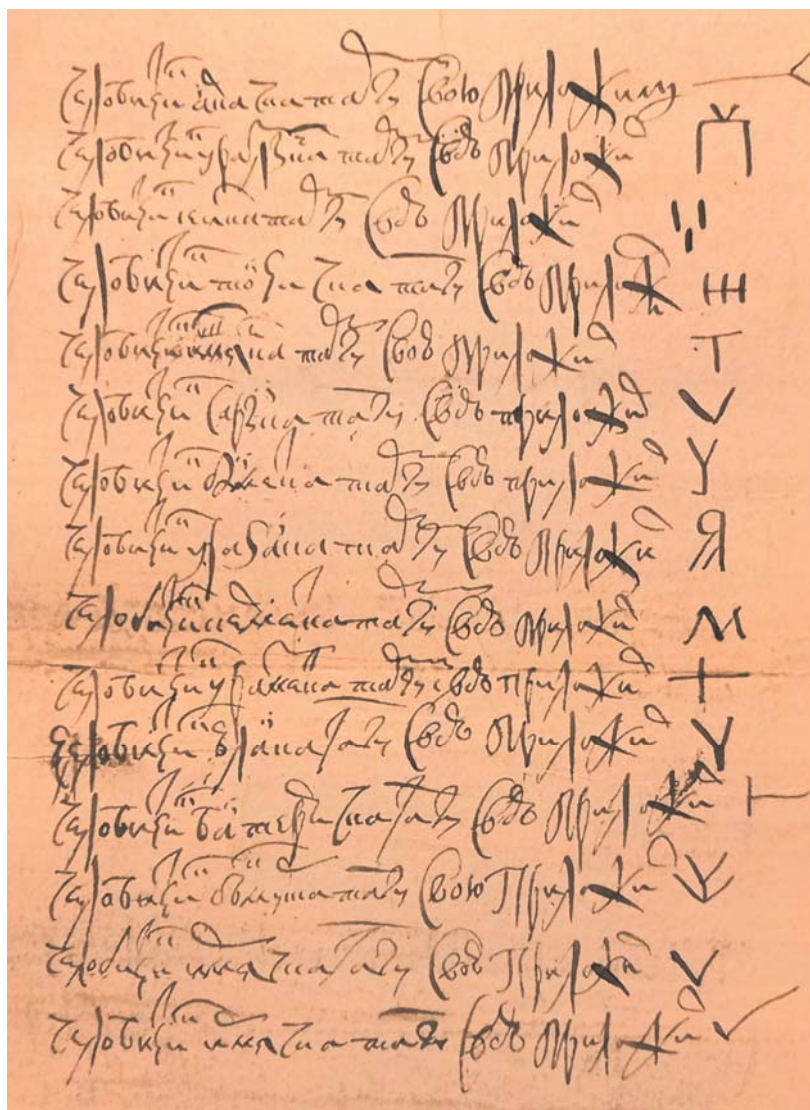
Челобитчик Ирмячка тамгу свою приложил...⁵³

Челобитчик Ирмячка тамгу свою приложил...

⁵¹ Судя по всему, челобитная Мурзакаева Юкачевева нарушила привычный ритм жизни земледельцев более чем в двух десятках деревень и нанесла ущерб на сумму 150 руб., по этой причине некоторые не смогли уплатить свою часть подати. В этом документе Юлай Мякеев назван жителем д. Аняково (ранее он ошибочно указывался как житель д. Кузекино). Особо примечательно то, что вотчинник Мурзакаев Юкачев назван татаринном д. Айманово. В дальнейшем он и его наследники будут жить в этой деревне, а внука покажут в башкирском сословии.

⁵² Это короткое предложение («помета») на обороте челобитной написал чиновник Приказной избы.

⁵³ Имя Ирмячки написано дважды по ошибке (см. ниже).

Фрагмент документа с родовыми тамгами «бобылей»
(РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325. Л. 24 об.)

//Л. 25// И против сего челобитья и пометы в Уфинский уезд по Казанской дороге в бобыльские деревни послан. И память ему дана такова.

В 1701 г. ноября в де[нь]. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца память площадному подъячому Сергею Терликову. Ехати ему в Уфинской уезд по Казанской дороге в бобыл[ь]ские деревни и выслать при себе за по-

руками в город на Уфу, а ково имяны и которых деревень и тому под сею памят[ь]ю роспись под челобитью на них тое ж дороги разных деревень татар Алкачки Явкеева с товарищи в ыску их, что они им не помогают платить убытков ... а велеть им явитца в Приказной избе стол[ь]нику и воеводе Еуфиму Панкратевичю Зыбину с товарищи. И ноября день 20 сего году Терлигов <...> пишет:

//Л. 26// 1701 году ноября в де[нь]. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца. И на челобитной по помете стол[ь]ника и воеводы Еуфима Панкратевича Зыбина и по челобит[и]ю Казанские дороги деревни Чапкыновы Алкайки Явкеева, деревни Шайчюрины Уразлычка Шабаева, деревни Поюсёвы Сеинка Ишинбаева, деревни Кузекины Тойчичка Ишметева, деревни Исенсубины Ишмячка Исенсубина, деревни Семяковы Сарыйка Сабанчеева, деревни Мушуги Байметка Байтемирова, деревни Базяны Уразайка Балтасева, деревни Ташлыяр Килметка Башкуртова, деревни Мушуги Уразметка Урусова, деревни Аняковы Юлайка Мякеева, деревни Калтаковы Байтерьячка Байдулина, деревни Бюляр Бекмурска Актасева, деревни Тузлыкош Ирмячка Кулметева велено мне Серешке Терликову за поруками выслат[ь] в город на Уфу, которые их брат[ья] тех дватцати четырех деревен[ь] им убытков <...> платит не станут, что которые убытки нам учинили в городе на Уфе по челобит[ь]ю тое ж дороги деревни Аймановы татар Мурзакайка Юкасева с товарищи и я Серешка по той Казанской дороги в те деревни ездил и они татара указу великого государя учинилис[ь] сил[ь]ны и непослушны порук по себе, что им за тем порукам стат[ь] в городе не дали, а хто имя тех деревен[ь] и кое деревни и тех и имяна под сим ... писал я Серешка своею рукою.

//Л. 27//Роспис[ь] разных деревен[ь], кои побору не давали в мир⁵⁴. Деревни Исенсубины: Уйка Урекеев, Моковка Каркин, Крыс Биняков, Илмурска Акметев. Деревни Кулуновы: Елмет Айтуганов, Айтуган Арыков, Ишка Чемеев, Сабанчей Сабакков, Иныс Илкешев, Чюрей Айтуганов, Бегим Тегушев, Ишмяк Ишкеев, Маметей Емекеев, Бикмет Меметев, Ишка Салтанов, Тойгилда Тоишев. Деревни Мушуги: Ивашка Борисов, Мишка Афонасев, Артюшка Савел[ь]ев, Ивашка Яков, Стенка Васил[ь]ев, Якушка Степанов, Оска Васил[ь]ев, Ивашка Сидоров, Митка Иванов, Васка Гарасимов, Ивашка Гарасимов, Калмыш Иванов. Деревни Бекбулатовы: Васка Иванов, Ивашка Алексеев. Деревни Адряковы (Атрякле. – Т. К.): Бимет Бигеев, Уняк Утемышев, Иррей Бегеев, Азамат Бегеев. Деревни Аймановы: Келмет Чандыров, Келдыбек Яныбеков. Деревни Мушуги: Токан Береманов. //Л. 28// Деревни Шайчюрины: Токмет Маметев, Рыска Макеев, Иныс Темяков, Досмяк Мамеев, Мней

⁵⁴ Здесь речь идет о мирских поборах (налогах) на общественные нужды. В этой «росписи» 1701 г. указаны имена тех, кто не дал денег на покрытие убытков, возникших из-за длительного рассмотрения жалобы Мурзакая Юкачеева.

Илтемиров, Сафар Макеев, Батыр Байтудин, Килка Мемкин, Смаил Каипов, Ишкиня Мнеев, Илчикей Макеев, Ямаш Иштуганов, Аднагул Чюрин, Килдигул Чюмаков. Дер[е]вни Базяны: Явбоста Утяков, Янберды Кареев. Деревни Тигирмень: Темир Уразметев. Деревни Чопаевы Ишкой Чопаев, Арметей Сабанаев, Минлиш Сарбаков, Танатар Актудин, Кеуш Байтудин, Байтуш Актанаев, Тинибай Сарыбахтин, Кожбахта Бегев, Степан Чопаев. Деревни Кузекиной: Рыска Кузекин. Деревни Чапкыновы: Аиткул Чолпанов, Алексей Чеменев. Деревни Ташлыяр: Томык Ахтемиров, Алмекей Таметев, Имишка Бахтин. Деревни Юзнарат: Минейка да Бориска Корниловы, Ивашка Михайлов, Ивашка Корнилов, Левка Иванов, //Л. 29// Минка Иванов, Тимошка Романов, Ромашка Данилов, Тимошка Федоров, Стенка Микитин, Тимошка Федоров, Митка Иванов. Деревни Акташевы: Тлекей Тенибеков, Илчибай Тинибаев, Конакай Яшпахтин, Урай Ашушев, Ивашка Ченикеев. Деревни Калтаковы: Шемекей Бекбулатов. Деревни на усть Мушуги: Юса[й] Бебяков, Москов Кручев, Бектемир Терибердин, Мурзагул Уразбахтин, Абызай Досаев. Деревни Кадеевы⁵⁵: Сырым Кадеев, Саты Илметев, Кудайберда, Чюрай Крымчин, Илметка Бакаев, Ишмет Сабакаев, Алмяк. Деревни Маметеевы: Тюка⁵⁶ Досаев.

//Л. 30// И в 1701 декабря в 16 [день] стол[ь]ник и воевод Еуфим Панкрат[ь]евич Зыбин слушал сего дела. Приказал у челобитчика у Мурзакайка Юкачеева взять скаску, что написано в переписной росписи площадного под[ь]ячего Тимошки Свяженинова да иноземскаго списку Алексея Родионова новоприезжих бобыли, которые поселяс[ь] живут в вотчине ево на всех ли от челобитчик.

И он Мурзакайка сказал против де той росписи, он Мурзакайка на бобылей, которые поселяс[ь] живут в вотчине ево насил[ь]ством живут, кроме трех человек Деревни, что на усть Мушуги Юсайка Бебякова, Мурзагулка Уразбахтина, Абызайка Досаева в вотчинном своем насил[ь]стве на всех челобитчик. А на них де Юсайка с товарищи не челобитчик, для того что они живут не на ево Мурзакаевой вотчине, живут на Ирехтинской вотчине, а ему де Мурзакаю в вотчине ево никакова насил[ь]ство не чинят. А в переписную роспис[ь] Алексей Родионов написал их Юсайка с товарищи с ним Мурзакаем не справя[сь]. И знамя свое приложил... Толмачил Митка Сюзмин.

И декабря в 21 [день] на Уфе в Приказной избе стол[ь]нику и воеводе Еуфиму Панкратевичу Зыбину деревни Шайчурины Уразлычка с товарищи подали челобитную такову.

//Л. 31// И против сего челобитья и пометы стол[ь]ника и воеводы Еуфима Панкратевича Зыбина из ясашных книг выписано.

⁵⁵ Это название антропономического происхождения встречается впервые и больше нигде не упоминается.

⁵⁶ Возможно, это имя связано с д. Тюково Мушугинской тюбы.

По справке на Уфе в Приказной избе с ясашными книгами прошлых лет [7]208 [1700] году Казанские дороги разных деревень с челобитчиков с ясашных бобылей деревни Шайчурины Уразлычка Сабаева с товарищи с 16 деревень бобыльский ясак по 26 алтын по 4 де[нег] с человека во взятие написан.

1700 декабря в 22 де[нь] стол[ь]нику и воеводе Еуфим Панкратевич Зыбин слушал сего дела, приказал выписать из указа великого государя [7]191 [1682] ...

И против сей пометы из указа великого государя выписано

//Л. 32// В грамоте великого государя прошлого [7]192 [1684] июня в 5 де[нь] на Уфу окольниковому и воеводе, что после был боярин, ко князю Данилу Афонасевичю Борятинскому по челобитью уфинца Никифора Черткова написано.

[7]191 [1682] октября в 20 де[нь]⁵⁷ он великий государь, слушав выписки в Троицком Сергиеве монастыре указал и бояря приговорили: московского чину и городовым дворяном и детям боярским и всяких чинов рус[с]ким людям в городех, которые ведомы в Приказе Казанского дворца, мордовские и черемисские и чувашские оброчные и ясашные покидные татарские земли в поместье впред не доват[ь] и оброку с них не имат[ь] и отдават[ь] оброчные земли чуваше, мордве и татаром на оброк, а помес[т]ные покидные земли в поместье мурзам и татаром по уложению, чтоб те оброчные и помес[т]ные земли в пуссте не лежали и с оброчных земель оброк в казну великого государя имат[ь] во вся годы.

А которые мордовские и чувашские и черемисские оброчные и ясашные покидные татарские земли до сего великого государя в городех, которые ведомы в Приказе Казанского дворца, розданы помещиком и вотчинником московского чину и городовым дворянам и детям боярским и рейтаром и салдатом и всяких чинов служилым людям в поместье и в вотчины и на тех землях те люди, которым отданы, поселили кр[е]стьян своих, а ныне и сами построяс[ь] живут дворами своими, и тем землям быть за теми люд[ь]ми, кому даны, а челобитчиком мурзам и татаром и черемисе и чуваше и мордве, которые о тех землях на них после дач, которые дачи учинены учнут бити челом о повороте, он великий государь указал и бояря приговорили отказывать.

Декабря в 23 [день] на на Уфе в Приказной избе стол[ь]нику и воеводе Еуфиму Панкратевичу Зыбину деревни Шайчурины Ишкинячка Миганов с товарищи подали челобитную такову.

---

⁵⁷ Татары и марийцы тептяро-бобыльской сословной группы Мушугинской тюбы Булярской волости называли указ 1682 г., когда в XIX в. неоднократно заявляли о своих владельческих правах. Как видим, указ запрещал выселение осевшего до этой даты населения, поэтому вотчинники не могли требовать изгнания «бобылей» со своих земель. Похоже, Мурзакай Юкачев и его товарищи этого не знали, поэтому их требование не было удовлетворено.

//Л. 33// Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу. Бьют челом сироты твои Уфинского уезду Казанские дороги разных деревень яшашные бобыли деревни Шайчюрины Ишкинячка Миганов с товарищи тринацет человек, деревни Юзнрат Тогуска Корнилов с товарищи двенатцет человек, деревни Чюпаевы Апаска Степанов с товарищи девять человек, деревни Акташевы Тлекейко Яныбеков с товарищи дватцет два человека, деревни Мушеги новокрещены Емячка Корнилов с товарищи одина[т]цет человек, деревни Кулуновы Ишкинячка Бикеев с товарищи семнатцет человек, деревни Атмановы (Аймановы. – Т. К.) Келдибай Яныбеков да Килмаметко Чалдыров, деревни Ташлар Минка с товарищи три человека, в нынешнем 1701 году тебе великому государю бил челом на нас сирот твоих Казанские дороги деревни Мушуги татарин Мурзакай Юкачеев, что бутто мы сироты твои в вотчине ево поселяс[ь] живем насил[ь]ством и бутто всякого зверя побиваем и птиц ловим и борти пожигаем и хмель сшиплем, а мы сироты твои в тех своих деревнях живем исстари, на перед сего жили в тех деревнях деды и отцы наши и в твою великого государя казну ясак и всякие подати платили, также и мы сироты твои в твою великого государя казну с тех своих деревень платим бобыл[ь]ской ясак и всякие подати по вся годы без доимки, а ему Мурзакаю в вотчине ево никакова насил[ь]ства не чиним и зверя никакова не побиваем и птиц не ловим и хмелю не сшиплем, кроме того что пашню пашем да сено косим, а когда нам сиротам твоим прилучитца кому в вотчине ево итти за звери или птиц ловит или хмель шипать и мы сироты твои у него Мурзакая в том спрашиваемся и даем ему оброку, а насил[ь]ство[м] никогда в вотчине ево не ходим и ничем вотчину ево не пустошим. Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец. Пожалуй нас сирот своих, не вели государь тому ево Мурзакаеву челобит[ь]ю поверит[ь] и нас сирот своих ис тех наших старинных деревень выслат[ь] вон, а вели государь жить нам в тех деревнях по прежнему из бобыл[ь]ского ясаку, чтоб нам сиротам от того ево Мурзакаева челобит[ь]я в конец не разоритца и твоего великого государя ясаку не отбыть и о том нам дать оберегал[ь]ную память[ь]. Великий государь смилуйся.

//Л. 33 об.// 1701 декабря в 23 де[нь] взят к делу и выписать из ясасных кн[и]г⁵⁸.

Челобитчик Ишкинячко Миганов тамгу свою приложил...

Челобитчик Тогуска Корнилов тамгу свою приложил

Челобитчик Апаска Степанов тамгу свою приложил...

Челобитчик Клекейка Тенибеков тамгу свою приложил...

Челобитчик Емешко Корнилов тамгу свою приложил

Челобитчик Ишкинячка Бекеев тамгу свою приложил...

⁵⁸ Написано вверху на обороте челобитной рукой чиновника Приказной избы.

Челобитчик Кильдибай Яныбеков тамгу свою приложил...

Челобитчик Минка тамгу свою приложил...

Толмачил Терешкий Рукавишников. По ево веленью Уфинские приказные избы под[ь]ячей Петрушка Халтурин руку приложил.

//Л. 36// В 1701 декабря в [день]. Били челом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, а на Уфе в приказной избе стол[ь]нику и воеводе Еуфиму Панкрат[ь]евичу Зыбину подали челобитную Уфинского уезду Казанские дороги разных деревень ясашные бобыли деревни Шайчюрины Уразлычка Шабаев, деревни Чапкиновы Алкачка Евкеев, деревни Поюсевы Усеинка Ишимов, деревни Кузегуловы Юлайко Мякеев⁵⁹, деревни Исенсубины Ишмячка Исенсубин, деревни Айкеменевы новокрещен Гришка Сидоров, деревни Акташевы, что на [речке] Мушуге Бекмурска Актазиков, деревни Семяковы Сарыйка Сабанчин, деревни Именчевы⁶⁰ Байметка Байтемиров, деревни Атраклы Иштеречка Бектемиров, деревни Калтаковы Байтерячка Байдулов, деревни Ташлаяр Башкиртка Шигаев, деревни Илтемировы Уразайка Болтасев, деревни Тозлукош Ирмячка Кулметев, деревни Кузекиной Тойчичка Ишметев с товарищи сто тритцат[ь] (130. – Т. К.), человек. А в челобитье их написано, в нынешнем де 1701-м году бил челом великому государю на них Уразлычка с товарищи тое ж Казанские дороги деревни Мушуги⁶¹ ясашной татарин Мурзакайка Юкачеев с товарищи, что бутто они теми деревнями поселилис[ь] в вотчине ево и живут в тех деревнях насил[ь]но и чтоб их ис тех деревень выслать вон. А теми деревнями и преж жили деды и отцы их и они и в казну великого государя в город на Уфу платят ясак кунной и денежной и всякие бобыл[ь]ские подати по вся годы без доимки. И от того де ево Мурзакаева челобитья разоряютца и чтоб великий государь пожаловал их, не велел той ево Мурзакаеву челобит[ь]ю //Л. 37//поверить и их ис тех деревень высылать. А велеть бы им в тех деревнях жить по прежнему и о том им дать оберегал[ь]ную памят[ь] и чтоб им впред от оногo Мурзакая в конец не разоритца и великого государя ясаку не отбыть. А в челобитье деревни Мушуги татарина Мурзакайка Юкачеева написано. Бил челом великому государю он Мурзакайка с товарищи, исстари де владели прадеды, деды и отцы их и они владеют вотчиною своею пахотною землею и санными покосы и бортными ухужи и озеры и речками и истоки и всякими рыбными и зверными ловли. И на той их вотчине приехали разных городов и з уездов всяких чинов люди татара и чюваша и горная и луговая черемиса и новокрещены, и поселяс[ь] и завели деревень з дватцат[ь] и больши без ево приему и живучи на той их земле

⁵⁹ В этом же деле показан жителем д. Аняково.

⁶⁰ Эта деревня впервые упоминается в документе 1658 г.

⁶¹ Написано вместо зачеркнутого слова «Аймановы».

пашню пашут и сено косят и в леса ездят и бревна рубят и луб[ь]я снимают и бортей рубят и пожигают и всяких зверей и птиц ловят и бьют и цевки ставят и хмел[ь] сшиплют и всякие обиды и разорен[ь]я им чинят и ту их вотчину пустошат. А они де с той вотчины великого государя в казну платят ясак кунной и денежной и чтоб их допросит и с той ево вотчины выслать. И против того ево Мурзакайкова челобит[ь]я те бобыли в допросах сказали, что они живут в тех деревнях исстари лет по семидесят и по пятидесят и по сороку и по тритцати и в казну великого государя платят бобыл[ь]ской ясак и всякие подати по вся годы без доимки. А ему Мурзакайку в вотчине ево обид и налог никаких и разорен[ь]я не чинят и в вотчине ево зверя не побивают и птиц не ловят и хмелю не сшиплют, тол[ь]ко пашню пашут и сена косят сена косят и дрова рубят и луб[ь]я про себя снимают.

//Л. 38// А по справке на Уфе в Приказной избе с ясашными книгами прошлых лет и нынешнем 1701 году те их бобыльские деревни и они Уразлычка с товарищи в ясаке написаны. А в указе великого государя [7]191 [1682] году написано: великий государь указал и бояря приговорили, которые мордовские и чувашские и черемисские оброчные и татарские покидные земли до сего великого государя указу в городех, которые ведомы в Приказе Казанского дворца, розданы помещиком и вотчинником и всяких чинов людям в поместье и в вотчины и на тех землях те люди, которым отданы, поселили кр[е]стьян своих, а ныне и сами построяс[ь] живут дворами своими, и тем землям быть за теми люд[ь]ми, а челобитчиком мурзам и татаром, которые о тех землях учнут на них бить челом, государь указал и бояря приговорили отказывать. А он Уразлычка с товарищи теми деревнями построилис[ь] до сего великого государя указа многие годы и платят в казну великого государя бобыл[ь]ской ясак и всякие подати по вся годы исстари и по указу великого государя и ... по приговору стол[ь]ника и воеводы Еуфима Панкратеви-ча Зыбина за припис[ь]ю подьячего Ивана Петрова велено челобитчику Мурзакайку Юкачеву ... отказать[ь]. А им Уразлычку с товарищи жить в их своих старых деревнях по прежнему ... А ему Мурзакайку в вотчине ево обид и разоренья никакова не чинить...

//Л. 39// Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьют челом сироты твои Уфинского уезду Казанские дороги разных деревень бобыли ясашные деревни Шайчюрины Уразлычка Шабаев, деревни Чапкиновы Алкечка Евкеев, деревни Поюсевы Усеинка Ишимов, деревни Козегуловы Юлайко Мякеев⁶², деревни Исенсубины Ишмячка Исенсубин, деревни Айкеменевы новокрещен Гришка Сидоров, деревни Акташевы, что на [речке] Мушуге Бекмурска Ак-

⁶² В этом же деле показан жителем д. Аняково.

тазиков, деревни Семяковы Сарыйка Сабанчин, деревни Именчевы Байметка Байтимеров, деревни Атряклы Иштеречка Бектемиров, деревни Калтаковы Байтеречка Байдулов, деревни Ташляяр Башкиртка Шигаев, деревни Илтемировы Уразайка Балтасев, деревни Тозлукош Ирмячка Кулметев, деревни Кузекины Тойчичка Ишметев с товарищи всех тех деревень жители. В нынешнем государь 1701 году тебе великому государю бил челом на нас сирот твоих тое ж Казанские дороги деревни Аймановы ясашной татарин Мурзакай Юкачев с товарищи, что будто мы сироты твои теми деревнями в вотчине ево и живем в тех деревнях насил[ь]но и чтоб нас ис тех деревень выслать вон. А теми деревнями и преж жили деды и отцы наши и мы сироты твои и в твою великого государя в казну в город на Уфу ясак кунной и денежной и всякие бобыл[ь]ские подати платим повсягодно без доимки и от того ево Мурзакаева с товарищи челобит[ь]я розоряемся. М[и]л[се]рдый Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец. Пожалуй на сирот твоих, не вели государь тому ево Мурзакаеву напрасному челобит[ь]ю поверит[ь] и нас сирот твоих ис тех деревень вон выслат[ь], а вели государь нам сиротам твоим в тех деревнях жить по прежнему и о том нам дат[ь] оберегал[ь]ную памят[ь], чтоб нам впред от него Мурзакаева с товарищи в конец не разоритца и твоего великого государя ясаку не отбыть. Великий государь смилуйся.

//Л. 39 об.// 1700 декабря в 21 де[нь] взят к делу и против сего челобит[ь]я яс[аш]ных книг выписать⁶³.

Вместо челобитчика Гришки Сидорова по ево велению я Максимка Силовиков руку приложил

Челобитчик Уразлычка Айтуганов тамгу приложил...

Челобитчик Алкачка тамгу приложил...

Челобитчик Усеинка тамгу приложил...

Челобитчик Юлайка тамгу приложил...

Челобитчик Ишмячка тамгу приложил...

Челобитчик Бекмурска тамгу приложил...

Челобитчик Сарыйка тамгу приложил...

Челобитчик Байметка тамгу приложил...

Челобитчик Иштеречка тамгу приложил...

Челобитчик Байтеречка тамгу приложил...

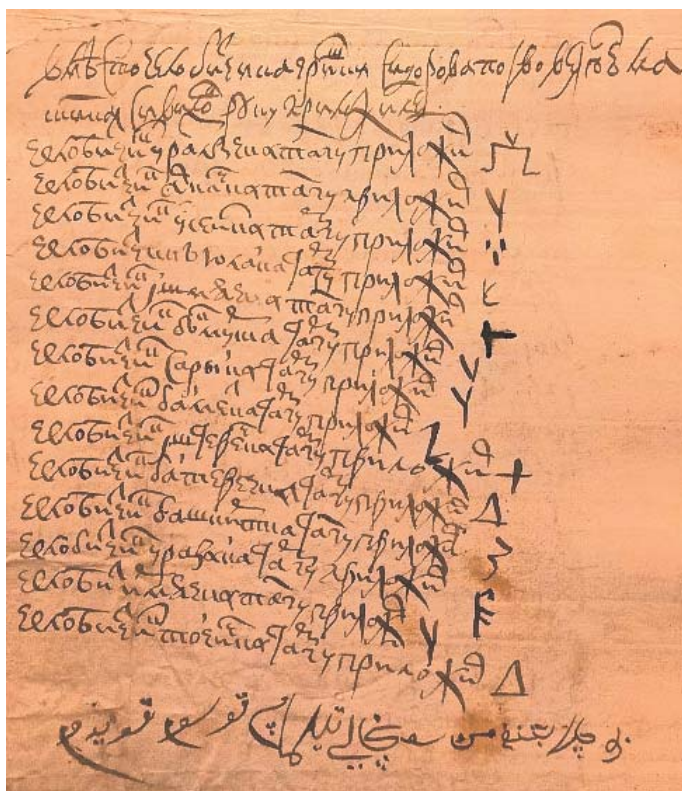
Челобитчик Башкиртка тамгу приложил...

Челобитчик Уразайка тамгу приложил...

Челобитчик Ирмячка тамгу приложил...

Челобитчик Тойчичка тамгу приложил...

⁶³ Написано вверху на обороте челобитной рукой чиновника Приказной избы.

Родовые тамги «бобылей» 14 деревень

//Л. 41// «1701 декабря ... Били челом Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу. А на Уфе в Приказной избе стол[ь]нику и воеводе Еуфиму Панкрат[ь]евичу Зыбину подали челобитную Уфинского уезду Казанские дороги разных деревень ясашные бобыли деревни Шайчюрины Ишкинячка Миганов с товарищи тринацат[ь] человек, деревни Юзнарат Тогуска Корнилов с товарищи двенатцат[ь] человек, деревни Чопаевы Апаска Степанов с товарищи девят[ь] человек, деревни Акташевы Тлекейко Еныбеков с товарищи дватцат[ь] два человеку, деревни Мушуги новокрещен Емячко Корнилов с товарищи одиннатцат[ь] человек, деревни Кулуновы Ишкинячко Бак[...] с товарищи семнатцат[ь] человек, деревни Аймановы⁶⁴ Келдибайко Яныбеков да Килмаметко Чалдыров, деревни Ташлаяр Минка с товарищи три человека. А

⁶⁴ Здесь и на Л. 33. читается как Атманово.

в челобит[ь]е ево написано: в нынешнем де 1701-м году бил челом де великому государю на них Ишкинячко с товарищи тое ж Казанской дороги деревни Мушуги Мурзакайко Юкачеев, что бутто они в вотчине ево поселясь живут насил[ь]ством и бутто всякого зверя побивают и птиц ловят и борти пожигают и хмель сщиplot. А они де в тех своих деревнях живут исстари, на пред сего жили в тех деревнях деды и отцы их и платили великого государя в казну ясак, всякие подати, так же и они платят бобыльской ясак и всякие подати по вся //Л. 42// годы бездоимки, а ему де Мурзакаю в вотчине ево насил[ь]ства никакова не чинят и зверя никакова не побивают и птиц не ловят и хмелю не сщиplot, кроме того что пашню пашут, сено косят. А кому из них когда прилучитца в вотчине ево идти за звери или птиц ловит и хмель сщиplot и о том ево Мурзакая спрашиваютьца и дают оброку, а насил[ь]ством никогда в вотчине ево не ходят и ничем не пустошат. И чтоб великий государь пожаловал их, не велел тому ево Мурзакаеву челобитью поверить и их ис тех их старинных деревень выслат[ь] вон, а велел бы им жить в тех деревнях по прежнему из бобыл[ь]ского ясаку, чтоб им от того ево Мурзакаева челобитья в конец не разоритца и великого государя ясаку не отбыт[ь] и о том им дать оберегальную память. И по указу великого государя ... по приговору стол[ь]ника и воеводы Ефима Панкрат[ь]евича Зыбина за припис[ь]ю подьячего Ивана Петрова велено им Ишкинячку с товарищи жит[ь] в прежних своих деревнях и ясак в казну великого государя бобыл[ь]ской и всякие подати платит[ь] по прежнему по вся годы, а челобитчику («а татарину» зачеркнуто. – Т. К.) Мурзакайку Юкачееву в ыску ево ... отказать, для того что те бобыли в тех деревнях живут исстари лет по семидесят и по пятидесят и по сороку и по тритцати, а в казну великого государя платят бобыл[ь]ской ясак и всякие подати по вся годы без доимки, а в вотчине ево Мурзакайкове никаково разорения не чинят.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абдрахманово (ныне Альметьевского р-на РТ) – 77.
- Абдуллино (ныне Илишевского р-на РБ) – 128.
- Агбязово (Агбязово, Акбезово; ныне Старое Агбязово Актанышского р-на РТ) – 5, 6, 61, 77, 113, 132, 133, 137, 141, 143, 175, 204.
- Адаево (ныне Актанышского р-на РТ) – 68, 115, 135, 142, 147, 199.
- Азмеево (ныне Старое Азмеево Бакалинского р-на РБ) – 132.
- Азибей (Азиби; Татарский Азибей; упразднённое село Актанышского р-на РТ) – 88, 171, 194, 209, 237.
- Азякуль (Азяккуль; ныне Актанышского р-на РТ) – 126, 127, 133.
- Аишево (ныне Актанышского р-на РТ) – 44, 46, 127, 133.
- Айкеменево (исчезнувшая деревня Булярской волости) – 38, 255.
- Айманово (ныне Старое Айманово Актанышского р-на РТ) – 6, 32, 38, 40, 127, 129, 132, 134, 135, 153, 157, 158, 159, 170, 173, 174, 175, 186, 216, 218, 243, 253, 259, 260, 262, 265, 266, 268, 269.
- Аккузово (Аккузево; ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 72, 75, 82, 88, 141, 151, 175, 187, 189, 190, 230, 237, 238.
- Аккузево (ныне Илишевского р-на РБ) – 5, 31, 46, 47, 83, 105, 126, 127, 128, 133, 171, 181, 183, 184, 185, 195, 200, 236, 237.
- Акметево – 109.
- Аксарино (ныне Заинского р-на РТ) – 52.
- Акташево (исчезнувшая деревня Булярской волости) – 38, 94, 254, 256, 259, 263, 265, 266, 267, 269.
- Алтынбаево – 127.
- Альметеево (ныне Старое Альметеево Муслюмовского р-на РТ) – 5, 114, 140, 141, 144, 186, 197, 203, 204.
- Альметьевск – 108.
- Амикеево (Амекеево; ныне Муслюмовского р-на РТ) – 5, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 42, 43, 52, 70, 72, 75, 82, 86, 98, 99, 101, 132, 134, 137, 141, 142, 145, 152, 175, 187, 190, 191, 194, 195, 197, 203, 205, 206, 223, 231.
- Анаково (Анаково по речке Кашир; ныне Сармановского р-на РТ) – 53, 109, 110, 111, 179.
- Аняково (ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 38, 39, 80, 81, 82, 84, 95, 126, 128, 129, 130, 132, 134, 135, 177, 178.
- Апачево (Апасево; ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 60, 61, 67, 102, 156, 162, 163, 176, 177, 186, 190, 194, 224, 237.
- Асылтуш на речке Шабыз (Асылтюш; исчезнувшая деревня Булярской волости) – 102, 177, 228.
- Аташево – 82.

Атрякле (Атраклы, Атрекли; ныне Мензелинского р-на РТ) – 5, 32, 38, 41, 42, 50, 53, 62, 63, 82, 94, 113, 127, 135, 137, 153, 175, 186, 213, 214, 216, 252, 257, 262, 268.

Ахманово (Окманово; ныне Бакалинского р-на РБ) – 77.

Ахуново (ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 67, 68, 82, 88, 117, 127, 140, 141, 152, 171, 175, 186, 189, 190, 192, 194, 229, 230, 237.

Б

Бавбеково (Баубеково) – 20.

Базитамак (Базытамак; ныне Илишевского р-на РБ) – 126, 127, 128.

Базяна (исчезнувшая деревня Булярской волости) – 38, 253.

Байсарово (ныне Старое Байсарово Актанышского р-на РТ) – 5, 13, 17, 18, 49, 54, 64, 65, 66, 67, 72, 75, 78, 104, 117, 127, 132, 133, 138, 141, 150, 151, 152, 162, 170, 171, 175, 187, 189, 190, 191, 192, 194, 196, 201, 229, 237.

Бакабызово (Бакабизово, Бикабызово, Бякаабызово; ныне Муслюмовского р-на РТ) – 5, 113, 114, 115, 116, 121, 132, 133, 135, 147, 189, 207, 210, 211, 212.

Бакалы (ныне Бакалинского р-на РБ) – 77.

Балтачево (Балтач; ныне Старое Балтачево Актанышского р-на РТ) – 133, 168.

Балыклыкуль – 77.

Балчиклы (ныне Бакалинского р-на РБ) – 88.

Барсуково (Бурсуково; ныне Актанышского р-на РТ) – 126, 127.

Баткак (ныне Сармановского р-на РТ) – 123.

Башинды – 127.

Баюково (Баиково; ныне Муслюмовского р-на РТ) – 5, 54, 82, 86, 134, 180, 192, 199.

Бекбулатово (деревня Булярской волости) – 38, 254, 262.

Бекчурино – 138.

Бикбулово (Бекболово; ныне Мензелинского р-на РТ) – 81, 129, 133, 134.

Биктимирова пустошь Козина тож (Козино; исчезнувшая деревня) – 128, 134, 138.

Биктовово (Биктаево) – 126.

Бикчентеево (Бексентеево, Биксентеево, ныне Старое Бикчентаево Актанышского р-на РТ) – 6, 51, 52, 67, 98, 100, 119, 120, 121, 130, 133, 134, 136, 167, 176, 177, 178, 180, 186, 192, 193, 225, 233, 238.

Бекчентей-Баш – 190.

Бишкумачево (упразднённая деревня Актанышского р-на РТ) – 5, 11, 44, 72, 75, 82, 84, 127, 143, 162, 167, 171, 172, 176, 187, 189, 190, 191, 192, 206, 209.

Большая Сура – 108.

Буаскулево – 133.

- Бугады (Богады; ныне Старые Бугады Актанышского р-на РТ) – 68, 133, 137, 241.
Буляково (Буляк; ныне Муслюмовского р-на РТ) – 5, 135, 140, 141, 147, 175, 186, 189, 192, 206, 208.
Буляр (Биляр, Бюляр; ныне Татарское Булярово Муслюмовского р-на РТ) – 12, 13, 14, 15, 18, 21, 53, 54, 57, 76, 80, 84, 133, 148, 180, 218, 262.
Буранчино – 199.
Бухараево – 123.

В

- Варзи – 193, 228, 239.
Варяш – 216, 225.
Верхнее Карачево (см. еще Карачево; ныне Актанышского р-на РТ) – 136.
Верхнее Яхшеево (ныне Актанышского р-на РТ) – см. Якшиево.
Верхнеяркеево (Яркеево; ныне Илишевского р-на РБ) – 44, 82, 127, 128.
Верхние Урьяды (Урьяды) – 68, 134.
Верхний Кашир – 137.

Г

- Гаврилово (Толбазы; исчезнувшая деревня Булярской волости) – 83, 253.

Д

- Досайкичево (Досай Кичу; ныне Дусай-Кичу Мензелинского р-на РТ) – 130, 135.
Дым-Тамак (Дымтамаково; ныне Ютазинского р-на РТ) – 71.

Е

- Евлаш – 110.
Елгабаш – см. Сасыбуруново.
Ерыклы Елантов тож – 52.

З

- Зиланово (Елан; ныне Актанышского р-на РТ) – 5, 44, 113, 136, 141, 142, 143.
Зияшево (ныне Дияшево Бакалинского р-на РБ) – 77.
Зияшево (Дияшево; ныне Старое Зияшево Актанышского р-на РТ) – 70.
Зубаирово (Зюбеирово; ныне Актанышского р-на РТ) – 5, 32, 128, 132, 153, 160, 175, 186, 223.

И

- Измеиково (исчезнувшая деревня) – 133.
Илишево (ныне Илишевского р-на РБ) – 126, 134.

- Иликово (Илик; Илак; ныне Староиликово Бакалинского р-на РБ) – 66, 77, 78, 142.
- Илкеталово Исян Елова тож (Илкетал Исенгулова Береза тож) – 109.
- Ильtimiрово (Илтемирово; исчезнувшая деревня Актанышского р-на РТ) – 6, 39, 38, 70, 83, 96, 98, 101, 102, 177, 179, 220, 221, 240, 257, 266, 268.
- Ильчебаево (Илчибаево; ныне Актанышского р-на РТ) – 134.
- Ильчиметово (ныне Ильчимбетово Туймазинского р-на РБ) – 176.
- Именчи (Именчево; исчезнувшая деревня Булярской волости) – 33, 38, 40, 41, 155, 157, 158, 257, 266, 268.
- Имялле (ныне Имянлебаш Заинского р-на РТ) – 52.
- Иркиняш (Иркиняшево; ныне Старый Иркиняш Мензелинского р-на РТ) – 5, 32, 82, 91, 127, 131, 137, 153, 154, 157, 158, 170, 175, 186, 213, 215, 223, 231, 243.
- Ирмяшево (ныне Актанышского р-на РТ) – 65, 66.
- Исангулово (ныне Мензелинского р-на РТ) – 132.
- Исанбаево (Исембаево; ныне Илишевского р-на РБ) – 43, 128.
- Исансупово (Исенсубино; ныне Муслюмовского р-на РТ) – 6, 13, 32, 37, 38, 39, 63, 70, 82, 89, 90, 132, 134, 135, 153, 162, 176, 186, 216, 219, 240, 241, 254, 256, 259, 262, 266, 267.
- Исаметово (Исемметово, Исембетово; ныне Илишевского р-на РБ) – 5, 27, 30, 31, 75, 78, 119, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 181, 183, 184, 185, 195, 196, 200, 231, 236.
- Исенбаево (Исембаево; ныне Агрызского р-на РТ) – 43, 224, 236.
- Исергапово (ныне Бавлинского р-на РТ) – 70.
- Исламбахино (ныне Еркееевского р-на РБ) – 33, 35, 157, 158.
- Исяково (деревня Булярской волости) – 38, 249.
- Ишметово (исчезнувшая деревня) – 132.
- Иштеряково (ныне Илишевского р-на РБ) – 127.

К

- Кабаново (ныне Старокабаново Краснокамского р-на РБ) – 44.
- Кавзияк (ныне Кавзияково Сармановского р-на РТ) – 225.
- Кадеево (исчезнувшая деревня Булярской волости) – 38, 263.
- Кадырово (ныне Илишевского р-на РБ) – 5, 66, 72, 75, 82, 83, 87, 132, 136, 140, 180, 181, 187, 195, 196, 198, 199, 200, 236.
- Казгаляково (Казгалик, Казгаляк-Якшиев) – 5, 46, 62, 121, 177, 192, 201, 203.
- Какре-Елга (Какри Илги; ныне Азнакаевского р-на РТ) – 154.
- Кала-Илга – 114.
- Калмия (Калмия Тамак) – 62, 72, 75, 127.
- Калмаш (ныне Тукаевского р-на РТ) – 52, 78, 79, 193.
- Калтаково (Калтак; ныне Мензелинского р-на РТ) – 6, 38, 39, 82, 88, 95, 177, 179, 213, 216, 254, 257, 259, 262, 263, 266, 268.

- Калтаево (Калтеево; ныне Краснокамского р-на РБ) – 44.
 Кандра (ныне Кандрыкуль Туймазинского р-на РБ) – 110.
 Карабашево (ныне Илишевского р-на РБ) – 127, 236.
 Карагушево (ныне Старокарагушево Бураевского р-на РБ) – 128.
 Каракул (деревня) – 47.
 Каракулино (Каракульское; село, пригород) – 51, 62.
 Карамалы (Калмия Карамалы тож; ныне Старые Карамалы Муслимовского р-на РТ) – 5, 108, 109, 111, 138, 141, 146, 176, 179, 186, 189, 192, 193, 210, 212.
 Карачево – 6, 23, 98, 99, 127, 133, 136, 192, 199, 228.
 Карашай Саклов (ныне Карашай-Саклово Сармановского р-на РТ) – 121.
 Катаево (Катай; ныне Старое Катаево Бакалинского р-на РБ) – 57, 75, 199.
 Качкиново (Касканово; ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 12, 32, 62, 70, 71, 90, 91, 113, 134, 153, 159, 175, 187, 223, 224, 239, 240.
 Каширово (Каширтамак; Кашир Камышлитамак; ныне Старый Кашир Сармановского р-на РТ) – 5, 52, 97, 107, 108, 206, 207.
 Кзыл-Тюбяк (ныне Мензелинского р-на РТ) – см. Чуплюк.
 Килеево (ныне Бакалинского р-на РБ) – 5, 13, 19, 20, 27, 49, 50, 60, 76, 77, 78, 199.
 Кипчаково (ныне Илишевского р-на РБ) – 5, 46, 126, 127, 181, 184, 185, 195, 200, 236.
 Киргизово (ныне Старокиргизово Илишевского р-на РБ) – 126.
 Козино (исчезнувшая деревня) – см. Биктимирова пустошь Козина тож.
 Костеево (ныне Старокостеево Бакалинского р-на РБ) – 77.
 Кошбахтино (ныне Кужбахты Илишевского р-на РБ) – 128.
 Красная Горка (Красный Яр; ныне Нуримановского р-на РБ) – 218, 220, 221, 222, 224.
 Кубяково (ныне Муслимовского р-на РТ) – 5, 24, 72, 75, 82, 86, 127, 132, 141, 146, 175, 186, 189, 192, 197, 210, 212.
 Кузегулово (Козегулово) – 38, 252, 266, 267.
 Кузякино (Кузекино, Кузяково) – 38, 134, 135, 162, 253, 256, 258, 259, 260, 262, 263, 266, 268.
 Кудашево – 53.
 Кулларово – 101.
 Кулметеево (ныне Кульметеево Сармановского р-на РТ) – 53, 132.
 Кулуново (ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 32, 38, 82, 89, 135, 153, 158, 176, 186, 216, 219, 253, 262, 265, 269.
 Курмашево (ныне Старое Курмашево Актанышского р-на РТ) – 6, 18, 22, 23, 67, 70, 98, 100, 101, 103, 133, 160, 167, 168, 175, 177, 178, 187, 190, 195, 226, 227, 231, 239.
 Куручево (Курюсево; ныне Старокуручево Бакалинского р-на РБ) – 50, 133, 134.

Кутемели (ныне Сармановского р-на РТ) – 107.
Кусюково Чалны – 52.
Кутуево (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 27.
Куяново (ныне Мензелинского р-на РТ) – 123.
Кызыльярово – 127.

Л

Лещев – 53.
Лузи – 52.
Лиябаш – 107.

М

Мактамабаш (ныне Верхняя Мактама Альметьевского р-на РТ) – 115.
Малые Шиды (ныне Нуримановского р-на РБ) – 222.
Маметеево (исчезнувшая деревня Булярской волости) – 38, 263.
Мари-Буляр (Буляр, Бюляр Чермыш, Старый Буляр; ныне Муслумовского р-на РТ) – 5, 32, 82, 93, 94, 177, 179, 192, 210.
Масра – 137.
Мастеево (упразднённая деревня Актанышского р-на РТ) – 5, 130, 131, 140, 162, 163, 171, 172, 186, 189, 190, 193, 194, 197, 201, 202, 237.
Маткауш-Тамак (Маткауш) – 81.
Масагутово (Масегутово, Масагутово; упразднённая деревня Муслумовского р-на РТ) – 5, 55, 57, 67, 113, 141, 147, 148, 175, 186, 189, 192, 193, 206, 210.
Маты (ныне Старые Маты Бакалинского р-на РБ) – 77.
Медведево (ныне Аю Мензелинского р-на РТ) – 129.
Мелля-Тамак (Меллятамак; ныне Муслумовского р-на РТ) – 132.
Миннярово (Минлярово, Минляр; ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 68, 70, 103, 104, 127, 134, 141, 152, 171, 176, 186, 189, 192, 230, 241.
Митреево (ныне Митро-Аюповское Чекмагушевского р-на РБ) – 130, 131.
Мрясево – 133, 207.
Муслумово (Муслумово Сайкан тож) – 109.
Мушуга (Мушега; ныне Татарская Мушуга Мензелинского р-на РТ) – 5, 13, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 82, 94, 113, 130, 131, 132, 133, 134, 153, 157, 158, 170, 175, 176, 186, 213, 214, 243, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 252, 253, 255, 257, 259, 262, 265, 266, 267, 269, 270.
Мушуга (ныне Русская Мушуга Мензелинского р-на РТ) – 254, 255, 262.
Мушугатамак (На усть Мушуги; Мушуга-Тамак; ныне Ятово Мензелинского р-на РТ) – 38, 63, 77, 213, 215, 216, 254, 263.

Н

- Нагайбак (Нагайбакская крепость; Нагайбацкая крепость, Ногайбак, Ногаево; ныне Бакалинского р-на РБ) – 77, 121, 128, 216.
Надырово (ныне Старонадырово Илишевского р-на РБ) – 126, 127, 132.
Нарат-Асты (Нарастасты, Наратас) – 132, 134.
Новоагбязово (ныне Бакалинского р-на РБ) – 6.
Новоальметьево (ныне Бакалинского р-на РБ) – 6.
Новое Алимово – 46, 152, 173.
Новое Каширово (ныне Альметьевского р-на РТ) – 108, 110, 117.
Новое Куктово (ныне Новокуктово Илишевского р-на РБ) – 128.
Новое Курмашево (ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 167, 226, 227, 238, 239.
Новое Мастеево (исчезнувшая деревня) – 162, 163.
Новое Надырово – 130.
Новое Сафарово (Новое Саперово) – 165.
Новое Юзеево – 77.
Новый Азибей – 173.
Нуркеево (ныне Туймазинского р-на РБ) – 71.
Нырты – 175.

О

- Октябрь (Тлянчино, Клянчи; ныне Муслимовского р-на РТ) – см. Тлянчино.
Ошады – 109.

П

- Поисево (Поюсево, Поичево; ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 38, 39, 41, 80, 81, 82, 83, 92, 130, 132, 137, 177, 179, 220, 240, 248, 250, 252, 258, 259, 262, 266, 267.

С

- Саба – 50.
Сабаево – 37, 129, 130.
Сакловбаш (ныне Саклов-Баш Сармановского р-на РТ) – 138.
Сарлы (ныне Азнакаевского р-на РТ) – 134.
Сармаш – 54.
Сарт-Наурузово (ныне Кармаскалинского р-на РБ) – 221, 224.
Сарт-Чишма (ныне Кармаскалинского р-на РБ) – 225.
Сары Илга (исчезнувшая деревня) – 54.
Сасыбуруново (Сасубрун; ныне Муслимовского р-на РТ) – 5, 40, 113, 121, 153, 156, 157, 170, 173, 175, 186, 207, 210, 211, 243.
Сафарово (Саперово; ныне Старое Сафарово Актанышского р-на РТ) – 5, 18, 72, 75, 117, 124, 125, 127, 137, 140, 162, 164, 165, 171, 175, 179, 186, 189, 190, 191, 194, 201, 223, 231, 237, 238.

- Сеитово (ныне Старое Саитово Муслимовского р-на РТ) – 5, 62, 72, 75, 76, 113, 117, 140, 141, 148, 149, 175, 187, 189, 190, 192, 193, 206, 207, 212, 239.
- Семиостровная (упразднённая деревня Актанышского р-на РТ) – 132, 203, 238.
- Семяково (ныне Муслимовского р-на РТ) – 5, 22, 38, 82, 93, 132, 133, 153, 156, 162, 176, 187, 210, 211, 241, 247, 249, 256.
- Сикия (Секия; ныне Муслимовского р-на РТ) – 5, 31, 46, 50, 60, 62, 65, 72, 75, 113, 132, 141, 149, 173, 175, 187, 189, 190, 191, 194, 206, 208, 209, 212, 237.
- Смаилово (ныне Исмаилово Дюртюлинского р-на РБ) – 128.
- Средний Кашир (ныне Сармановского р-на РТ) – 111, 137.
- Старое Агбязово (ныне Актанышского р-на РТ) – см. Агбязово.
- Старое Азмеево (ныне Бакалинского р-на РБ) – см. Азмеево.
- Старое Айманово (ныне Актанышского р-на РТ) – см. Айманово.
- Старое Алимово (Алимметево; ныне Актанышского р-на РТ) – 46, 126, 127, 137, 152, 173.
- Старое Альметьево (ныне Муслимовского р-на РТ) – см. Альметьево.
- Старое Байсарово (ныне Актанышского р-на РТ) – см. Байсарово.
- Старое Бикчентаево (ныне Актанышского р-на РТ) – см. Бикчентеево.
- Старое Зияшево (ныне Актанышского р-на РТ) – см. Зияшево.
- Старое Курмашево (ныне Актанышского р-на РТ) – см. Курмашево.
- Старое Саитово (ныне Муслимовского р-на РТ) – см. Сеитово.
- Старое Сафарово (ныне Актанышского р-на РТ) – см. Сафарово.
- Староиликово (ныне Бакалинского р-на РБ) – см. Илик.
- Старокатаево (ныне Бакалинского р-на РБ) – см. Катаево.
- Старокуручево (ныне Бакалинского р-на РБ) – см. Куручево.
- Старые Бугады (ныне Актанышского р-на РТ) – см. Бугады.
- Старые Карамалы (ныне Муслимовского р-на РТ) – см. Карамалы.
- Старый Варяш (ныне Муслимовского р-на РТ) – 213.
- Старый Иркенияш (ныне Мензелинского р-на РТ) – см. Иркиняш.
- Суекеево (Суякеево; ныне Муслимовского р-на РТ) – 5, 26, 42, 43, 70, 121, 123, 129, 138, 141, 145, 152, 176, 187, 194, 203, 204, 205.
- Суюндуково на речке Калмия (Суюндюково) – 19, 20, 24.
- Сынгряново (Синиряново; ныне Илишевского р-на РБ) – 5, 21, 72, 75, 76, 82, 87, 105, 117, 180, 181, 187, 188, 195, 196, 198, 199, 200.

Т

- Табанлы Куль (Табынныкуль; ныне Актанышского р-на РТ) – 5, 114, 135, 141, 149, 176, 187, 189, 190, 206, 239.
- Тавларово (ныне Тукаевского р-на РТ) – 80, 81.

- Такмаково (Такмак, Токмак, Токмаково; ныне Актанышского р-на РТ) – 121, 127, 132, 136, 138, 139, 175, 178, 192, 193, 206, 210.
 Тактагулово (Токтагулово; ныне Бакалинского р-на РБ) – 127, 128.
 Такталачук (Токталачук) – 128, 133.
 Тамьян (ныне Шаранского р-на РБ) – 70.
 Татарский Азибей (упразднённое село Актанышского р-на РТ) – см. Азибей.
 Татарский Шуран (ныне Муслюмовского р-на РТ) – см. Шураново.
 Татарское Булярово (ныне Муслюмовского р-на РТ) – см. Буляр.
 Татышево (ныне Старотатышево Илишевского р-на РБ) – 126.
 Ташлык (ныне Нижнекамского р-на РТ) – 110.
 Ташлыяр (Ташляяр) – 38, 253, 257, 259, 262, 263.
 Тегирмен (Тыгырменчи Чуплюктамак тож, Тыгирменчик Чуплюк тамак тож, Тыгырмен; Тигирменчи; ныне Тегермянче Мензелинского р-на РТ) – 38, 39, 132, 177, 179, 263.
 Тегирменник – 121.
 Терпеле (ныне Актанышского р-на РТ) – 68, 135.
 Телякеево; ныне Телекеево Илишевского р-на РБ) – 128.
 Тлякеево (ныне Старое Тлякеево Актанышского р-на РТ)
 Тлянчино (Клянчи; ныне Октябрь Муслюмовского р-на РТ) – 5, 18, 19, 22, 23, 41, 42, 49, 72, 82, 85, 115, 132; 141, 146, 175, 186, 194, 210, 212, 213, 237, 238.
 Тогашево (ныне Муслюмовского р-на РТ) – 44, 137, 143.
 Токбердино (ныне Бакалинского р-на РБ) – 88.
 Толбазы – см. Гаврилово.
 Тузганабика (Тюзгинебика; Тюзгино-Бика; исчезнувшая деревня) – 80, 84.
 Тюково (Тюки; ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 32, 83, 97, 130, 131, 132, 161, 175, 179, 186, 220, 222, 223, 224, 240, 257, 263.
 Трунтайшево (ныне Альшеевского р-на РБ) – 80, 81, 83, 95, 130.
 Тузлукош (Тузлыкош, что на речке Базяне, Тозлукош) – 38, 253, 258, 259, 262, 266, 268.
 Тупеево (ныне Илишевского р-на РБ) – 236.
 Тураево (ныне Менделеевского р-на РТ) – 114.
 Турачи (Турачево; Тураси, Тюрячеево; ныне Илишевского р-на РБ) – 5, 27, 28, 30, 46, 64, 82, 89, 126, 127, 128, 132, 181, 184, 185, 195, 196, 200, 236.
 Турбаслы – 215, 220, 222.
 Тюрюшово (Терюшево) – 17.

У

- Улы Именово (Улуйменово; ныне Улиманово Актанышского р-на РТ) – 5, 162, 166, 171, 172, 190, 191, 194, 201, 202, 238.
 Улуйменьтамак (Улуйментатамак Якшиево) – 5, 121, 201, 203.
 Уменеево – 133.

- Умирово (ныне Бакалинского р-на РБ) – 57, 67, 77, 78.
Уразметево (ныне Уразметьево Муслюмовского р-на РТ) – 5, 24, 55, 62, 82, 85, 127, 132, 141, 147, 175, 186, 189, 192, 193, 206, 207, 208, 211.
Уратма – 107.
Урметево (ныне Урметово Илишевского р-на РБ) – 82, 83, 127.
Урмяды (Верхние Урмяды) – 53, 138.
Урсала (исчезнувшая деревня) – 108.
Уртамак (исчезнувшая деревня) – 109, 138.
Усы (ныне Новые Усы Муслюмовского р-на РТ) – 77, 119.
Усы (Осы; ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 32, 83, 89, 96, 120, 121, 127, 130, 131, 134, 153, 160, 162, 175, 178, 187, 225, 240, 253.
Уткунево (ныне Уткинеево Дюртюлинского р-на РБ) – 127.

Ч

- Чалмынарат (ныне Чалманарат Актанышского р-на РТ) – 6, 18, 77, 169, 170, 189, 190, 191, 192, 228, 229.
Чалпы (ныне Азнакаевского р-на РТ) – 132, 134, 135, 218.
Чапкиново (Чапкыново; исчезнувшая деревня Булярской волости) – 38, 245, 258, 252, 259, 262, 263, 266, 267.
Чатово (Актанышского р-на РТ) – 134.
Чинниково (Чиниково; ныне Актанышского р-на РТ) – 49, 50, 199.
Чириккуль – 127, 128.
Чуганак (Чуганакново, Чуганово; ныне Актанышского р-на РТ) – 127, 133, 134.
Чупаево (Чопаево, Чюпаево; ныне Мензелинского р-на РТ) – 5, 38, 82, 91, 177, 213, 214, 215, 254, 263, 265.
Чупаево (ныне Шаранского р-на РБ) – 88.
Чуплюково (Чуплек; ныне Кзыл-Тюбяк Мензелинского р-на РТ) – 5, 32, 82, 91, 127, 132, 155, 175, 186, 213, 214.
Чуплюктамак – 132.
Чуракаево (ныне Актанышского р-на РТ) – 5, 18, 23, 51, 75, 77, 115, 117, 126, 140, 141, 142, 175, 186, 189, 191, 196, 197, 203, 204.

Ш

- Шабизбаш (Вершины Шабиз, что на речке Шабиз; ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 67, 102, 106, 127, 133, 177, 192, 226, 232, 233, 235.
Шайчурино (Шайчюрино; ныне Актанышского р-на РТ) – 6, 32, 37, 38, 39, 40, 80, 81, 82, 84, 92, 127, 132, 137, 177, 179, 221, 222, 240, 253, 258, 259, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 269.
Шамметово (ныне Илишевского р-на РБ) – 126.
Шарипово (ныне Актанышского р-на РТ) – 133.
Шерашли (ныне Старые Шарашли Бакалинского р-на РБ) – 77.
Шигаево (ныне Старый Шигаи Буздякского р-на РБ) – 162, 172, 202.

Шипки – 52.

Шипкабаш (ныне Верхние Шипки Заинского р-на РТ) – 110.

Шунак (Шунактамак) – 53, 123.

Шураново (ныне Татарский Шуран Муслимовского р-на РТ) – 82, 91, 114.

Ю

Юзнарат (исчезнувшая деревня Булярской волости) – 38.

Юкаликул (ныне Юкаликулево Дюртюлинского р-на РБ) – 136.

Юнни (Юннино; ныне Юнны Илишевского р-на РБ) – 127, 128.

Я

Якшиеве (Верхнее Яхшеево Актанышского р-на РТ) – 5, 46, 75, 82, 84, 113, 119, 120, 121, 133, 137, 140, 162, 165, 166, 202, 203.

Ямаково (Ямяково; ныне Мензелинского р-на РТ) – 63, 123, 138.

Яней выселок Иткина тож – 228.

Япрыково (ныне Туймазинского р-на РБ) – 128.

Ятово (Ятово Мушугатамак тож; ныне Мензелинского р-на РТ) – см. Мушугатамак.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

д. – деревня, дело

др. – другие

л. – лист (листы)

МИБ – Материалы по истории Башкирской АССР (Башкортостана)

НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан

об. – оборот

оп. – опись

ОРРК НБ КФУ – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки
им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета

пос. – поселок

р. – река

р-н – район

РБ – Республика Башкортостан

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГИА – Российский государственный исторический архив

РТ – Республика Татарстан

рч. – речка

ррч. – речки

с. – село

см. – смотри

ф. – фонд

Каримов Тагир Тимергазимович

ТАТАРСКИЕ ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОЛОСТИ
Том 1. Булярская волость

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*
Подписано в печать 16.11.2023 г. Формат 70×100 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 17,75 Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литер У
Тел.: (8452) 24 86 33; e-mail: zakaz@amirit.ru
Сайт: <http://amirit.ru>

Сайт
Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф